

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Экономика

- Фирсова А. А., Челнокова О. Ю.** Модели взаимодействия университета и региона 619
- Дерунова Е. А.** Методические подходы к оценке влияния факторов внешней и внутренней среды на потребительское поведение при выборе высокотехнологичной продукции 623
- Мингалева Ж. А., Гатауллина А. А.** Перспективы создания инновационных кластеров в области наук о жизни 629
- Коротина В. Л.** Специфика конфликтов в налоговой сфере 634
- Варламова Т. П., Трубина А. П.** Роль АИЖК в организации ипотечного кредитования в России 640
- Герчикова Е. З.** Направления развития промышленных кластеров в России 645
- Баученков В. А.** Сущностные характеристики интеллектуально-информационного капитала 651
- Сушкова И. А.** Механизм неоиндустриализации: методология обоснования 656

Управление

- Мырзова О. А., Смелик О. А.** Использование венчурного капитала для инвестирования инновационной деятельности предприятий машиностроения 662
- Кизина А. А.** Методика построения интегрального показателя оценки информационных процессов регионов России 667
- Леванова Л. Н.** Виды и формы корпоративных конфликтов в российских организациях 673
- Рахманина И. А.** Специфика оценки и управления надежностью логистических систем 680
- Фролкин Д. В.** Алгоритм формирования информационного кластера 687
- Порецкова К. В.** Долгосрочное планирование инновационного развития мезоэкономического уровня как фактор формирования инновационных стратегий промышленных предприятий 691

Право

- Бердникова Е. В.** Особенности конституционно-правового регулирования общественного контроля в советской системе государственного управления 696
- Куликова С. А.** Недостовверная информация как один из видов вредной информации: анализ правовой природы и систематизация 703
- Юрин В. М.** Проблемы возбуждения уголовных дел экономической направленности 712
- Яшин А. В.** Виктимологическая характеристика преступлений против участников уголовного судопроизводства 718
- Герасимова Д. А., Гришечкина Н. В.** Правовая политика в сфере интернет-медицины: вызовы будущего 723
- Фадеева В. А.** Институт уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ 729

Решением Президиума ВАК
Министерства образования и науки РФ
журнал включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и
изданий, в которых рекомендуется
публикация основных результатов
диссертационных исследований
на соискание ученой степени
доктора и кандидата наук

Зарегистрировано
в Министерстве Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № 77-7185 от 30 января 2001 года

Индекс издания по каталогу
ОАО Агентства «Роспечать» 36012,
раздел 42 «Экономика. Статистика».
Журнал выходит 4 раза в год.

Заведующий редакцией
Бучко Ирина Юрьевна

Редактор
Трубникова Татьяна Александровна

Художник
Соколов Дмитрий Валерьевич 662

Редактор-стилист
Степанова Наталия Ивановна 667

Верстка
Ковалева Наталья Владимировна 673

Технический редактор
Ковалева Наталья Владимировна 680

Корректор
Гаврина Марина Владимировна 687

Адрес редакции:
410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Издательство Саратовского
университета
Тел.: (845-2) 52-26-89, 52-26-85

Подписано в печать 20.12.2013.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 14,18 (15,25).
Тираж 500 экз. Заказ 77.

Отпечатано в типографии
Издательства Саратовского
университета

© Саратовский государственный
университет, 2013

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал принимает к публикации на русском и английском языках общетеоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований экономической и юридической науки в области экономической теории, экономики, организации, управления, государства и права.

Для рассмотрения статьи автору необходимо представить в редакцию следующие материалы: 1) текст статьи в электронном виде, включая УДК, сведения об авторах, названии, ключевые слова и структурированную аннотацию на русском и английском языках, список литературы, referenes в одном документе; 2) внешнюю для автора рецензию на статью, заверенную в установленном порядке, содержащую оценку актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости, научного уровня статьи, критику, рекомендации; 3) справку о результатах самопроверки статьи на наличие неправомерных заимствований в системе «Антиплагиат»; 4) договор на издание и предоставление права использования произведения и акт выполненных работ. Статья направляется на рецензирование только после получения подписанного автором договора и оригинала внешней рецензии (в деканате экономического факультета или по почте). Более подробная информация о правилах оформления статей и образцы оформления различных источников приведены вместе со стилевым файлом по адресу: <http://eup.sgu.ru/ru/dlya-avtorov>.

Представляемая для публикации рукопись статьи должна быть законченной научной работой, содержащей важные научные результаты самостоятельных исследований теоретического или эмпирического уровня. Статья должна быть структурирована с использованием подзаголовков: например, Введение, Теоретический анализ, Методика исследования, Экспериментальная часть, Обсуждение результатов, Выводы, Список литературы, оформлена в соответствии с требованиями и тщательно отредактирована.

Статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва – научному и контрольному редактированию. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение трех недель. Статья, задержанная на больший срок или требующая повторной доработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакторскую, корректорскую и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором. Статьи публикуются в порядке очередности.

Статьи и документы следует присылать в редколлегию Серии по электронной почте: sgu-eup@rambler.ru, документы – простыми (не заказными) письмами по адресу: 410012, г. Саратов ул. Астраханская, 83, Саратовский государственный университет, экономический факультет, деканат. Справки по тел.: ответственный секретарь Серии: Фирсова Анна Александровна: 89172153959, деканат экономического факультета: (8452) 22-51-38. Сайт журнала: <http://eup.sgu.ru>

CONTENTS**Scientific Part****Economics**

- Firsova A. A., Chelnokova O. Yu.** Models of Interaction of University and Region 619
- Derunova E. A.** Methodical Approaches to the Estimation of Influence of Factors of External and Internal Environment on Consumer Behavior when Selecting High-tech Products 623
- Mingaleva Z. A., Gatayllina A. A.** Perspectives of Creation Innovative Clusters in the Life Sciences 629
- Korotina V. L.** Specificity of the Conflicts in the Taxation 634
- Varlamova T. P., Trubina A. P.** Agency for Housing Mortgage Lending: Role in the Organization of Mortgage Lending in Russia 640
- Gerchikova E. Z.** Directions of Industrial Clusters in Russia 645
- Bauchukov V. A.** The Essential Characteristics of Intellectually-information Capital 651
- Sushkova I. A.** Mechanism of Neoindustrialization: Methodology of Justification 656

Management

- Myzrova O. A., Smelik O. A.** Use of the Venture Capital for Investment of Innovative Activity in the Mechanical Engineering's Enterprises 662
- Kizina A. A.** Methodology of Integral Parameter Construction for Evaluation of Informational Processes in the Regions of Russia 667
- Levanova L. N.** Types and Forms of the Corporate Conflicts in Modern Organizations 673
- Rakhmanina I. A.** Specificity of Reliability Assessment and Management of Logistics Systems 680
- Frolkin D. V.** The Algorithm of Formation of Informational Cluster 687
- Poretskova K. V.** Long-Term Planning of Innovative Development Mezo-economic Level as a Factor of Formation of Innovative Strategies of Industrial Enterprises 691

Law

- Berdnikova E. V.** Features of Constitutional and Legal Regulation of Public Control in the Soviet System of Public Administration 696
- Kulikova S. A.** Misleading Information as a Type of Harmful Information: Analysis of Legal Nature and Systematization 703
- Yurin V. M.** Problems of Instituting Criminal Cases of Economic Character 712
- Yashin A. V.** Victimological Characteristic of Crimes Against Participants Criminal Legal Proceedings 718
- Gerasimova D. A., Grisechikina N. V.** Legal Policy in the Sphere of Internet Medicine: Future Challenges 723
- Fadeeva V. A.** The Russian Business Ombudsman Institution 729

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ»

Главный редактор

Коссович Леонид Юрьевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

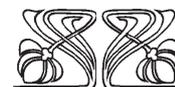
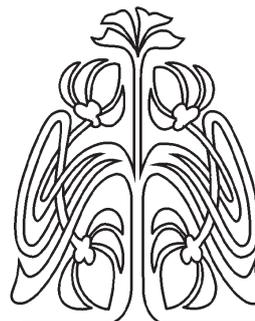
Усанов Дмитрий Александрович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Клюков Василий Тихонович, доктор филол. наук, профессор (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Аврус Анатолий Ихильевич, доктор ист. наук, профессор (Саратов, Россия)
Аксеновская Людмила Николаевна, доктор психол. наук, профессор (Саратов, Россия)
Аникин Валерий Михайлович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Балаш Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)
Бучко Ирина Юрьевна, директор Издательства Саратовского университета (Саратов, Россия)
Вениг Сергей Борисович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Волкова Елена Николаевна, кандидат геол.-минерал. наук, доцент (Саратов, Россия)
Голуб Юрий Григорьевич, доктор ист. наук, профессор (Саратов, Россия)
Захаров Андрей Михайлович, кандидат физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)
Ивченков Сергей Григорьевич, доктор социол. наук, профессор (Саратов, Россия)
Комкова Галина Николаевна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Лебедева Ирина Владимировна, директор Зональной научной библиотеки (Саратов, Россия)
Левин Юрий Иванович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Макаров Владимир Зиновьевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)
Монахов Сергей Юрьевич, доктор ист. наук, профессор (Саратов, Россия)
Орлов Михаил Олегович, доктор филос. наук, профессор (Саратов, Россия)
Прозоров Валерий Владимирович, доктор филол. наук, профессор (Саратов, Россия)
Проخورов Дмитрий Валентинович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Федотова Ольга Васильевна, доктор хим. наук, профессор (Саратов, Россия)
Федорова Антонина Гавриловна, кандидат физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)
Черевичко Татьяна Викторовна, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Шатилова Алла Валерьевна, кандидат пед. наук, доцент (Саратов, Россия)
Шляхтин Геннадий Викторович, доктор биол. наук, профессор (Саратов, Россия)

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL

«IZVESTIYA SARATOVSKOGO UNIVERSITETA. NEW SERIES»

Editor-in-Chief – Kossovich L. Yu. (Saratov, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Usanov D. A. (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Klokov V. T. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Avrus A. I. (Saratov, Russia)
Aksenovskaya L. N. (Saratov, Russia)
Anikin V. M. (Saratov, Russia)
Balash O. S. (Saratov, Russia)
Buchko I. Yu. (Saratov, Russia)
Venig S. B. (Saratov, Russia)
Volkova E. N. (Saratov, Russia)
Golub Yu. G. (Saratov, Russia)
Zakharov A. M. (Saratov, Russia)
Ivchenkov S. G. (Saratov, Russia)
Komkova G. N. (Saratov, Russia)
Lebedeva I. V. (Saratov, Russia)

Levin Yu. I. (Saratov, Russia)
Makarov V. Z. (Saratov, Russia)
Monakhov S. Yu. (Saratov, Russia)
Orlov M. O. (Saratov, Russia)
Prozorov V. V. (Saratov, Russia)
Prokhorov D. V. (Saratov, Russia)
Fedotova O. V. (Saratov, Russia)
Fedorova A. G. (Saratov, Russia)
Cherevichko T. V. (Saratov, Russia)
Shatilova A. V. (Saratov, Russia)
Shlyakhtin G. V. (Saratov, Russia)

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ. ПРАВО»**

Главный редактор

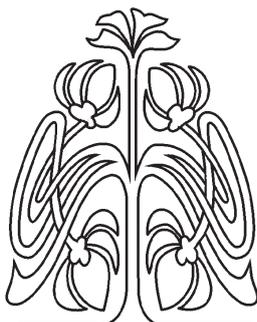
Балаш Ольга Сергеевна, кандидат эконом. наук, доцент (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

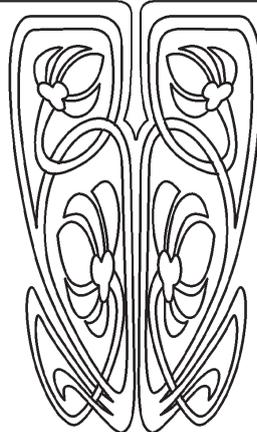
Комкова Галина Николаевна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Фирсова Анна Александровна, доктор эконом. наук, доцент (Саратов, Россия)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

Члены редакционной коллегии:

- Балаш Владимир Алексеевич, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
 Бенойт Уильям, Ph.D, доктор политологии, профессор (Огайо, США)
 Гаврланд Богумил, доктор, профессор (Прага, Чехия)
 Ермазова Наталья Борисовна, Ph.D, доктор эконом. наук, профессор (Иллинойс, США)
 Землянухин Александр Исаевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
 Козин Михаил Николаевич, доктор эконом. наук, профессор (Москва, Россия)
 Красильников Олег Юрьевич, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
 Лхавгатори Ариунаа, Ph.D, доктор философии, профессор (Уланбатор, Монголия)
 Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор эконом. наук, профессор (Пермь, Россия)
 Муравьев Николай Васильевич, Ph.D, MBA, кандидат эконом. наук (Алма-Ата, Казахстан)
 Носов Владимир Владимирович, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
 Орехова Елена Анатольевна, доктор эконом. наук, профессор (Волжский, Россия)
 Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
 Синюкова Татьяна Витальевна, кандидат юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)
 Стойлова Десислава, Ph.D, доктор философии, профессор (Благоевград, Болгария)
 Трубицына Тамара Ивановна, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
 Хрусталев Виталий Николаевич, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
 Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
 Черемисинов Георгий Александрович, доктор эконом. наук, доцент (Саратов, Россия)
 Шугрина Екатерина Сергеевна, доктор юрид. наук, профессор (Москва, Россия)
 Эретин Сефика Шуле, Ph.D, доктор философии, профессор (Анкара, Турция)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA SARATOVSKOGO UNIVERSITETA. NEW SERIES.
SERIES: ECONOMICS. MANAGEMENT. LAW»**

Editor-in-Chief – Balash O. S. (Saratov, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Komkova G. N. (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Firsova A. A. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Balash V. A. (Saratov, Russia)	Orekhova E. A. (Volgskii, Russia)
Benoit W. (Ohio, USA)	Razgeldeev N. T. (Saratov, Russia)
Havrland B. (Prague, Czech Republic)	Sinyukova T. V. (Saratov, Russia)
Ermazova N. B. (Illinois, USA)	Stoilova D. (Blagoevgrad, Bulgaria)
Zemlyanukhin A. I. (Saratov, Russia)	Trubitsina T. I. (Saratov, Russia)
Kozin M. N. (Moscow, Russia)	Khrustalov V. N. (Saratov, Russia)
Krasilnikov O. U. (Saratov, Russia)	Tsibulevskaya O. I. (Saratov, Russia)
Lkhagvadorj A. (Ulaanbaatar, Mongolia)	Cheremisinov G. A. (Saratov, Russia)
Mingaleva Z. A. (Perm, Russia)	Shugrina E. S. (Moscow, Russia)
Mouraviev N. V. (Almaty, Kazakhstan)	Erçetin Ş. Ş. (Ankara, Turkey)
Nosov V. V. (Saratov, Russia)	

ЭКОНОМИКА

УДК 330.131.7

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТА И РЕГИОНА

А. А. Фирсова

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита,
Саратовский государственный университет
E-mail: a.firsova@rambler.ru

О. Ю. Челнокова

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
E-mail: o.chelnokova@mail.ru

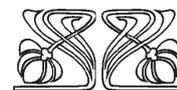
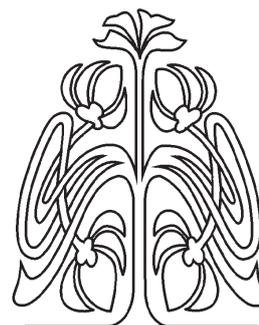
Введение. Актуальность изучения проблематики взаимодействия университета и региона обуславливается усилением так называемой «третьей роли» университетов – взаимодействия вуза с регионом. **Теоретический анализ.** В зарубежных современных работах по теории и методологии современного инновационного развития состояние исследований выявляет новые тенденции и свойства взаимодействия науки, бизнеса и государства. Рассмотренные в статье функции университетов и модели взаимодействия университетов с местным сообществом показывают, что все больше социальных субъектов участвует в процессах развития высшего образования, кардинально меняя характер взаимоотношений науки с обществом. Говоря о восприятии университетом своего региона, исследователи отмечают несколько аспектов взаимодействия университетов с местным сообществом. В связи с изменением роли университета модифицируются и модели взаимодействия университета и региона. **Результаты.** Моделируя свое взаимодействие с регионом, университет должен пользоваться системным подходом, опираясь при этом на анализ соответствия своих внутренних возможностей с потребностями региональной экономики, что, в свою очередь, согласуется с основной миссией самого университета в области организации образования и научных исследований.

Ключевые слова: университет, регион, региональное развитие, инновационная деятельность.

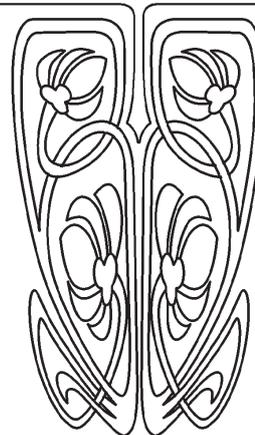
Введение

Одной из наиболее выраженных тенденций в развитии инновационной экономики и институциональных систем образования сегодня является интеграция науки, бизнеса и государства. Актуальность изучения проблематики взаимодействия университета и региона обуславливается усилением так называемой «третьей роли» университетов – взаимодействие вуза с регионом.

В связи с изменением роли университета в развитии региональной инновационной системы, в ситуации, когда одной из значимых целей современных вузов становится содействие инновационному росту регионов через их интеграцию в развитие местных сообществ, городов и территорий посредством передачи и производства нового знания, развития человеческих ресурсов, использования потенциала новых технологий и внедрения инноваций, представляется актуальным систематизировать существующие модели взаимодействия вуза и региона.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Теоретический анализ

В зарубежных современных работах по теории и методологии современного инновационного развития состояние исследований выявляет новые тенденции и свойства взаимодействия науки, бизнеса и государства.

Методологическая основа анализа их взаимоотношений – треугольник координации Б. Кларка (1983), каждую из вершин которого символизирует группа заинтересованных сторон (наука, бизнес и государство), что оказывает влияние на современный университет и определяет вектор его институциональной динамики. В этих условиях лидирующая роль университета подразумевает и смену его миссии: он становится предпринимательским – и в области образования, и в области управления. Ключевые характеристики предпринимательского университета – опора на инновации, собственные возможности и на компетентность персонала, делегирование прав и ответственности исполнителям, гибкое сетевое построение, ориентация на потребителя, способность работать в условиях риска и динамичного спроса, экономическая эффективность [1].

Так, изучение мирового опыта показывает, что одним из наиболее продуктивных способов выживаемости университетов, а также методов увеличения их академической автономии является проактивная позиция вуза по отношению к территориальному сообществу, то есть выполнение роли субъекта региональных трансформаций [2].

Сегодня все больше социальных субъектов участвует в процессах развития высшего образования, кардинально меняя характер взаимоотношений науки с обществом.

Университеты сегодня реализуют свою так называемую «третью роль» в развитии общества («third mission» в терминах ОЭСР) – социальную. К классическим образовательной и исследовательской функциям университетов, традиционно являющимся основными, добавилась значимая функция, называемая авторами доклада «Ответ высших учебных заведений на потребности регионов» Д. Годдардом и П. Чаттертоном «service to the community» – служение сообществу [3].

Говоря о восприятии университетом своего региона, исследователи отмечают несколько аспектов восприятия взаимодействия университетов с местным сообществом. Так, Годдард и др., опираясь на опыт британских университетов, отмечают, что чаще всего взаимодействие университета с местным сообществом с точки зрения самих университетов воспринимается:

– как отношение между университетом и его физическим окружением, которое складывается под воздействием исторического и институционального контекстов;

– шкала для измерения и оценки отдельных характеристик и вклада университетов;

– территориальная общность, на которой университеты реализуют различные услуги местного значения;

– в контексте восприятия руководством университета и местными органами власти как часть институциональных планов и набор соответствующих мероприятий.

С начала XX в. произошла смена «ведущего звена» во взаимоотношениях участников процесса создания инноваций. Сегодня формируются новые модели инновационной системы, отличающиеся как от модели «треугольника» Г. Сабато (1975), которая исходит из доминантной роли государства в этом процессе, так и от модели национальной инновационной системы, в которой фирмы являются главным двигателем инноваций (Б.-А. Лундвал 1988, Р. Нельсон 1993) [4].

Современное взаимодействие и взаимовлияние университета, государства и бизнеса также происходит в рамках Triple Helix («тройной спирали») Г. Ицковица [5].

Теория «тройной спирали» описывает модель сбалансированного взаимодействия спиралей триплекса – основных институтов, которые являются ключевыми элементами инновационной системы – взаимоотношения между властью, бизнесом и университетами. В рамках модели «тройной спирали» важен именно сетевой характер взаимодействия участников инновационного процесса.

Согласно данной модели университеты создают идеи, бизнес обеспечивает ресурсами, государство формирует нормативную базу. Основные ее тезисы заключаются в том, что, с одной стороны, в системе инновационного развития доминирующее положение начинают занимать институты, ответственные за создание нового знания, а с другой стороны, важен сетевой характер взаимодействия участников инновационного процесса в рамках «стратегических инновационных сетей», где происходит пересечение трех множеств отношений (внутрифирменных, внутригосударственных и внутриуниверситетских) и создание гибридных институциональных форм, снижающих неопределенность.

О. В. Перфильева описывает своего рода системный подход к исследованию роли университета в региональном развитии, предложенный Д. Чарльзом [6, 7].

По мнению Д. Чарльза, университеты не являются учреждениями, отдельно организованными от общественной системы. Они представляют собой взаимодействующие элементы системы, локализованные в пространстве и встроенные в различные типы сообществ, часть из которых – местного значения, часть – глобального, и некоторые из них либо накладываются друг на друга,

обеспечивая различные формы взаимодействия, либо едва учитывают существование друг друга. С этой, системной, точки зрения университеты являются неотъемлемой частью местной, национальной и глобальной общественных систем, формируя часть того, что принято называть обществом.

Исходя из предложенного подхода, Д. Чарльз классифицирует все британские вузы по характеру их взаимодействия с регионами и местными сообществами на пять групп.

Первая группа представлена исторически сложившимися и широко известными университетскими городами, такими как Кембридж, Оксфорд, Сент-Эндрюс. Эти города выросли и развивались вокруг университетов. На сегодняшний день образ и восприятие этих городов неразрывно связано с университетами. Город и университет воспринимаются как единое целое, несмотря на то, что сами университеты в первую очередь ориентированы на международную аудиторию, а между местным населением и обособленными университетскими городками складывается напряженность.

Противоположность городам-университетам составляют институты, главным образом бывшие политехники, выросшие из городских колледжей. Месторасположение этих институтов высшего образования может не ассоциироваться с вузом напрямую, однако сам вуз может идентифицироваться в первую очередь именно с городом. Чувство сообщества у таких вузов в высокой степени развито, а миссия служить потребностям общества определена и ярко выражена. К таким вузам можно отнести, например, университеты Ковентри, Сандерленда, Дерби.

Промежуточную группу составляют «городские» («civic») университеты, или университеты «красного кирпича» («red brick»), которые, несмотря на то что часто создавались при поддержке городских властей, в настоящее время в большей степени определяются как университеты регионального значения (например университет Ньюкасла). Уже на этапе становления «городские» университеты учитывали потребности не только города, но и регионов, в том числе развивая услуги здравоохранения, сельское хозяйство и т.д.

Следующая группа университетов – это университеты, располагающиеся за пределами города (out-of-town campuses) и демонстрирующие отсутствие тесных связей с городом, а следовательно, меньший вклад в развитие местного сообщества.

И, наконец, последняя группа – университеты с децентрализованной системой кампусов, но, тем не менее, формирующие свою особую региональную идентичность (университет Алстера и университет Восточной Англии).

Такие университеты часто располагают многочисленными кампусами на неурбанизированных территориях. При этом их потенциал к сетевым формам взаимодействия и неподотчетность городским властям определяют постепенную трансформацию идентичности университетов, формируя региональную принадлежность вуза независимо от территориального месторасположения.

Один из выводов, к которому приходит Д. Чарльз в результате анализа системы британских университетов с точки зрения их взаимодействия с регионами, – университет как организованная система, являющаяся элементом другой, более сложной системы, многоуровнево и многосторонне взаимодействует с окружающим сообществом, в результате чего наблюдается или, напротив, не наблюдается (это зависит от различных типов взаимодействий) его влияние на развитие территории, на которой расположен университет.

Российскими авторами О. В. Перфильевой и М. В. Ларионовой рассматривается многообразие системных ответов университетской организации на необходимость поддержания (сохранения, оптимизации) баланса в ресурсном обмене с выделенными группами заинтересованных сторон (далее – стейкхолдерами), состав и ожидания которых сами находятся в непрерывной динамике [8].

Приведенное ими видение механизмов дифференциации позволяет более конструктивно представить процесс формирования институционального многообразия российской высшей школы как сочетание и взаимодействие *четырёх моделей организации деятельности вузов*, формирующихся под воздействием ожиданий всей совокупности стейкхолдеров.

1. «Университет – исследователь» – модель университетского развития с федерально значимой миссией глобального исследовательского превосходства и конкурентоспособности на международном рынке научно-образовательных услуг.

2. «Университет – системный интегратор» – модель с федеральной социально-экономической миссией, в которой университет рассматривается как основной поставщик научных решений для развития отраслей знаний, отраслей экономики и крупных территорий.

3. «Университет – региональный интегратор» – модель развития с региональной социально-экономической миссией университета, фокусирующейся на массовой подготовке кадров для регионального рынка труда и преимущественно прикладных исследованиях в интересах предприятий региона.

4. «Университет – кадровый конструктор» – модель для вузов с локализованной миссией

удовлетворения массового спроса на качественное общее и специализированное образование с учетом (бюджетное) или без учета (платное) региональных потребностей в кадрах.

Результаты

Таким образом, в связи с изменением роли университета модифицируются и модели взаимодействия университета и региона.

Сегодня университеты, представляя собой квинтэссенцию знаний, технологий и инноваций, множеством способов напрямую воздействуют на усиление инновационного потенциала в регионе. Это и патентование, и лицензирование результатов исследований и разработок, и привлечение в регион интеллектуальных ресурсов из других регионов, и содействие их адаптации к местным условиям, и способствование интеграции технологической деятельности и мобилизации, имеющихся в регионе, но недостаточно эффективно используемых ресурсов.

Представляется, что, моделируя свое взаимодействие с регионом, университет должен пользоваться системным подходом, опираясь при этом на анализ соответствия своих внутренних возможностей с потребностями региональной экономики, что, в свою очередь, согласуется с основной миссией самого университета в области организации образования и научных исследований.

Представленная систематизация моделей взаимодействия университета и региона и проведенная ранее классификация подходов к анализу влияния университета на инновационное развитие региона [9] позволяет в дальнейшем обосновать стратегию создания инструментов, дающих возможность не только выявлять и отслеживать тенденции изменения индикаторов развития высшего образования по регионам, но и формировать механизмы, позволяющие регу-

лировать позиции субъектов РФ в конкурентном соревновании среди регионов.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-33052 мол_а_вед.

Список литературы

1. Clark B. The higher education system : Academic organization in cross-national perspective. Los Angeles : University of California Press, 1983. 315 p.
2. Leadership for World-Class Universities : Challenges for Developing Countries / ed. P. G. Altbach. N.Y. ; L. : Routledge, 2010. 272 p.
3. Goddard J. B., Chatterton P. The response of universities to regional needs // European Journal of Education. 2000. Vol. 35, № 4. P. 475–496.
4. Фирсова А. А. Государственно-частное партнерство как механизм привлечения частного капитала в процессы инвестирования инновационной деятельности // Изв. Тульск. гос. ун-та. Сер. Экономические и юридические науки. 2011. № 2. С. 92–96.
5. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The triple helix – university – industry – government relations : a laboratory for knowledge-based economic development // EASST Review. 1995. № 14(1). P. 14–19.
6. Перфильева О. В. Университет и регион : на пути к реализации третьей функции // Вестн. международных организаций. 2011. № 1(32). С. 133–144.
7. Charles D. R. Universities and Engagement with Cities, Regions and Local Communities // Rebalancing the Social and Economic. Learning, Partnership and Place / eds. C. Duke, M. Osborne, B. Wilson. Leicester : NIACE, 2005. P. 148–150.
8. Императивы интернационализации / отв. ред. М. В. Ларионова, О. В. Перфильева. М. : Логос, 2013. 217 с.
9. Челнокова О. Ю., Фирсова А. А. Типология подходов к анализу влияния университета на инновационное развитие региона // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, вып. 4(1). С. 578–583.

Models of Interaction of University and Region

A. A. Firsova

Doctor of Science, Professor, Department of Finance and Credit,
Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: a.firsova@rambler.ru

O. Yu. Chelnokova

Candidate of Economic Science, Associate Professor,
Department of Economic Theory and National Economy,
Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: o.chelnokova@mail.ru

Introduction. The urgency is determined by increasing of studying of the problems of interaction the university and the region -is so-called «third role» of universities – the University of interaction with the region. **Theoretical analysis.** In modern foreign studies on the theory and methodology of innovative development identifies new trends and properties of the interaction of science, business and government. Discussed in the article the university interaction with the local community models are show that more social actors involved in the processes of development of higher education, radically changing the nature of the relationship between science and society. Speaking about the perception of

the university in their region, the researchers note several aspects of perception of interaction with the local community universities. Due to the changing role of the university it is modified interaction model university and region. **Results.** Modeling its interaction with the region, the university should use a systematic approach, relying on the analysis of the consistency of its internal capabilities with the needs of the regional economy, which in turn is consistent with the basic mission of the university in the field of education and research.

Key words: university, region, regional development, innovation.

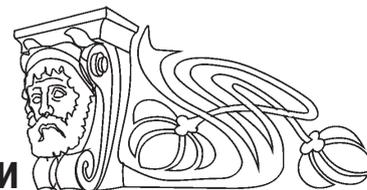
The reported study was supported by RFBR, research project №12-06-33052 мол_a_вед.

References

1. Clark B. *The higher education system: Academic organization in cross-national perspective*. Los Angeles: University of California Press, 1983. 315 p.
2. *Leadership for World-Class Universities: Challenges for Developing Countries*. Ed. P. G. Altbach. New York, London, Routledge, 2010. 272 p.
3. Goddard J. B., Chatterton P. The response of universities to regional needs. *European Journal of Education*, 2000, vol. 35, no. 4, pp. 475–496.
4. Firsova A. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak mekhanizm privlecheniia chastnogo kapitala v protsessy investirovaniia innovatsionnoi deiatel'nosti [Public-private partnership as a mechanism to attract private capital investment in innovation processes]. *Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta» Ser. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki* [Proceedings of the Tula State University. Ser. Economic and Legal Sciences], 2011, no. 2, pp. 92–96.
5. Etkowitz H., Leydesdorff L. The triple helix – university – industry – government relations : a laboratory for knowledge-based economic development. *EASST Review*, 1995, 14 (1), pp. 14–19.
6. Perfilieva O. V. Universitet i region: na puti k realizatsii tret'ei funktsii [University and region: towards the realization of the third function]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii* [Bulletin of international organizations], 2011, no.1 (32), pp. 133–144.
7. Charles D. R. Universities and Engagement with Cities, Regions and Local Communities. *Rebalancing the Social and Economic. Learning, Partnership and Place*. Eds. C. Duke, M. Osborne, B. Wilson. Leicester : NIACE, 2005. P. 148–150.
8. Imperativy internatsionalizatsii [Imperatives of internationalization]. Eds. M. V. Larionova, O. V. Perfilieva. Moscow, Logos Publ., 2013. 217 p.
9. Chelnokova O. Yu., Firsova A. A. Tipologija podhodov k analizu vlijaniia universiteta na innovatsionnoe razvitie regiona [The approaches to the analysis of the university influence of regional development]. *Izvestiya Saratov. Universiteta. Nov. ser. Ser. Economics. Management. Law*, 2013, vol. 13, iss. 4(1), pp. 578–583.

УДК 339.133.017

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРИ ВЫБОРЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Е. А. Дерунова

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
лаборатории методологии управления инновационным развитием бизнеса,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: eaderunova@gmail.com

Введение. В современных условиях одним из главных направлений повышения эффективности реализации высокотехнологичной продукции, выводимой на рынок инновационным сообществом, является исследование потребительского поведения при выборе данной продукции, факторов, влияющих на этот процесс. **Теоретический анализ.** В статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на потребительское поведение при выборе высокотехнологичных продуктов. Внимание акцентируется на многообразии социально-психологических особенностей и характеристик потребителей и анализе соответствующих данным стимулам и мотивам моделей поведения. Обосновано воздействие факторов на разра-

ботку маркетинговых мероприятий по стимулированию сбыта высокотехнологичных продуктов. **Обсуждение результатов.** На основе анализа факторов внешней и внутренней среды разработаны инструменты психологического воздействия рекламы на потребителя при выборе высокотехнологичной продукции, среди которых психоаналитический метод, метод убеждения, внушения и лингвистического манипулирования. На основании теории архетипа К. Г. Юнга предложена модель шести простых образов-архетипов – мать и младенец, самость, тень, маска, мудрый старец или дух, анима и анимус, которая позволяет выстраивать эффективную рекламную коммуникацию с потребителями. Применение вышеизложенных

методик дает возможность искусственно создавать эффект преимущества при стимулировании продаж высокотехнологичной продукции, уникальности или отличительной особенности товара, а также сформировать у человека неосознаваемое им позитивное или негативное отношение к чему-либо, тем самым проектируя необходимый эмоциональный отклик целевой аудитории.

Ключевые слова: потребительское поведение, факторы влияния, высокотехнологичная продукция, маркетинговое воздействие, теория архетипов.

Введение

Одним из важнейших направлений изучения потребительской психологии при выборе как традиционных, так и высокотехнологичных продуктов является анализ и оценка факторов, оказывающих влияния на потребительское поведение. Наиболее распространены факторы внешней среды, оказывающие влияние на потребителя, и факторы внутреннего характера, побуждающие к покупке. В нашем исследовании анализируются факторы, влияющие на выбор высокотехнологичных продуктов. Определение направленности и ориентации сознания потребителя – чрезвычайно сложная задача. Вполне естественно, что не существует единой модели поведения потребителя, которая бы позволила рассмотреть все составляющие его действий на рынке. Как и в познании любого другого явления, для изучения сознания потребителя используется подход «черного ящика», на который оказывают воздействие побудительные факторы и раздражители, проникающие в сознание покупателя и вызывающие определенные отклики.

Теоретический анализ

К внешним факторам, влияющим на поведение потребителей, относятся: демография, культура, референтные группы, домохозяйства, различные ценности, социальный статус и т.д. Данные факторы, как правило, несут в себе разнохарактерное влияние групп различного масштаба на потребителя.

Самое общее и не прямое влияние на потребителя оказывает культура страны или нации, являясь самой крупной социальной группой. В данной работе мы рассмотрим общее влияние групп, а также маркетинговый аспект, от макровлияния (культура в целом) до микровлияния (домохозяйство).

Чтобы четко понимать структуру потребностей человека, первое что нужно, это выявить факторы, которые влияют на развитие и формирование этих потребностей. Выделим:

- национальные факторы;
- исторические факторы;
- географические факторы;
- социально-групповые факторы;
- возрастные факторы.

Влияние данных факторов приводит к тому, что возникает целый спектр всевозможных потребностей, которые требуют особого маркетингового подхода. Так, например, если потребность не является ненасытной, то для того чтобы ее стимулировать, нужно проводить более сильные и интенсивные маркетинговые мероприятия [1].

Изучение поведения потребителей даст возможность разрабатывать и совершенствовать исследования в области маркетинга, а также вовремя предугадать видоизменения в потребительских предпочтениях, своевременно производить коррективы в составляющие маркетинга, обеспечивая себе победу в жесткой конкурентной борьбе.

Исследования в области маркетинга стали наиважнейшим инструментом в конкурентной борьбе. Теоретический анализ исследований целого ряда авторов свидетельствует о том, что предмет изучения маркетологов – это, прежде всего, многообразные социально-психологические особенности и характеристики потребителей. К ним относятся:

- мотивация поведения потребителя и определяющие поведенческие факторы;
- модели поведения потребителя;
- структура потребления;
- обеспеченность товарами;
- предпочтения потребителей, их отношение к некоторым товарам и маркам.

На поведение потребителя огромное влияние оказывают стимулы, которые определяются маркетинговой политикой на рынке товаров и услуг (рисунок). Данные факторы порождают либо положительное, либо отрицательное влияние на потребительское отношение. Все это А. Мехрэбиэном и Д. А. Раселлом было названо экологической психологией (Environmental Psychology) [2].

Авторы классифицировали ответные реакции и определили некую модель PAD (pleasure-displeasure; arousal-noarousal; dominance-submissiveness), которая демонстрирует трехмерность эмоционального восприятия факторов атмосферы места продаж: доминирование/покорность, возбуждение/невозбуждение, удовольствие/неудовольствие.

В соответствии с этой моделью факторы, которые формируют поведение потребителя в компаниях розничной торговли, А. Мехрэбиэн и Д. А. Раселл разделили на три группы:

- Р-факторы – вызывают больше удовольствия, чем неудовольствие, ориентируются на достижения и сочувствие;
- А-факторы – связаны с эмоциональностью, сосредоточенностью на себе, чувствительностью;
- Б-факторы – ориентированы на экстравертность, на полный контроль над жизнью и т.д.

Психологические составляющие поведения потребителя при выборе высокотехнологичных продуктов

С позиции места развития этих факторов их рационально классифицировать на факторы внешней маркетинговой среды и внутренней регуляции поведения потребителя.

Фактор внутренней регуляции поведения потребителя (ценности, стиль и образ жизни, мотивации, познание, воззрение, установка, намерение и эмоции) выступает персональным детерминантом поведения потребителя при столкновении с воздействием внешних факторов материальной и социальной среды. И. А. Арташина устанавливает типы знаний потребителя:

- знание о продукте и о категории продукта;
- знание о приобретении и о применении данного продукта;
- знание о своем собственном убеждении и о самом себе [3].

Факторами внутренней регуляции потребительского поведения, помимо вышеуказанных, выступают установки, убеждения, намерения и чувства [4]. Установка потребителя представляет собой интегральное оценочное суждение по отношению к продукту, в то время как оценка своего будущего поведения строится через намерение. Соотношение установки и намерения в связи с выбором одного из нескольких вариантов поведения потребителя можно назвать убеждением, а реакцию, испытываемую при потреблении продукта, – аффективным состоянием, или чувствами. Эти факторы взаимосвязаны [5].

Объекты потребителей могут носить как положительный, так и отрицательный оттенок. Например, когда продавец некомпетентен или в

магазине нет нужного товара, индивидуум испытывает злость, разочарование, что снижает вероятность того, что потребитель обратится в этот магазин еще раз. Люди всегда стремятся к позитивным эмоциям и избегают негативных, на основании этого принципа строится технология успешных продаж.

Одним из мощных факторов, влияющих на потребительское поведение, является рекламное воздействие [6]. Существует множество способов психологического влияния рекламы на потребителей, которые дают возможность формировать эффект преимущества, уникальности или отличительной особенности высокотехнологичной продукции. При этом важно помнить одну из психологических черт потребителя, которая говорит о том, что мозг воспринимает слова двумя способами: первый способ – рационально-логический, второй – эмоционально-образный.

К методу психологического влияния рекламы на потребителей причисляются психоаналитические методы, методы внушения и убеждения, методы нейролингвистического программирования и лингвистического манипулирования, а также гипнотическая эриксоновская техника. Применение этих методов в рекламе очень детально исследовал В. И. Шуванов [7].

По нашему мнению, убеждение как метод рекламного воздействия состоит в том, чтобы аргументированно указать потребителям на положительные качества какой-либо продукции и необходимость ее приобретения. Процессы убеждения предполагают критическое осмысление потребителями рекламных сообщений с

дальнейшим сопоставлением с личным жизненным опытом. Особенность этого метода – четко сформулированное направление на рациональную область сознания, то есть на разум потенциальных покупателей [8].

Обсуждение результатов

В процессах рекламных убеждений специалисты отмечают логические и психологические способы аргументации.

Логические способы дают возможность узнать рациональную область сознания: обычно в рекламных сообщениях указываются знакомые покупателям проблемы, которые довольно легко решаются с помощью рекламируемой продукции.

Психологический способ обращается к мыслям, чувствам и интересам целевой аудитории, то есть реклама направлена на эмоциональную область сознания, убеждая потребителей в том, что его нужды и потребности в конечном счете удовлетворятся. Рекламная практика свидетельствует о том, что более эффективно психологическое воздействие, а не рациональное [9].

По словам исследователей, психоанализ привнес в рекламную практику два существенных тезиса:

- продукция должна быть привлекательна подсознательно;
- основание привлекательности продукции – сексуальность в широком смысле этого слова.

Понятие «бессознательное» выступает девизом и содержанием новых направлений в рекламной практике, а главным мотивом стало отождествление продукта с подсознательным сексуальным мотивом и предпочтением. Рекламистами предприимчиво эксплуатируется идея, подсказанная психоаналитиками:

- пропагандировать среди потребителей чувства недовольства тем, что на данный момент есть, и вызывать побуждение к новой потребности и приобретению;
- энергично влиять на стимулы, которые хранятся в подсознании потребителя.

Еще один метод психологического воздействия в рекламе – внушение. Данный метод представляет собой процесс влияния на психику потребителя, который связан с понижением сознательности и критичности при восприятии внушаемого содержания. Смысл внушения заключается в воздействии на чувства потребителя, а через чувства – на разум и волю.

Лингвистическое манипулирование – это использование особенностей языка и правил его применения с целью скрытого влияния на потребителя в нужном для продавца направлении. Используются следующие приемы: языковая метафора, ложная аналогия, многозначность и т.д.

Впервые термин «архетип» использовался К. Г. Юнгом в 1919 г. в труде «Инстинкт и бессознательное». Архетип в переводе с греческого означает прообраз, первоначало, образец. Термин «архетип» был заимствован Юнгом из трудов позднеантичных авторов. Архетип – это априорная форма психики, система установок сознания, являющаяся одновременно и образом, и эмоцией.

Понятие архетипа – одно из главных инструментов создания результативной рекламы. Это понятие дает возможность влиять сразу и на сознание (рациональную область) потребителя, и на бессознательное (эмоциональные составляющие человека).

Задача специалиста-создателя рекламы, которая будет воздействовать на сознание потребителя, – принудить его устремить свой взгляд на продукцию. Задача, которая будет воздействовать на бессознательное, – рассчитать силу влияния рекламных сообщений на психику. Иными словами, благодаря психологии К. Г. Юнга об архетипах можно воссоздать довольно обусловленные, конкретные схемы типов и сюжетов, которые следует использовать в рекламе, при этом их влияние на потребителей не зависит напрямую от таких мерок, как креативность рекламных сообщений или людей, которые рекомендуют продукцию. Довольно часто максимально результативной в плане восприятия потребителями является самая простая реклама, использующая стандартное решение и образы. При более тщательном рассмотрении мы выясняем, что такая реклама создана на одной или другой архетипической фигуре, вызывающей прямой отклик в душе каждого потребителя, так как она является извлеченной из глубины нашего бессознательного. Одно из довольно доступных средств, направленных на бессознательный уровень потребителей, – это применение сексуального образа [10].

Для специалистов очень важна ценностная, эмоциональная и бессознательная установка потребителя. Сейчас в рекламной практике применяется как психологический, так и культурный архетип. В качестве главных К. Г. Юнг выделяет шесть архетипов:

- 1) мать и младенец;
- 2) самость;
- 3) тень;
- 4) маска;
- 5) мудрый старец или дух;
- 6) анима и анимус.

Рассмотрим подробнее главные психологические архетипы.

Архетип анимуса осуществляется в рекламном сообщении по-разному. В основном это образ мужского начала в женском, бессознательном. Данный архетип зачастую применяется в рекламе продукции, ориентированной на женщин.

При этом мужской образ сознательно воспроизводит качества, присущие анимусу. Этот герой неоднозначен, не обязательно положительный. Что касается словесной характеристики мужского начала, то к ней относятся такие качества, как сильный, мощный, энергичный, проникновенный, жесткий и т.д. Зачастую в рекламных сообщениях применяются женские и мужские образы, основывающиеся на архетипах: анима и анимус.

В преданиях и сказках анима обнаруживается в виде двух главных женских образов, в которые можно объединить почти все женские персонажи. Так, например, это либо образ кротких, прекрасных, юных женщин, в которых угадывается будущая мать, либо образ роковых женщин, очаровательных, соблазнительных и притягательных, несущих погибель мужчине. Словесными характеристиками анимы являются принадлежность, подчинение, спокойствие, надежность, незащищенность и пассивность. В визуальных рядах это округлая форма и плавное цветовое решение. При отображении архетипа кротких женщин, как правило, применяются образы мечтательной юной девушки, чаще блондинки или шатенки, при этом присутствует четкая логичная композиция и светлая палитра цвета. Образ кроткой женщины ассоциируется с принцессой или царевной, томящейся в ожидании принца.

Образование рекламной композиции с позиции зеркального отображения или с применением отображения рекламных персонажей в зеркале происходит за счет использования архетипов двойничества. Это опять-таки один способ проявить двойственность человека, единство и противоположность человеческого сознания и тени, противоборство рационального и иррационального, духовных и телесных качеств, кроме этого, возможность посмотреть на себя с точки зрения другого человека.

На применении архетипов маски основывается реклама косметической продукции, поскольку маска – это различные социальные роли, которые потребитель принужден играть в процессе всей своей жизни. Парфюмерно-косметические товары становятся простейшими средствами, помогающими стать иным человеком или иной личностью.

В рекламе последней парфюмерной продукции Givenchy также применены архетипы маски, но благодаря соединению темных тонов и графических изображений формируются мягкие, нежные и волнующие образы, не основанные на пробуждающейся сексуальности.

Особый прием в рекламе парфюмерии – применение кукольных женских образов. Здесь связь с кукольной маской, которая показывает желание женщины быть игривой и немного

легкомысленной, ведь кукольный образ не обязывает ни к чему: от женщин не требуется истинных чувств, и всегда можно стать жертвой любовных отношений, однако не настоящих, а игрушечных.

Архетип матери отражает чувства безмятежного покоя, глубокой отрешенности от жизненной суеты, что напрямую отображается в рекламе показом природных стихий, а также окружающей природы. Также архетип матери, олицетворяющий первобытную стихию, реализуется во всевозможных женских образах. Данный архетип обладает множеством аспектов, один из которых – отношения матери и дочери.

Применение архетипа духа зачастую проявляется в употреблении определенной доподлинно существующей авторитетной личности – звезды поп-музыки, спорта или кинематографа. Также допустим вариант, когда в рекламных сообщениях повторяется образ определенного мистического создания.

Архетипы самости, тени и трикстера. В рекламе продукции для мужчин отображаются совсем другой мужской образ. Его генезис следует соединить преимущественно с таким архетипом, как самость. Психологические архетипы самости реализуются в архетипических образах культурных героев, проходящих путь одоления преград и обретения ими духовной зрелости. Это архетип позитивных и созидающих начал личности человека. Он обладает такими характеристиками, как энергичность, преодоление, удача, вызов, соревнование, покровительство, сила и уверенность в себе.

Итак, все разнообразие рекламных сообщений сводится к модели шести простых образов-архетипов, что дает возможность установить эффективную рекламную коммуникацию с потребителями. Несмотря на обилие креативных рекламных сообщений, применение архетипических образов и рекламных сюжетов является одним из самых перспективных и приоритетных линий формирования рекламной индустрии. Таким образом, на основе проведенных исследований факторов внешней и внутренней маркетинговой среды при выборе высокотехнологичных продуктов выделены внешние факторы: демография, культура, референтные группы, домохозяйства, различные ценности, социальный статус и внутренние установки, убеждения, намерения и чувства, тип личности, инновационная активность. В зависимости от данных факторов формируется потребность и спрос на высокотехнологичную продукцию [11].

И более углубленно рассмотрены такие способы психологического воздействия рекламы на потребителя, как психоаналитический метод, метод убеждения, внушения и лингвистическо-

го манипулирования. Приведен анализ теории архетипа К. Г. Юнга, которая является одним из главных инструментов создания эффективной рекламы и позволяет воздействовать одновременно как на сознание, так и на бессознательное человека.

Применение вышеизложенных методик дает возможность искусственно создавать эффект преимущества при стимулировании продаж высокотехнологичной продукции, уникальности или отличительной особенности товара, а также сформировать у человека неосознаваемое им позитивное или негативное отношение к чему-либо, тем самым проектируя необходимый эмоциональный отклик целевой аудитории.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-33031.

Список литературы

1. Дерунова Е. А., Фирсова А. А. Исследование потребительского поведения при выборе высокотехнологичных продуктов на региональном уровне // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, вып. 3(1). С. 342–347.
2. Mehrabian A., Russell J. A. An approach to environmental psychology. Cambridge, MA, USA ; L., UK : MIT Press, 1974. 331 p.
3. Арташина И. А. Поведение потребителей : учеб. пособие. Н. Новгород : Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2003. 104 с.
4. Блэкуэлл Р., Миниард П., Энджел Дж. Поведение потребителей : пер. с англ. 10-е изд. СПб. : Питер, 2007. 944 с.
5. Krajchich I., Armel C., Rangel A. Visual fixations and the computation and comparison of value in simple choice // Nature Neuroscience. 2010. Vol. 13, № 10. P. 1292–1298.
6. Киселев В. М. Основные факторы, формирующие поведение покупателей в предприятиях розничной торговли. URL: <http://www.marketologi.ru> (дата обращения: 05.12.1013).
7. Шуванов В. И. Психология рекламы : 3-е изд. Ростов н/Д : Феникс, 2006. 320 с.
8. Пендикова И. Г., Ракутина Л. С. Архетип и символ в рекламе. М. : Юнити-Дана, 2008. 303 с.
9. Derunova E., Semenov A. Study of the Problematic Issues of the Raw Material Orientation of the Economy : The Dutch Disease and its Influence on Innovative Development // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 25, № 9. P. 1295–1301.
10. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Юнг К. Г. Архетип и символ. М. : Ренессанс, 1991. 128 с.
11. Розанова Т. П., Ерошина Н. О. Сравнительный анализ социально-психологических способов рекламного воздействия на потребителя (на примере рекламы парфюмерной продукции) // Инициативы XXI века. 2011. № 3. С. 36–42.

Methodical Approaches to the Estimation of Influence of Factors of External and Internal Environment on Consumer Behavior when Selecting High-tech Products

E. A. Derunova

Candidate of Science, Scientific Researcher, Lab of the Methodology of Management of Innovation Development Business, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82, Vernadsky av., Moscow, 119571 Russia
E-mail: eaderunova@gmail.com

Introduction. In modern conditions is one of the main directions of improving the efficiency of the implementation of high-tech products put on the market the innovative community is the study of consumer behavior when choosing this product, factors influencing this process.

Theoretical analysis. In the article considers the factors influencing consumer behavior in choosing high-tech products. Focuses on the diversity of the socio-psychological peculiarities and characteristics of consumers and analysis of relevant data incentives and motives of behavior. Justified by the impact of factors on the development of marketing activities for the promotion of hi-tech products. **Discussion of results.** On the basis of the analysis of internal and external factors is developed tools of psychological influence of advertising on consumer to choose high-tech products, among which the psychoanalytic method, the method of persuasion, suggestions, and linguistic manipulation. On the basis of the theory of the archetype of C. G. Jung proposed model of the six simple images-archetypes – the mother and the baby, the self, the shadow mask, the wise old man or spirit, anima and animus-that allows you to build an efficient communication with consumers. The application of the above methods enable us to artificially create the effect of advantages in promoting sales of high-tech products, unique or distinctive features of the goods, and also to form the human unconscious them a positive or negative attitude to anything, thus projecting the necessary emotional response from the target audience.

Key words: consumer behavior, factors of influence, high-tech products, marketing impact, theory of archetypes.

The reported study was supported by RFBR, research project № 12-06-33031.

References

1. Derunova E. A., Firsova A. A. Issledovanie potrebiteľ'skogo povedeniia pri vybere vysokotekhnologichnykh produktov na regional'nom urovne [Research of consumer behavior at a choice of high-tech products at the regional level]. *Izvestiya Saratov. Universiteta. New ser. Ser. Economics. Management. Law*, 2013, vol. 13, iss. 3(1), pp. 342–347.
2. Mehrabian A., Russell J. A. *An approach to environ-*

- mental psychology*. Cambridge, MA, USA; London, UK: MIT Press, 1974. 331 p.
3. Artashina I. A. *Povedenie potrebitel'ei* [Consumer Behavior]. Nizhnii Novgorod, Nizhegorodskii gosudarstvennyi arkhitekturno-stroitel'nyi universitet, 2003. 104 p.
 4. Blackwell R., Miniard P., Engel J. *Potrebitel'skoe povedenie*. Per. s angl. 10-e izd. [Consumer behavior. Transl. on engl., 10th ed.]. St. Petersburg, Piter, 2007. 944 p.
 5. Krajbich I., Armel C., Rangel A. Visual fixations and the computation and comparison of value in simple choice. *Nature Neuroscience*, 2010, vol. 13, no. 10, pp. 1292–1298.
 6. Kiselev V. M. *Osnovnye faktory, formiruiushchie povedenie pokupatelei v predpriatiiakh roznichnoi trgovli* (Main factors influencing customer behavior in retail businesses). Available at: <http://www.marketologi.ru> (accessed 05 December 2013).
 7. Shuvanov V. I. *Psikhologiya reklamy*. 3-e izd. [Psychology of advertising. 3rd ed.]. Rostov on Don, Phenix, 2006. 320 p.
 8. Pendikova I. D., Rakitina P. S. *Arkhetip i simbol v reklame* [Archetype and a symbol in advertising]. Moscow, Luniti-Dana, 2008. 303 p.
 9. Derunova E., Semenov A. Study of the Problematic Issues of the Raw Material Orientation of the Economy: The Dutch Disease and its Influence on Innovative Development. *World Applied Sciences Journal*, 2013, vol. 25, no. 9, pp. 1295–1301.
 10. Jung C. G. *Ob arkhетipakh kollektivnogo bessoznatel'nogo*. Jung C. G. *Arkhetip i simbol* [About the archetypes and the collective unconscious. Archetype and character]. Moscow, Renaissance, 1991. 128 p.
 11. Rozanova N. D., Eroshina N. O. *Sravnitel'nyi analiz sotsial'no-psikhologicheskikh sposobov reklamnogo vozdeistviia na potrebitelia (na primere reklamy parfiumernoi produktsii)* [Comparative analysis of socio-psychological methods of influence on the consumer (on the example of advertising perfumery)]. *Initiativy XXI veka* [The Initiative of the XXI century], 2011, no. 3, pp. 36–42.

УДК 332.135

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В ОБЛАСТИ НАУК О ЖИЗНИ

Ж. А. Мингалева

доктор экономических наук, профессор
кафедры экономики и управления на предприятии,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
E-mail: mingal1@psu.ru

А. А. Гатауллина

аспирант кафедры экономики и управления на предприятии,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
E-mail: aida1990@list.ru

Введение. Вопросы практического применения открытий в области наук о жизни, в частности геномики, все больше привлекают к себе внимание и в настоящее время поставили на повестку дня вопрос о создании инновационных кластеров в области геномики. **Теоретический анализ.** В статье исследуются вопросы возможности и целесообразности создания кластеров в области наук о жизни. На основе имеющегося зарубежного опыта создания сетевых структур в области исследований наук о жизни в ведущих научных центрах исследованы особенности создания кластеров геномики и выявлены основные условия их успешного функционирования. **Обсуждение результатов.** В процессе исследования дана оценка роли участия государства в создании таких кластеров, а также важность государственно-частного партнерства в их развитии. Отмечено, что особо важным полем государственной поддержки процесса кластеризации в области геномики является создание с помощью государства единого согласованного и доступного источника данных.

Ключевые слова: науки о жизни, геномика, инновации, инновационный кластер, государственно-частное партнерство.

Введение

В последнее время в зарубежной литературе все чаще обсуждаются темы, связанные с перспективами массового практического использования открытий в области структуры ДНК и созданием в этой связи крупного центра исследований и инноваций в области человеческого генома. По мнению ряда исследователей [1], успешное решение задач, отвечающих за развитие биологических функций человека и накопление необходимого для решения фундаментальных задач в сфере здоровья людей объема научной и статистической генетической информации, возможно только в рамках крупных централизованных структур по типу инновационного кластера.

Теоретический анализ

В настоящее время отрасль по оказанию услуг генетического тестирования в США уже

имеет более 116 тыс. занятых и производит объем продукции в размере 16,5 млрд долл. [1, р. 26]. В силу этого американские исследователи прямо заявляют, что развитие генетики имеет не только медицинское, но и экономическое значение, поскольку позволяет создать в будущем миллионы рабочих мест и компании с миллиардными оборотами. Поэтому в США все чаще раздаются высказывания о необходимости создания мощного инновационного кластера в области наук о жизни по типу Силиконовой долины [1]. В таком кластере должны быть объединены вместе компании, исследовательские институты, предприниматели и ученые, собранные в единую «промышленную экосистему». Такая новая «Силиконовая долина», по мнению американских исследователей, сможет занять лидирующие позиции в науке.

В качестве наиболее вероятного места расположения такой новой «Силиконовой долины» американские ученые видят агломерацию Бостона, а основой его возникновения – биотехнологический кластер этого региона. Эта агломерация (и кластер) объединяет в настоящее время крупнейшие университеты региона (включая Гарвардский университет и Массачусетский технологический институт) и ведущие медицинские центры Бостона, Вустера, Дивера и других городов штата Массачусетс. В состав биотехнологического кластера Бостона входят более 480 биотехнологических компаний, в которых работают около 47 тыс. специалистов в сфере фармацевтики и биотехнологий, а количество медикаментов, разработанных этими компаниями, составляет 5,5% от общего числа мировых разработок в данной области. Высокая степень коммерциализации разработок существенно отличает этот кластер от многих других. Доход только десяти крупнейших биотехнологических компаний данного кластера в 2008 г. превысил 16,3 млрд долл. Создание на его основе инновационного кластера геномики позволит поднять престиж региона, обеспечит начало разработки принципиально новых методов и направлений в медицине, позволит организовать новые рабочие места, создать научную и статистическую базы генетической информации, необходимой для диагностики и лечения многих заболеваний и способной стать основой для будущих инноваций.

Американские исследователи, сравнивая значимость и масштабность кластера геномики с Силиконовой долиной, видят, как уже отмечалось, перспективное место его расположения, прежде всего, в США. Однако в качестве вероятной альтернативы для создания такого кластера с полным правом могут рассматриваться Канада, Великобритания, а также страны ЕС, где уже существуют биотехнологические кластеры мирового уровня.

Канада оценивается многими учеными в качестве одного из претендентов на создание мирового инновационного кластера геномики, поскольку в настоящее время в стране существует несколько крупных кластеров мирового масштаба в области наук о жизни. Это, во-первых, технологический кластер в области наук о жизни, расположенный в г. Монреаль (провинция Квебек), который является одним из признанных лидеров в данной сфере знаний. В его состав входят 540 компаний с численностью работающих свыше 37 тыс. человек, а также более 125 научных центров и институтов, имеющих мировое значение, в том числе Монреальский институт клинических исследований, Институт биотехнологических исследований, Монреальский неврологический институт, Монреальский институт по сердечно-сосудистым заболеваниям и др. Важным условием успешного развития этого кластера и объективной возможностью создания на его основе инновационного кластера геномики выступает наличие и активная деятельность в Монреале таких крупных транснациональных фармацевтических компаний, как Abbott Laboratories, Bristol-Myers Squibb, Merck Frosst и другие, способных стимулировать «отпочковывание» и рост нового мощного кластера.

Другим широко известным канадским кластером в области наук о жизни (специализация в медицинском приборостроении) является кластер в провинции Манитоба (г. Виннипег). Его ядром выступает мировой лидер в области бесконтактной медицинской диагностики – Институт биодиагностики, а также открытый в 2005 г. Центр по коммерциализации биотехнологических исследований. Всего в данный кластер входит более 150 компаний, занятых в сфере медицины и имеющих ежегодный объем продаж на сумму более 400 млн канадских долл. Тесно связан с этим кластером и технологический кластер наук о жизни, расположенный в г. Галифакс (провинция Новая Шотландия). Его ядром являются атлантическое отделение Института биодиагностики (штаб-квартира которого находится в г. Виннипег), Центр по лечению болезней мозга и Институт по морским биологическим исследованиям. В структуру этого кластера входит более 60 компаний, а перспективы развития также оцениваются как весьма серьезные.

Наличие трех таких мощных кластеров позволяет многим специалистам аргументированно утверждать о высокой степени возможности создания на их основе мощного инновационного кластера геномики мирового масштаба.

Если рассматривать европейский континент, то здесь следует выделить несколько крупных центров концентрации знаний, открытый и инноваций в сфере наук о жизни. Во-первых,

это признанный в мире лидер по данному направлению – Кембридж, еще в начале 90-х гг. XX в. получивший от правительства Великобритании мощную финансовую поддержку на цели создания сетевой структуры для своего био-технологического кластера. Благодаря помощи правительства стало возможным объединение более 200 компаний, 30 исследовательских институтов и четырех больниц в рамках единого биотехнологического кластера Кембриджа [1, р. 27].

Другой обладающий мировым именем инновационный комплекс в сфере «наук о живой природе» – Медиконовая долина (Medicon Valley) – относится сразу к двум странам, Дании и Швеции, и имеет международный характер. Этот комплекс объединяет 11 университетов, 9 научных парков, 33 госпиталя и более 350 компаний в индустрии био- и медицинских технологий и сфере «наук о живой природе» с числом занятых более 46 тыс. человек и ежегодным оборотом около 15 млрд евро. Особое значение в развитии кластера Медиконовой долины играет альянс, созданный университетами Копенгагена и Лунда. Высокая концентрация университетских ученых, наличие многочисленных фундаментальных и прикладных исследований и разработок стали важным фактором развития кластера. Кроме того, университеты принимают активное участие в коммерциализации разработок за счет лицензирования и запуска стартапов. В результате большую часть резидентов кластера составляют компании, созданные при вузах. Коммерческие фирмы представлены преимущественно местными филиалами крупных биотехнологических предприятий. Поскольку их число значительно меньше, чем в североамериканских биотехнологических кластерах, Медиконовая долина проигрывает последним по показателю коммерциализации исследований. Несмотря на это, с точки зрения вклада Медиконовой долины в развитие создавших ее стран данный кластер играет весьма значительную роль в их экономике, обеспечивая более 25% их ВВП.

Третьим потенциальным европейским центром для создания мирового инновационного кластера геномики считается регион г. Вены в Австрии [2, 3]. Австрийские ученые говорят о практически сложившемся в районе Вены инновационном кластере наук о жизни, называя его также инновационной сетью, инновационной системой, инновационным сектором. Начало формирования этого кластера было положено еще в середине 1980-х гг., когда двумя крупными международными фирмами, проводившими активные исследования в области наук о жизни, было создано первое совместное предприятие в этой сфере [4].

В 2011 г. Венский инновационный кластер включал более 400 компаний с числом сотрудников свыше 9 тыс., работающих в различных областях наук о жизни. Из них почти четверть компаний производит продукцию и проводит научные разработки в области биотехнологии и медицинской техники, а общая сумма их продаж ежегодно составляет около 1,7 млрд евро (2010 г.). Еще 14100 человек в рамках этого кластера заняты академическими исследованиями в области наук о жизни [5, р. 3–7]. Достижения Венского инновационного сектора наук о жизни особенно известны в областях медицинской биотехнологии, таких как онкология, иммунология и нейробиология, имеется признанный опыт в аналитических исследованиях, в диагностике и диагностических технологиях, в микробиологии и фармацевтических препаратах. Другим перспективным направлением деятельности Венского инновационного сектора наук о жизни, набирающим обороты в последнее время, являются исследования и разработки медицинской техники и приборов.

Обсуждение результатов

Анализ основных факторов и условий успешного создания и развития биотехнологических кластеров-мировых лидеров позволил выявить несколько основных моментов, оказавших положительное влияние на их функционирование.

Во-первых, особую роль в создании и успешном функционировании таких кластеров играет государство. Так, анализ показал, что интенсивность проводимых в инновационных биотехнологических кластерах исследований и существенный масштаб получаемых результатов стали возможными благодаря, в первую очередь, интенсивной государственной финансовой поддержке. Например, в США в 2010 г. только один Национальный институт здоровья выделил на поддержку исследований в Массачусетском кластере порядка 2,2 млрд долл. Также в США существует целый ряд различных государственных программ и венчурных фондов поддержки малого бизнеса на всех этапах инновационного процесса – от проведения исследований до коммерциализации разработок.

Кроме того, законодательная система США стимулирует проведение исследований и разработок частными компаниями, университетами, научными центрами путем создания благоприятной правовой среды в области охраны результатов интеллектуальной деятельности ученых, разработчиков, университетов, научных и исследовательских центров [6, 7]. В частности, принятый в 1980 г. Акт Бэй – Дойла дает возможность таким получателям федеральной поддержки, как малые фирмы и университеты,

право становиться правообладателями изобретений, профинансированных государством. Такая возможность получить в собственность лицензии и патенты стала для многих компаний, особенно в области биотехнологий, серьезным стимулом инвестировать в разработки, поскольку обладание лицензиями обеспечивает им конкурентное преимущество на рынке.

В Великобритании, как уже отмечалось, биотехнологический кластер Кембриджа смог организоваться и развиваться, прежде всего, на основе государственной помощи. Так же как и Медиконовая долина, создание которой стало результатом совместной работы двух государств, венчурных и посевных фондов, малых и крупных предприятий, исследовательских центров и образовательных структур. Даже несмотря на то, что еще задолго до появления Медиконовой долины на этой территории оказались сконцентрированными НИОКР центров крупных фармацевтических и медицинских корпораций, госпиталей и университетов, именно решение об объединении сил двух стран – Дании и Швеции – в середине 90-х XX в. стало одним из ключевых условий успеха инновационного комплекса, взаимного усиления действий всех субъектов территории и формирования биотехнологического суперкластера. Поодиночке такая задача была бы невыполнима ни для стран, ни для компаний, ни для университетов.

Что касается перспектив создания инновационного кластера геномики, то одним из первостепенных направлений государственной поддержки его развития является помощь государства в создании базы данных научной и практической генетической информации, которая должна накапливаться в едином центре. Как показывает опыт, отдельные ученые и научные институты не заинтересованы в создании таких единых баз данных, где были бы объединены результаты различных исследователей. Более того, если ставится цель создания базы данных для развития геномного кластера, то в этом случае требуется сбор весьма широкой информации, значительно превышающей по своим объемам информацию в других областях наук. В частности, нужны данные не только о проведенных анализах, поставленных диагнозах, перенесенных болезнях и способах их лечения, сведений о ДНК людей, но также информация о характеристиках внешней среды обитания пациентов и их семей, о связанных с ней рисках, о режимах питания и образе жизни пациентов, о вспышках инфекционных заболеваний в данной местности и о многих других факторах. Также необходима разработка новых методов ее составления, каталогизации и контроля.

Сбор и концентрация в одном месте всей этой информации не под силу ни одному уни-

верситету или частной компании, поскольку создание базы данных по геномике, охватывающей информацию о миллионах людей, потребует вложений в размере нескольких миллиардов долларов [8]. Поэтому в данной области правительства должны сыграть решающую роль. Нужно отметить, что к созданию таких баз данных уже приступили некоторые страны и организации, например, Национальный центр США по биотехнологической информации, университет Манитобы, Кембриджский университет, Венский инновационный сектор наук о жизни и др.

Таким образом, важным направлением участия государства в создании кластера геномики и областью его взаимодействия с частным сектором является поддержка в плане финансирования исследований и разработок, а также в создании научных парков и других кластерных структур, организация эффективной системы государственно-частного партнерства инвестирования инновационных проектов [9]. Именно на этой основе становится возможным создание инновационного кластера в сфере наук о жизни мирового уровня.

Что касается России, то в качестве наиболее вероятного места возникновения такого кластера рассматривается г. Санкт-Петербург. Однако это станет возможным только при условии активной и целенаправленной поддержки государства, в частности, в рамках программы развития пилотных инновационных кластеров в России.

Работа выполнена в рамках Темплана ФГБОУ ВПО ПГНИУ по заказу Министерства образования и науки РФ (тема № 6.6042.2011).

Список литературы

1. Ghadar F., Sviokla J., Stephan D. A. Why life science needs its own Silicon Valley // Harvard business rev. Boston, 2012. Vol. 90, № 7/8. P. 25–27.
2. Schibany A., Berger M., Buchinger E., Dachs B., Dingges M., Ecker B. [et al.]. Life Sciences in Österreich // Austrian Research and Technology Report. 2010. P. 138–165.
3. Schibany A., Berger M., Dachs B., Falk R., Gassler H., Huber P. [et al.]. The Austrian Innovation System : Appraisals and Perspectives // Austrian Research and Technology Report. 2009. P. 60–84.
4. LISAvienna. 1 Oktober 2011 – LISAvienna VR wird zu LISAvienna. URL: <http://www.lisavr.at/siteLayout.php> (дата обращения: 25.11.2011).
5. LISAvienna. Vienna Life Science Report : Sector Survey : Facts and Directory 2011/2012. Vienna and Berlin : LISAvienna, Life Science Austria, Biocom AG. URL: <http://www.lisavienna.at>, 10/18/13 (дата обращения: 10.10.2013).

6. Мингалева Ж. А. О формировании правового поля в области инновационной и интеллектуальной деятельности // Вестн. Перм. ун-та. Юридические науки. 2010. № 4. С. 122–126.
7. Мирских И. Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности как условие развития инновационных процессов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10–1 (36). С. 141–143.
8. Reiss T., Lacasa I. D., Mangematin V., Corolleur F., Enzing C., Giessen A. van der [et al.]. Efficiency of innovation policies in high technology sectors in Europe (EPOHITE). Contract No.HPV1-CT-2001-00005, Final Report, 2005. URL: doi:ftp://ftp.cordis.europa.eu/pub/improving/docs/foresight_epohite_v05_160304_out_ec1_en.pdf (дата обращения: 10.10.2013).
9. Фирсова А. А. Направления развития инвестирования инновационной деятельности в проектах государственно-частного партнерства // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, вып. 1. С. 67–71.

Perspectives of Creation Innovative Clusters in the Life Sciences

Z. A. Mingaleva

Doctor of Economic Science, Professor of the Department of Economy and Business Operation, Perm National Research Polytechnic University, 29, Komsomolsky av., Perm, 614000 Russia
E-mail: mingal1@psu.ru

A. A. Gatayllina

Postgraduate Student, Department of Economy and Business Operation, Perm National Research Polytechnic University, 29, Komsomolsky av., Perm, 614000 Russia
E-mail: aida1990@list.ru

Introduction. The problems of practical use of discoveries in the sphere of life sciences, especially genomics, attracts the attention of many researchers. This raised the question of innovation cluster creating in the sphere of genomics. **Theoretical analysis.** The papers examines the questions of possibility and advisability of creating clusters in the field of life sciences. The research is based on foreign experience in network structures creating in the field of life sciences in leading research centers. The features of cluster creation in genomics are examined and main conditions of their successful functioning are revealed. **Discussion of results.** In research process the role of state participation in creation of such clusters is examined as well as the importance of public-private partnership in cluster development. Creating united coordinated and available data source is a field of especial importance of state support of clusterisation in genomics fields.

Key words: life sciences, genomics fields, innovation, innovative cluster, public-private partnership.

This paper is based on the results of research project of PSNRU by request of Ministry of Education and Science of Russian Federation (Research № 6.6042.2011).

References

1. Ghadar F., Sviokla J., Stephan D. A. Why life science needs its own Silicon Valley. *Harvard business rev.* Boston, 2012, vol. 90, no. 7/8, pp. 25–27.
2. Schibany, A., Berger, M., Buchinger, E., Dachs, B., Dinges, M., Ecker, B., et al. Life Sciences in Österreich. *Austrian Research and Technology Report*, 2010, pp. 138–165.
3. Schibany A., Berger M., Dachs B., Falk R., Gassler H., Huber P., et al. The Austrian Innovation System: Appraisals and Perspectives. *Austrian Research and Technology Report*, 2009, pp. 60–84.
4. LISAvienna. 1 Oktober 2011 – LISA VR wird zu LISAvienna. Available at: <http://www.lisavr.at/siteLayout.php> (accessed 25 November 2011).
5. LISAvienna. Vienna Life Science Report: Sector Survey: Facts and Directory 2011/2012. Vienna and Berlin: LISAvienna, Life Science Austria, Biocom AG. Available at: <http://www.lisavienna.at>, 10/18/13 (accessed 10 October 2013).
6. Mingaleva Z. A. O formirovanii pravovogo polja v oblasti innovacionnoj i intellektual'noj dejatel'nosti [On the formation of the legal framework in the field of innovation and intellectual activity]. *Vestnik Perm. Univ. Juridicheskie nauki* [Bulletin of the Perm University. Jurisprudence], 2010, no. 4, pp. 122–126.
7. Mirskih I. Yu. Pravovoe regulirovanie intellektual'noj sobstvennosti kak uslovie razvitija innovacionnyh processov [Legal regulation of intellectual property as a condition for the development of innovative processes]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice], 2013, no. 10–1 (36), pp. 141–143.
8. Reiss T., Lacasa I. D., Mangematin V., Corolleur F., Enzing C., Giessen A. van der, et al. Efficiency of innovation policies in high technology sectors in Europe (EPOHITE). Contract No.HPV1-CT-2001-00005, Final Report, 2005. Available at: doi:ftp://ftp.cordis.europa.eu/pub/improving/docs/foresight_epohite_v05_160304_out_ec1_en.pdf (accessed 10 October 2013).
9. Firsova A. A. Napravleniia razvitiia investirovaniia innovatsionnoi deiatel'nosti v proektakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Directions of development of innovation investment in public-private partnership]. *Izvestiya Saratov. Universiteta. New. ser. Ser. Economics. Management. Law*, 2012, vol. 12, iss. 1, pp. 67–71.

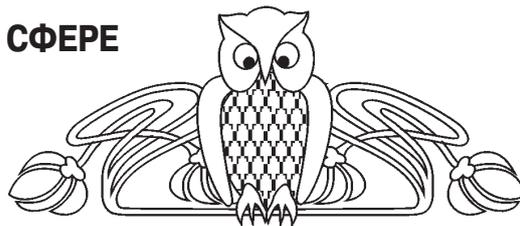

УДК 336.025

СПЕЦИФИКА КОНФЛИКТОВ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

В. Л. Коротина

кандидат экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой финансов, кредита и налогообложения,
Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина –
филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Саратов
E-mail: kaffin@pags.ru

Введение. Налоги являются источником острых противоречий между органами государственной налоговой службы и налогоплательщиками, что актуализирует разработку теоретико-методологических подходов, последовательных процедур разрешения основных конфликтов в системе налоговых отношений и совершенствование системы налогового администрирования. **Теоретический анализ.** Противоположность интересов субъектов налоговых правоотношений и многообразие объектов налогового регулирования придают налоговым конфликтам различные характер и мотивацию. В статье представлены теоретико-методологические подходы к трактовке конфликта в налоговой сфере, рассмотрены классификация и причины конфликтов в налоговой сфере, приведены механизмы разрешения налоговых конфликтов, проанализированы применительно к конфликтам в налоговой сфере три основных подхода: с позиции силы, с позиции права, с позиции интересов. **Результаты.** В качестве одного из механизмов разрешения налоговых конфликтов можно рекомендовать партнерскую модель разрешения конфликтов и взаимоотношений в налоговой сфере. Таким образом, в современных условиях необходим отказ от одностороннего характера взаимоотношений между налоговыми органами и налогоплательщиками и установление между ними цивилизованных партнерских отношений.

Ключевые слова: конфликты, налоговое администрирование, налоговые конфликты.

Введение

Одним из главных вопросов при ведении бизнеса являются взаимоотношения хозяйствующего субъекта с налоговыми органами, так как исторически налоги выступают источником острых противоречий между органами государственной налоговой службы и налогоплательщиками. Со стороны экономических субъектов несбалансированность положений налогового законодательства приводит к использованию ими разнообразных законных и противоправных методов налоговой оптимизации налогообложения, а налоговые споры становятся распространенным явлением.

Наличие вышеперечисленных проблем обуславливают актуальность и необходимость формирования нового направления – налоговой конфликтологии, которая изучает принципы, правовые нормы, институты в контексте их использования для предупреждения и разрешения конфликтов в налоговой сфере.

Это актуализирует разработку теоретико-методологических подходов, последовательных

процедур разрешения основных конфликтов в системе налоговых отношений и совершенствование системы налогового администрирования.

Теоретический анализ

В современных исследованиях представлен широкий спектр теорий, использующих конфликтологический подход в исследованиях, и также трактовок понятия «конфликт».

Конфликт – явление сложное, поэтому существует множество его определений:

– конфликт есть способ достижения своеобразного единства, даже если оно достигается ценой уничтожения одной из сторон, участвующих в конфликте (Г. Зиммель);

– конфликт – это несогласие между двумя и более сторонами, когда каждая сторона старается сделать так, чтобы были приняты именно ее цели (М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури);

– конфликт – столкновение противоположно направленных тенденций в психике отдельного человека, во взаимоотношениях людей и их формальных и неформальных объединений, обусловленное различием взглядов, позиций и интересов (В. Р. Веснин).

Из всего вышесказанного можно определить, что конфликт – это нормальное проявление социальных связей и отношений между людьми, способ взаимодействия при столкновении несовместимых взглядов, позиций и интересов, противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои цели двух или более сторон.

В налоговой сфере конфликт представляет специфическую форму взаимодействия институтов, организаций, социальных групп и индивидов по поводу налоговых отношений.

Конфликт в налоговой сфере определяется в целом как социальный конфликт, поскольку он порождается несоответствием устоявшихся правовых конструкций в общественном или индивидуальном правосознании юридическим конструкциям в действующем законодательстве [1].

Нужно отметить, что современное российское налоговое законодательство специального определения конфликта в налоговой сфере не содержит, но, тем не менее, предлагает основной понятийный аппарат, который используется субъектами налоговых правоотношений.

Отдельным вопросом экономической и юридической науки является допустимость понятия «социальный конфликт» в качестве категории налогового права. Этот вопрос тесно связан с пониманием самого предмета налогового права. Справедливым представляется мнение по этому поводу Д. В. Винницкого, который считает, что в исследовании предмета целесообразен анализ общих родовых свойств основной массы налоговых отношений в целях интеграции этих отношений в единый предмет правового регулирования [2]. В качестве явления, которое определяет такие родовые свойства, может рассматриваться конфликт в налоговой сфере.

Если же из анализа общих родовых свойств налоговых отношений вывести конкретные виды отношений, как это делает на основе работ Ю. А. Крохиной В. Г. Гуца: «... в сферу налогового права входит пять видов тесно связанных между собой родственных общественных отношений: властных отношений по установлению и введению налогов и сборов; отношений по взиманию налогов и сборов; отношений, возникающих в процессе налогового контроля; отношений, возникающих в процессе обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц; отношений при привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения», то и в этом случае допустимо понятие «налоговый конфликт», так как любой имеющий некоторый практический опыт в сфере налоговой деятельности подтвердит наличие конфликтов во всех перечисленных выше отношениях, и исследование конфликтов, в сущности, будет происходить в рамках исследования таких отношений [3].

Противоположность интересов субъектов налоговых правоотношений и многообразие объектов налогового регулирования придают налоговым конфликтам различные характер и мотивацию. Можно предложить следующую классификацию конфликтов в налоговой сфере по различным основаниям (рис. 1).

Причины налоговых конфликтов могут быть вызваны низкой квалификацией обеих сторон конфликта: специалиста налогового органа или самого налогоплательщика, недостатком конструктивного общения, неверием бухгалтера в возможность убедить налогового инспектора в правильности своей позиции, нежеланием налогового органа учесть возражения и доводы налогоплательщика, обвинительным уклоном, прикрывательством «руководящими» разъяснениями вышестоящих налоговых органов, прямыми указаниями начальника налогового органа и т.д. В каждом случае для разрешения конфликта должны быть использованы различные приемы и способы, необходимо использовать множество

разнообразных стилей разрешения конфликта: конкуренцию, приспособление, сотрудничество, компромисс и пр.

Механизмы разрешения налоговых конфликтов имеют определенные правовые средства, используемые в регулировании налоговых конфликтов, что позволяет разграничить такие процедуры на следующие механизмы (рис. 2.)

Анализ функциональных характеристик известных подходов к построению системы взаимоотношений в налоговой сфере показывает, что мировая практика выделяет три основных подхода: с позиции силы, с позиции права, с позиции интересов, рассмотренных подробно И. В. Цветковым [4].

Применительно к конфликтам в налоговой сфере суть подхода с позиции силы заключается в том, что государство в лице налоговых органов активно использует различные механизмы принуждения налогоплательщиков к максимальной уплате налогов, жестко подавляя при этом любое недовольство с их стороны за счет перевеса в силе, здесь имеется в виду не физическая сила, а сила государственного аппарата.

Для налоговых органов такой подход дает относительно успешное решение задачи собираемости налогов. Вместе с тем указанный подход:

- резко снижает деловую активность налогоплательщиков, что неизбежно влечет снижение конкурентоспособности экономики страны, отставание темпов ее роста от экономик ведущих стран мира;
- нарушает нормальные взаимоотношения между налоговыми органами и налогоплательщиками, порождая среди первых коррупцию, а у вторых – желание обмануть чиновника налогового ведомства и впоследствии ему отомстить;
- требует очень много ресурсов для налогового контроля, что может привести к их истощению;
- провоцирует применение нечестных способов взаимодействия со стороны налоговых органов и налогоплательщиков.

Данный подход является самым неэффективным. Его отличительная черта – явное или скрытое пренебрежение чиновников к правовым нормам и регламентам, порождающее коррупцию и произвол.

Подход к выстраиванию взаимоотношений в налоговой сфере с позиции права выражается в построении соответствующих взаимоотношений на основе строгого соблюдения всеми участниками действующих правовых норм, регламентирующих их права и обязанности. При возникновении правовых споров основная роль в их разрешении отводится независимому суду.

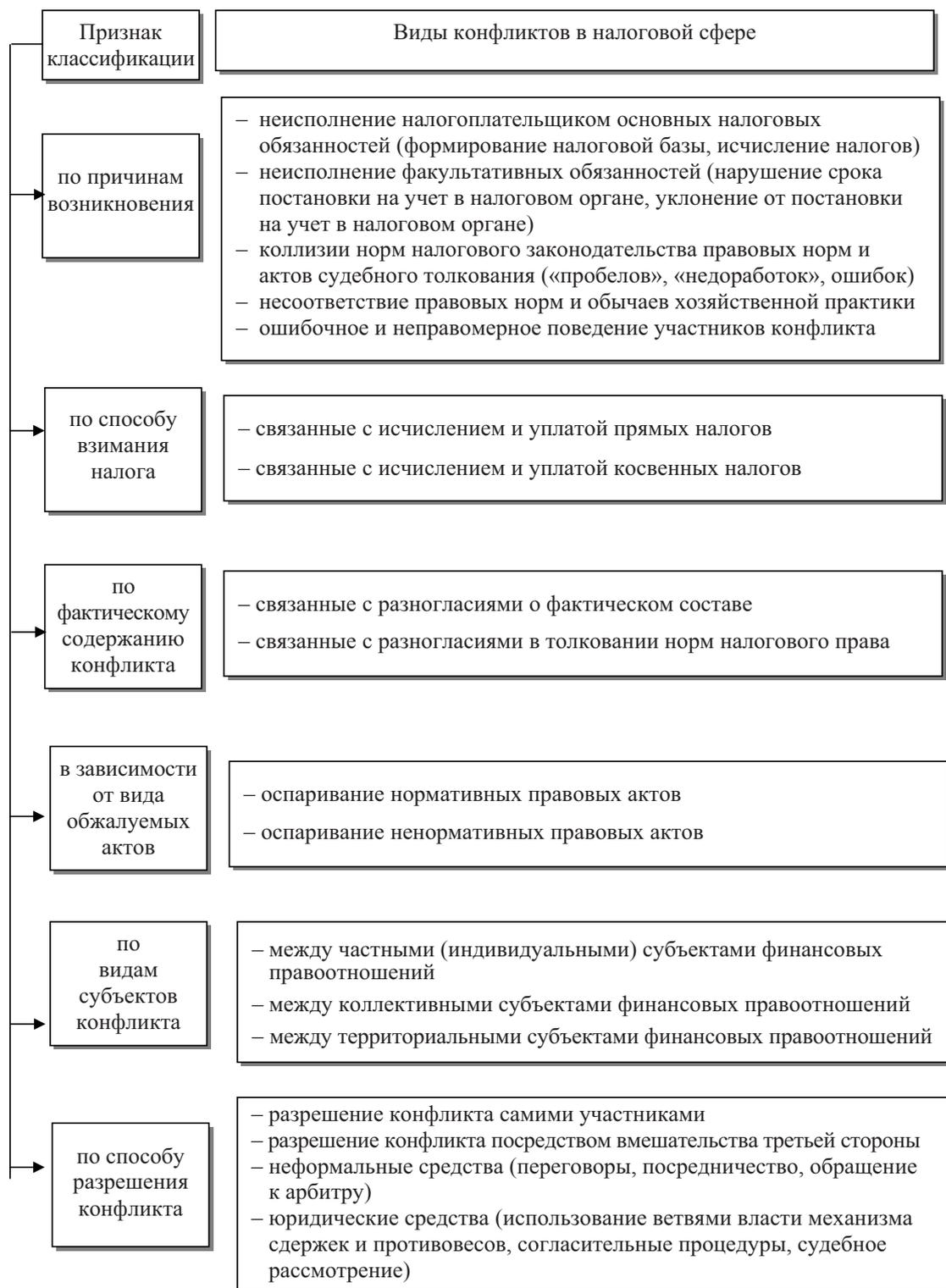

Рис. 1. Виды конфликтов в налоговой сфере

Указанный подход более справедлив и предсказуем, чем первый, так как обеспечивает формальное равенство участников налоговых отношений перед законом и судом. В то же время он создает серьезные проблемы в ситуациях, которые

неполно или нечетко урегулированы юридическими нормами. И чем ниже качество налогового законодательства, тем острее эти проблемы.

Однако развитие законодательства всегда отстает от развития общественных отношений, в

Рис. 2. Механизмы разрешения конфликтов в налоговой сфере

том числе экономических, поэтому данный подход к построению взаимоотношений в налоговой сфере также порождает серьезные проблемы на практике.

Опыт показывает, что этот подход изначально предполагает определенное правовое противостояние и довольно часто разрушает нормальные отношения между налоговыми органами, налогоплательщиками и налоговыми консультантами. Нередко правовое разрешение имеющихся разногласий, в том числе с помощью суда, не означает действительного их разрешения, а, напротив, провоцирует эскалацию конфликта. Не только проигравшая, но и выигравшая сторона довольно часто бывает не удовлетворена достигнутым в суде результатом.

Выстраивание системы налоговых взаимоотношений на основе права немисливо без создания жесткой системы контроля за поведением всех участников этих отношений. Употребляемый многими специалистами термин «налоговое администрирование» здесь представляется не вполне пригодным, поскольку он отражает лишь

часть проблемы. Более точен в данном отношении встречающийся в зарубежной литературе термин «ковровый полицейский надзор», который характеризует сущность системы контроля за поведением участников налоговых отношений при сугубо правовом подходе к их построению.

Для современной рыночной экономики такая система контроля имеет также два главных недостатка:

- он способствует нечестности налогоплательщиков и поощряет культуру мнимого и притворного договора (например, когда участники не отражают подлинных условий их соглашения в самом тексте договора). Такое поведение, кстати, является проявлением так называемого «агрессивного налогового планирования»;

- данный способ контроля заметно охлаждает желание предпринимателей прибегать к юрисдикционным механизмам разрешения возникающих бизнес-споров на том основании, что они боятся, что юрисдикционные органы неверно истолкуют характер их бизнеса. А это, в свою очередь, повлечет необоснованные налоговые преследова-

ния. Поэтому налогоплательщики предпочитают решать возникающие бизнес-конфликты иным, неправовым образом. В результате формируется почва для коррупции и теневой экономики.

Как и в первом случае, выстраивание взаимоотношений в налоговой сфере на основе права требует очень серьезных финансовых и иных ресурсов. Здесь необходимо также безукоризненное знание и беспрекословное соблюдение не только налогоплательщиками, но и самими налоговыми органами положений действующего законодательства. Если налоговые органы не будут показывать пример законопослушности, наивно рассчитывать на то, что налогоплательщики и налоговые консультанты будут это делать.

Подход к построению взаимоотношений в налоговой сфере с позиции интересов предполагает не просто соблюдение их участниками действующих норм законодательства, а ставит во главу угла достижение на основе закона справедливого баланса частных интересов налогоплательщиков с публичными интересами государства и общества. Взаимоотношения в данном случае строятся на основе принципа сотрудничества, которое исключает формальный подход к применению норм налогового законодательства.

Сотрудничество (или партнерство) в налоговой сфере предполагает честное доведение налогоплательщиками до сведения налоговых органов всех имеющих значение для налогообложения обстоятельств их бизнеса. Взамен налогоплательщики имеют возможность получить от налоговых органов подробные разъяснения по вопросам исчисления и уплаты налогов, а также справедливое налогообложение и гарантии от преследования за возможные просчеты и ошибки, допущенные налоговыми органами и вследствие негативного изменения судебной практики.

В качестве одного из механизмов разрешения российских налоговых конфликтов можно рекомендовать партнерскую модель разрешения конфликтов и взаимоотношений в налоговой сфере, хотя следует отметить, что она является абсолютно непривычной для России.

Опыт развитых стран мира (Германии, Ирландии, Канады, Швейцарии, Нидерландов, США) доказывает справедливость данного тезиса. В качестве примера законодательной модели подобных взаимоотношений можно привести законы в этих странах, которые позволяют налоговым органам исчислять налог в меньшем размере или освобождать налогоплательщика от его налоговых обязанностей, если начисление налога или выполнение налоговой обязанности в данном конкретном случае было бы несправедливым обременением.

Именно система партнерских взаимоотношений оказывается самой эффективной в сфере налогообложения, поскольку дает всем ее участ-

никам такие выгоды, которые лучше всяких угроз и репрессий заставляют их действовать в желаемом для общества и экономики направлении:

- у налоговых органов появляется реальная возможность обеспечить эффективный контроль за соблюдением налогоплательщиками требований действующего налогового законодательства при существующих ограничениях в ресурсах для проведения такого контроля;

- добросовестные налогоплательщики получают предсказуемость налогообложения бизнеса, решая сложные вопросы налогообложения в открытом диалоге с налоговыми органами, не опасаясь быть обвиненными в налоговом мошенничестве или получении необоснованной налоговой выгоды. Возникающие налоговые споры в данной системе взаимоотношений улаживаются не в силовом, а во внесудебном порядке, что очень выгодно и налогоплательщикам, и налоговым органам;

- налоговые консультанты превращаются в важное связующее звено между налоговыми органами и налогоплательщиками, существенно повышая конечную результативность их взаимодействия и снижая при этом рабочую нагрузку как на первых, так и на вторых.

Однако при всей логичности и эффективности партнерский принцип взаимоотношений между государством и налогоплательщиками в реальной практике бизнеса, к сожалению, не распространен.

Подавляющее большинство российских налогоплательщиков воспринимают идею налогового партнерства как миф, однако потребность в подобном партнерстве со стороны российского бизнес-сообщества вполне реальна.

Результаты

Безусловно, существуют субъективные и объективные предпосылки к изучению налоговых конфликтов и развитию теоретико-методологических подходов к совершенствованию взаимоотношений налогоплательщиков и налоговых органов и повышению эффективности деятельности налоговых органов.

Можно утверждать, что в партнерской системе взаимоотношений образуется синергетический эффект, значительно превышающий простую сумму эффектов деятельности каждого из субъектов, действующих самостоятельно.

Таким образом, в современных условиях необходим отказ от одностороннего характера взаимоотношений между налоговыми органами и налогоплательщиками и установление между ними цивилизованных партнерских отношений. В иной системе взаимоотношений обеспечить эффективное функционирование налоговой системы в настоящее время чрезвычайно затруднительно.

В результате налоговая система при минимуме ресурсов на ее содержание будет способна обеспечить максимальную эффективность налогового контроля, не снижая деловой активности, что, в свою очередь, создает необходимые условия и предпосылки для экономического роста.

Список литературы

1. Саркисов А. К. Конфликты в сфере налоговых отношений : Теория и практика правового разреше-

ния. М. : Изд-во Общественного фонда содействия совершенствованию налоговой системы, 2006. 128 с.

2. Бelykh В. С., Винницкий Д. В. Налоговое право России. М. : Норма, 2004. 320 с.
3. Саркисов А. К. Понятийный аппарат конфликта в налоговой сфере. URL: http://www.sqlaw.ru/mainpartners/851/article_915.html (дата обращения: 05.06.2013).
4. Цветков И. В. Партнерство в налоговой сфере : миф или реальность? URL: <http://www.ardashev.ru/index.php/article/archive/2453> (дата обращения: 05.06.2013).

Specificity of the Conflicts in the Taxation

V. L. Korotina

Candidate of Science, Professor, Head of the Department of Finance, Credit and Taxation, Stolypin Volga Region Institute of Administration Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031 Russia
E-mail: kaffin@pags.ru

Introduction. Taxes are a source of acute contradictions between state tax authorities and taxpayers that are updated by the development of theoretical and methodological approaches, consistent procedures for resolving major conflicts in the system of tax relations and improving tax administration. **Theoretical analysis.** Opposed interests of tax relations, and a variety of objects tax regulations give tax conflicts different character and motivation. The paper presents the theoretical and methodological approaches to the interpretation of the conflict in the tax area, considered the classification and causes of conflict in the tax area, given the tax conflict resolution mechanisms are analyzed in relation to the conflicts in the tax field are three basic approaches: a position of strength, with the right position, with position interests. **Results.** As one of the mechanisms for resolving tax disputes can recommend affiliate model of conflict resolution and relationships in the tax area. Thus, in modern conditions, a rejection of the unilateral nature of the relationship between tax authorities and taxpayers, and setting between civilized partnerships.

Key words: conflicts, tax administration, tax conflicts.

References

1. Sarkisov A. K. *Konflikty v sfere nalogovykh otnoshenii: Teoriia i praktika pravovogo razresheniia* [Conflicts in the area of fiscal relations: Theory and practice of legal permission]. Moscow, Publishing House of the Public Fund for the improvement of the tax system, 2006. 128 p.
2. Belykh V. S., Vinnitskii D. V. *Nalogovoe pravo Rossii* [Russian tax law]. Moscow, Norma Publ., 2004. 320 p.
3. Sarkisov A. K. *Poniatiiinyi apparat konflikta v nalogovoi sfere* (Conceptual apparatus of the conflict in the tax area). Available at: http://www.sqlaw.ru/mainpartners/851/article_915.html (accessed 05 June 2013).
4. Tsvetkov I. V. *Partnerstvo v nalogovoi sfere: mif ili real'nost'?* (Partnership in the tax area: myth or reality?). Available at: <http://www.ardashev.ru/index.php/article/archive/2453> (accessed 05 June 2013).

УДК 336.648

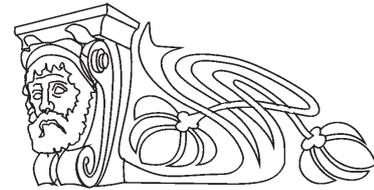
РОЛЬ АИЖК В ОРГАНИЗАЦИИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

Т. П. Варламова

кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, финансов и банковского дела,
Саратовский институт (филиал) Российского государственного
торгово-экономического университета
E-mail: taniavar@rambler.ru

А. П. Трубина

магистрант кафедры учета, финансов и банковского дела,
Саратовский институт (филиал) Российского государственного
торгово-экономического университета
E-mail: TrubinaAP@mail.ru

Введение. В России система ипотечного кредитования пока находится в стадии становления. Важную роль в развитии ипотеки, несомненно, играет Агентство ипотечного жилищного кредитования, что определяет актуальность избранной темы исследования. **Методология.** Ипотека – залог недвижимого имущества, то есть отношения, направленные на обеспечение исполнения основного обязательства посредством предоставления залогодержателю в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником основного обязательства преимущественного права на удовлетворение своих требований за счет предмета залога. **Результаты.** Российское государство принимает на себя все риски ипотечных кредитов за счет использования схемы вторичного ипотечного рынка: ипотечный кредит выдается коммерческим банком, а затем продается государственной организации – Агентству ипотечного жилищного кредитования. АИЖК финансирует ипотечные кредиты за счет выпуска собственных долговых обязательств (обычно сроком на 30 лет), гарантированных государством, то есть привлекает для финансирования ипотечных кредитов самые дешевые ресурсы, которые можно найти на рынке. **Заключение.** Создание и развитие ипотечного кредитования не только поможет улучшить жилищные условия граждан, но и будет способствовать созданию устойчивой банковской системы.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, риски ипотечных кредитов.

Введение

Приобретение собственного жилья – первоочередная потребность для каждой семьи, без удовлетворения которой нельзя говорить ни о каких иных социальных приоритетах развития страны.

Анализ ситуации, сложившейся в области жилищной политики, сложный характер жилищных проблем, серьезная зависимость социально-экономической стабильности от их решения, необходимость принятия неотложных мер, направленных на кардинальное изменение положения с обеспеченностью населения жильем, требуют придания системе ипотечного кредитования статуса президентской программы.

Президент и Правительство Российской Федерации в настоящее время ставят перед

органами исполнительной власти важнейшую стратегическую задачу: обеспечить до 2015 г. существенное увеличение (не менее чем в 2 раза) объемов ввода жилья с одновременным ускорением процесса реконструкции существующего жилищного фонда. Основой для достижения целей государственной жилищной политики является система ипотечного жилищного кредитования.

В России рынок ипотечного жилищного кредитования находится в стадии формирования, и потому понятия «ипотека», «закладная» еще не стали привычными для большинства россиян. Сам термин «ипотека» пришел в мировую финансово-экономическую систему из Древней Греции, где так называли столб с надписью, что эта земля служит обеспечением претензий на определенную сумму. На таком столбе, получившем название «ипотека» (от греч. *hypotheka* – подставка, подпорка), отмечались все долги собственника земли.

Ипотечный рынок – это рынок ипотечных кредитов, предоставляемых банками и другими учреждениям домашним хозяйствам с целью приобретения жилья под залог этого (или иного) жилья, и финансовых активов, размещаемых на рынке с целью приобретения ресурсов в ипотечное кредитование.

Рынок ипотечного кредитования подразделяется на первичный и вторичный. На первичном рынке выдаются и могут быть проданы ипотечные кредиты. На вторичном рынке происходит продажа прав на получение процентного дохода по кредитам через выпуск специальных ценных бумаг, приобретение которых предоставляет это право. Такие ценные бумаги имеют различные качественные характеристики, такие как наличие кредитного риска, степень обеспеченности ипотечным пулом и т.д. Бурное развитие фондового рынка и современные возможности финансового инжиниринга постоянно вызывают к жизни новые виды таких

ценных бумаг. Например, в настоящее время в США, имеющих наиболее развитый ипотечный рынок, на вторичном рынке обращается более 50 разновидностей ипотечных ценных бумаг.

Товаром (услугой) на ипотечном рынке является кредит, предоставляемый для финансирования приобретения жилой недвижимости, обеспечением возврата которого наряду с будущим доходом заемщика выступает залог приобретаемого (иногда иного) жилья. Основными характеристиками данного товара, как и любого другого кредита, являются срок кредитования, процентная ставка (ее величина и тип), план погашения кредита, требования по первому взносу. Емкость ипотечного рынка определяется платежеспособным спросом на ипотечные кредиты со стороны домашних хозяйств.

Предложение на ипотечном рынке создают банки (универсальные, кооперативные и ипотечные), ссудо-сберегательные организации, кредитные союзы, страховые компании. Доля той или иной финансовой организации на рынке ипотечного кредитования во многом зависит от исторического опыта построения национальной системы ипотечного кредитования, включающего механизм финансирования жилищных ипотек, и текущих рыночных тенденций. Так, в Дании уже 150 лет все ипотечное кредитование осуществляется специальными ипотечными банками. В Германии наряду с ипотечными банками подобные кредиты активно выдают строительные сберегательные кассы (Bausoarkassen). В США, несмотря на то что первоначально кредиты выдают коммерческие банки, ссудо-сберегательные ассоциации, кредитные союзы, фактическими держателями большей доли национального ипотечного портфеля являются созданные по решению Конгресса США специальные правительственные агентства.

Осуществление долгосрочного кредитования возможно благодаря организованной системе ипотечного кредитования. Система ипотечного кредитования – это модель организации взаимодействия между рынком ипотечного кредитования, рынком недвижимости и финансовым рынком. При формировании национальной системы ипотечного кредитования правительству и ипотечным кредиторам в силу длительного срока вложения средств в ипотечные активы приходится решать, каким образом рефинансировать фонды, использованные на ипотечное кредитование с целью выдачи новых кредитов. Все методы финансирования ипотечных операций разделяются на универсальные (присущие и другим видам финансово-кредитных операций) и специальные методы, характерные только (или преимущественно) для ипотечного рынка.

Систему ипотек можно разделить на открытую, где источником средств являются средства, заимствованные с рынка на текущих рыночных условиях, и замкнутую, основанную на согласии участников системы получать процентный доход по сбережениям на целевых счетах ниже рыночного при условии получения возможности воспользоваться льготной ссудой.

Рынок ипотечного кредитования оказывает большое влияние на конъюнктуру рынка недвижимости, а при достижении определенных размеров это воздействие может приобретать ключевую роль (например, в США 70–80% приобретенной недвижимости оплачивается с помощью ипотечного кредита).

Таким образом, можно сказать, что чем более развита в национальной экономике система ипотечного кредитования, чем значительнее доля сделок с недвижимостью происходит с участием ипотечного кредита, тем больше рынок недвижимости зависит от конъюнктуры на финансовых рынках, текущей стоимости активов. В России система ипотечного кредитования пока находится в стадии становления. Важную роль в развитии ипотеки, несомненно, играет Агентство ипотечного жилищного кредитования, что определяет актуальность избранной темы исследования.

Методология

Ипотека – залог недвижимого имущества, то есть отношения, направленные на обеспечение исполнения основного обязательства посредством предоставления залогодержателю в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником основного обязательства преимущественного права на удовлетворение своих требований за счет предмета залога. Залог недвижимого имущества, как покупаемого так и имеющегося, является наиболее надежной формой в силу значительной стоимости объектов и необходимости государственной регистрации всех юридически значимых действий с ним. Выдавая кредиты, банки требуют оформить залоговый документ, в соответствии с которым имущество не передается кредитору (залогодержателю) в собственность, а остается у должника (залогодателя), что дает ему возможность по-прежнему пользоваться предметом залога для удовлетворения собственных нужд. Обязательством должника перед кредитором является погашение кредита, а обеспечивает исполнение этого обязательства залог недвижимости. Залогодержатель (кредитор) вправе лишь контролировать это использование, чтобы не допустить ухудшения качества или исчезновения предмета залога. Если это все же происходит, то кредитор вправе потребовать дополнительное обеспечение. Оформление ипотеки – многоэтап-

ная процедура, включающая сбор документов, прохождение кредитной комиссии банка, поиск подходящего жилья, его оценку и страхование, заключение кредитного договора, оформление закладной на недвижимое имущество.

Государство рассматривает ипотечное кредитование в качестве механизма, способного решить задачи огромной социальной важности в масштабах страны: жилищную проблему, проблему финансирования капитального строительства и др. Для абсолютного большинства рядовых граждан ипотечное кредитование представляется единственно возможным источником решения извечного для россиян жилищного вопроса.

Ипотека привлекательна, прежде всего, тем, что позволяет в достаточно короткие сроки стать собственником жилья, вселиться в новую квартиру, прописать всех членов своей семьи, а оплачивать ее стоимость в течение нескольких последующих лет, не боясь роста цен на недвижимость. Это значительно удобнее, нежели откладывать деньги, подвергая значительные накопления инфляционным и иным рискам, или арендовать квартиру, так как размер ежемесячных платежей по кредиту сопоставим с месячной арендной платой за аналогичную квартиру. Надежность и безопасность покупки квартиры при помощи ипотечного кредита заключаются в том, что квартира проходит тщательную юридическую проверку банком и страховой компанией и полностью оформляется в собственность заемщика при получении кредита.

Главным преимуществом ипотеки является то, что вместо многолетнего накопления необходимой суммы на покупку жилья появляется возможность уже сейчас жить в новой квартире (или доме). Безопасность операции обеспечивается страхованием рисков утраты права собственности на квартиру и ее повреждения, а также потери заемщиком трудоспособности. Кроме того, у ипотеки есть еще ряд плюсов: заемщику ипотечного кредита предоставляется имущественный налоговый вычет, который фактически снижает процентную ставку по ипотеке за счет того, что заемщик не будет платить подоходный налог с суммы, потраченной на покупку жилья и с процентов по ипотеке; длительный срок кредитования делает платежи по ипотеке не слишком большими и, следовательно, не слишком обременительными.

Самым существенным недостатком ипотеки является так называемая переплата за квартиру, которая может достигать 100% и более. «Переплата» по ипотеке включает в себя проценты по ипотечному кредиту и ежегодные суммы обязательного страхования. Кроме того, в процессе получения ипотечного кредита заемщику приходится нести еще некоторые дополнитель-

ные расходы, такие как оплата услуг оценочной компании и регистрационной палаты и т.п. Еще один минус ипотеки – большое количество требований ипотечных банков к заемщикам: документальное подтверждение доходов, наличие регистрации и российского гражданства, определенный стаж работы на одном месте, положительная кредитная история и т.д. Найти идеальный компромисс между преимуществами и недостатками ипотеки непросто. Но сегодняшний ипотечный рынок радует количеством и разнообразием предлагаемых ипотечных программ.

Ипотечные кредиты будут доступными для большинства в случае, если доход (в первую очередь заработок) основной массы жителей страны достаточен для осуществления ежемесячных выплат по кредитам без значительного ущерба для текущего потребления. Другими словами, ипотечные кредиты тем доступнее, чем меньше ежемесячные выплаты по ним. Минимизация выплат может быть достигнута за счет снижения процентной ставки, уменьшения суммы кредита и увеличения его срока.

В России повышение доступности ипотечных кредитов опирается на снижение надбавки за риск. Оно обеспечивается тем, что основные риски ипотечного кредитования принимает на себя государство.

Результаты

Российское государство принимает на себя все риски ипотечных кредитов частично из-за осуществления ипотечного кредитования государственными банками, а частично – за счет использования схемы вторичного ипотечного рынка. Ее суть заключается в том, что ипотечный кредит выдается коммерческим банком, а затем сразу продается (иногда через посредника, иногда напрямую) государственной организации – *Агентству ипотечного жилищного кредитования (АИЖК)*. С этого момента коммерческий банк никакого отношения к ипотечному кредиту не имеет и никаких рисков по нему не несет. Если заемщик окажется неплатежеспособным, а наложить взыскание на залог не удастся, то убытки понесет не банк, а государство в лице АИЖК. Следовательно, на него полностью перекладывается кредитный риск.

АИЖК финансирует кредиты за счет выпуска собственных долговых обязательств, гарантированных государством, то есть фактически за счет государственного долга. Таким образом, АИЖК привлекает для финансирования ипотечных кредитов самые дешевые ресурсы, которые можно найти на рынке, – средства, вкладываемые в наименее доходные (но и наименее рискованные) государственные ценные бумаги.

Отметим, что долговые обязательства, выпускаемые АИЖК, обычно рассчитаны на срок до 30 лет. Значит, кредит (в случае если он досрочно не погашается) финансируется в течение срока его жизни за счет пяти выпусков долговых обязательств Агентства. Выпуская обязательства со сравнительно небольшим сроком, АИЖК дополнительно снижает стоимость ресурсов, однако при этом оно берет на себя (точнее, на государство) помимо кредитного еще и процентный риск. Принимая на себя основные риски ипотечного кредитования и не устанавливая при этом соответствующей надбавки за риск, государство фактически субсидирует все ипотечные кредиты на сумму этой надбавки. В результате ему удастся обеспечить предложение ипотечных кредитов населению по очень низким ставкам.

Правительство России, Агентство по ипотечному жилищному кредитованию, Правительство Саратовской области многое делают для того, чтобы кредиты по ипотеке стали доступными для граждан, чтобы люди могли себе позволить приобретать новое современное жилье, чтобы спрос был сбалансированным. Добиться этого можно за счет специальных механизмов, которые увязывают интересы всех участников рынка – застройщиков, кредиторов и покупателей, создают гарантии для выполнения обязательств перед сторонами.

Результаты 2012 г. показали парадоксальные результаты. Несмотря на то что состояние российской экономики не блестящее, эксперты рассуждают о мировом кризисе, а банки поднимают ставки по кредитам, люди продолжают брать ипотечные кредиты, чтобы купить себе жилье. Одна из основных тенденций ипотечного рынка в 2012 г. – существенный рост спроса. Окончательной официальной статистики по прошлому году пока нет, но предварительные итоги впечатляют. По данным Росреестра, каждый пятый объект недвижимости в 2012-м приобретался в кредит. Доля сделок с участием ипотеки за год составила 20,5% [1].

Таким образом, в 2012 г. рынок ипотеки пережил рост. Увеличению числа ипотечных сделок не помешал даже рост процентных ставок, начавшийся в августе-сентябре в ответ на ситуацию на российском и мировом финансовых рынках, и повышение ставки рефинансирования. На рынок выходили новые программы, совершенствовались имеющиеся продукты, отношения с партнерами-застройщиками, а также удовлетворялись потребности заемщиков.

Объем целевых займов, выданных в 2012 г. АИЖК банкам, вырос в 2 раза. Чистая прибыль ОАО «АИЖК» по МСФО по итогам деятельности 2012 г. составила 8,33 млрд руб., что на 4,5% больше чистой прибыли за 2011 г. (7,97 млрд руб.). В целях развития рынка ипо-

течных ценных бумаг АИЖК в течение 2012 г. приобрело на баланс облигации с ипотечным покрытием в рамках выпусков третьих лиц на сумму 12,26 млрд руб. (в 2011 г. – 8,02 млрд руб.). Основными источниками финансирования роста активов стали размещенные облигационные займы, включая облигации с ипотечным покрытием, а также привлеченные средства Внешэкономбанка.

В 2012 г. процентные доходы по вкладным выросли на 13% (с 17,13 млрд руб. в 2011 г. до 19,31 млрд руб. в 2012 г.); зафиксировано увеличение резервов под обесценение вкладных и стабилизационных займов на 0,27 млрд руб., в то время как в 2011 г. имело место восстановление резервов на сумму 0,32 млрд руб. Основной причиной роста резервов по вкладным стало изменение параметров методики резервирования в связи с вступлением в силу Федерального закона от 06 декабря 2011 г. № 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество» о применении дисконта при реализации заложенного имущества в размере 20%. Рост чистых процентных доходов АИЖК в сравнении с 2011 г. составил 14% (14,63 млрд руб. в 2012 г., 12,91 млрд руб. в 2011 г.) [1].

С 31 мая 2013 г. ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» снизило ставки по основной линейке ипотечных продуктов – «Стандарт», «Малоэтажное жилье», «Материнский капитал», «Новостройка» (в рамках программы «Стимул»), «Переезд» и «Кредит на погашение ранее выданного кредита». Ставки были снижены в среднем на 1,0–1,2% в зависимости от срока кредитования, первоначального взноса, суммы кредита и типа ставки (фиксированная или комбинированная). Наибольшую выгоду от снижения получают заемщики, которые воспользуются комбинированной ставкой с возможностью фиксации от 1 года до 5 лет. Возможность получить ипотечный кредит с комбинированной ставкой, переменная часть которой привязана к уровню инфляции и фиксируется по желанию заемщика на срок до 10 лет, появилась у заемщиков АИЖК в 2012 г. «Сочетание переменной и фиксированной ставки дает заемщику больше возможностей и позволяет ему гибко управлять своим кредитом, выбирая для себя наиболее приемлемые условия кредитования с более выгодной процентной ставкой», – отмечает заместитель генерального директора АИЖК Марина Малайчик [2]. Снижение ставок стало возможным благодаря изменению стоимости фондирования, привлекаемого Агентством путем размещения на рынке ценных бумаг – корпоративных и ипотечных облигаций.

Заклучение

Система ипотечного кредитования очень важна как для физических лиц, так и для малого предпринимательства России по двум причинам: во-первых, развитие ипотеки повлечет рост платежеспособного спроса на недвижимость, а следом и на всю сферу услуг, связанную с ремонтом, благоустройством и обслуживанием жилья (и нежилой недвижимостью), а во-вторых, физическим лицам развитие ипотеки даст возможность улучшить свои жилищные условия, а для кого-то это единственный шанс приобрести собственное жилье. Для заемщиков необходимо снижение процентных ставок на ипотечные кредиты. В настоящее время государство направляет все силы на то, чтобы сделать жилье доступным для различных слоев населения, но, к сожалению, пока в нашей стране высоки про-

цент инфляции и ставки рефинансирования. И банки, кредитую заемщиков, не должны работать себе в убыток. Снижая проценты по ипотеке, инфляционные процессы будут «съедать» все заработанные на кредитах деньги.

Создание и развитие ипотечного кредитования поможет не только улучшить жилищные условия граждан, но и будет способствовать созданию устойчивой банковской системы.

Список литературы

1. Интернет-журнал о недвижимости Metrinфо.Ru. URL: <http://www.metinfo.ru/articles/109769.html> (дата обращения: 02.08.2013).
2. АИЖК снижает ставки. Most. Ваш ипотечный брокер. URL: <http://www.ipoteka-most.ru/news/aizhk-snizhaet-stavki/> (дата обращения: 02.08.2013).

Agency for Housing Mortgage Lending: Role in the Organization of Mortgage Lending in Russia

T. P. Varlamova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Banking, Saratov Institute (branch) of the Russian State Trade and Economic University, 24, International str., Saratov, 410065 Russia
E-mail: taniavar@rambler.ru

A. P. Trubina

Master Student of the Department of Accounting, Finance and Banking, Saratov Institute (branch) of the Russian State Trade and Economic University, 24, International str., Saratov, 410065 Russia
E-mail: TrubinaAP@mail.ru

Introduction. In Russia, the mortgage system is still under development. Important role in the development of mortgage undoubtedly plays Mortgage Agency, which determines the relevance of the chosen research topic. **Methodology.** Mortgage – secured by real property, i.e. relationship to ensure performance of the principal obligation by providing the mortgagee in the event of nonperformance or improper performance by the debtor of the principal obligation of the preemptive right to meet their demands by collateral. **Results.** Russian state assumes all the risks of mortgage loans through the use of a secondary mortgage market schemes: a mortgage loan granted by commercial banks, and then sold the state organization – the Agency for Housing Mortgage Lending. HMLA financed mortgage loans by issuing its own debt (usually for 30 years), guaranteed by the state, that is attracted to finance mortgages cheapest resources that can be found on the market. **Conclusion.** Creation and development of mortgage lending will not only help improve the living conditions of citizens, but will also help create a stable banking system.

Key words: mortgage lending, mortgage risks.

References

1. Internet-zhurnal o nedvizhimosti Metrinфо.Ru (Internet magazine about real estate Metrinфо.Ru). Available at: <http://www.metinfo.ru/articles/109769.html> (accessed 02 August 2013).
2. АИЖК снижает ставки. Most. Ваш ипотечный брокер (Agency for Housing Mortgage Lending: lowers rates. Bridge. Your mortgage broker). Available at: <http://www.ipoteka-most.ru/news/aizhk-snizhaet-stavki/> (accessed 02 August 2013).

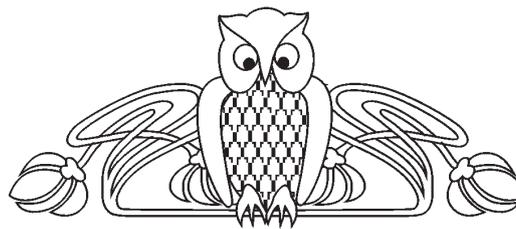

УДК 330.342.1

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ

Е. З. Герчикова

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Саратовский государственный университет
E-mail: ezger@yandex.ru

Введение. В настоящее время в России в условиях становления промышленных кластеров первоочередной задачей машиностроительных предприятий являются формирование новых способностей и развитие внутренних возможностей, оказывающих влияние в конечном итоге на всю региональную экономику. В статье представлены комплексный подход к оптимизации хозяйственных связей промышленных предприятий, кластеров, а также направления развития кластерной экономики в целом. **Методы.** В качестве основных методов совершенствования деятельности как кластеров в целом, так и входящих в их состав промышленных предприятий выступают, в первую очередь, оценка устойчивости развития на основе выявления потенциала, показателей деловой активности предприятий кластера, анализ готовности предприятий к освоению и выпуску инновационной продукции, уровень обновления товарного ассортимента, а также выработка методов и критериев оценки лояльности субъектов рынка в системе их взаимодействия. **Результаты.** Результатом выявления основных факторов, оказывающих влияние на экономические показатели региона, а также анализ уже действующей системы функционирования кластерных структур, является выбор векторов формирования гибкого, адаптивного и, главное, высокоэффективного механизма развития промышленных кластеров в России, нацеленных на создание инновационной конкурентоспособной продукции, обеспечивающей рост экономики страны.

Ключевые слова: промышленный кластер, машиностроительные предприятия, освоение новой продукции, обновление ассортимента, жизненный цикл продукта.

Введение

В настоящее время основным направлением роста экономики регионов выступает развитие кластерной формы управления. При этом актуальным является формирование промышленных кластеров, способствующих повышению эффективности размещения производительных сил, в центре которых находятся машиностроительные предприятия. Крайне важным становится то обстоятельство, что кластерные структуры обладают значительной способностью к инновациям. Так, появляются дополнительные возможности формирования гибкой ассортиментной политики, нацеленной на систематическое обновление товарной номенклатуры. При этом сотрудничество машиностроительных предприятий с исследовательскими институтами позволяет повышать конкурентоспособность выпуска-

емых изделий, проводить их модификацию, обеспечивать эффективную поддержку предприятий с учетом приоритетов и направлений развития кластеров, а также их методическую, информационно-консультационную и образовательную поддержку.

Развитие в рамках кластерных структур машиностроительных предприятий позволяет последним получать финансовую поддержку со стороны муниципальных органов власти, функционировать на территориях с подготовленной инженерной и транспортной инфраструктурой для расширения производства, иметь поддержку других участников регионального рынка в продвижении новой или модифицированной продукции, иметь возможность быстрого получения информационно-консультационных услуг.

К настоящему времени создано и развивается значительное число промышленных кластеров. Причем многие из них ориентированы, помимо всего прочего, на активное участие в их рамках малых и средних предприятий, что, в свою очередь, повышает уровень конкуренции предприятий кластера. В рамках кластерных структур сейчас функционируют, например, радиоэлектронные производства, где появились дополнительные возможности выстроить систему дизайн-центров, развивать микроэлектронное производство, различные виды спецаппаратуры в области радиолокации, воздушно-космической обороны, управления стратегическими вооружениями, выпускать средства радиоэлектронной борьбы. В качестве другого примера назовем так называемый «кластерный квартал Санкт-Петербурга», участниками которого являются среди прочих следующие кластерные объединения: инновационный аэрокосмический кластер; инновационно-технологический кластер машиностроения и металлообработки; кластер радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций; кластер лазерных технологий и оборудования; кластер инжиниринга; инновационно-технологический кластер транспортного машиностроения «Метрополитены и железнодорожная техника»; полимерный кластер.

Методы

В рамках исследования проблемы развития промышленных кластеров, по нашему мнению, необходимо уделять внимание решению ряда вопросов, препятствующих инновационному развитию как непосредственно деятельности машиностроительных предприятий, так и экономике кластера в целом.

К таким барьерам можно отнести следующие:

- структурные диспропорции машиностроительного комплекса;
- высокая степень морального и физического износа основных фондов;
- низкая готовность к разработке и внедрению новых изделий;
- технологическое отставание;
- невысокие показатели производительности труда;
- высокая энерго- и материалоемкость выпускаемой продукции;
- отсутствие современного оборудования для производства новой конкурентоспособной продукции;
- недостаточная доля продукции с высокой долей добавочной стоимости;
- недостаточная обеспеченность квалифицированным персоналом;
- низкий уровень финансовой и инвестиционной привлекательности ряда отраслей и предприятий для инновационного развития.

Для решения обозначенных проблем нами ниже выделены возможные направления развития промышленных кластеров. При этом, несмотря на существующие сложности, в настоящее время в ряде российских регионов сформированы благоприятные условия для активизации инновационной и научно-технической деятельности, имеющие в качестве задачи повышение эффективности и целенаправленности использования передовых научных технологий и разработок в сфере машиностроительного производства. Важнейшей задачей на современном этапе является совершенствование процесса освоения новых изделий на машиностроительных предприятиях, что выступает основой повышения конкурентоспособности как непосредственно заводов-изготовителей, так и всей экономики регионов и страны в целом.

К основным факторам, препятствующим развитию процессов освоения новой продукции, можно отнести как экономические, так и производственные. Среди экономических факторов можно выделить недостаток собственных средств у машиностроительных предприятий при высокой стоимости научных исследований и разработок, резкое снижение финансирования из федерального бюджета, высокий экономический риск, длительный срок окупаемости инноваций.

Из производственных факторов следует отметить такие, как недостаток информации о новых технологиях, о рынках сбыта, нехватка квалифицированного персонала, а также возможностей для кооперирования с другими предприятиями и научными организациями.

Между тем можно выделить ряд факторов, обеспечивающих, по нашему мнению, эффективное развитие как непосредственно машиностроительных предприятий, так и экономики регионов в целом. Причем в различных машиностроительных кластерах акцент делается на те или иные факторы повышения эффективности их развития.

Так, одним из направлений является создание региональных особых экономических зон в рамках кластера. Это позволит привлекать иностранные предприятия в целях организации инновационного производства на территории регионов. В то же время целесообразным представляется создание совместных предприятий, которые позволят перенимать опыт и специфику использования современных технологий отечественными машиностроительными предприятиями. В настоящее время Минпромторг России планирует создать большое количество региональных особых экономических зон (ОЭЗ) по целому ряду подведомственных отраслей, среди которых можно назвать кластеры в авиационной тематике, в автомобилестроении, судостроении, а также увеличить количество кластеров в радиоэлектронной отрасли. В качестве другого примера можно привести машиностроительный кластер с участием немецких производителей комплектующих для сельскохозяйственной техники, который планируется развивать в одной из особых экономических зон Липецкой области [1]. В Чаплыгинской РОЭЗ уже функционируют немецкие компании ООО «Ропа Русь» и ООО «Хорш Русь», занимающиеся сборкой почвообрабатывающих машин и свеклоуборочных комплексов. Производство деталей и комплектующих в рамках кластера, а также льготная система инвестирования государства позволяют сократить расходы предприятия и увеличить производство новой машиностроительной продукции, а также даст возможность интенсифицировать систему взаимодействия отечественных и зарубежных партнеров рынка. Примером также является начальный этап формирования станкостроительных производств на Среднем Урале, где были представлены образцы продукции совместных предприятий. Так, на выставке были экспонированы станок, произведенный японской компанией «Окума» и уральским «Пумори», а также станок, выпущенный в сотрудничестве с чешским «Варнсдорф» [2].

Также на Международном инвестиционном форуме «Условия и перспективы создания про-

изводства металлообрабатывающего оборудования Российской Федерации» 10 крупнейших германских станкостроительных компаний приняли участие в подписании протокола о намерениях по организации кластеров машиностроительных технологий в российских регионах. К настоящему времени уже подписаны соглашения о создании станкостроительных кластеров в Татарстане, Ростовской, Ульяновской и Свердловской областях, в рамках которых предусмотрено создание и развитие совместных производств с иностранными компаниями из Германии, Японии, Италии, Чехии, Швейцарии и др. Целью таких проектов является переход от просто ввоза иностранными производителями машиностроительного оборудования к его производству на российской территории, а также к созданию инновационных изделий, способствующих дальнейшему развитию промышленности страны в целом.

Еще одно направление формирования кластеров – развитие образовательных центров, в рамках которых будут осуществляться научно-исследовательские работы, направленные на разработку нового машиностроительного оборудования. В качестве примера назовем деятельность Фонда «Сколково» и Фонда «MoveoТес» (входит во французский национальный научно-исследовательский автомобильный кластер Moveo), начавших долгосрочное сотрудничество в области разработки механизмов совместного использования автомобилей и развития дорожных систем, интеллектуальных интермодальных транспортных площадок и станций подзарядки электрокаров нового поколения [3]. Данными организациями в дальнейшем планируется создание инновационных проектов, нацеленных на массовое внедрение электромобилей, а также интеллектуальных интермодальных хабов. При этом как с российской, так и с французской стороны к работе планируется подключать ученых, что, очевидно, должно привлечь корпоративных партнеров (таких как, например, энергосетевые компании, поставщики энергоресурсов, малый и средний бизнес, работающий в секторе «чистых» технологий в области транспорта). Вместе с тем высказывается идея сформировать инновационно-образовательный кластер на базе строительного комплекса Свердловской области [2]. При этом достаточно остро стоит вопрос повышения значимости инженерных специальностей и среднего профессионального образования, протекание которого должно идти в рамках общей концепции развития промышленности и экономики регионального кластера.

Немаловажную роль играет формирование отраслевых инжиниринговых центров, услуги которых необходимы для создаваемых в рамках индустриальных парков производств, в основ-

ном ориентированных на выпуск новых видов продукции. Кроме того, инжиниринговые центры помогут организовывать производственные процессы с учетом жизненного цикла продукта, что является наиболее прогрессивной моделью построения бизнеса. При этом в России планируется создание таких инжиниринговых центров в виде центров прототипирования (на базе технических вузов). Отметим, что разработанная государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» имеет целью подготовить подпрограмму по развитию инжиниринга, который предполагает формирование заказов на машиностроительное оборудование.

Формирование образовательных и инжиниринговых центров в рамках кластеров способно, по нашему мнению, образовать комплексный экономический интегратор, позволяющий системно развивать машиностроительную отрасль.

В качестве еще одного фактора, который, полагаем, должен быть обязательно учтен в целях развития кластерной политики в России, назовем разработку фактически действующих и реализуемых нормативных правовых актов, а также организацию межотраслевых институтов стандартизации, являющихся основой создания условий для повышения конкурентоспособности всех отраслей.

Важным аспектом, по нашему мнению, является включение в программу развития территориальных кластеров телекоммуникационных компаний, обеспечивающих на должном уровне информационно-консультационную поддержку всех участников промышленного кластера. Создание и развитие единого информационного пространства в кластерах позволит повысить качество управления экономикой региона, обеспечить высокий уровень информативности и оперативности принятия решений, осуществлять постоянный мониторинг экономического состояния кластера на базе передовых информационных и телекоммуникационных технологий.

Единое телекоммуникационное пространство в кластерах является важной предпосылкой выполнения плана поставок необходимой заказчику обновленной продукции. Это достигается за счет того, что машиностроительное предприятие и покупатель согласовывают условия разработки и поставки продукции, включая новые образцы, и в случае необходимости принимают меры по корректировке планов сбыта в связи с изменяющимися условиями потребления в кратчайшие сроки. В конечном итоге установление такой формы сотрудничества (на основе кластеризации) способствует развитию программы обновления товарного ассортимента производителей оборудования, с одной стороны,

и получению современного высокотехнологичного оборудования заказчиками, с другой стороны [4].

В результате установления и развития таких хозяйственных связей покупатель и производитель машиностроительного оборудования быстрее осваивают выпуск новых видов продукции, проводят совместные мероприятия научно-технического сотрудничества, направленные на решение проблем, от которых зависит дальнейшее повышение эффективности производства. Это позволяет им добиваться уменьшения себестоимости выпускаемой продукции и снижения уровня производственных запасов.

В случае развития такой системы сотрудничества с поддержкой со стороны государства будет происходить постоянное расширение и обновление ассортимента выпускаемой продукции, а также обеспечиваться согласованность предложения и спроса на продукцию. Отметим, что обновление товарного ассортимента машиностроительных предприятий достигается за счет улучшения различных количественных и качественных показателей, что связано с положительным влиянием установления долгосрочных хозяйственных связей различных субъектов рынка. Это обусловлено тем, что благодаря единому информационно-коммуникационному пространству устраняется несогласованность между планом обновления товарного ассортимента и планом покупки данной продукции заказчиками. Тем самым достигается неразрывное единство формирования планов обновления промышленной техники и ее реализации как во времени, так и в объеме. При этом создаются условия для корректирования планов выпуска современной продукции и перестройки производства с учетом изменения запросов покупателей. Кроме того, такая система взаимодействия позволяет достигнуть значительного сокращения числа поставщиков одноименной продукции, что дает возможность предприятиям сократить издержки производства за счет уменьшения разнородности применяемых материальных ресурсов различного качества. Вместе с тем все субъекты кластера могут на договорной основе реализовывать совместные мероприятия, способствующие решению стоящих перед ними задач. В частности, для машиностроительных предприятий могут приниматься решения в отношении расширения и обновления ассортимента выпускаемой продукции путем внедрения в производство новых, более экономичных материалов, совершенствования технологии производства, улучшения качества.

Кроме того, в настоящее время для машиностроительных предприятий весьма актуальным является вопрос оценки конкурентоспособности предприятия и устойчивости развития на осно-

ве выявления его потенциала, а также степени лояльности заказчиков. Комплексное решение проблем клиентов, включающее предложение наиболее рациональных вариантов удовлетворения потребностей, консультирование по вопросам конструктивных и эксплуатационных особенностей продукции, доставка продукции, уже стало неотъемлемым фактором конкурентной борьбы и, безусловно, станет определяющим фактором успешного функционирования предприятий в кластерах. В связи с вышесказанным следует отметить возрастающую роль внедрения клиентоориентированного подхода, то есть ориентации производственного предприятия на поддержание и укрепление связей с предприятиями торговли и заказчиками в целях обеспечения и поддержания конкурентоспособности промышленного предприятия в рамках кластера. Развитие лояльных отношений с предприятиями-заказчиками позволяет повышать эффективность стратегического планирования, управления сбытом и предоставляет возможность выйти на новые рынки и занять более устойчивые позиции в конкурентной борьбе. Разработка стратегий развития на базе построения долгосрочных взаимосвязей с клиентами предполагает проведение внутриорганизационных изменений, охватывающих методы распределения полномочий и мотивации сотрудников, внедрение новых систем вознаграждений за результаты деятельности и обучения работников и проч.

Между тем направления совершенствования деятельности предприятия в области сбыта и продвижения промышленной продукции являются перспективными, способствующими поддержанию и повышению его конкурентоспособности. При этом реализация стратегии, направленной на формирование системы управления взаимодействием предприятия с посредническими организациями, позволяет определить потенциал такого взаимодействия, то есть целесообразность построения системы управления взаимодействием с заказчиками в условиях, сложившихся в рамках определенного кластера.

Результаты

Рассматривая возможные направления развития промышленных кластеров в России, следует, в первую очередь, затронуть вопросы существенных инфраструктурных преобразований, которые должны найти свое отражение в создании специальных институтов развития, имеющих в качестве своей основной цели решение системных проблем экономического роста кластеров. Функционирование таких институтов, на наш взгляд, должно иметь в своей основе систему стратегического управления кластерами, направленную на согласование

инфраструктурных составляющих: бюджетной, инновационной, структурной, образовательной, научной, социальной, технической и других политик.

Важной предпосылкой развития российских кластеров может стать их формирование и развитие на базе государственно-частного партнерства, являющегося в настоящее время платформой для функционирования, например, промышленных парков. Данная форма способствует снижению инвестиционных и предпринимательских рисков, где органы государственной власти являются фактически гарантом возврата инвестиций, а частный сектор – основным источником финансовых вложений [5]. В то же время дополнительными источниками финансирования промышленных кластеров на федеральном уровне могут быть, скажем, Инвестиционный фонд РФ, ОАО «Российская венчурная компания», РОСНАНО и др. В свою очередь, средства регионального бюджета могут быть привлечены к развитию социальной и коммунальной инфраструктуры проектов. Вместе с тем кооперация частного бизнеса с государственным сектором позволяет иметь подготовленные территории с действующей транспортной, технико-технологической, инженерной инфраструктурой, а также возможность получения налоговых льгот, кредитов, грантов, информационно-консультационных услуг для более динамичного развития кластерной политики.

Еще одним немаловажным фактором в развитии промышленных кластеров в России является активное привлечение в инновационную сферу высококонкурентных инвестиционных проектов, то есть создание инфраструктуры, соединяющей инвестиционные ресурсы региона, на территории которого функционирует кластер, с инновационными потоками в рамках планируемых к реализации бизнес-проектов.

Отметим также, что крайне существенным аспектом поступательного развития кластеров в настоящее время является создание действенных нормативных правовых актов, составляющих законодательную базу, регламентирующую особенности взаимодействия всех субъектов промышленного кластера.

В настоящее время российская экономика находится на этапе нового промышленного цикла, который приведет к реструктуризации всей структуры отраслей промышленности. В качестве основных направлений трансформации можно выделить следующие.

1. Современная экономика переходит к управлению жизненным циклом продукта, когда на этапе разработки изделия закладываются ключевые параметры и расходы, связанные с обслуживанием, а впоследствии – с выводением продукта из эксплуатации.

2. Процесс создания нового оборудования будет осуществляться на базе программных технологий и компьютерного моделирования. Фактически речь идет о полной автоматизации всех процессов проектирования и инжиниринга в промышленном секторе.

3. Использование современных производств и материалов нового поколения. В настоящее время прослеживается тенденция ко все большему распространению идеи создания материалов под определенное инновационное изделие.

4. Развертывание промышленной инфраструктуры нового типа, так называемых «умных сред» («умные» дороги, «умные» сети, «умные» производства). В качестве одного из важнейших векторов развития отечественной промышленности выступает внедрение прорывных, ресурсосберегающих, экологически безопасных промышленных технологий для производства конкурентоспособной наукоемкой продукции. Достижение данной цели возможно благодаря созданию новых передовых технологий и оборудования, экспериментальных линий, демонстрационных установок и опытных образцов, подтверждающих готовность технологических решений к промышленной реализации.

5. Формирование целостной системы прогнозирования, ориентированной на обеспечение перспективных потребностей промышленных предприятий с учетом развития производственных технологий. Для этих целей предполагается реализация мероприятий по развитию национальной инновационной системы, увязка их с формируемыми технологическими платформами и пилотными проектами инновационных региональных кластеров.

В заключение отметим, что дальнейшее развитие кластеров, по нашему мнению, будет осуществляться в направлении инжиниринга машиностроительных технологий, производства нового современного оборудования, отвечающего требованиям рынка, в совместном участии машиностроительных предприятий с исследовательскими организациями региона, проектировании современных машиностроительных производств, подготовке грамотных специалистов в данной сфере деятельности, развитии механизма взаимодействия с заказчиками и др.

Список литературы

1. В Липецкой области будет создан машиностроительный кластер. URL: www.mashportal.ru (дата обращения: 19.03.2013).
2. В Свердловской области планируется создание образовательного кластера и развитие станкостроительных производств. URL: www.mashportal.ru (дата обращения: 24.09.2013).

3. Инновационные кластеры России и Франции объявили о партнерстве в сфере развития электрических транспортных систем. URL: www.mashportal.ru (дата обращения: 28.11.2011).
4. Мигранян А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестн. Кыргызско-Российского Славянского ун-та. 2002. № 3. С. 3–7.
5. Фирсова А. А. Направления развития инвестирования инновационной деятельности в проектах государственно-частного партнерства // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, вып. 1. С. 67–71.

Directions of Industrial Clusters in Russia

E. Z. Gerchikova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management and Marketing,
Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: ezger@yandex.ru

Introduction. At present, the Russian in the formation of industrial clusters, the first priority is to develop machine-building enterprises of new skills and the development of internal capabilities that impact, ultimately, on the development of the entire regional economy. The paper presents an integrated approach to the optimization of economic relations of industrial enterprises, clusters, and presented directions of cluster economy as a whole. **Methods.** The main methods of development of clusters as a whole, and their constituent industries, is, first of all, the assessment of sustainable development by identifying potential indicators of business activity of enterprises cluster analysis of the readiness of enterprises to the development and production of innovative products, the level of upgrade the product range, as well as the development of methods and criteria for evaluation of market loyalty to the system of their interaction. **Results.** The results identify the main factors influencing the region's economic performance, as well as analysis of the functioning of the present system of cluster structures is the choice of vectors forming a flexible, adaptive and most importantly, a highly efficient mechanism for the development of industrial clusters in Russia aimed at creating innovative competitive products, for the growth of the economy.

Key words: industrial cluster, machine-building enterprises, development of new products, updated product range, product life cycle.

References

1. *V Lipeckoj oblasti budet sozdan mashinostroitel'nyj klaster* (In Lipetsk region will be established engineering cluster). Available at: <http://www.mashportal.ru> (accessed 19 March 2013).
2. *V Sverdlovskoj oblasti planiruetsja sozdanie obrazovatel'nogo klastera i razvitie stankostroitel'nyh proizvodstv* (In the Sverdlovsk region will create an educational cluster and development of machine tool). Available at: <http://www.mashportal.ru> (accessed 24 September 2013).
3. *Innovacionnye klasteri Rossii i Francii ob#javili o partnerstve v sfere razvitija jelektricheskikh transportnyh system* (Innovation clusters Russia and France have announced a partnership in the development of electric transportation systems). Available at: <http://www.mashportal.ru> (accessed 28 November 2013).
4. Mighranyan A. A. Teoreticheskie aspekty formirovaniya konkurentosposobnyh klasterov v stranah s perehodnoj jekonomikoj [Theoretical aspects of the formation of competitive clusters in countries with economies in transition]. *Vestnik KRSU* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University], 2002, no. 3, pp. 3–7.
5. Firsova A. A. Napravleniia razvitiia investirovaniia innovatsionnoi deiatel'nosti v proektakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Directions of development of innovation investment in public-private partnership]. *Izvestiya Saratov. Universiteta. Nov. ser. Ser. Economics. Management. Law*, 2012, vol. 12, iss. 1, pp. 67–71.

УДК 330.14.014

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОГО КАПИТАЛА

В. А. Баученков

аспирант кафедры «Экономическая теория и управление персоналом»,
Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс, Орел
E-mail: econte@ostu.ru

Введение. Современный этап развития экономики предполагает, что во всех сферах хозяйственной деятельности человека информация и знания образуют новый «специфический» ресурс – интеллектуально-информационный капитал, который в соединении с высококачественной рабочей силой служит источником роста производительности и конкурентоспособности, как на микро-, так и на макроуровне.

Методы. Развитие методологии исследования интеллектуально-информационного капитала предполагает применение методов комплексного и системного подхода, отражающего многоуровневый анализ исследуемого предмета. В частности, предлагается рассмотрение проблем формирования интеллектуально-информационного капитала на индивидуальном и корпоративном уровнях. **Результаты.** Интеллектуально-информационный капитал представляет собой совокупность возобновляемых в процессе накопления знаний информационных ресурсов, обладающих потребительной и коммерческой ценностью, выступающих одновременно как капитализируемый запас и поток, приносящих в процессе своего вовлечения в экономический оборот доход субъекту экономической деятельности. Способность экономики к эффективному воспроизводству интеллектуально-информационного капитала определяется, в первую очередь, повышением образовательно-квалификационного уровня трудовых ресурсов, ростом инвестиционных расходов, направляемых на данные цели, созданием профессиональных и социальных условий для наиболее полной реализации творческого потенциала, включая адекватность доходов индивидуума, необходимых для поддержания воспроизводственных процессов на данном уровне. Решающим фактором воспроизводства корпоративного интеллектуально-информационного капитала является формирование качественной системы управления капиталом предприятия (организации), ориентированной на развитие его специфических форм, применение технологий работы со знаниями, обеспечивающих возможности объединения накопленного компаниями практического опыта и технологий.

Ключевые слова: информационное общество, информация, интеллектуально-информационный капитал, воспроизводство капитала, творческий потенциал, структурный капитал, организационный капитал.

Введение

Современный этап социально-экономического развития общества все чаще отождествляется с понятием «информационное общество». Сегодня процессы производства, распространения и потребления информации оказывают огромное влияние на все сферы хозяйственной

деятельности. Информация превращается в специфический экономический ресурс, обеспечивающий эффективное использование природных ресурсов, труда и капитала, раскрывающий новые возможности для производственной, экономической и финансовой деятельности.

В развитии концепции информационного общества длительное время доминировал технический подход (Ф. Махлуп, И. Масуда, Д. Белл, Х. Кибридж, М. Кастельс и др.). Разумеется, технологизацию информационных процессов обусловили объективные причины, поскольку именно появление современных средств накопления, кодирования и передачи информации существенно расширило интерес ученых в данной области, предопределив основное направление исследований.

В то же время следует отметить, что информационный бум, обусловивший место информации в ряду факторов производства, выявил существенную проблему, связанную с развитием экономических отношений, определяющих меру участия человека в информационных процессах. Так, уже в работах Э. Тоффлера, М. Маклюэна, У. Мартина отмечается, что развитие информационной сферы оказывает существенное влияние на формирование социально-экономической основы современного общества. С нашей точки зрения, именно этот аспект должен найти свое отражение в дальнейших экономических исследованиях.

В современной экономике информация является не только специфическим ресурсом, но и воплощается в относительно новых функциональных формах капитала, таких как интеллектуальный капитал, информационный капитал, бренд-капитал и другие, которые выражаются в нематериальных активах, определяя эффективность экономического развития как на микро-, так и на макроуровне [1, с. 70].

Развитие специфических форм капитала в современной экономике требует, в свою очередь, качественного анализа процессов его формирования, распределения и использования. Объективной необходимостью в данных условиях является развитие методологии воспроизводства интеллектуально-информационного капитала, обеспечивающего не только

накопление знаний и информации, но и регулирование социально-экономических отношений в процессе их трансформации в капитальные ресурсы общества.

Методы

Категория «капитал» была, есть и будет ключевой категорией экономической теории, рассмотрение которой предполагает наличие многоаспектного анализа, основанного на использовании совокупности методов и инструментов, предлагаемых различными направлениями экономической мысли [1, с. 47]. Основу данной методологии, на наш взгляд, составляет применение методов комплексного и системного подхода, поскольку именно они в сочетании с методологией диалектического анализа предоставляют необходимый для исследования инструментарий.

Информационные ресурсы не существуют сами по себе. В них в разных формах представлена информация, которой обладали люди, создававшие их. Существует два источника такой информации: рассеянные в обществе знания, которыми обладают отдельные люди, и знания, подготовленные людьми для социального использования в обществе и зафиксированные на материальном носителе, конкретных средствах труда, товарах, технологиях. По сути, это овеществленные знания, которые в процессе своей коммерциализации приобретают не только потребительную, но и коммерческую ценность, обусловленную величиной потенциальных доходов собственников данных ресурсов.

Таким образом, интеллектуально-информационный капитал (ИИК), с нашей точки зрения, представляет собой совокупность возобновляемых в процессе накопления знаний информационных ресурсов, обладающих потребительной и коммерческой ценностью, выступающих одновременно как капитализируемый запас и поток, приносящих в процессе своего вовлечения в экономический оборот доход субъекту экономической деятельности. При этом под экономическим субъектом может пониматься как отдельный индивид или их совокупность, так и организация, предприятие, государство.

Как экономическая категория интеллектуально-информационный капитал представляет собой отношения между экономическими субъектами по поводу рационального использования совокупности накопленных интеллектуальных активов, закрепляемых правом интеллектуальной собственности, а также специфических информационных ресурсов невещественного свойства, воспроизводящихся в рамках экономической системы, участвующей в создании конкретных полезностей (товаров, услуг) или хозяйственных условий и формирующей не-

обходимый доход на основе обособленного экономического интереса.

С нашей точки зрения, данное определение выражает существенные характеристики интеллектуально-информационного капитала, как капитала-функции, так и капитала-собственности, которые в реальной экономике зачастую противоречивы и разнонаправлены.

Следует отметить тот факт, что, несмотря на видимую поверхностно целевую разнонаправленность, существенна общая задача – невозможно получение дохода без эффективной отдачи производства, которую в современной экономике нельзя представить без осуществления процесса расширенного воспроизводства.

В современных условиях и на ближайшее будущее ИИК выступает как единственный фактор, развитие которого имеет достаточно обширный потенциал как по качественно-количественным параметрам, так и по временным. Уникальность данного ресурса заключается в том, что его ценность увеличивается и накапливается по мере использования («возрастающий эффект масштаба»), а сам он способен многократно использоваться без уменьшения своей полезности.

Следует признать, что специфика интеллектуально-информационного капитала как особой формы капитала предъявляет определенные методические требования к анализу условий и факторов его воспроизводства.

С одной стороны, интеллектуально-информационный капитал по форме воспроизводства «проходит» те же классические стадии экономического оборота, что и материальные формы капитала. И в том, и в другом случае мы имеем дело с долгосрочным расходом средств (инвестированием) с целью создания некоторых факторов, могущих в перспективе принести отдачу от вложенных средств. Применение интеллектуально-информационного капитала, так же как и использование вещественного, приносит эффект, превышающий объем затрат на его создание.

Однако сама структура ИИК предполагает многоуровневый подход к анализу воспроизводственных процессов.

Так, С. А. Дятлов отмечал, что в современных условиях комплекс производительных способностей и потребностей человека, характерных для постиндустриальной стадии развития общества и функционирующих в форме человеческого капитала, постепенно трансформируется в комплекс информационных способностей и потребностей с преимущественно информационной экономикой и функционирующих в форме человеческих информационных ресурсов [2, с. 500].

Индивидуальным интеллектуально-информационным капиталом в современных условиях

могут обладать люди любых профессий. Но посвятить себя научной или какой-либо другой интеллектуальной деятельности они решают только тогда, когда могут ожидать от этого выгоду, как денежную, так и морально-психологическую, превосходящую выгоду простых носителей рабочей силы.

Следует отметить, что процесс формирования индивидуального интеллектуально-информационного капитала должен определяться, в первую очередь, совокупностью следующих условий и факторов:

1) способности человека к творческой деятельности, как и живой труд вообще, служат необходимым условием производительного использования капитала, формируя в данной системе капитала некий интеллектуально-информационный центр, охватывающий постепенно всю совокупность факторов производства, распределения, обмена и потребления;

2) накопление ИИК осуществляется в процессе обучения и/или накопления работником хозяйственного опыта. Если данный процесс осуществляется непрерывно, то по мере использования интеллектуально-информационного капитала его качественные и количественные (качество, объем, ценность) характеристики улучшаются и увеличиваются;

3) цикл инвестирования средств растягивается на весь период активной жизни человека (непрерывное образование, обмен знаниями и информацией, совершенствование своих способностей). С другой стороны, интеллектуально-информационный капитал подвержен моральному износу, который определяется в первую очередь степенью устаревания знаний;

4) индивидуальный интеллектуально-информационный капитал нельзя приобрести путем простой покупки, например, услуг образования. Содержание инвестиционного процесса – это не просто вложение средств и ресурсов (семьей, фирмой, государством), а осознанная и целенаправленная деятельность самого носителя этих качеств. ИИК создается как в общественном секторе экономики посредством рыночного механизма, так и в личном, в том смысле, что затраты труда и усилий по саморазвитию и самосовершенствованию играют решающую роль в этом процессе. Но эти затраты неизбежно включаются затем в общественные затраты, как движение всего воспроизводственного процесса, ибо накопленный запас знаний, умений и иных производственных качеств человека может быть реализован и может получить оценку только в обществе посредством активной деятельности их обладателя;

5) как правило, доход от использования интеллектуально-информационного капитала принимает специфический вид интеллектуаль-

но-информационной ренты, распределяемой на потребление (воспроизводственная функция) и непосредственный доход;

6) не всякие инвестиции в человека могут быть признаны вложениями в интеллектуально-информационный капитал, а лишь те, которые общественно целесообразны и экономически эффективны;

7) отдача от инвестиций в ИИК непосредственно зависит от продолжительности трудоспособного периода его носителя. Чем раньше делаются вложения в человека, тем быстрее они начинают давать отдачу;

8) использование индивидуального интеллектуально-информационного капитала всегда контролируется самим индивидом независимо от источника инвестиций на его развитие. То есть функционирование ИИК, степень отдачи от его применения обусловлены свободным волеизъявлением субъекта, его индивидуальными интересами и предпочтениями, его материальной и моральной заинтересованностью, ответственностью, мировоззрением и общим уровнем культуры, в том числе и экономической;

9) по сравнению с инвестициями в иные различные формы капитала инвестиции в интеллектуальный капитал являются наиболее выгодными как с точки зрения отдельного индивида, так и точки зрения всего общества. Так, Дж. Гэлбрейт отмечал, что «доллар, вложенный в интеллект человека, часто приносит больший прирост национального дохода, чем доллар, вложенный в железные дороги, плотины, машины и другие капитальные блага. Образование становится высокопроизводительной формой капитальных вложений» [3, с. 49].

Организационной формой формирования интеллектуально-информационного капитала в общественном воспроизводственном процессе выступает предприятие (организация).

Анализируя стоимость любого бизнеса, можно выделить три основные составляющие, генерирующие стоимость: материальная составляющая (материальные активы); финансовая составляющая (финансовые активы); неосязаемая (интеллектуальная) составляющая (неосязаемые активы).

В декабре 2007 г. принято Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), согласно которому были выделены условия принятия к бухгалтерскому учету нематериальных активов. К нематериальным активам относятся, например, произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин; изобретения; полезные модели; селекционные достижения; секреты производства (ноу-хау); товарные знаки и знаки обслужива-

ния. В составе нематериальных активов учитывается также деловая репутация, возникшая в связи с приобретением предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части).

Однако, с нашей точки зрения, современное понятие нематериальных активов должно трактоваться несколько шире, а структура современного предприятия (организации) может принимать следующий вид (рисунок).

Основные формы капитала современной организации

При анализе основных структурных элементов капитала любой организации (компании, фирмы) в качестве основных его составляющих можно выделить следующие формы: материальный капитал, человеческий капитал, структурный капитал, клиентский капитал.

Среди всех ресурсов в современных условиях наиболее значимым является структурный капитал, позволяющий комбинировать финансы, материальные и интеллектуальные ресурсы для получения прибыли. Структурный капитал включает в себя не только накапливаемые, возобновляемые и ликвидные информационные ресурсы (информационный капитал), но и способность компании к организационному воплощению бизнес-идей в реальные бизнес-процессы (организационный капитал).

Организационный капитал является специфическим для конкретной организации, отражая накопленные ею суммарные знания и человеческий капитал.

Характерной особенностью структуры капитала современной организации выступает преобладающее значение информационно-интеллектуального капитала, воплощающего в себе нематериальные активы, созданные человеческими умами и информационными технологиями, где знание хранится, преобразуется и используется.

При этом в структуре непосредственно информационного капитала, при самом общем подходе, представляется целесообразным выделять три следующие важнейшие составные части:

- непосредственно информационный продукт;
- средства хранения, тиражирования, распространения информации;
- фактические и потенциальные производители информационного продукта, то есть непосредственные разработчики информации (человеческий капитал).

В структуре информационно-интеллектуального капитала источники и разработчики информации являются фундаментальной, базовой составляющей.

Под «человеческим капиталом» подразумеваются совокупные знания, навыки и творческие способности сотрудников предприятия, менталитет персонала, традиции самой фирмы, архитектуры и взаимосвязи внутри фирмы. Базой формирования человеческого капитала организации выступают индивидуальные качества персонала. Именно на этой основе и благодаря ей формируются структурный и клиентский капитал, подтверждаемый современными формами в виде патентов, лицензий, ноу-хау, моделей, программ и т.п.

Не менее важной формой капитала современной организации является клиентский капитал. Именно на этот вид активов возлагается задача обработки релевантной информации, позволяющей правильно прогнозировать будущий платежеспособный спрос и подстраивать под него организационную и финансовую структуру любых организаций, ориентированных на получение прибыли.

Как уже отмечалось выше, люди являются важнейшим источником знаний, формирующих нематериальные активы современной компании. Создаваемые человеческим ресурсом знания и навыки трансформируются в капитал компании посредством технологий. Причем речь идет не только о коммуникативных и информационных технологиях, но и о технологиях работы со знаниями.

Выделяют три класса технологий работы со знаниями: технологии, направленные на создание знаний путем обработки и анализа информации; технологии, направленные на открытие и исследование знаний путем извлечения знаний из новых источников знаний; технологии, направленные на распространение знаний в рамках системы или сети [4].

Результаты

Таким образом, процесс эффективного формирования интеллектуально-информационного капитала определяется условиями, способствующими, во-первых, развитию индивидуального интеллектуально-информационного капитала и, во-вторых, качественному воспроизводству интеллектуально-информационного капитала фирмы.

Решение первой задачи определяется, в первую очередь, повышением образовательно-

квалификационного уровня трудовых ресурсов, ростом инвестиционных расходов, направляемых на данные цели, созданием профессиональных и социальных условий для наиболее полной реализации творческого потенциала, включая адекватность доходов индивидуума, необходимых для поддержания воспроизводственных процессов на данном уровне. Немаловажным фактором является также расширение информационного поля, предоставляющего условия для включения экономических субъектов в коммуникативный процесс, в целях приращения знаний и последующего их использования в процессе своей экономической деятельности.

Реализация второй задачи предполагает формирование качественной системы управления капиталом предприятия (организации), ориентированной на развитие его специфических форм, применение технологий работы со знаниями, обеспечивающих возможности объединения накопленного компаниями практического опыта и технологий, системное объединение участников сотрудничества, гибкость бизнеса и восприимчивость к запросам клиентов, снижение издержек и повышение конкурентоспособности компании.

Современная парадигма информационного общества должна опираться, прежде всего, на создание эффективной системы свободного взаимодействия всех заинтересованных субъектов в информационном пространстве. Данная система, в свою очередь, должна предполагать социальный контроль и управление по рыночной схеме на основе совместно выработанных правил и законов информационного обмена, преследующих, главным образом, реализацию общественных интересов и целей.

Список литературы

1. Трубина И. О., Трубин А. Е. Инновационное воспроизводство основного капитала в процессе эволюции его сущности и структуры в экономике знаний. Орел : ОрелГТУ, 2010. 204 с.
2. Дятлов С. А. Предмет и метод теории информационной экономики // Экономическая теория на пороге XXI века – 2. М. : Юрист, 1998. 506 с.
3. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / под ред. акад. Н. Н. Иноземцева. М. : Прогресс, 1979. 406 с.
4. Уорнер М., Витцель М. Виртуальные организации. Новая форма ведения бизнеса в XXI веке. М. : Добрая книга, 2005. 296 с.

The Essential Characteristics of Intellectually-information Capital

V. A. Bauchonkov

Postgraduate Student, Department «Economic Theory and Personnel Management», State University Education Science Production Complex (State University – ESPC), 29, Naugorskoe shosse, Orel, 302020 Russia
E-mail: econte@ostu.ru

Introduction. Modern stage of development of the economy suggests that in all spheres of human activity information and knowledge form the new «specific» resource – intellectual-information capital, which in conjunction with the high-quality labor force, is the source of produc-

tivity growth and competitiveness, both at the micro and macro level. **Methods.** Development of methodology of research of intellectual-informational capital involves the application of methods of complex and system approach, reflecting the multi-level analysis of the investigated object. In particular, it is proposed consideration of problems of formation of the intellectual-information capital at the individual and corporate levels. **Results.** Intellectual and information-in capital represents the complex of regenerative in the process of accumulation of knowledge information resources, with consumer and commercial value, acting simultaneously as capitalized stock and flow, generating in the process of its involvement in the economic turnover of income subject of economic activity. The ability of the economy to effective reproduction of intellectual-information capital is determined primarily by the increase of the educational-qualification level of labour resources, growth of investment expenditures, allocated for these purposes, the creation of professional and social conditions for realization of creative potential, including the adequacy of income of the individual is required to maintain reproduction processes on this level. The decisive factor in the reproduction of the corporate intellectual-information capital is the formation of the quality management system of the enterprise (organization) focused on the development of specific forms, the application of technologies of work with knowledge, providing the possibility of combining the accumulated companies practices and technologies.

Key words: information society, information, intellectual and information capital, reproduction of capital, creativity, structural capital, organizational capital.

References

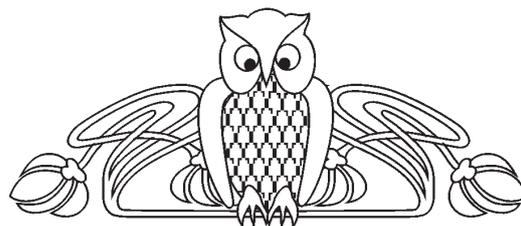
1. Trubina I. O., Trubin A. E. *Innovative reproduction of capital in the process of evolution of its nature and structure of the knowledge economy*. Orel, Orel GTU, 2010. 204 p. (in Russian).
2. Dyatlov S. A. Subject and method of the theory of the information economy. *Economic theory on the threshold of XXI century* – 2. Moscow, Lawyer, 1998. 506 p. (in Russian).
3. Galbraith J. *Economic theory and the goals of the society*. Ed. by Acad. N. N. Inozemtsev. Moscow, Progress, 1979. 406 p. (in Russian).
4. Warner M., Witzel M. *Virtual organizations. A new form of doing business in the XXI century*. Moscow, Good book, 2005. 296 p. (in Russian).

УДК 336.22

МЕХАНИЗМ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ОБОСНОВАНИЯ

И. А. Сушкова

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансового права, Институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета в г. Саратове
E-mail: irinasushkova60@mail.ru

Введение. Механизм осуществления неоиндустриализации экономики – предмет исследования экономической науки. В силу не столь продолжительного времени исследования проблем неоиндустриализации и сложности современной экономической ситуации, изменений законодательства, становления новой экономической политики серьезного изучения требует проблема создания эффективного механизма осуществления процесса неоиндустриализации российской экономики, а также выделения и задействования факторов его использования.

Теоретический анализ. В статье исследуется содержание механизма осуществления неоиндустриализации экономики. Оно может быть построено на сформировавшихся в экономической науке методологических подходах к анализу хозяйственного механизма и с учетом методологии анализа процесса неоиндустриализации. **Обсуждение результатов.** Результатом разработанной автором проблемы механизма неоиндустриализации стало толкование понятия механизма неоиндустриализации, выделение его составных элементов, раскрытие конкретных результатов их взаимодействия, обоснование сущности и его общественного предназначения, проанализирована роль данного механизма в формировании технотронных произво-

дительных сил и в переходе российской экономики к новому технологическому укладу.

Ключевые слова: неоиндустриализация, механизм неоиндустриализации, инновационное воспроизводство, хозяйственный механизм, новый технологический уклад, технотронные производительные силы, экономическая система.

Введение

В экономической литературе есть обоснование процесса неоиндустриализации через интеграцию предприятий различных отраслей, создание межотраслевых корпораций интегрированного типа, когда предприятия, входящие в их структуру, получают реальный доступ к современным промышленным и финансовым технологиям. Не менее интересными являются объяснения неоиндустриализации экономики через активизацию инвестиционной и инновационной деятельности на основе опережающего развития нового технологического уклада. При

этом исследовались взаимодействия между государством, хозяйствующими и институциональными субъектами, а механизм осуществления рассматривался лишь в плане участия государства в регулировании этих процессов, в поиске мер и стимулов их активизации.

Даже самый общий анализ имеющейся литературы по неоиндустриализации позволяет сделать вывод о том, что вопрос о механизме ее осуществления требует дополнительного уточнения ряда проблем, серьезного обоснования и исследования. Пока не ясно, как будет решаться вопрос с собственностью, хотя стало очевидным, что при существующих отношениях собственности о прогрессивной трансформации экономической системы говорить не приходится. Не обозначили себя и не стали реальностью интегрированные цепочки производства наукоемкой продукции конечного спроса с высокой добавленной стоимостью. Не выработан алгоритм перехода на неоиндустриальный этап развития. Требуются обоснования задействования стимулов и мотиваций инновационной деятельности участников процесса неоиндустриализации, взаимодействия и направлений действия факторов экономического роста в направлении развития неоиндустриальных технологий.

Теоретический анализ

Мы будем исходить из того, что неоиндустриализация – это сложный экономический процесс, поэтому и реализация этого процесса совершается на основе механизма, представляющего собой сложное экономическое явление. Как экономическое явление механизм неоиндустриализации – это постоянно действующий механизм во времени и пространстве. Через него и благодаря ему государство направляет процессы новой индустриализации и создает условия для более эффективного их осуществления.

Этот механизм выступает элементом хозяйственного механизма, а потому реализуется он в ходе хозяйственной деятельности государственных институтов и хозяйствующих субъектов. Кроме того, механизм неоиндустриализации реализуется как механизм, обеспечивающий воспроизводство производительных сил и производственных отношений на новом, более высоком уровне развития. Поэтому анализ механизма неоиндустриализации целесообразнее вести на основе критерия хозяйственной и воспроизводственной целесообразности [1].

«Хозяйственность» и «воспроизводственность» этому механизму придает ряд обстоятельств:

– первое обстоятельство состоит в том, что участники процесса неоиндустриализации реализуют свои функции в социально-экономической системе как хозяйствующие субъекты,

осуществляющие процесс воспроизводства основного и оборотного капитала;

– второе – механизм неоиндустриализации есть механизм реализации хозяйственных решений субъектов, связанных с обновлением и модернизацией производства и направленных на достижение хозяйственных целей (производство новой продукции на основе новых технологий, что включает соответствующее потребление ресурсов и получение результатов);

– третье – механизм неоиндустриализации есть организация формирования и воспроизведения производительных сил общества нового технологического уклада и стимулирование их эффективного использования, что в принципе составляет внутренний момент хозяйствования, его содержательный смысл;

– четвертое – механизм неоиндустриализации есть механизм формирующий, организующий, управляющий, воспроизводящий систему, в которой «господствуют» знания, инновации, интеллектуальный труд;

– пятое – механизм неоиндустриализации есть элемент хозяйственного механизма, через который реализуется закон вертикальной интеграции, согласно которому извлечение прибыли допускается из конечного обрабатываемого производства.

В силу этих обстоятельств механизм неоиндустриализации является по своей основе и характеру хозяйственным, а по логике действия воспроизводственным, потому функционирует в структуре хозяйственного механизма как его элемент, а по сути, становится главным элементом хозяйственного механизма, подчиняющим себе функционирование всех других его составных частей. Можно допустить, что хозяйственный механизм социально-экономической системы в силу надобности постоянного поддержания процесса формирования производительных сил на уровне нового знания и новых технических и технологических открытий может и должен приобретать качества и свойства механизма, поддерживающего индустриализацию постоянно, то есть механизма новой индустриализации.

Основываясь на этих общих выводах, можно утверждать, что механизм неоиндустриализации как элемент хозяйственного механизма принадлежит экономической системе, ею порожден на этапе инновационного скачка в новый технологический уклад и ею определяется.

Механизм неоиндустриализации предстает как взаимодействие организационно-хозяйственных форм, методов управления инновационной деятельностью, инструментов стимулирования и использования ее результатов, условий принятия инновационных решений. Благодаря этому взаимодействию данный механизм обеспечивает переход к новому типу экономического роста

и имеет следующую поэлементную структуру: инструменты стимулирования процесса неоиндустриализации; методы управления процессом неоиндустриализации; новые организационно-хозяйственные формы; заинтересованность и ответственность субъектов за процессы неоиндустриализации. Перечисленные элементы механизма неоиндустриализации сами имеют содержательные составляющие, что в конечном итоге способствует появлению новых элементов механизма, усложняет их взаимодействие, усиливает синергетический эффект этого взаимодействия.

Накопление знаний и трудового опыта всегда вело к инновационным переменам в социально-экономическом обустройстве общества. Вместе с этим менялось и восприятие этих перемен. Постепенно складывалась экономическая философия, опирающаяся на принцип применения научных новшеств, их внедрение в конкретную практику в качестве инструмента улучшения условий и повышения качества жизни населения, роста производительности труда и ресурсоотдачи. Приложение такой философии к экономике, стоящей перед выбором пути развития, фактически послужило выработке нового государственного курса – курса на формирование и использование наиболее действенных элементов механизма неоиндустриализации экономики.

Сущность механизма неоиндустриализации состоит во взаимодействии его элементов, которое предстает как адекватно осуществляемое соотношение функционирующих экономических отношений и устанавливаемых государственными институтами норм и правил (форм экономических связей) их реализации, способное обеспечить создание добавленной стоимости, достаточной для постоянного обновления наукоемкого оборудования и расширенного его воспроизводства, функционирование оптимальных форм организации ее движения и присвоения.

От того, как этот механизм функционирует, насколько он реален и результативен, зависит состояние экономической системы, ее способность к эффективному техническому и технологическому обновлению. Механизм новой индустриализации есть механизм, посредством которого:

– создаются условия для полной автоматизации и компьютеризации производительных сил отечественного народного хозяйства, с интенсивным замещением трудоемкого производства наукоемким и машиноёмким;

– обеспечивается реализация оптимального способа формирования новой экономической системы, гарантирующей решение масштабных задач неоиндустриального прорыва к высшей стадии развития.

Важнейшее предназначение механизма новой индустриализации состоит в том, что в

процессе его функционирования совершается переход к новому технологическому укладу. Возникает феномен инновации, а вместе с ним и феномен конечной прибыли интегрированных межотраслевых комплексов. Интегрированные субъекты осуществляют свою деятельность (интегрированное воспроизводство за счет новых открытий, изобретений, технологий, творческого труда, инновационного капитала) ради получения результата – большей прибыли из конечного обрабатываемого производства. Самовозрастание интегрированного капитала становится уже не просто вложением его в дело, а авансированием в добывающие, промежуточные и обрабатывающие производства в пользу ожидаемого дохода. Такое движение интегрированного капитала обеспечивает инновационное воспроизводство, нацеленное на конечный результат.

На механизм неоиндустриализации выпадает главная «обязанность» организовать хозяйственную систему, обеспечить ресурсами расширенное воспроизводство материальных благ и услуг, да и сама система выступает его функцией. Стало быть, именно функционирующий механизм неоиндустриализации способствует формированию составляющих ее необходимых процессов и созданию между ними взаимозависимостей. Такой действенный механизм организует конкретные процессы, через которые в обществе и совершается формирование новых производств, их структуризация, процессы приспособления, изменчивости и развития, созидания и разрушения, противоречия.

К таким процессам можно отнести:

– формирующееся многообразие технологических укладов;

– активизация инвестиционной и инновационной деятельности;

– формирование новых производственно-технологических комплексов;

– создание системы стратегического планирования;

– активная промышленная политика, стимулирующая «точки роста»;

– поддержание макроэкономических условий устойчивого развития и т.д.

Практическое действие механизма неоиндустриализации есть всестороннее использование главного предназначения государства: планирования, управления, регулирования. Осуществляя планирование, управление, регулирование, государство создает благоприятные экономические условия для инновационной деятельности через налоговую и амортизационную политику; через систему подготовки и переподготовки кадров; через научно-технологические комплексы и технопарки; через совершенствование залогового кредитования субъектов, финансового лизинга движимого

и недвижимого имущества; через проведение переоценки основных фондов в соответствие с темпами инфляции; через создание и развитие сети информационно-аналитических центров, осуществляющих проведение рейтингов и рейтинговых оценок субъектов инновационной деятельности, и др.

Адекватность и эффективность осуществления механизма определяется тем, насколько предпринимаемые меры со стороны государства соответствуют отношениям, в которые оно, в лице специальных экономических и правовых институтов, как хозяйствующий субъект вступает (производственные отношения и отношения продуктообмена, отношения воздействия и взаимодействия с инновационными субъектами).

В структуру механизма неоиндустриализации входят следующие группы факторов:

– экономически предопределяющих заинтересованность хозяйствующих субъектов в использовании конкурентных рычагов в максимизации прибыли, способов снижения издержек и повышения отдачи от используемых ресурсов, способов обновления основных фондов и увеличения оборотных средств, интеграции и специализации; финансовые, денежно-кредитные, инвестиционные, налоговые факторы мотивации и стимулирования инновационной деятельности хозяйственных субъектов;

– политически обеспечивающих системную инновационную направленность экономики на установление запретов на внеэкономический передел собственности в пользу компрадорского и неразрывно с ним связанного зарубежного капитала; введение в действие налогового механизма национализации значительной части природной ренты, прежде целиком присваиваемой компрадорским капиталом; введение законодательных норм, регулирующих экспорт топливно-энергетических ресурсов в общегосударственных интересах; установление правил формирования валютных резервов страны; регулирование государственной части внешнего долга; обеспечение суверенитета и экономической самостоятельности России; формирование каналов повышения внутренней составляющей совокупного спроса – через государственные заказы и закупки, а также национальные проекты;

– социально преобразующих общий климат в стране путем повышения уровня жизни населения, обеспечения работой, достойной заработной платой, социальными услугами, комфортным жильем, доступностью медицинских услуг, отдыха, объектов культуры, туризма, развлечений, гарантии безопасности и правовой защиты.

Одновременное скоординированное использование этих факторов позволит вывести отечественное хозяйство на новый качественный уровень развития, но лишь при условии:

– соблюдения баланса компаний различных форм собственности, конкурирующих между собой;

– обеспечения равного доступа к ресурсам;

– наличия налоговой системы: по форме – внятной, по сути – стимулирующей, по способу осуществления – с полученной прибылью, по времени действия – стабильной на протяжении длительного срока;

– установление реального адекватного уровня решаемых в экономике проблем государственного надзора на финансовом рынке.

Именно одновременное, оптимально скоординированное использование выделенных выше факторов и условий их действия обеспечит сочетание интересов государства, бизнеса и населения в реализации индустриальных перемен, что, в свою очередь, явится обязательным условием экономической надежности, независимости и безопасности национальной экономики. Такие последствия могут быть обеспечены в силу того, что действие данных факторов формирует:

1) возможности для разработки обоснованных стратегических инновационных программ социально-экономического развития страны, их политическую поддержку со стороны государства, прозрачность целей и действий бизнеса, реализации его социальной ответственности и ответственности за эффективное использование национальных ресурсов;

2) мотивы актуализации научно-технического потенциала страны в обеспечении его возможностей в создании и освоении научно-технических разработок, отвечающих мировому уровню;

3) различные адекватные формы государственной поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности;

4) благоприятные возможности достижения согласованности экономических интересов субъектов: предпринимательских структур, государственных институтов, всех групп населения, крупного и мелкого бизнеса.

В рамках теоретического обоснования установления оптимальности взаимодействия экономических, политических и социальных факторов особое место занимает выбор методов их реализации. Вопрос этот один из самых непростых.

Сейчас в ходе обсуждения проблем выхода российской экономики из системного кризиса стало обычным, в определенной мере справедливым, отвергать монетарные регуляторы. В качестве довода и оправдания тому считается, что неотложные задачи неоиндустриального развития требуют включения механизма плано-централизованной концентрации реальных ресурсов на приоритетных направлениях структурно-инновационного маневра и прорыва [2, с. 9]. Вполне разумно и оправданно поддержать эту идею. Но поскольку такие предложения

звучат постоянно и критика монетарных регуляторов звучит все настойчивее, то возникает опасение отказа от денежных и финансовых регуляторов настолько, что мы сможем впасть в другую крайность. И не улучшить ситуацию, а еще более углубить разрушительные процессы, свойственные российской экономике, которые и так принесли слишком много бед.

Очевидно, что вопрос о планировании в условиях рынка все настойчивее выходит на повестку дня. В этой связи приходится пересматривать и роль государства в происходящих переменах, в руководстве экономикой.

Достижение согласованности и оптимальности взаимодействия экономических, политических и социальных факторов в механизме реализации новой модели экономического развития возможно при безусловном выполнении следующих принципов: стратегического ориентирования в развитии экономической системы; оптимального согласования и использования плановых и рыночных начал в развитии экономики; финансовой поддержки научно-технической и инновационной деятельности; интеграции науки, образования и производства; обязательного включения в программы стратегического развития мероприятий по проведению НИОКР, освоению научных результатов и организации собственного производства дефицитных и импортозамещающих материалов и оборудования; достижения комплементарности и поэтапности изменения интересов предпринимательских структур и государственных институтов; открытости информационных потоков в целях и перспективах власти и бизнеса; обеспечения условий достойного существования и всестороннего развития всех членов общества.

Соблюдение данных принципов в процессе установления оптимального соотношения экономических, политических и социальных факторов в модели неоиндустриального развития – условие реализации функций государства в экономической системе, функций экономики в направлении обеспечения инновационных перемен, функций социальной сферы в общих социально-экономических преобразованиях страны.

При обеспечении этих условий и направленных усилий политической и экономической власти, социума российского общества может быть достигнуто оптимальное сочетание факторов: политически обеспечивающих системную инновационную направленность экономики; экономически предопределяющих свободу выбора хозяйствующих субъектов при определении способов ее достижения; формирующих новый, адекватный социокультурный слой общества, завершающий определение общей инновационно-индустриальной направленности развития государства.

Проблема оптимального сочетания данных факторов в модели экономического развития неразрывно связана с проблемой использования факторов повышения эффективности производства и обеспечения его неоиндустриализации. Дело в том, что при всем разнообразии форм и направлений роста эффективности конечной целью и итогом общественного воспроизводства остается достижение иного качества производства как основы создания условий наиболее полного удовлетворения потребностей каждого члена общества, реализации творческого потенциала каждого коллектива.

Поэтому оптимальное соотношение задействованных факторов регулируемого обеспечения инновационного развития хозяйства, экономической свободы хозяйствующих субъектов и возможностей формирования социокультурного слоя в общей структуре государственного образования может рассматриваться как условие реализации закона повышения эффективности воспроизводственного процесса, что предполагает ускорение оборачиваемости капитала с возвышающейся отдачей в ходе оптимальной смены его стадий. Действие закона повышения эффективности воспроизводственного процесса обуславливает возможность достижения желаемого результата:

- экономика приобретет инновационно-инвестиционную направленность;
- субъекты хозяйства примут новый технико-технологический облик;
- «невидимая рука» частного интереса станет эффективно работать на интерес общественный – обеспечение инновационной трансформации социально-экономической системы России.

Обсуждение результатов

Механизм неоиндустриализации – это механизм, который в ходе своего функционирования обеспечивает такое взаимодействие рыночного механизма и механизма государственного регулирования, при котором появляются условия для инновационной деятельности хозяйствующего субъекта, обеспечивается простор для функционирования всех форм хозяйствования, результативно действуют инструменты управления и стимулирования инноваций, а субъекты имеют возможность реализовать свои интересы. Иными словами, механизм неоиндустриализации – это механизм инновационно ориентированного развития социально-экономической системы.

Формируется механизм неоиндустриализации в ответ на запрос самой экономической системы постепенно, по мере ее развития. Причем формируется он как сложное системное образование, включающее такие структурные элементы, которые в своей совокупности способны обе-

спечить развитие системы, его порождающей. Стало быть, механизм неоиндустриализации формируется вместе с трансформирующейся системой, в которой меняется положение социальных групп, их соотношение, взаимодействие с властью, степень общественной активности, уровень ответственности за страну, за состояние производства, за общественный климат, за уровень зарплаты, за воспитание и образование подрастающего поколения, за подготовку специалистов.

Специфичность этого механизма определяется целевыми установками индустриализации экономики, которые имеют общую направленность на получение добавленной стоимости за счет производства высококачественной, высокотехнологичной продукции – продукции глубокой технико-технологической переработки имеющихся ресурсов. Именно эта направленность и определяет поэлементную структуру механизма и их взаимодействие.

Стало быть, механизм осуществления новой индустриализации экономики – сложное системное образование, включающее факторы, инструменты, принципы, стимулы и движущие силы создания новых и обновления действующих производительных сил общества.

Он обеспечивает инновационное воспроизводство – воспроизводство интегрированного межотраслевого комплекса, расширяющего свои масштабы, экономно использующего ресурсы, заботящегося о сокращении затрат в своих интересах и заинтересованного в проникновении в другие сферы.

Список литературы

1. Сушкова И. А., Калашиников И. Б. Новая индустриализация российской экономики : идеи, практика, обоснование. Саратов, 2014. 234 с.
2. Кучуков Р. Государственный сектор и его роль в стратегии – 2020 // Экономист. 2012. № 9. С. 3–14.

Mechanism of Neoindustrialization: Methodology of Justification

I. A. Sushkova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economy and Financial Law,
Institute of Social Education (branch)
of Russian State Social University in Saratov,
4, Fabrichnaja str., Saratov, 410019 Russia
E-mail: irinasushkova60@mail.ru

Introduction. The mechanism of implementation of neoindustrialization of economy is an object of the research of economic science. Due to the short time the researches of the problems of neoindustrialization and complexity of modern economic situation, the changes of the legislation, the formation of new economic policy the problem of creation of the effective mechanism of implementation of the process of neoindustrialization of Russian economy and also the allocation and the involvement of the factors of its use requires serious study.

Theoretical analysis. In the article the content of the mechanism of implementation of neoindustrialization of economy is investigated. It can be built on the methodological approaches to the analysis of economic mechanism, created in economic science, and taking into account the methodology of the analysis of process of neoindustrialization. **Discussion of results.** The result of the problem of the mechanism of neoindustrialization developed by the author was the interpretation of concept of the mechanism of neoindustrialization, the allocation of its components, the disclosure of concrete results of their interaction, the justification of the essence and its public mission, the role of this mechanism in the formation of texnotronical productive forces and in the transition of Russian economy to a new technological way is analysed.

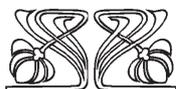
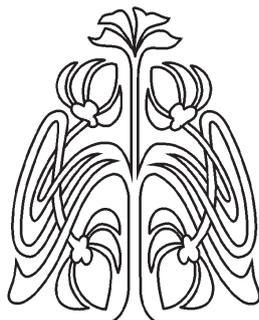
Key words: neoindustrialization, mechanism of neoindustrialization, innovative reproduction, economic mechanism, new technological way, texnotronical productive forces, economic system.

References

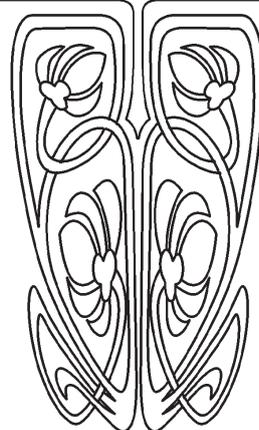
1. Sushkova I. A., Kalashnikov I. B. *Novaja industrializacija rossijskoj jekonomiki: idei, praktika, obosnovanie* [The new industrialization of the Russian economy: ideas, practice, rationale]. Saratov, 2014. 234 p.
2. Kuchukov R. Gosudarstvennyj sektor i ego rol' v strategii – 2020 [The public sector and its role in the strategy-2020]. *Jekonomist*, 2012, no. 9, pp. 3–14.

УПРАВЛЕНИЕ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

УДК 330.322; 336.647/648

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА ДЛЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ

О. А. Мызрова

доктор экономических наук, профессор,
доцент кафедры прикладной экономики и управления инновациями,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: olga_myzrova@mail.ru

О. А. Смелик

аспирант кафедры прикладной экономики и управления инновациями,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: lelya_smelik@inbox.ru

Введение. Основой индустриальной мощи государства является машиностроение, уровень развития которого определяет общий технологический уровень экономики. В современных условиях одним из наиболее эффективных источников инвестирования инновационной деятельности предприятий машиностроения становится венчурный капитал. **Теоретический анализ.** В статье проводится анализ состояния отрасли машиностроения в России. Раскрывается и уточняется понятие венчурного капитала и его особой роли при инвестировании инновационной деятельности предприятий машиностроения. Исследуется современное состояние и уровень развития венчурной индустрии в России. Обосновывается особая роль венчурного капитала как источника инвестиционных ресурсов для предприятий машиностроения. **Выводы.** Приводятся выводы и методические рекомендации авторов для активизации и повышения эффективности использования венчурного капитала для инвестирования инновационной деятельности предприятий машиностроения. Сформулированы и предложены мероприятия, способствующие развитию и технологическому обновлению предприятий машиностроения в России.

Ключевые слова: инновации, венчурный капитал, инновационная деятельность предприятий машиностроения, венчурное инвестирование инновационной деятельности.

Введение

Уровень развития государства целиком и полностью определяется эффективностью его экономики. Современный этап научно-технического прогресса и технологического уклада требует построения инновационной национальной экономики, фундаментом которой является промышленный сектор, поскольку именно в нем находят реализацию основные результаты научных исследований и разработок. Наиболее наукоемкой отраслью, определяющей уровень промышленного развития страны, выступает машиностроение, поскольку его размеры, характеристики, степень использования передовых знаний и технологий как нельзя более точно характеризуют научно-технический, технологический и экономический потенциал государства в целом.

Теоретический анализ

Удельный вес машиностроения в общем объеме обрабатывающих производств за последние годы колеблется около 20%, однако для обеспечения сбалансированного развития национальной экономики необходимо повысить долю продукции, созданной в машиностроительном сегменте, в общем объеме промышленной продукции как минимум до 25% [1].

Необходимость наращивания доли инновационной продукции в наукоемких и стратегически важных отраслях отечественной промышленности признана и на законодательном уровне. В 2011 г. была утверждена Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года, в числе основных целей которой были названы следующие:

- увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий промышленного производства до 40–50% к 2020 г. (в 2009 г. – 9,4%);

- увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 25–35% к 2020 г. (в 2010 г. – 4,9%);

- увеличение доли России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг (атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение и др.) до 5–10% в 5–7 и более секторах экономики к 2020 г.;

- повышение внутренних затрат на исследование и разработки до 2,5–3,0% валового внутреннего продукта к 2020 г. (в 2010 г. – 1,3%), из них больше половины – за счет частного сектора [2].

Однако для достижения заданных уровней упомянутых показателей придется приложить немало усилий. Реализация Стратегии будет проходить в условиях почти полного спада отечественного производства и замедления экономического роста, в условиях сокращения бюджетных расходов практически по всем статьям и направлениям. При этом современное состояние российского промышленного сектора в целом и машиностроения в частности оставляет желать лучшего. Политика государства в постперестроечный период, приватизация предприятий и либерализация цен привели к практически полному разрушению промышленного сектора России. Многие ранее преуспевающие НИИ, комбинаты, заводы оказались не готовы к существованию в жестких условиях рынка, а государство не смогло обеспечить их поддержкой, что в конечном итоге привело к банкротству и ликвидации многих крупнейших, стратегически важных заводов. Недостаток финансовых ресурсов, их дороговизна и зачастую недоступность повлияли на снижение инвестиционной активности как в целом в экономике страны, так

и в промышленном секторе, в результате чего степень износа основных фондов в 2000 г. составила 39,3%, а к 2010 г. увеличилась до 47,1%.

Экономическая и промышленная политика последних десятилетий свела к минимуму развитие машиностроения в России. Главным образом, это обусловлено малым объемом инвестиций: в 2000 г. инвестиции в основной капитал составили 15,9% ВВП, а в 2010 г. – уже 20,4% ВВП страны.

В этих условиях можно сделать вывод, что действительно стремительное и значимое развитие машиностроения в России возможно лишь при наращивании инвестиционной деятельности, а главным образом – инвестиционных ресурсов. В этом кроется основная проблема инвестирования инновационной деятельности в промышленности – недостаток инвестиционных ресурсов. Регрессивный анализ структуры источников инвестиционных ресурсов за последнее десятилетие показывает, что основная доля в общем объеме инвестиций с основным капитал приходится на собственные средства предприятий (47,5% в 2000 г., 39,5 в 2008 г. и 41,0% в 2010 г.), бюджетные средства (22,0% в 2000 г., 20,9% в 2008 г. и 19,5% в 2010 г.), а также средства вышестоящих организаций (13,8% в 2008 г. и 17,5% в 2010 г.). Банковское кредитование обеспечивает до 10% всех инвестиций в основной капитал, а такие привлеченные источники, как эмиссия корпоративных облигаций и дополнительная эмиссия акций, и вовсе оказались непопулярны в отечественной промышленности (не выше 2–3% от общего объема инвестиционных ресурсов за весь исследуемый период) [3].

Развитию инновационной деятельности предприятий машиностроения в наибольшей степени будет способствовать использование такого инвестиционного ресурса, как венчурный капитал, в силу его функциональных особенностей. Венчурный капитал, по определению Европейской ассоциации венчурного инвестирования (European Venture Capital Association – EVCA), представляет собой «денежные средства профессиональных участников рынка, инвестируемые совместно с предпринимательскими средствами для финансирования начальных стадий (посевной и стартовой) или на этапе развития. Компенсацией высокого уровня риска, принимаемого на себя инвестором, является ожидание повышенной нормы вознаграждения на совершаемые инвестиции» [4].

В свою очередь, Российская ассоциация прямых и венчурных инвестиций (РАВИ) определяет венчурный капитал как «профессиональный капитал, инвестированный венчурным капиталистом совместно с предпринимателем для финансирования ранней стадии (“семенная”, “стартап”) или стадии расширения предприятия» [5].

По мнению Л. В. Ивиной и В. А. Воронцова, венчурное инвестирование также можно определить как инвестиции в акционерный капитал непубличных компаний, акции которых недоступны широкому кругу лиц на фондовом рынке, с целью поддержания их развития в будущем и прибыльного роста. При этом венчурная компания получает необходимые инвестиции на всех этапах развития до момента замещения венчурного капитала фондовым при выходе инвестора из проекта [6].

Анализ приведенных определений позволил выделить ряд различий в подходах к определению содержания термина «венчурный капитал»:

- в европейской практике под венчурным капиталом подразумевается в основном финансовый капитал, в то время как его природа основана на сращивании финансового, реального и человеческого капитала;

- основной упор делается на финансирование компании на начальных этапах развития или на стадии расширения, то есть, по сути, на любом этапе деятельности компании, так как любая коммерческая фирма в той или иной форме стремится к развитию – за счет расширения доли рынка, за счет диверсификации деятельности и выхода на новые рынки и т.п., что ставит венчурный капитал в один ряд с традиционными источниками финансовых ресурсов (кредиты, займы). На наш взгляд, о венчурном финансировании можно говорить лишь в случае, если объект инвестирования обладает существенным потенциалом роста стоимости в будущем, который перекрывает высокий риск участия в проекте для инвестора.

Венчурному капиталу присущи некоторые специфические черты, которые выделяют его среди остальных источников инвестиционных ресурсов:

- в первую очередь, высокий риск вложений, а также высокая доля неопределенности в отношении перспектив развития инвестируемой фирмы и успешности реализации ее идей;

- инновационный характер деятельности объекта инвестирования, который обуславливает потенциал роста стоимости компании в будущем;

- предоставление средств на длительный период времени без гарантийного обеспечения или залога;

- инвестирование капитала в форме долевого участия в фирме, что дает инвестору возможность принимать активное участие в руководстве и развитии компании, отслеживать эффективность использования предоставленных ресурсов на всем протяжении участия в проекте;

- вместе с доступными финансовыми ресурсами инновационная компания получает также профессиональные консультации в области создания команды управления, организации

производства продукции, эффективного продвижения результатов разработок и исследований на рынке, деловые связи в бизнес-сообществе и многое другое;

- получение инвестиционных ресурсов на всех стадиях разработки и реализации идеи до момента выхода венчурного инвестора из проекта;

- объектами венчурного инвестирования, как правило, являются малые наукоемкие фирмы, ведь именно они обладают наибольшим потенциалом роста, так как являются главными поставщиками инноваций в экономике;

- основной доход венчурный инвестор получает лишь при выходе из проекта при реализации своего пакета акций после проведения IPO (Initial Public Offering – Первичное Публичное Размещение) компании на фондовом рынке широкому кругу инвесторов, либо стратегическому инвестору, либо самому менеджменту компании. Текущий доход в виде дивидендных выплат венчурного инвестора интересует только с точки зрения его влияния на повышение инвестиционной привлекательности компании для сторонних инвесторов, а не с точки зрения получения дохода в настоящий момент времени.

Началом развития венчурного инвестирования в Российской Федерации можно считать 1993 г., когда на Токийском саммите между правительствами стран «G7» и Европейским союзом было заключено соглашение о поддержке российских предприятий, приватизированных в результате осуществления Государственной программы РФ массовой приватизации. И в период с 1994 по 1996 г. в партнерстве с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) и странами-донорами (Франция, Норвегия, Германия, Италия, Япония, США, Финляндия, Швеция) было создано 11 региональных венчурных фондов. На эти цели ЕБРР выделил 312 млн долл.

В 1997 г. была образована Российская ассоциация прямого и венчурного инвестирования (РАВИ), которая в настоящее время объединяет 28 полных и 32 ассоциированных членов [7]. В июне 1997 г. РАВИ стала ассоциированным членом Европейской ассоциации прямого инвестирования и венчурного капитала (EVCA).

Одной из мер государственного регулирования венчурного рынка в России было создание в 2006 г. в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2006 г. № 838-р ОАО «Российская венчурная компания» (ОАО «РВК»). Это государственный фонд фондов и институт развития Российской Федерации, один из ключевых инструментов государства в деле построения национальной инновационной системы. Основной целью ОАО «РВК» является создание собственной венчурной индустрии в

России, а также обеспечение ее необходимыми финансовыми ресурсами. Весь уставной капитал ОАО «РВК» принадлежит Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом Российской Федерации (Росимущество).

ОАО «РВК» направляет венчурный капитал на инвестирование российских предприятий через систему венчурных фондов, создаваемых совместно с частными инвесторами. В настоящее время таких фондов насчитывается тринадцать (включая два фонда в зарубежной юрисдикции):

ЗПИФ ОР(В)И «ВТБ – Фонд венчурный» (3061 млн руб.);

ЗПИФ ОР(В)И «Биопроцесс Кэпитал Венчурс» (3000 млн руб.);

ЗПИФ ОР(В)И «Максвелл Биотех» (3061 млн руб.);

ЗПИФ ОР(В)И «Лидер-Инновации» (3000 млн руб.);

ЗПИФ ОР(В)И «Инновационные решения» (2000 млн руб.);

ЗПИФ ОР(В)И «С-Групп Венчурс» (1800 млн руб.);

ЗПИФ ОР(В)И «Новые технологии» (612,2 млн руб.);

ООО «Фонд посевных инвестиций РВК» (2000 млн руб.);

ООО «Инфраструктурные инвестиции РВК» (500 млн руб., планируется увеличение уставного капитала до 2000 млн руб.);

ООО «Биофармацевтические инвестиции РВК» (500 млн руб., планируется увеличение уставного капитала до 1500 млн руб.);

ООО «Гражданские технологии ОПК» (700 млн руб., планируется увеличение уставного капитала до 1000 млн руб.);

RUSSIAN VENTURE CAPITAL I LP (Великобритания) (450 млн руб.);

RVC IVFRT LP (Великобритания) (1200 млн руб.).

Суммарный капитал венчурных фондов в настоящее время составляет 27,67 млрд руб., из них более 16,85 млрд руб. – средства ОАО «РВК» [8].

Согласно обзорам РАВИ, численность действующих в России венчурных фондов с каждым годом увеличивается: в 2007 г. насчитывалось всего 64 фонда с общей капитализацией, в 2012 г. – уже 155 фондов, а в первом полугодии 2013 г. работало уже 173 венчурных фонда с накопленной капитализацией. На конец первого полугодия 2013 г. совокупный объем капитала, аккумулированный в фондах, работающих в Российской Федерации, составил 27,6 млрд долл. [7].

Выводы

За последние годы в России сформировалась устойчивая и практически постоянная отраслевая структура предпочтений венчурных инвесторов

(если не считать разовых особо крупных сделок, которые нельзя расценивать как изменение тенденции предпочтений). Традиционным лидером выступает информационно-телекоммуникационный сектор: по итогам первого полугодия 2013 г. было осуществлено 70 инвестиций в компании данной отрасли с общей оценкой около 545 млн долл. Второе место в течение многих лет удерживают компании финансового сектора: по итогам первого полугодия 2013 г. вложения составили 130 млн долл., или 16% от общего объема венчурных инвестиций в России. К сожалению, доля венчурных инвестиций в промышленность остается до сих пор очень низкой – за первое полугодие 2013 г. всего 22 млн долл., или 2,5% от общего объема зафиксированных венчурных инвестиций.

Основной причиной слабого развития венчурного инвестирования в России в таких наукоемких сегментах экономики, как машиностроение, энергетика, биотехнологии, космическая промышленность, можно назвать отсутствие конкурентной среды. В такой ситуации при отсутствии рыночных стимулов инвесторы в большей степени ориентированы на проекты, которые рассчитаны на массового потребителя, с коротким сроком окупаемости.

На наш взгляд, сложившуюся структурную особенность российского венчурного рынка возможно изменить лишь на уровне государственной власти путем реализации следующих мероприятий как в отдельности, так и в дополнение друг другу.

Во-первых, государственное венчурное инвестирование наукоемких исследований и разработок в фундаментальных отраслях экономики как напрямую путем создания государственных отраслевых научно-исследовательских институтов, так и опосредованно через создание системы государственных венчурных инвестиционных фондов или венчурных фондов с государственным участием.

При этом всю совокупность НИОКР с такой формой государственного венчурного инвестирования нужно подразделять на две группы:

1) стратегически важные исследования и опытно-конструкторские разработки, результаты которых должны оставаться под контролем государства (в основном это исследования в области космонавтики, оборонной промышленности и т.п.), что позволит не допустить недобросовестного использования результатов исследований против государства и человечества в целом;

2) наукоемкие исследования и опытные разработки, направленные на создание прорывных технологий и новейших продуктов, способных повысить конкурентоспособность отрасли в целом. В отношении таких проектов государство должно взять на себя бремя первоначальных,

предстартовых инвестиций, когда перспектива и доля успешности результатов исследований наименее предсказуема и прогнозируема. На следующих этапах инвестирование должно передаваться в руки предпринимательского сектора, который заинтересован в дальнейшем продвижении исследований для повышения собственной конкурентоспособности. Тем самым государство будет способствовать снижению рискованности инвестирования для частного сектора, а также сможет регулировать и определять направления обновления, развития и совершенствования отраслей национальной инновационной экономики.

Во-вторых, необходимы создание конкурентной среды в наукоемких отраслях отечественной промышленности, а также поддержка новых участников рынка путем содействия инвестированию инновационной деятельности частными венчурными инвесторами, передачи результатов исследований с целью доведения их до промышленного выпуска и реализации, размещения государственных заказов в первую очередь среди предприятий с высокой долей расходов на научные исследования и разработки, обеспечение доступности участия в тендерах для малых и средних наукоемких предприятий.

На наш взгляд, использование венчурного капитала для инвестирования инновационной деятельности предприятий машиностроения позволит с большей эффективностью реализовать основные направления стратегии развития машиностроения Российской Федерации:

– адресная поддержка инновационных, перспективных, потенциально конкурентоспо-

собных на мировом рынке наукоемких отраслей, технологий;

– техническое и технологическое перевооружение предприятий машиностроения;

– удовлетворение внутреннего спроса на продукцию машиностроения за счет выпуска новейших продукции и технологий;

– создание современной технологической и кадровой инфраструктуры, способствующей интенсификации инновационной деятельности в отраслях машиностроения.

Список литературы

1. Сайфиева С. Н., Ермилин Д. А. Российское машиностроение : состояние и тенденции // Экономист. 2012. № 2. С. 32–43.
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 05.09.2013).
3. Инвестиции в России. 2011 : стат. сб. / Росстат. М., 2011. 303 с.
4. Глоссарий (Сайт Европейской Ассоциации Венчурного Инвестирования). URL: <http://www.evca.eu> (дата обращения: 15.07.2011).
5. Глоссарий венчурного предпринимательства : РАВИ, 2011. 278 с. URL: <http://www.rvca.ru> (дата обращения: 15.07.2012).
6. Воронцов В. А., Ивина Л. В. Основные понятия и термины венчурного финансирования. М., 2002. 335 с.
7. Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций в России за I полугодие 2013 года. URL: <http://www.rvca.ru> (дата обращения: 23.08.2013).
8. Сайт ОАО «Российская венчурная компания». URL: <http://www.rusventure.ru> (дата обращения: 20.08.2013).

Use of the Venture Capital for Investment of Innovative Activity in the Mechanical Engineering's Enterprises

O. A. Myzrova

Doctor of Economic Science, Professor,
Department of Applied Economics and Management of Innovation,
Saratov State Technical University named after Gagarin Yu. A.
77, Polytechnicheskaya str., Saratov, 410054 Russia
E-mail: olga_myzrova@mail.ru

O. A. Smelik

Postgraduate Student, Department of Applied Economics and Management of Innovation,
Saratov State Technical University named after Gagarin Yu. A.
77, Polytechnicheskaya str., Saratov, 410054 Russia
E-mail: lelya_smelik@inbox.ru

Introduction. Basis of industrial power of the state is the mechanical engineering which level of development defines the general technological level of economy. In modern conditions the venture capital becomes one of the most effective sources of investment of innovative activity of the enterprises of mechanical engineering. **Theoretical analysis.** Present condition of branch of mechanical engineering in Russia was analysed in the article. The concept of the venture capital and its special role of investment in innovative activity for enterprises of mechanical engineering reveals and specified. Research of a current state and level of development of the venture industry in Russia was conducted. The special role of the venture capital as source of investment resources for the mechanical engineering enterprises was proved. **Conclusions.** Conclusions and methodical recommendations of some authors are given in this article, goal of this are activation

and increase of efficiency of the venture capital used for investment in the innovative activity of the mechanical engineering's enterprises. The actions promoting development and technological updating of the enterprises of mechanical engineering in Russia are formulated and offered.

Key words: innovation, venture capital, innovation activity in the enterprises of mechanical engineering, venture investment of innovative activity.

References

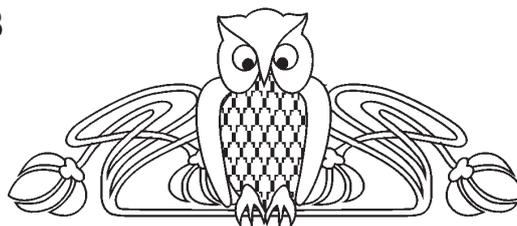
1. Saifieva S. N., Ermilin D. A. Rossijskoe mashinostroenie: sostojanie i tendencii [Russian engineering: state and tendencies]. *Economist*, 2012, no. 2, pp. 32–43.
2. *Strategija innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda* (Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020). Available at: <http://government.ru> (accessed 05 September 2013).
3. *Investicii v Rossii. 2011*. Stat. sbornik. Rosstat [Investments in Russia. 2011. Statistical collection. Russian Federal Service of State Statistics]. Moscow, 2011. 303 p.
4. Glossarij. Sait Evropejskoj Asociacii Venchjurnogo Investirovanija (Glossary. Site of the European Association of Venture Investment). Available at: <http://www.evca.eu> (accessed 15 July 2013).
5. Glossarij venchjurnogo predprinimatel'stva (Glossary of venture business) : *RAVI* (RVCA), 2011. 278 p. Available at: <http://www.rvca.ru> (accessed 15 July 2013).
6. Voroncov V. A., Ivina L. V. *Osnovnye ponjatija i terminy venchjurnogo finansirovanija* [Basic concepts and terms of venture financing]. Moscow, 2002. 335 p.
7. *Obzor rynka prjamyh i venchjurnyh investicij v Rossii za I polugodie 2013 goda* (The review of the market of direct and venture investments in Russia for the I half-year 2013). Available at: <http://www.rvca.ru> (accessed 23 August 2013).
8. Sait OAO «Rossijskaja Venchjurnaja Kompanija» (Site of the Russian Venture Capital Association). Available at: <http://www.rusventure.ru> (accessed 28 August 2013).

УДК 338.24

МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНОВ РОССИИ

А. А. Кизина

ассистент кафедры экономической информатики и управления,
Волгоградский государственный университет
E-mail: daavlg@mail.ru

Введение. С формированием новой управленческой парадигмы политическое руководство страны ставит задачу модернизации национальной экономики, реализует новую Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. Возрастающая роль развития информатизации, совершенствования традиционных систем управления региональными хозяйственными системами требует проведения комплексного мониторинга происходящих изменений, итогов реализации программ и концепций, выявления тенденций, зависимостей и закономерностей, определения перспективных направлений успешной реализации стратегических программ. Это обуславливает актуальность разработки методологического инструментария оценки уровня развития информационных процессов в региональных хозяйственных системах. **Методы.** В процессе разработки и апробации методического инструментария использовались общенаучные методы системного, дисперсионного, компаративного, статистического и сравнительного анализа. **Результаты.** Результатом является разработанный методический инструментарий оценки состояния информатизации экономик регионов РФ, включающий многофакторную интегральную оценку уровня их развития, ранжирование

субъектов РФ. Данная методика позволяет различным группам пользователей (федеральным и региональным органам власти, предпринимателям) определить проблемные зоны в развитии информационных процессов в регионах и выработать коррекцию управленческих воздействий на мезоуровне. **Выводы.** В статье представлена методика построения интегрального показателя, позволяющего оценить уровень развития информационных процессов в регионах РФ. Кроме того, рассмотрены основные проблемы сбора статистических данных. Рассчитан интегральный показатель оценки информационных процессов регионов России.

Ключевые слова: интегральный показатель, оценка развития информационных процессов, трансформация и агрегирование частных индикаторов, рейтинг субъектов РФ.

Введение

В эпоху формирования информационного общества как на федеральном, так и на региональном уровнях осуществляется практическая реализация мероприятий, направленных на совершенствование системы управления на основе

ее информатизации: выполнение административной реформы, федеральной целевой программы «Электронное правительство», государственной программы «Информационное общество» и т.д.

В связи с внедрением в органы государственной власти информационных систем и технологий с целью модернизации существующей системы управления (сокращение коррупции, бюрократии, повышение эффективности и качества работы органов государственной власти) требуется оценка влияния информационных процессов на региональную хозяйственную систему в целом.

Проведение такой оценки позволит: стимулировать руководство органов исполнительной власти к повышению эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества; повысить открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; проводить интерпретацию, пространственный и временной компаративный анализ профильных и общих, локальных и региональных информационных систем в региональных хозяйственных системах, макрорегионах; определять тенденции и перспективы, обосновывать коррекцию концепций и целевых программ информатизации отдельных региональных хозяйственных систем и их макро-региональных групп [1].

Методы

Для проведения оценки необходимо расчитать интегральный показатель. Любой интегральный показатель строится на основе заранее отобранных частных индикаторов. Частные индикаторы сгруппированы в три группы, каждая из которых отражает один из ключевых факторов информатизации регионов:

1) первая группа частных индикаторов отражает результаты информатизации региона, а именно сложившуюся техническую и информационную структуру субъекта (R_1);

2) вторая группа содержит показатели, отражающие изменения системы управления регионом, так называемый организационно-институциональный фактор (R_2);

3) третья группа показателей демонстрирует готовность региона к использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), отражает уровень развития человеческого капитала (R_3).

Ниже приведена структура интегрального показателя оценки информационных процессов субъектов РФ (рисунок).

Для расчета интегрального показателя были отобраны частные индикаторы. Выбор частных индикаторов является первым этапом в методике построения интегрального показателя. Поиск и отбор частных индикаторов представляет со-

бой субъективный процесс. Выбор конкретных показателей и их количество зависят от целей, которые ставит перед собой исследователь, поэтому достаточно часто можно встретить системы показателей, схожие по названию, но заметно отличающиеся по набору частных индикаторов.

В данном исследовании на выбор частных показателей оказало влияние не только стремление оценить уровень развития информационных процессов регионов, но и достоверность показателей.

В настоящее время существует большое разнообразие источников статистических данных:

- официальные данные государственной статистики;
- данные, предоставляемые крупными компаниями и предприятиями;
- частные статистические компании, проводящие опросы и публикующие результаты исследований (например «Эксперт»).

Из-за большого разнообразия источников статистической информации возникает проблема с ее достоверностью и сопоставимостью.

В настоящем исследовании основным источником статистических данных выступает Федеральная служба государственной статистики и ее сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели».

Для уточнения и расширения имеющихся сведений об уровне информатизации регионов использовались статистические сборники Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», а именно: «Образование в Российской Федерации», «Индикаторы информационного общества», «Информационное общество: тенденции развития».

Несмотря на множество недостатков, с которыми можно столкнуться при изучении и анализе данных, представленных в статистических сборниках Росстата, этот источник статистических данных является более качественным и достоверным, поскольку имеет регулярный характер, ежегодно данные уточняются и пересматриваются.

Кроме того, статистические сборники Росстата содержат достаточно подробную и полную информацию по каждому региону, необходимую для расчета интегрального показателя, что является актуальным для данного исследования. Несмотря на вышеперечисленные достоинства, статистические сборники имеют ряд существенных недостатков, способных повлиять на качество исследования и исказить существующую ситуацию, свидетельствующую об уровне развития информационных процессов в регионе.

К таким недостаткам следует отнести следующие:

- 1) отсутствие данных по одному и тому же показателю в одних регионах и наличие в других.

Структура интегрального показателя оценки информационных процессов субъектов Российской Федерации

Например, данные по показателю «Организации, ведущие подготовку докторантов» есть во всех регионах, кроме Смоленской области, Ненецкого автономного округа, Ленинградской, Псковской, Магаданской, Сахалинской областей, Республики Ингушетия, Чеченской Республики, а также Еврейского и Чукотского автономных округов;

2) отсутствие длительных временных рядов, что затрудняет построение и рассмотрение интегрального показателя в динамике. Например, данные по показателю «Прием в аспирантуру» в статистическом сборнике Росстата представлены за 2000, 2005, 2009 и 2010 гг., а по показателю «Численность аспирантов» – за 2000, 2005, 2007–2011 гг. Таким образом, построить интегральный показатель в динамике за 2009–2011 гг. не представляется возможным;

3) в связи с этим возникает другая проблема, где исследователю от одного года к другому приходится изменять состав показателей, из-за чего первоначальная система показателей, а следовательно, и итоговый интегральный показатель видоизменяются;

4) четвертой проблемой является принятие решения о совместном или раздельном представлении данных по Москве и Московской области, а также по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Например, данные по показателям «Число подключенных абонентских устройств подвижной радиотелефонной связи на 1000 человек населения» и «Объем услуг связи, оказанных населению, в расчете на одного жителя» представлены одним значением для Москвы и Московской области, в то время как данные по другим показателям, входящим в обозначенную на рисунке систему, – отдельными значениями для столицы и области.

В настоящем исследовании было принято решение представлять совместные значения по показателям для Москвы и Московской области. Однако принятие такого решения сопровождается проблемой сопоставимости данных по показателям, где Москва и область представлены раздельно. Например, «Наличие квартирных телефонных аппаратов в Москве на 1000 человек» 334,5 единицы и «Наличие квартирных телефонных аппаратов в Московской области на 1000 человек» 253,2 единицы не означает, что на Москву и Московскую область в расчете на 1000 человек населения будет приходиться 587,7 телефонных аппарата.

Данная проблема приводит к необходимости поиска дополнительного метода сопоставления данных.

Об этих и многих других проблемах, с которыми приходится сталкиваться исследователям в процессе сбора статистических данных в 2006 г., упоминалось в монографии О. В. Кузнецовой и А. В. Кузнецова «Системная диагностика

экономики региона». Прошло более 7 лет, но проблемы источников статистических данных остались прежними [2].

Таким образом, несмотря на проблемы и сложности сбора данных, были собраны значения по всем индикаторам ранее сформированной системы показателей.

Вторым этапом методики построения интегрального показателя является нормализация значений отобранных частных индикаторов. Данный шаг необходим для сопоставления индикаторов друг с другом. Как видно из рисунка, индикаторы, входящие в систему показателей, разнообразны по смыслу и измеряются в различных единицах измерения, например: штуки, количество человек, миллионы рублей, проценты и т.д.

Таким образом, второй этап методики заключается в переходе к безразмерным величинам.

Способов нормализации значений показателей множество, например, отношение текущего значения показателя для региона РФ к максимально возможному значению по данному показателю или отношение текущего значения показателя для региона РФ к среднему значению по этому показателю и др.

В данном исследовании нормализованное значение показателя субъекта РФ рассчитывалась по следующей формуле:

$$Z_{ji} = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1)$$

где X_i – текущее значение показателя; X_{\min} и X_{\max} – минимальное и максимальное значение по показателю.

Для оценки показателей, увеличение значения которых имеет негативный характер (например «Организации, испытывающие потребность в специалистах по ИКТ и работниках, обладающих навыками использования ИКТ») применялась иная формула:

$$Z_{ji} = \frac{X_{\max} - X_i}{X_{\max} - X_{\min}}. \quad (2)$$

В случае, если по какому-либо показателю для региона РФ отсутствовало значение, то оно принималось равным нулю.

После того как все значения показателей пронормированы, необходимо перейти к третьему этапу методики построения интегрального показателя – агрегированию частных индикаторов. Как выше было упомянуто, отобранные частные индикаторы были соотнесены по трем группам (см. рисунок).

Итоговое значение по каждой группе рассчитывалось по следующей формуле:

$$R_j = \sum_{i=1}^n Z_{ji}, \quad (3)$$

где Z_{ji} – нормализованное значение показателя.

Агрегирование итоговых значений по каждой группе, как и нормализация значений частных индикаторов, может проводиться разными способами.

В настоящем исследовании для построения интегрального показателя оценки информационных процессов субъектов РФ использовалась аддитивная формула. Итоговый интегральный показатель равен сумме итоговых значений по каждой группе:

$$R = R_1 + R_2 + R_3, \quad (4)$$

где R_i – итоговое значение по каждой группе показателей.

Значения частных индикаторов, а также итогового интегрального показателя были округлены до двух знаков после запятой.

Заключительным этапом описываемой методики построения интегрального показателя является построение рейтинга субъектов РФ, то есть ранжирование значений интегрального показателя по каждому региону (таблица).

Интегральный показатель оценки информационных процессов субъектов РФ за 2010 год

Наименование региона	Значение интегрального показателя	Место в РФ	Наименование региона	Значение интегрального показателя	Место в РФ
г. Москва и Московская область	42,36	1	Саратовская область	11,33	40
г. Санкт Петербург и Ленинградская область	25,01	2	Республика Саха (Якутия)	11,27	41
Тюменская область	18,65	3	Республика Бурятия	11,19	42
Томская область	17,63	4	Курганская область	11,16	43
Нижегородская область	16,38	5	Архангельская область	11,15	44
Республика Татарстан	15,88	6	Удмуртская Республика	11,14	45
Свердловская область	15,78	7	Костромская область	11,13	46
Республика Карелия	15,34	8	Республика Мордовия	11,12	47
Самарская область	14,66	9	Рязанская область	11,10	48
Краснодарский край	14,24	10	Омская область	11,04	49
Магаданская область	14,16	11	Смоленская область	11,03	50
Челябинская область	14,14	12	Еврейская автономная область	10,94	51
Хабаровский край	13,98	13	Ульяновская область	10,93	52
Камчатский край	13,91	14	Псковская область	10,93	53
Новосибирская область	13,91	15	Вологодская область	10,91	54
Ярославская область	13,74	16	Волгоградская область	10,82	55
Пермский край	13,71	17	Астраханская область	10,81	56
Республика Хакасия	13,68	18	Кабардино-Балкарская Республика	10,80	57
Мурманская область	13,63	19	Республика Калмыкия	10,61	58
Сахалинская область	13,29	20	Республика Алтай	10,59	59
Белгородская область	13,00	21	Пензенская область	10,58	60
Калининградская область	12,99	22	Алтайский край	10,28	61
Ставропольский край	12,94	23	Республика Адыгея	10,17	62
Ростовская область	12,81	24	Тульская область	10,04	63
Красноярский край	12,71	25	Республика Коми	9,85	64
Чувашская Республика	12,62	26	Республика Северная Осетия – Алания	9,73	65
Новгородская область	12,52	27	Орловская область	9,58	66
Приморский край	12,48	28	Кировская область	9,58	67
Воронежская область	12,41	29	Амурская область	9,56	68
Республика Башкортостан	12,35	30	Республика Марий Эл	9,54	69

Окончание таблицы

Наименование региона	Значение интегрального показателя	Место в РФ	Наименование региона	Значение интегрального показателя	Место в РФ
Иркутская область	12,25	31	Брянская область	9,33	70
Кемеровская область	12,20	32	Курская область	8,88	71
Оренбургская область	12,10	33	Забайкальский край	8,84	72
Чукотский автономный округ	11,94	34	Тамбовская область	8,63	73
Владимирская область	11,90	35	Республика Дагестан	7,59	74
Тверская область	11,63	36	Республика Тыва	7,46	75
Липецкая область	11,47	37	Карачаево-Черкесская Республика	6,95	76
Ивановская область	11,41	38	Чеченская Республика	5,72	77
Калужская область	11,41	39	Республика Ингушетия	4,18	78

Результаты

Если некоторые регионы, по данным таблицы, имеют одинаковые значения интегрального показателя, но при этом занимают разные места в рейтинге, это означает, что при агрегировании частных индикаторов использовались неокругленные значения.

Самый высокий уровень развития информационных процессов в 2010 г. достигнут в г. Москва и Московской области (интегральный показатель равен 42,36), второе место занимает г. Санкт Петербург и Ленинградская область с интегральным показателем 25,01 и третье место принадлежит Тюменской области, интегральный показатель которой составил 18,65.

Менее развитыми информационные процессы оказались в Республике Ингушетия, интегральный показатель которой составил всего 4,18.

Выводы

Таким образом, несмотря на возможные споры о выборе частных индикаторов, использовании того или иного метода нормализации или агрегирования, полученная фактическая оценка информационных процессов регионов за 2010 г. соответствует действительности.

Ранжирование регионов РФ по интегральному показателю, указанным подсистемам и отдельным показателям позволяет определить зоны отставания региона в использовании ИКТ и оценить сложившееся на данный момент состояние информационных процессов в РХС. Анализ может быть проведен на разных уровнях агрегирования показателей.

Потребителями такой методики, а именно построенного на ее основе рейтинга регионов России, выступают федеральные органы власти, органы власти субъектов РФ, а также местного самоуправления.

Перед данной группой потребителей часто встает задача решения проблем информатизации региональных хозяйственных систем, использования ИКТ, построения информационного общества, электронного правительства.

Перед органами власти возникает проблема выбора регионов, которые должны стать объектами новой региональной политики в сфере информатизации. Для этого необходимо определить регионы-лидеры информационного развития, в которых будут реализовываться пилотные проекты, а также необходимо выявить отстающие регионы для подтягивания их к общему уровню.

Рейтинг субъектов РФ выступает основой разработки региональных стратегий, концепций, программ информационного развития субъектов РФ, поскольку системная оценка позволяет определить происходящее в регионе, положение субъекта по сравнению с другими регионами, а также грамотно сформулировать корректирующие мероприятия для улучшения сложившейся ситуации в регионе и ее дальнейшего развития.

Еще одной заинтересованной группой лиц в диагностике процессов информатизации региона выступают предприниматели. Их заинтересованность в рейтинге выражается в оценке целесообразности размещения своего бизнеса в том или ином регионе.

Таким образом, всем потребителям для достижения своих целей необходима комплексная оценка происходящих в регионе информационных процессов.

Список литературы

1. Денисова А. А. Теоретические подходы к оценке эффективности использования информационных технологий в управлении регионом // VII Ежегодная научная конференция студентов и аспирантов

базовых кафедр Южного научного центра РАН : тез. докл. (11–25 апреля 2011 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д, 2011. С. 295–296.

2. Кузнецова О. В., Кузнецов А. В. Системная диагностика экономики региона. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 232 с.

Methodology of Integral Parameter Construction for Evaluation of Informational Processes in the Regions of Russia

A. A. Kizina

Assistant, Department of Economic Informatics and Management, Volgograd State University, 100, Universitetsky avenue, Volgograd, 400062 Russia
E-mail: daavlg@mail.ru

Introduction. Together with new management paradigm forming, the political management of the country aims to modernize national economics and to implement the new Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation up to 2020. Ascending importance of informatization development, upgrading of traditional methods of regional industrial structures management require to hold a complex monitoring of actual changes, results of programs and conceptions implementation, to establish trends, dependencies and regularities, to identify advanced direction of successful strategic programs implementation. This provides for the necessity in the present to elaborate methodological instruments permitting to evaluate the development level of informational resources in regional industrial systems. **Methods.** In course of elaborating and approbation of the methodological instruments, the following general scientific methods were used: system, descriptive, comparative, statistics and comparison analyses. **Results.** The result is a ready to go methodological set of instruments permitting to evaluate the economics informatization status in different regions of Russia, including a multifactor integral evaluation of informational processes development level, ranking of the Russian Federation constituent entities. The present methodology makes it possible for various groups of users (federal and regional authorities, entrepreneurs) to determine problem zones in informational processes development in the regions and to work out a correction of managerial influences on regions level. **Conclusions.** Thus, the article presents methodology of comprehensive parameter construction permitting to evaluate the informational processes development in Russian regions. Basic problems of statistics data collection are envisaged. Comprehensive parameter of informational processes development level evaluation in all Russian regions is calculated

Key words: integral/comprehensive parameter, informational processes development level evaluation, particular indicators transformation and aggregation, Russian regions ranking.

Reference

1. Denisova A. A. Teoreticheskie podkhody k otsenke effektivnosti ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii v upravlenii regionom [Theoretical approaches to the efficiency of informational technologies using in managing a region]. VII Ezhegodnaya nauchnaya konferentsiya studentov i aspirantov bazovykh kafedr Yuzhnogo nauchnogo

tsentra RAN: tezisyy dokladov (11–25 aprelya 2011, Rostov na Donu) [VII Annual Conference of students graduates based departments of the Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences: Abstracts (11–25 April, Rostov na Donu)]. Rostov on Don, 2011, pp. 295–296.

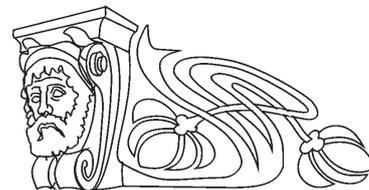
2. Kuznetsova O. V., Kuznetsov A. V. *Sistemnaya diagnostika ekonomiki regiona* [Regional economics system diagnosing]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2012. 232 p.

УДК 005.521

ВИДЫ И ФОРМЫ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Л. Н. Леванова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Саратовский государственный университет
E-mail: levanova@mail.ru

Введение. Обсуждение содержания корпоративных конфликтов, их видов и путей разрешения является достаточно частым в научной литературе по корпоративному управлению в силу актуальности современных проблем корпоративного управления, его развития и совершенствования как в российских корпорациях, так и на международном уровне. Но до на-

стоящего времени в действующих нормах права определение корпоративного спора отсутствует. Зачастую дается определение корпоративного конфликта как любого разногласия или спора между органом общества и его акционером, которые возникли в связи с участием акционера в обществе, либо разногласия или спора между акционерами, если это затрагива-

ет интересы общества. **Теоретический анализ.** На основе анализа корпоративных конфликтов в российских корпорациях автор выявил их виды и формы проявления в России, выделил наиболее актуальные конфликты, проанализировал особенности взаимоотношений участников корпоративных отношений.

Результаты. Результатом выявленной автором классификации форм корпоративных конфликтов является предложение по совершенствованию путей их разрешения: законодательно ужесточать ответственность за нарушения законодательства в области корпоративного управления; повышать культуру субъектов корпоративных отношений; повышать результативность деятельности советов директоров акционерных компаний; подготавливать кадры управляющих и членов совета директоров акционерных компаний, применять процедуры медиации и акционерных соглашений.

Ключевые слова: корпоративные конфликты, корпоративные ценности, причины корпоративных конфликтов, корпоративные интересы стейкхолдеров, конфликты между акционерами.

Введение

Рассматривая корпоративное управление как систему отношений, складывающуюся в процессе формирования стратегий и их реализации на тактическом уровне между собственниками (акционерами) компании, руководителями высшего звена (директорами), менеджерами нижестоящих уровней, а также другими заинтересованными лицами (стейкхолдерами), направленную на обеспечение устойчивого развития компании и максимально полное удовлетворение интересов всех заинтересованных лиц, можно уточнить содержание корпоративного конфликта.

Корпоративный конфликт – это противоречие, которое может возникнуть между взаимодействующими сторонами корпоративного управления, а именно: между собственниками (акционерами) компании, руководителями высшего звена (директорами), менеджерами нижестоящих уровней, а также другими заинтересованными лицами (стейкхолдерами) на

протяжении развития корпоративных отношений в компании и при стремлении удовлетворения интересов данных сторон. Корпоративные ценности – власть и собственность, приносящие потоки денежных средств, составляют объекты корпоративных конфликтов.

Теоретический анализ

Исходя из разнообразия стейкхолдеров корпорации, можно выделить конфликты внешние и внутренние. К внешним можно отнести конфликты между корпорацией (акционерами, менеджерами) и внешними стейкхолдерами (поставщиками, потребителями, кредиторами, государством), а также конфликты в рамках враждебных поглощений и захватов как способа перераспределения пучков правомочий. Но необходимо заметить, что, по мнению многих руководителей корпораций, в большинстве отечественных компаний не воспринимают внешних участников как влиятельную силу. Поэтому в данном исследовании сосредоточим внимание на внутренних конфликтах, тем более что проблема поглощения требует отдельного изучения.

Корпоративные конфликты между акционерами и менеджерами

Заметим, что большинство топ-менеджеров и членов совета директоров 67 российских компаний (случайная выборка российских компаний из 10 регионов: 31 открытое и 36 закрытых акционерных обществ) не склонны признавать расхождение интересов между менеджерами и акционерами (табл. 1) [1, с. 36–37]. Это объясняется отсутствием значительных долей в капитале российских миноритарных акционеров и иностранных инвесторов, большой долей менеджеров, государства и российских мажоритарных собственников, сращиванием собственности и контроля в большинстве отечественных корпораций.

Таблица 1

Расхождение интересов между крупными собственниками и менеджерами

Ответы респондентов	ОАО		ЗАО		Итого
	Количество	%	Количество	%	
Определенно существует	1	3	2	6	3
Скорее существует	4	13	1	3	5
Скорее не существует	12	39	12	33	24
Безусловно не существует	13	42	17	47	30
Затрудняюсь ответить	1	3	4	11	5
Итого	31	100	36	100	67

Но несмотря на это, в компаниях, где отделение собственности и контроля уже произошло и менеджеры являются наемными служащими, корпоративные конфликты имеют место быть.

Причем как в классическом варианте, в соответствии с теорией агентских издержек, так и в других формах, имеющих национальную специфику. Конфликты, относящиеся к теории

агентских издержек, имеют форму «организационной слабину», в соответствии с которой менеджеры выполняют свои обязанности не в полную силу, стараясь сохранить должность, не предпринимают рискованных проектов, способных увеличить капитализацию компании и благосостояние акционеров.

Также конфликты между менеджерами и акционерами могут быть в форме противоречия между краткосрочными целями капитализации и долгосрочным инвестиционным развитием или в форме различных точек зрения на стратегии развития бизнеса. Склонность миноритарных акционеров к продаже акций при снижении доходности корпорации приводит к отказу менеджеров от осуществления долгосрочных инвестиционных проектов, способных на некоторый промежуток времени снизить рыночную стоимость акций корпорации, что явно противоречит интересам крупных акционеров.

Так, в компании «Асент трэвел», специализирующейся на турах в европейские страны и горнолыжном туризме, правилом основателей компании было «Продавать профессионалам должен специалист высокого класса». И они со временем сделали из 15 ключевых сотрудников настоящих «звезд», каждый из которых специализировался на продаже туров только в одну страну. Однако в 2010 г. акционеры решили реструктурировать бизнес и ликвидировали разделение по странам, обязав около 30 сотрудников продавать туры по всем направлениям. Резкие изменения генеральный директор Игорь Козлов воспринял очень настороженно и боялся, что «звезды» будут увольняться, не желая быть «многостаночниками». Его опасения акционеры не услышали и были категоричны. Менеджер оказался между двух огней: спорил и с акционерами, и с сотрудниками и испытывал внутренний конфликт между чувством и долгом, понимая, что как гендиректор он обязан проводить в коллективе «политику партии». Это оказалось самым серьезным внутренним противоречием, которое он испытал за всю свою карьеру. Признавая необходимость изменений, он считал, что вводить их нужно постепенно, финансово мотивируя людей. Конфликт благодаря менеджеру разрешился, но стоило это увольнения нескольких ценных сотрудников [2].

Заметим, что данное противоречие породило не только межгрупповой конфликт, но и внутренний конфликт менеджера. Зачастую генеральный директор начинает воспринимать бизнес как свой собственный, забывая о том, что является всего лишь наемным топ-менеджером, обязанным реализовывать идеи и предписания акционеров. Но, с другой стороны, абсолютное согласие с акционерами способно породить другой конфликт – между

менеджером и сотрудниками. Здесь можно согласиться с метафорой: акционеры – существа, которые живут в воде, сотрудники – на суше. А гендиректор – это человек-амфибия, который может жить сразу в обеих стихиях [3]. Следовательно, талант мудрого менеджера заключается не в порождении корпоративных конфликтов, а в умении их быстро сглаживать и разрешать.

Другой формой конфликта между менеджерами и собственниками является элементарное воровство активов. Опасные мошенники – топ-менеджеры и генеральный директор – могут отнять у собственника весь бизнес. Например, топ-менеджмент компании «Макромир» (крупнейшего владельца торговой недвижимости в Санкт-Петербурге) во главе с генеральным директором Игорем Шабловским «увел» у ее собственника Андрея Рогачева 180 млн долл. Нанятые собственником аудиторы выяснили, что большинство принадлежавших «Макромиру» земельных участков были проданы фирмам, аффилированным с топ-менеджерами, после чего Рогачев уволил всех директоров [4, с. 63]. Коварные менеджеры используют также и метод создания искусственной задолженности. Например, директор заблаговременно подписывает договор продажи продукции «дружественному» клиенту с огромными штрафными санкциями и без предоплаты. Затем он намеренно не исполняет его. Договор несколько лет дожидается своего часа, за это время набегают гигантская неустойка. После этого «пострадавшему» клиенту остается только достать договор из сейфа и предъявить к оплате.

Так, по оценкам компании KPMG, за год российские мошенники успевают в среднем своровать в пять раз больше в отличие от зарубежных коллег – 12,8 млн долл. против общемирового показателя 2,4 млн долл. И главными расхитителями являются высшие руководители, на которых приходится 60% всех материальных потерь, за ними следуют менеджеры среднего звена 26% [4, с. 58].

Конфликты между крупными акционерами

Несмотря на невысокий процент мнений о присутствии данных конфликтов в отечественных корпорациях (табл. 2) [1, с. 39], в 2012 г. в России произошло 230 публичных конфликтов, в которых борьба шла вокруг активов общей стоимостью около 6 млрд долл. Наиболее громкими примерами конфликтов между крупными акционерами в последние годы являются столкновения интересов «Альфа-Групп» и норвежского «Теленора» в «ВымпелКоме», «Интерроса» и «Русала» в «Норильском никеле». В этот перечень можно также добавить недавний конфликт между акционерами «Банка Москвы».

Таблица 2

Расхождение интересов между крупными акционерами

Ответы респондентов	ОАО		ЗАО		Итого
	Количество	%	Количество	%	Количество
Определенно существует	0	0	0	0	0
Скорее существует	5	16	2	6	7
Скорее не существует	14	45	10	27	24
Безусловно не существует	11	36	19	53	30
Затрудняюсь ответить	1	3	5	14	6
Итого	31	100	36	100	67

Основными причинами данных конфликтов являются высокая ценность единоличного контроля вкупе с личными амбициями основных акционеров, неравный доступ к управлению компанией при примерном равенстве долей основных собственников, разные взгляды на стратегию/планы долгосрочного развития компании, различие долгосрочных интересов сторон, занятие гендиректором одной из сторон акционеров, а также разные стили управления основных акционеров.

Так, в январе 2010 г. между акционерами ОАО «Артинский завод» Свердловской области (единственный в РФ производитель сельскохозяйственных кос) разгорелся конфликт. Мажоритарий «Исеть-фонд» обвинил гендиректора завода и по совместительству бенефициара 37%-ного пакета акций Анатолия Трапезникова в попытке установления единоличного контроля над предприятием и вывода активов. Полгода «Исеть-фонд» пытался снять Трапезникова с должности, но тот заручился решением суда о запрете собраний акционеров. Отчаявшийся мажоритарий предложил директору купить контрольный пакет, но Трапезников отказался. Так, Трапезников обратился в суд с иском о взыскании с предприятия 33,8 млн руб. по векселям, которые завод выдал 10 лет назад компании «Акционеры Артинского завода» (подконтрольной директору). Это означает банкротство завода под управлением «кредитора». Выпуск векселей как крупная сделка должен получить одобрение совета директоров, но Трапезников намеренно датировал векселя старыми датами, когда такого одобрения не требовалось.

Но самым печальным в этих конфликтах является то, что в них, не желая этого, начинают участвовать и менеджеры. Именно в такой ситуации оказалась генеральный директор компании «Немирофф водка Рус» Елена Кузьмичева. В 2006 г., когда Е. Кузьмичева была финансовым директором, президент и председатель совета директоров А. Глусь поддерживал ее рост и развитие. Но в разгар акционерного конфликта их пути разошлись. Владельцы «Nemiroff» Яков

Грибов и его сестра Белла Финкельштейн (по 20% акций у каждого), Анатолий и Виктор Кипиши (по 17,48%), а также Александр Глусь (25% плюс две акции) не смогли договориться между собой о стоимости компании и продать ее в конце 2010 г. владельцу «Русского стандарта». Акционеры рассорились и развязали войну за контроль над российскими и украинскими активами холдинга.

В июле 2011 г. Грибов и Кипиши сместили с должности прежнего гендиректора ТД «Немирофф», а Кузьмичеву назначили исполнять обязанности руководителя. Работать ей в условиях акционерного конфликта было непросто: различные мнения акционеров, Глусь блокировал предложения остальных акционеров, препятствовал поставкам продукции, привел компанию к штрафам, использовал моральное давление. В результате Е. Кузьмичева открыто выступила против Глуся, а в 2011 г. другие акционеры назначили ее на должность гендиректора [5].

Как ни парадоксально звучит, акционеры, движимые самолюбием и бесполезными амбициями, часто делают все, чтобы полностью уничтожить компанию. И в этих случаях менеджерам приходится или увольняться, или занимать чью-то сторону, считая ее сильнейшей. Конечно, такие ситуации закаляют менеджеров, делая их антикризисными управляющими, но психологический надлом остается. И, по словам А. Савкина, «бизнес – это та же жизнь, а человек должен быть счастлив везде» [6]. А акционерам необходимо научиться слушать и слышать друг друга, даже в такой своеобразной стране, как Россия.

Поэтому желательно в таких корпоративных конфликтах прибегать к медиации как способу их разрешения. Медиация – это переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая является заинтересованной лишь в том, чтобы спор был разрешен максимально выгодно для всех конфликтующих сторон. Медиация приводит к тому, чтобы связанные между собой правами и обязанностями акционеров конфликтующие стороны прекратили войну, до-

говорившись между собой о принципах мирного сосуществования. Ее преимуществом перед судебными разбирательствами, внимание которых всегда обращено в прошлое, является то, что в правильно и профессионально проведенном процессе медиации стороны получают возможность выстроить свои будущие отношения и сделать это так, чтобы выгода от достигнутого ими соглашения была обоюдной. В процессе переговоров выход из конфликтной ситуации предлагается самими конфликтующими сторонами, и выработанное решение становится основой их отношений и будет исполняться ими добровольно [7, с. 38].

Корпоративные конфликты между мажоритарными и миноритарными акционерами

Данный вид конфликта, на наш взгляд, является наиболее распространенным в большинстве российских корпораций в силу концентрированной структуры собственности, сложившейся в эпоху ее трансформации. Исходя из данных табл. 3 [1, с. 39], только в 41% по выборке открытых акционерных обществ и в 9% закрытых акционерных обществ учитываются интересы миноритарных акционеров, что противоречит не только рекомендациям Кодекса корпоративного поведения, но и элементарной бизнес-этике.

Таблица 3

Учет в компании интересов миноритарных акционеров

Ответы респондентов	ОАО		ЗАО		Итого
	Количество	%	Количество	%	Количество
Безусловно учитывается	2	6	2	6	4
Скорее учитывается	11	35	1	3	12
Скорее не учитывается	7	23	12	33	19
Безусловно не учитывается	3	10	17	47	20
Затрудняюсь ответить	8	26	4	11	12
Итого	31	100	36	100	67

Интересы миноритарных акционеров страдают в результате занижения чистой прибыли, распределения прибыли посредством различных финансовых схем, отличных от выплаты дивидендов (недивидендные каналы), например посредством трансфертного ценообразования. В результате в распределении прибыли участвуют только мажоритарные акционеры.

Кроме финансовых инструментов используются неправомерные методы ограничения и нарушения прав миноритариев: размывание пакетов акций, вывод активов, ограничение присутствия на собрании акционеров, арест акций, принудительный выкуп акций по заниженной стоимости [8, с. 108]. Так, недавний конфликт в компании «Сильвинит» относительно слияния с «Уралкалием» поднимает вопрос о защите интересов миноритариев от оценки, навязанной контролирующим собственником. Хотя однозначно о несправедливых коэффициентах обмена обыкновенных акций говорить сложно, более чем 60%-ный дисконт, примененный к привилегированным акциям «Сильвинита» по отношению к обыкновенным, трудно назвать справедливым. Предложенные коэффициенты были фактически навязаны контролирующей группой, и миноритариям ничего не оставалось, как обратиться в суд. В конце февраля 2011 г. Арбитражный суд Пермского края приостановил сделку, наложив ряд обеспечительных мер. Однако в конце марта

и середине апреля обеспечительные меры были отменены.

Еще один пример конфликта вокруг оценки активов связан с дополнительной эмиссией акций «Ульяновскцемента» в 2008 г. Контролирующий акционер компании «Евроцемент» решил оплатить акции не денежными средствами, а активами. При этом их стоимость, определенная оценщиком, в сотни раз превышала стоимость тех же активов, установленную этим же оценщиком всего за полгода до решения о допэмиссии для сделки принудительного выкупа акций миноритарных акционеров «Евроцемента». В конце концов миноритарии, голосовавшие против сделки, перевели средства за акции в количестве, достаточном для того, чтобы у них после допэмиссии осталось около 7%. Сам «Евроцемент» акции не оплатил, и допэмиссия не состоялась.

Одной из распространенных форм корпоративного конфликта между мажоритарными и миноритарными акционерами является отсутствие своевременного обеспечения корпоративной информацией последних. Недостаточный уровень прозрачности, избирательный характер раскрываемой корпоративной информации, к сожалению, является нормой в российских корпорациях. Так, при относительно высоком общем уровне развития практики раскрытия информации, в том числе через корпоративные интернет-сайты, компании недостаточно активно

используют последние для размещения на них информации для акционеров при подготовке к проведению общих собраний акционеров. Доля компаний, разместивших материалы к общему собранию акционеров на своем интернет-сайте, в 2011 г. в целом по выборке 150 компаний составила 39% (38% в 2010 г.), среди листинговых компаний – 58% (62%), среди госкомпаний – 25% (29%) [9, с. 54].

И как следствие нарушения прав миноритарных акционеров можно выделить еще одну форму конфликта – гринмейл, целью которого является шантаж руководства корпорации, представляющего интересы мажоритарного акционера (акционеров). Гринмейл (greenmail) – это предложение пакета акций фирме-эмитенту, менеджменту или текущему владельцу фирмы-эмитента по цене, значительно превышающей рыночный курс; при этом лицо, продающее пакет акций (гринмейлер), угрожает в случае отказа от сделки провести враждебное поглощение либо создать сложности в функционировании фирмы-эмитента. Гринмейлом без цели захвата бизнеса занимаются миноритарные акционеры, вынужденные таким образом защищать свои права, так как руководство компании, чьи акции не обращаются на фондовых рынках, стремится всячески ограничить их участие в управлении акционерным обществом.

Таким образом, серьезность данного конфликта основана не на его абсолютной значимости, а на отсутствии равноценных конфликтов в системе российского корпоративного управления. И можно согласиться с тем, что в России имеет место объективное по своим экономическим основам тяготение к континентальной европейской модели корпоративного управления. Первичный конфликт в терминах «принципал-агент» в европейском законодательстве о компаниях – это конфликт не между акционерами и менеджерами, характерный для корпоративного управления США, который отчасти разрешает совет директоров, а между мажоритарными и миноритарными акционерами. В инсайдерской модели собственности, характерной для Европы (акционерные владения сконцентрированы в руках семей других компаний или универсальных банков), деятельность советов директоров формальна, а права миноритариев защищает европейское законодательство.

Результаты

В результате ряд авторов сомневается, следует ли законодательно в России усиливать роль совета директоров в разрешении корпоративных конфликтов в ситуации, когда контролирующей акционер (группа), высшие менеджеры и совет директоров чаще всего тождественны по персоналиям и своим интересам. На наш взгляд, не-

сомненно стоит, так как в российских условиях слабых внешних механизмов корпоративного управления и судебной системы единственным органом, способным разрешить корпоративные конфликты и выработать эффективную стратегию, является совет директоров с преобладанием представителей миноритарных акционеров и реальных независимых директоров в его составе. Их активная позиция может оказать дисциплинирующее воздействие на мажоритарных акционеров и менеджеров корпорации.

Также одним из способов разрешения такого вида конфликта является институт акционерных соглашений (shareholder's agreements), давно и активно использующийся в зарубежных странах. Акционерные соглашения позволяют использовать договорные механизмы для согласования воли по наиболее важным вопросам деятельности корпорации, что дает возможность акционерам осуществлять свои права. 10 июня 2009 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и статью 30 Федерального закона “О рынке ценных бумаг”», который легитимировал возможность заключения акционерных соглашений, в результате чего появился механизм, позволяющий детальным образом регулировать и разрешать корпоративные конфликты. Акционерным соглашением могут быть предусмотрены, помимо обязанности его сторон голосовать определенным образом на общем собрании акционеров и согласования варианта голосования с другими акционерами, также условия о порядке приобретения или отчуждения акций по заранее определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств воздерживаться от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с его деятельностью, реорганизацией и ликвидацией.

Таким образом, можно заключить, что для предотвращения корпоративных конфликтов необходимо законодательно ужесточить ответственность за нарушения законодательства в области корпоративного управления; повышать культуру субъектов корпоративных отношений; повышать результативность деятельности советов директоров акционерных компаний; подготавливать кадры управляющих и членов совета директоров акционерных компаний, применять процедуры медиации и акционерных соглашений.

Список литературы

1. Березинец И. В., Ильина Ю. Б. Изменение организационно-правовой формы российских компаний : взаимосвязь с финансовыми результатами деятельности // Вестн. СПбГУ. 2008. Сер. 8. Вып. 1. С. 31–41.

2. Гордиенко Ю. Третья голова // Секрет фирмы. 2012. № 3. С. 82–84.
3. Савкин А. Послесловие А. Савкина // Там же. 2012. № 3. С. 85.
4. Петрова Ю. Марш воров // Там же. 2011. № 6. С. 63.
5. Мамедова Д. Боевой рубеж // Там же. 2013. № 2. С. 104–106.
6. Савкин А. Послесловие // Там же. 2013. № 2. С. 107.
7. Осиновский А. Д., Осутин С. В. Медиация и корпоративные конфликты // Акционерное общество : вопросы корпоративного управления. 2012. № 2. С. 36–41.
8. Крамин Т. В., Крамин М. В., Петрова Е. А. Выявление и учет особенностей и современных тенденций развития корпоративного управления в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 107–111.
9. Никитчанова Е. В., Гуляев К. А., Лихачева Н. Г. Тенденции развития практики корпоративного управления российских компаний (по результатам исследования института директоров) // Акционерное общество : вопросы корпоративного управления. 2013. № 1. С. 50–54.

Types and Forms of the Corporate Conflicts in Modern Organizations

L. N. Levanova

Candidate of Science, Associate Professor,
Department of Management and Marketing,
Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: levanovaln@mail.ru

Introduction. There are lots of discussions about corporate conflicts, their types and resolving in corporate governance literature nowadays because modern problems of corporate management, its development and evolution are very actual not only for Russian organizations. But till this time there is not definition of «corporate dispute» in any legal documents. «Any controversy or dispute between a company and its shareholder that has arisen in connection with the shareholder's participation in the company as well as any controversy or dispute that has arisen between the company's shareholders, which jeopardizes corporate interests, is a corporate conflict, since it affects or may affect relationships within the company» – this definition is used usually. **Theoretical analysis.** Based on the analysis of corporate conflicts in Russian corporations, the author revealed their types and forms of manifestation in Russia, highlighted the most pressing conflicts, analyzed the features of relations between participants of corporate relations. **Results.** The results revealed the author of classifying forms of corporate conflicts is to propose ways to improve their authorization: the law toughening responsibility for violations of the law in the area of corporate governance, improve the culture of subjects of corporate relations, improve the effectiveness of boards of directors of joint stock companies, to prepare personnel managers and members of the board of directors of joint-stock companies use mediation and shareholder agreements.

Key words: corporate conflicts, corporate values, causes of corporate conflicts, corporate stakeholders interests, conflicts between shareholders.

References

1. Berezinec I. V., Il'ina Ju. B. Izmenenie organizacionno-pravovoj formy rossijskich kompanij: vzaimosvjaz' s finansovymi rezul'tatami dejatel'nosti [The change of the legal form of Russian companies: the relationship with financial performance]. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University], 2008, ser. 8, iss. 1, pp. 31–41.
2. Gordienko Ju. Tret'ja golova [Third head]. *Sekret firmy* [The secret of the firm], 2012, no. 3, pp. 82–84.
3. Savkin A. Posleslovie A. Savkina [Afterword A. Savkina]. *Sekret firmy* [The secret of the firm], 2012, no. 3, p. 85.
4. Petrova Ju. Marsh vorov [Marsh thieves]. *Sekret firmy* [The secret of the firm], 2011, no. 6, p. 63.
5. Mamedova D. Boevoj rubezh [Battle abroad]. *Sekret firmy* [The secret of the firm], 2013, no. 2, pp. 104–106.
6. Savkin A. Posleslovie [Afterword]. *Sekret firmy* [The secret of the firm], 2013, no. 2, p. 107.
7. Osinovskij A. D., Osutin S. V. Mediacija i korporativnye konflikty [Mediation and corporate conflicts]. *Akcionernoe obshhestvo: voprosy korporativnogo upravlenija* [The Company: Corporate governance questions], 2012, no. 2, pp. 36–41.
8. Kramin T. V., Kramin M. V., Petrova E. A. Vyjavlenie i uchet osobennostej i sovremennyh tendencij razvitija korporativnogo upravlenija v Rossii [Identifying and accounting features and modern trends korporativnogo governance in Russia]. *Aktual'nye problemy jekonomiki i prava* [Actual Problems of Economics and Law], 2011, no. 3, pp. 107–111.
9. Nikitchanova E. V., Guljaev K. A., Lihacheva N. G. Tendencii razvitija praktiki korporativnogo upravlenija rossijskich kompanij (po rezul'tatam issledovanija instituta direktorov) [Trends in the development of corporate governance in Russian companies (according to the research institute of directors)]. *Akcionernoe obshhestvo: voprosy korporativnogo upravlenija* [Company: corporate governance questions], 2013, no. 1, pp. 50–54.

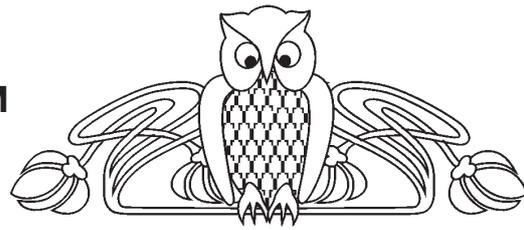

УДК 658.51 (075.8)

СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАДЕЖНОСТЬЮ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

И. А. Рахманина

кандидат экономических наук,
доцент кафедры прикладной экономики и управления инновациями,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: rahmaninaia@mail.ru

Введение. Решение задач повышения надежности логистических систем (ЛС), построенных с использованием логистических принципов, позволяет на основе эффективной организации и управления выбирать оптимальные управляющие воздействия на систему с целью повышения эффективности, надежности, конкурентоспособности и адаптивности. **Теоретический анализ.** Для решения проблем повышения надежности логистических систем необходимо использование системно-интегрированного подхода, что позволит сформировать эффективные по критерию надежности структуры и окажет решающее влияние на конечные экономические результаты деятельности системы. Решение этой сложной проблемы должно не только лежать в плоскости анализа процессов, механизмов расширяющегося логистического взаимодействия звеньев ЛС, но и содержать рекомендации по повышению надежности, устойчивости, эффективности и гибкости всех подсистем ЛС. **Результаты.** Результатами применения предложенного автором укрупненного алгоритма управления надежностью ЛС являются: обоснование количественных требований к надежности ЛС и ее подсистемам; определение прогнозного уровня надежности системы; разработка совокупности управляющих воздействий, направленных на повышение и доведение уровня надежности ЛС до установленного; решение разных оптимизационных задач, в которых показатели надежности выступают в роли целевых функций, управляемых параметров; контроль соответствия достигнутого уровня надежности ЛС установленным требованиям.

Ключевые слова: логистическая система, свойства логистических систем, надежности логистической системы, классификация показателей надежности логистической системы.

Введение

На современном этапе экономического развития страны, в условиях высоких темпов изменений и внедрения достижений в различных сферах производственной и непроизводственной деятельности во всем мире, все более возрастающей конкуренции, нехватки ресурсов, постоянного ужесточения требований потребителей, поиска сбалансированности одной из важнейших, наиболее острых и неотложных проблем является повышение качества, надежности и формирования новой платформы эффективности логистических систем. Проблема повышения надежности логистических систем имеет социальный, экономический, научно-технический, организационно-технический и другие аспекты.

Теоретический анализ

Логистическая система характеризуется многообразием связей между ее структурными элементами, неоднозначностью алгоритмов поведения при различных условиях, наличием обратных связей, случайных воздействий и возмущений, корреляционным воздействием между большим числом параметров. ЛС, функционируя во внешней среде, обладает рядом свойств, таких как целостность, синергичность, адаптивность, оптимальность, иерархичность, управляемость, мультипликативность, обособленность, совместимость, коммуникационность, гибкость, эффективность, устойчивость, надежность, безопасность, жизнеспособность, интегративность, членимость, сложность [1–5].

Проблема повышения надежности систем, особенно ЛС, привлекает на сегодняшний день большое внимание специалистов, а теоретические и методологические аспекты данной проблематики получили достаточно широкое освещение в научных трудах, где подчеркивается целесообразность и необходимость внедрения методов теории надежности в практику ЛС. Использование методов теории надежности позволит на этапах проектирования выбрать оптимальные варианты моделей систем, сформировать принципы реализации комплекса необходимого социально-экономического, организационно-технического, информационного, правового, кадрового и другого обеспечения структур в процессе их функционирования с точки зрения гибкости и надежности.

Достаточное освещение получили в научной литературе вопросы надежности транспортно-складских систем, систем управления запасами, систем управления предприятием, информационных систем и повышения надежности функционирования системы материально-технического обеспечения, а также отдельные вопросы оценки надежности управления цепями поставок и др.

Между тем недостаточно полно освещены вопросы классификации показателей надежности ЛС, что затрудняет оценку их уровня надежности и предопределяет необходимость рассмотрения вопроса построения алгоритма управления надежностью логистических систем.

Эффективность и качество ЛС во многом предопределяются их надежностью, то есть свойством системы, заключающемся в ее способности в определенных условиях и в течение заданного периода времени выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях эксплуатации, сохраняя эффективность функционирования на установленном уровне. Надежность определяется вероятностными показателями, характеризующими реакцию логистической системы на отказ – событие, заключающееся в нарушении работоспособности системы из-за внезапных или постепенных изменений ее параметров [6].

Для решения проблем надежности логистических систем могут применяться инструменты теории надежности, основными задачами которой являются: выявление причин возникновения отказов; моделирование и оценка безотказности, восстанавливаемости, долговечности и т.д.; определение направления повышения надежности; оптимизация надежности с учетом дополнительных затрат, связанных с повышением надежности, и потерь вследствие отказов [6].

В теории надежности широкое применение находят методы теории вероятностей и математической статистики. Основным назначением этих методов является отыскание закона распределения случайной величины.

Методы исследования и оценки надежности ЛС можно разделить на четыре группы: аналитические; экспериментальные; методы, основанные на статистическом моделировании; комбинированные.

Анализ и описание проблемы повышения надежности ЛС в широком контексте не только возможно, но и необходимо с позиций теории и практики логистики. Использование системно-интегрированного подхода позволяет существенно расширить рамки применения логистики, сформировать эффективные структуры по критерию надежности, что окажет решающее влияние на конечные экономические результаты деятельности ЛС.

Потребность в изложенном подходе в логистике с позиций теории надежности возрастает вследствие наличия многочисленных и разнообразных факторов, влияющих на результативность ЛС, деятельность которой осуществляется в условиях систематической перманентно растущей неопределенности, что свидетельствует о повышении роли случайности в процессе функционирования и решения управленческих задач, а также ориентирует на необходимость учета всей совокупности пусть даже незначительных возмущений в управляемой системе. Концептуальная постановка проблемы предполагает более детальный анализ процессов функционирования ЛС с позиции применения критерия надежности. Решения этой сложной

проблемы должны не только лежать в плоскости анализа процессов, механизмов расширяющегося логистического взаимодействия звеньев ЛС, но и содержать рекомендации по повышению надежности, устойчивости, эффективности и гибкости всех подсистем ЛС.

Важным в логистическом управлении надежностью системы, влияющей на эффективность деятельности, является высвобождающийся экономический потенциал ЛС, что революционным способом раздвигает границы нашего понимания традиционных методов управления компаниями.

Следует отметить, что логистическое управление позволяет: достаточно точно определять последствия принимаемых решений в процессе управления и соответствующие затраты, связанные с решением логистических задач по достижению запланированного уровня надежности; осуществлять полноценный комплексный учет влияния различных воздействующих факторов как внутреннего, так и внешнего характера; максимально использовать унифицированные методы решения задач и логистические процедуры для минимизации затрат, связанных с моделированием логистических систем управления; совершенствовать методологию и аппарат моделирования путем улучшения качественных и количественных параметров в процессе планирования деятельности ЛС и реализации управленческих решений. При этом могут преследоваться следующие цели:

- обоснование количественных требований к надежности объекта или его составных частей;
- сравнительный анализ надежности вариантов построения ЛС и обоснование выбора рационального варианта, в том числе по стоимостному критерию;
- определение прогнозного уровня надежности ЛС и ее составных частей, в том числе расчетное определение показателей надежности;
- обоснование и проверка эффективности предлагаемых мероприятий, направленных на повышение и доведения уровня надежности ЛС до установленного в случае его несоответствия запланированным требованиям;
- решение различных оптимизационных задач, в которых показатели надежности выступают в роли целевых функций, управляемых параметров или граничных условий;
- контроль соответствия ожидаемого (достигнутого) уровня надежности ЛС установленным требованиям.

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, необходимо трактовать экономическую надежность системы как такое состояние логистической системы, при котором обеспечивается ее эффективное функционирование, устойчивое развитие, рациональное использование всех

видов ресурсов при минимальных затратах и рисках.

Уже в процессе проектирования ЛС проводится предварительный анализ надежности, определяются затраты, необходимые для достижения запланированного уровня надежности системы, что предопределяет ввиду начального этапа процесса проектирования внесение минимальных корректировок и связано с минимальными затратами на изменение.

Так как логистическая система априорно обладает свойством членности, то можно осуществить декомпозицию ЛС. На микроуровне подсистемами будут выступать: подсистемы снабжения, производства и сбыта, информационная подсистема, подсистемы управления, сервиса и транспорта, от надежности которых и надежности связей, соединяющих эту систему, будет зависеть надежность системы в целом (рис. 1).

Для оценки показателей надежности логистическая система представляется в виде логической схемы, описывающей зависимость состояний и переходов ЛС от состояний и переходов ее элементов с последующим описанием построенной структурной модели, на основе которой составляется функция связи показателей надежности $R_{\text{лс}}$ логистической системы с показателями надежности ее элементов, которая может быть представлена в виде функции:

$$R_{\text{лс}} = \varphi(R_1, \dots, R_i, \dots, R_n), \quad (1)$$

где R_i – показатель надежности i -го элемента, n – число элементов, входящих в логистическую систему.

Оценка показателей надежности $\bar{R}_{\text{лс}}$ логистической системы вычисляется подстановкой оценок показателей надежности \bar{R}_i элементов ЛС в функцию связи

$$\bar{R}_{\text{лс}} = \varphi(\bar{R}_1, \dots, \bar{R}_i, \dots, \bar{R}_n), \quad (2)$$

где \bar{R}_i – оценка показателя надежности i -го элемента.

Следует отметить, что объективный характер функционирования элементов системы, состоящий в последовательном переходе из состояния работы в состояние отказа, может привести к тому, что система в тот или иной период времени реализует только часть своего технического, экономического и интеллектуального потенциалов и работает с частичным эффектом.

Таким образом, требования к характеристикам отдельных элементов ЛС по критерию надежности вырабатываются на основе общих требований, предъявляемых к рабочим характеристикам логистической системы в целом, что зависит от следующих факторов: выбора состава компонентов ЛС, степени их важности для эффективного функционирования ЛС, а также от выполнения системой своих функций

и ее структуры, а в конечном счете – от степени сложности ЛС.

Надежность логистической системы определяется логистическими показателями, каждый из которых количественно характеризует, в какой степени конкретной системе присущи определенные свойства, обуславливающие ее надежность. В качестве показателей надежности ЛС могут выступать: безотказность, долговечность, ремонтпригодность, сохраняемость, устойчивость, управляемость, живучесть и т.п.

Классификацию показателей надежности ЛС осуществляют для последующего определения номенклатуры тех показателей, которые необходимы для решения конкретных задач, связанных с обеспечением надежности системы (см. рис. 1). Для характеристики показателей надежности ЛС выбраны следующие признаки классификации: по количеству характеризующих свойств; по выполняемой функции; в зависимости от стадии определения; по уровню дифференциации; по способу выражения и способу определения; по способу получения численных значений; по целям использования.

По способу получения численных значений различают показатели: расчетные, экспериментальные, эксплуатационные, экстраполированные.

По целям использования показатели надежности подразделяют на нормируемые и оценочные.

Отметим также, что для оценки надежности ЛС по непрерывно выполняемым функциям (Н-функции) и дискретно выполняемым функциям (Д-функции) используются различные показатели надежности.

При рассмотрении показателей следует различать единичные и комплексные показатели надежности (см. рис. 1). Единичные показатели количественно характеризуют только одно из свойств надежности логистической системы, к которым относятся безотказность, долговечность, ремонтпригодность и сохраняемость.

На основе единичных показателей надежности разработан и используется также ряд комплексных показателей, каждый из которых характеризует одновременно несколько свойств (не менее двух), составляющих надежность системы. К таким показателям относятся: коэффициент готовности системы к выполнению i -й функции; коэффициент эксплуатационной надежности системы при выполнении i -й функции; коэффициент технического использования системы по i -й функции; коэффициент оперативной готовности к выполнению i -й функции; вероятность успешного выполнения системой заданных функций; устойчивость ЛС (финансовая, производственная, кадровая, маркетинговая, инновационная, материальная, информационная) и т.д.

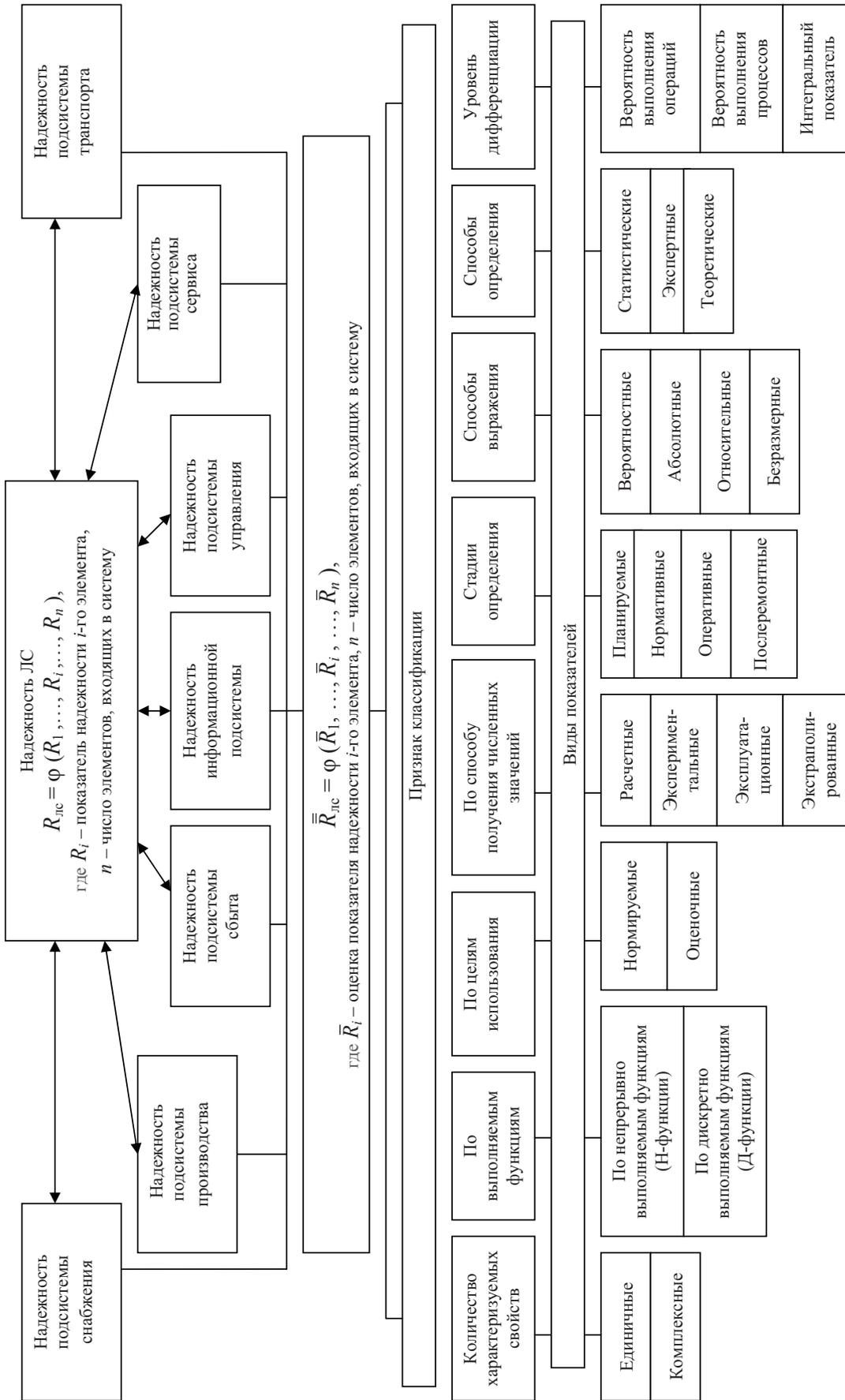

Рис. 1. Классификация показателей надежности логистической системы

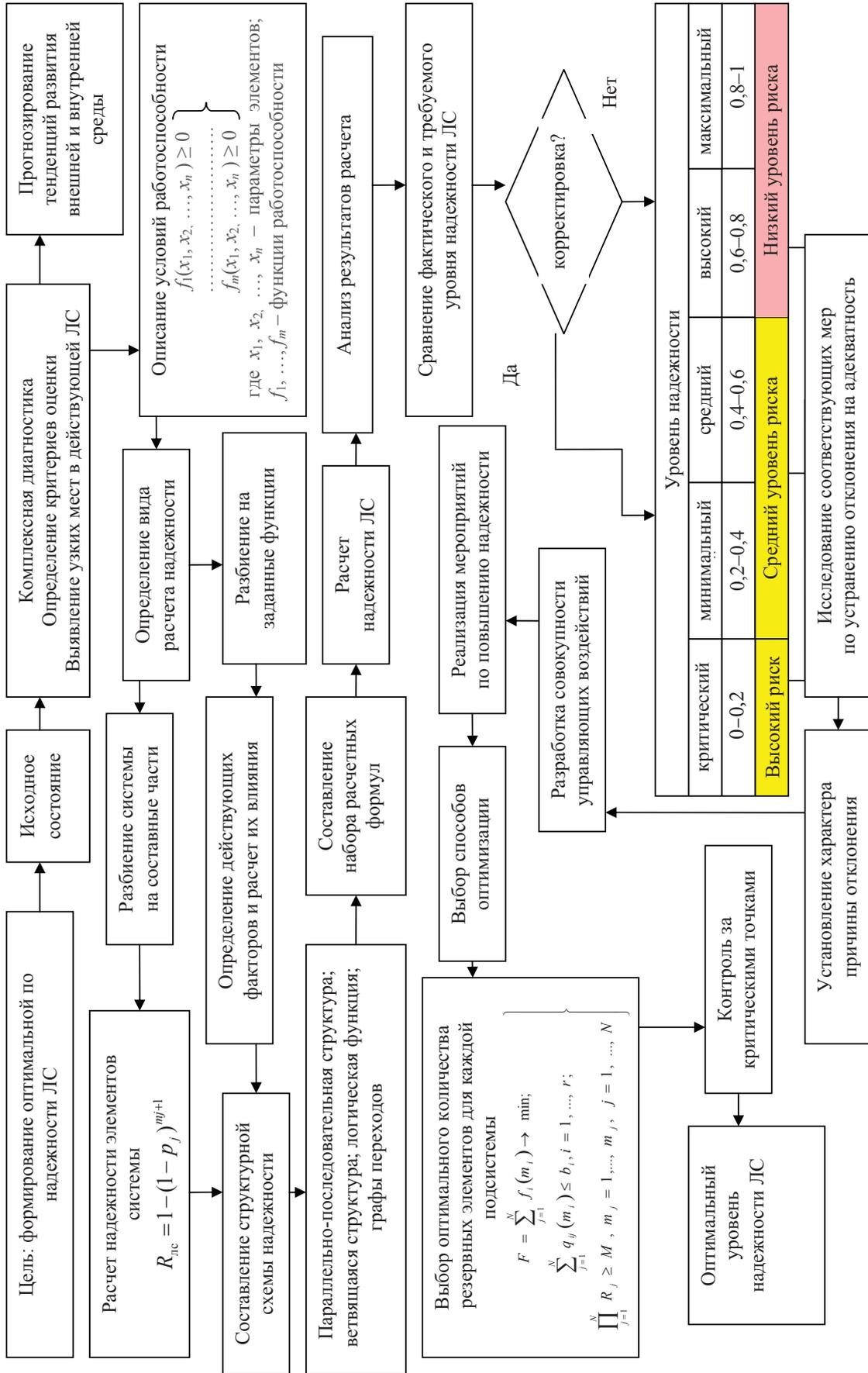

Рис. 2. Функциональная блок-схема укрупненного алгоритма управления надежностью логистической системы

Хотелось бы отметить, что при управлении ЛС для достижения требуемого уровня надежности необходимо учитывать следующие основные факторы: социально-экономические и организационно-технические условия функционирования ЛС и используемые методы и средства диагностики; состав и уровень надежности используемых технических средств, их взаимосвязи в структуре ЛС; состав и уровень надежности подсистем, их возможности и взаимосвязи в структуре ЛС; уровень квалификации персонала, организация работы и уровень надежности действий персонала ЛС; рациональность распределения задач, решаемых системой; режимы, границы, параметры и организационные формы функционирования ЛС; степень использования различных видов резервирования (структурного, информационного, функционального, программно-алгоритмического, временного).

Таким образом, предложенный алгоритм управления надежностью ЛС обеспечит адресность выделения финансовых ресурсов при разработке совокупности управляющих воздействий в случае минимального уровня надежности, комплексное, синхронное функционирование логистических структур в соответствии с функци-

ональным логистическим назначением и целями, с принципами и направлениями их целесообразного развития в рамках максимальной эффективности, значение которой сформировано в процессе проектирования логистической системы.

Список литературы

1. Аникин Б. А., Тяпухин А. П. Коммерческая логистика. М. : ТК Велби ; Проспект, 2008. 432 с.
2. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / под общ. и науч. ред. проф. В. И. Сергеева. М. : ИНФРА-М, 2005. 976 с.
3. Николайчук В. Е. Логистика. СПб. : Питер, 2002. 160 с.
4. Канчавели А. Д., Колобов А. А., Омельченко И. Н. [и др.]. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы : Логистико-ориентированное проектирование бизнеса / под ред. А. А. Колобова, И. Н. Омельченко. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001. 600 с.
5. Анисимов С. Н., Колобов А. А., Омельченко И. Н. [и др.]. Проектирование интегрированных производственно-корпоративных структур : эффективность, организация, управление / под ред. А. А. Колобова, А. И. Орлова. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2006. 728 с.
6. Федюкин В. К. Управление качеством процессов. СПб. : Питер, 2004. 208 с.

Specificity of Reliability Assessment and Management of Logistics Systems

I. A. Rakhmanina

Candidate of Science, Associate Professor,
Department of Economics and Management of Innovation,
Saratov State Technical University named after of Gagarin Yu. A.
77, Polytechnicheskaya str., Saratov, 410054 Russia,
E-mail: rahmaninaia@mail.ru

Introduction. In today's economic realities special urgency solving improve the reliability of logistics systems(HP) that are based on the principles of logistics, which will be based on good organization and management to choose the optimal control action on the system in order to improve the efficiency, reliability, competitiveness and adaptability. **Theoretical analysis.** To solve the problems of increasing there liability of logistics systems must use the system-integrated approach that will generate efficient structures by reliability and will have a decisive effect on the final results of the economic system. The solution to this complex problem must lie in the plane not only analysis of the processes of interaction mechanisms expanding logistic sun its drugs, but should contain recommendations to improve the reliability, stability, efficiency and flexibility of all subsystems logistics system. **Results.** The result of applying the author enlarged control algorithm is reliable drugs: rationale quantitative reliability requirements HP and its subsystems, the definition of predictive reliability of the system, the development of population control actions aimed at improving reliability and bringing drugs to the set, solving various optimization problems in which reliability indicators act as objective functions, controlled parameters, monitoring of compliance achieved level of reliability drugs specified requirements.

Key words: logistics system, logistics properties, reliability logistics system, classification of the logistics system reliability indices.

References

1. Anikin B. A., Tyapuhin A. P. *Kommercheskaia logistika* [Commercial Logistic]. Moscow, Welby Publ., Academy of Prospect, 2008. 432 p.
2. *Korporativnaia logistika. 300 otvetov na voprosy professionalov* [Corporate logistics. 300 answers to questions of professionals]. Ed. and sci. by prof. V. I. Sergeev. Moscow, INFRA-M Publ., 2005. 976 p.
3. Nikolajchuk V. E. *Logistika* [Logistics]. St. Petersburg, Piter, 2002. 160 p.
4. Kanchaveli A. D., Kolobov A. A., Omelchenko I. N., ets. *Strategicheskoe upravlenie organizatsionno-ekonomicheskoi ustoichivost'iu firmy: Logistikoorientirovanoe proektirovanie biznesa* [Strategic management of organizational and economic stability of the firm: Logics-oriented design business]. Ed. A. A. Kolobov, I. N. Omelchenko. Moscow, Publishing house MSTU named after N. E. Bauman, 2001. 600 p.
5. Anisimov S. N., Kolobov A. A., Omelchenko I. N., ets. *Designing of integrated production and corporate structures: efficiency, organization, management* [Designing of integrated production and corporate structures: efficiency, organization, management]. Ed. A. A. Kolobov, A. I. Orlov. Moscow, Publishing House of the MSTU named after N. E. Bauman, 2006. 728 p.
6. Fedyukin V. K. *Upravlenie kachestvom processov* [Quality management processes]. St. Petersburg, Piter, 2004. 208 p.

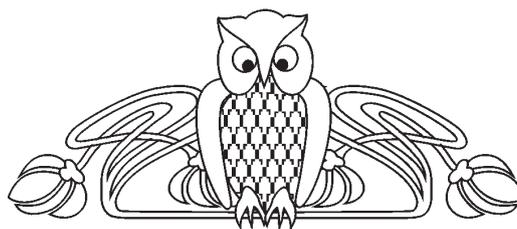

УДК 338.24.01

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО КЛАСТЕРА

Д. В. Фролкин

аспирант кафедры менеджмента организации,
Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина –
филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Саратов
E-mail: frolokin@bk.ru

Введение. В настоящее время кластерный подход является одним из наиболее эффективных способов управления субъектами экономики и их объединениями, позволяющим получить синергетический эффект. **Теоретическая часть.** Информационный кластер как форма объединения субъектов экономики с целью приращения знаний обладает отличительными характеристиками, что приводит к необходимости разработки алгоритма образования и функционирования информационного кластера с учетом его специфики и целей создания. Существующие алгоритмы формирования кластера ориентированы на традиционные формы кластеризации экономических субъектов и в случае их применения к информационным кластерам требуют конкретизации с учетом как общей, так и частной специфики кластера. **Результаты исследования.** Формирование информационного кластера условно может быть разделено на этапы: подготовительный (определение возможности и оценка целесообразности образования информационного кластера), основной (формирование модели информационного кластера), завершающий (разработка механизма создания и функционирования кластера). **Выводы.** Реализация предложенного алгоритма позволит создать информационный кластер с определенной организационной и институциональной структурой, создание которого будет всесторонне обосновано, а функционирование направлено на достижение целей кластера и отдельных его элементов, повышение конкурентоспособности экономики страны и региона. **Ключевые слова:** информационный кластер, формирование, алгоритм, этапы.

Введение

В настоящее время кластерный подход является одним из наиболее эффективных способов управления субъектами экономики и их объединениями, позволяющим получить синергетический эффект от взаимодействия субъектов экономики как отдельным элементам кластера, так и регионам и странам, на территории которых расположен данный кластер [1, 2]. Роль кластеров растет во всех секторах экономики, однако с точки зрения автора, учитывая декларируемый переход общества к экономике знаний, затрагивающий все отрасли экономики и сферы жизни общества, актуализируется проблема формирования кластеров, основная цель которых – обеспечение приращения знаний. Их можно определить как информационные кластеры, поскольку результат их функционирования – приращение знаний. При условии эффективного использования они

во многом смогут определять конкурентоспособность регионов и стран, темпы их экономического роста, перспективы.

Теоретическая часть

Информационный кластер как форма объединения субъектов экономики с целью приращения знаний обладает отличительными характеристиками, что приводит к необходимости разработки алгоритма образования и функционирования информационного кластера с учетом специфики его функционирования и целей создания. При формировании информационного кластера необходимо учитывать цели, задачи и ожидания как элементов кластера (синергетический эффект от взаимодействия для элементов кластера, повышение конкурентоспособности элементов кластера, улучшение показателей деятельности элементов кластера, внедрение инноваций и т.д.), так и кластера в целом. Причем с учетом такого свойства больших систем, как эмерджентность, не приходится ожидать полного совпадения целей. Также необходимо учитывать ожидаемый результат функционирования кластера и его элементов (влияние на различные отрасли экономики и сферы жизнедеятельности) с позиции общества, государства и населения (развитие инфраструктуры, создание рабочих мест, ускорение НТП, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности страны и т.д.).

Вопросам формирования кластеров и алгоритмизации данного процесса уделяли и уделяют внимание многие ученые: А. В. Алешин, П. Бекатини, Е. М. Бергман, И. П. Данилов, Е. Дахмен, А. В. Ермишина, Е. В. Зарова, В. М. Захаров, Р. Мартин, А. Маршалл, Б. А. Райзберг, Ю. В. Рябченко и другие [3–7], однако существующие алгоритмы ориентированы на традиционные формы кластеризации экономических субъектов и в случае их применения к информационным кластерам требуют конкретизации с учетом как общей, так и частной специфики кластера. При этом общая специфика определяется свойствами информационных кластеров как особого вида объединений субъектов экономики, а частная – целями и задачами данного класте-

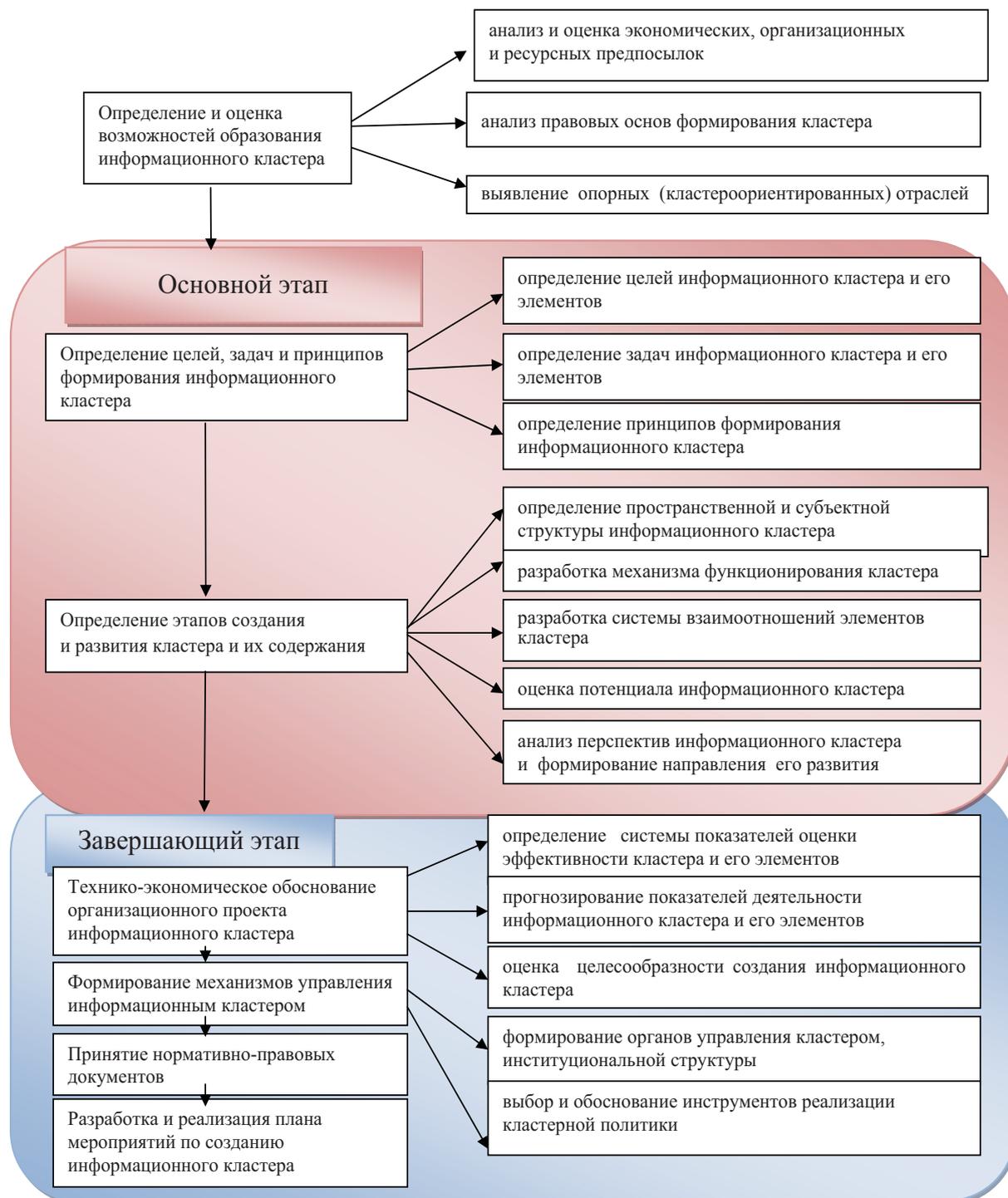

ра, исходящими из специфики направленности приращения знаний. Большинство авторов, изучающих процесс формирования кластера, условно разделяют процесс формирования на начальную (предварительную или аналитическую), основную (организационно-проектную) и заключительную части, однако содержание этапов у разных авторов отличается, так же как

содержание и последовательность работ внутри каждого этапа.

Результаты исследования

С точки зрения автора, формирование информационного кластера условно может быть разделено на этапы, представленные на рисунке.

Алгоритм формирования информационного кластера

Рассмотрим данные этапы более подробно.

Подготовительный этап.

Цель этапа – определить возможность и оценить целесообразность образования информационного кластера. Данный этап включает в себя следующие работы: определение и оценка возможностей образования кластера, что подразумевает проведение анализа и оценки экономических, организационных и ресурсных предпосылок и правовых основ формирования кластера, выявление опорных (кластероориентированных) отраслей. В первую очередь, на данном этапе необходимо определить субъектов экономических отношений, имеющих потребности в приращении знаний и конкретизировать их потребности. Данный анализ должен лечь в основу процесса целеполагания формируемого кластера.

Основной этап.

Цель этапа – формирование модели информационного кластера. На данном этапе решаются следующие задачи:

1) определяются цели, задачи и принципы формирования информационного кластера (причем цели (стратегические, тактические) определяются как для кластера в целом, так и для отдельных участников (элементов кластера), при этом в случае если подразумевается участие государственных или местных органов власти, то необходимо принимать во внимание и их интересы, учитывать обязательность использования принципов системного подхода при формировании кластера, в частности, от общей цели к общей структуре и к целям элементов, от целей элементов – к структуре элементов, а не наоборот);

2) определяются этапы создания и развития кластера и их содержания, что подразумевает выполнение следующих задач:

а) определение структуры кластера (пространственная и субъектная), что подразумевает реализацию следующих этапов:

- определение зоны обслуживания кластера;
- формирование требований к ядру кластера, критериев и алгоритмов его отбора;
- выявление ядра кластера;
- определение критериев выбора участников кластера, их ранжирование;
- разработка методик отбора участников для формирования кластера и оценки его потенциальных участников при расширении кластера;
- определение фактических участников информационного кластера;
- формирование состава участников (элементов) кластера;
- формирование структуры кластера;
- формирование структуры и топологии информационных потоков;

– определение горизонтальных и вертикальных связей между элементами кластера;

б) разрабатывается механизм функционирования кластера и системы взаимоотношений его элементов. При этом рассматриваются такие механизмы функционирования кластера, как информационный, правовой, организационный, финансовый, инновационный и т.д., а также прописывается система взаимоотношений между элементами кластера, учитывающих интересы всех этих элементов, алгоритм поиска компромиссов между интересами различных элементов при возникновении конфликта интересов, прописываются типовые процессы подписания договоров, контрактов, соглашений между элементами кластера и т.д.;

в) оценка потенциала информационного кластера: природный, ресурсный, научный, научно-технологический, человеческий, инновационный;

г) анализ перспектив информационного кластера и формирование направления его развития. На данном этапе оцениваются перспективы развития кластера, учитывая возможности и угрозы внешней среды, ее сложность и динамичность, сильные и слабые стороны кластера и его элементов, их конкурентные преимущества, определяются и анализируются альтернативные направления развития кластера, формируются критерии отбора направления развития (стратегии) и происходит отбор, обоснование и конкретизация основного направления или направлений развития кластера, что подразумевает определение целей и задач развития, основных проблем развития, разработка комплекса мероприятий и т.д., причем, если направлений развития несколько, конкретизация проводится по каждому направлению.

Завершающий этап.

Цель этапа – на базе сформированной модели информационного кластера разработать механизм его создания и функционирования, что требует решения следующих задач:

1) технико-экономическое обоснование организационного проекта информационного кластера. На данном этапе определяется система показателей оценки эффективности кластера и его элементов, включая показатели достижения целей кластера и его отдельных элементов, прогнозируются показатели деятельности кластера и его элементов, делается вывод о целесообразности создания информационного кластера;

2) формирование механизмов управления кластером, включающее органы управления кластером, институциональную структуру (в том числе описание функций координационного совета и его структуры), выбор и обоснование инструментов реализации кластерной политики и т.д.;

3) принятие нормативно-правовых документов, необходимых для создания и функционирования информационного кластера;

4) разработка и реализация плана мероприятий по созданию информационного кластера, что подразумевает разработку плана мероприятий, их конкретизацию по содержанию, срокам и исполнителям по кластеру в целом и по отдельным элементам и их реализацию с контролем соблюдения целей и решения задач.

Выводы

Реализация вышеизложенного алгоритма позволит создать информационный кластер с определенной организационной и институциональной структурой, создание которого будет всесторонне обосновано, а функционирование направлено на достижение целей кластера и отдельных его элементов и решение задач, что позволит обеспечить повышение конкурентоспособности регионов и страны, станет основой для эффективного развития экономики в современных условиях.

Список литературы

1. Горшенева О. В. Кластеры : сущность, виды, принципы организации и создания в регионах // Экон.

вестн. Рост. гос. ун-та. 2006. № 4, ч. 2. С. 77–78.

2. Руднева П. С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах // Экономика региона. 2007. № 18, ч. 2 (декабрь). URL: <http://journal.vlsu.ru> (дата обращения: 12.09.2013).

3. Бекетов Н. В. Проблемы формирования кластеров промышленного развития российской экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 1. С. 79–94.

4. Леонтьев Л. С., Ильин А. Б., Шпилев Д. А. Региональный кластер как механизм формирования инновационного потенциала и устойчивого развития территории (часть 1) // Экономика, статистика и информатика. Вестн. УМО. 2012. № 1. С. 40–43.

5. Леонтьев Л. С., Ильин А. Б., Шпилев Д. А. Региональный кластер как механизм формирования инновационного потенциала и устойчивого развития территории (часть 2) // Экономика, статистика и информатика. Вестн. УМО. 2012. № 2. С. 44–47.

6. Фирсова А. А. Специфика региональных инструментов государственно-частного партнерства в инновационной сфере // Вестн. Саратов. гос. аграрного ун-та им. Н. И. Вавилова. 2010. № 8. С. 92–96.

7. Свешикова С. А. Кластерный подход как фундамент социально-экономического развития территории // Экономика устойчивого развития. 2012. № 10. С. 175–178.

The Algorithm of Formation of Informational Cluster

D. V. Frolkin

Postgraduate Student, Department of Management,
Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
23/25, Sobornaya str., 410031 Russia
E-mail: frolkin@bk.ru

Introduction. Now cluster approach is one of the most effective ways of management of subjects of economy and their associations, allowing to gain synergetic effect. **Theoretical part.** Information cluster as a form of association of subjects of economy for the purpose of an increment of knowledge possesses distinctive characteristics that results in need of development of algorithm of education and functioning of information cluster taking into account specifics of functioning of this cluster and is more whole than its creation. Existing algorithms of formation of a cluster are focused on traditional forms of a clustering of economic subjects and in case of their application to information clusters, demand a specification taking into account as the general, and private specifics of a cluster. **Results of research.** Formation of information cluster can be conditionally divided into stages: preparatory (definition of opportunity and an assessment of expediency of formation of information cluster), the main (formation of model of information cluster), finishing (development of the mechanism of creation and cluster functioning). **Conclusions.** Realization of the offered algorithm will allow to create information cluster with the certain organizational and institutional structure which creation will be comprehensively proved, and functioning will be directed on achievement of the objectives of a cluster and its separate elements, increase of competitiveness of national economy and the region.

Key words: Information cluster, formation, algorithm, stages.

References

1. Gorsheneva O. V. Klasteri: sushhnost', vidy, principy organizatsii i sozdaniya v regionah [Clusters: the nature, types, principles of organization and creation in the regions]. *Jekon. vestnik Rostov. gos. un-ta* [Econ. Gazette Rostov State Univ.], 2006, no. 4, part 2, pp. 77–78.

2. Rudneva P. S. Opyt sozdaniya strukturnykh klasterov v razvitykh stranah (Experience creating structural clusters in

developed countries). *Jekonomika regiona* (The region's economy), 2007, no. 18, part 2 (December). Available at: <http://journal.vlsu.ru> (accessed 12 September 2013).

3. Beketov N. V. Problemy formirovaniya klasterov promyshlennogo razvitiya rossijskoj jekonomiki [Problems of formation of clusters of industrial development of the Russian economy]. *Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki* [Regional problems of economic transformation], 2011, no. 1, pp. 79–94.

4. Leont'ev L. S., Il'in A. B., Shpilev D. A. Regional'nyj klaster kak mehanizm formirovanija innovacionnogo potenciala i ustojchivogo razvitija territorii (chast' 1) [Regional cluster as a mechanism for the formation of innovation capacity and sustainable development of the area (Part 1)]. *Jekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO* [Economics, statistics and informatics. Bulletin of the UMO], 2012, no. 1, pp. 40–43.
5. Leont'ev L. S., Il'in A. B., Shpilev D. A. Regional'nyj klaster kak mehanizm formirovanija innovacionnogo potenciala i ustojchivogo razvitija territorii (chast' 2) [Regional cluster as a mechanism for the formation of innovation capacity and sustainable development of the area (part 2)]. *Jekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO* [Economics, statistics and informatics. Bulletin of the UMO], 2012, no. 2, pp. 44–47.
6. Firsova A. A. Spetsifika regionalnyh instrumentov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v innovatsionnoj sfere [Specificity of regional instruments of public-private partnerships in innovation]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universitete im. N. I. Vavilova* [Bulletin of the Saratov State Agrarian University], 2010, no. 8, pp. 92–96.
7. Sveshnikova S. A. Klasternyj podhod kak fundament social'no-jekonomicheskogo razvitija territorii [Cluster approach as a foundation for socio-economic development of the territory]. *Jekonomika ustojchivogo razvitija* [Economics of Sustainable Development], 2012, no. 10, pp. 175–178.

УДК 338.23

ДОЛГОСРОЧНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОГО УРОВНЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

К. В. Порецкова

аспирант кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями», Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: poreckovak@rambler.ru

Введение. Инновационные стратегии на промышленных предприятиях играют важную роль в осуществлении и поддержке непрерывного процесса инновационной деятельности. В настоящее время совершенствование инновационного развития для большинства промышленных предприятий является важным средством поддержания их активности в освоенных областях и экспансии на новых направлениях. **Цели и задачи.** Целью исследования данной статьи является изучение влияния стратегии инновационного развития на формирование инновационных стратегий на промышленном предприятии. Главной задачей исследования выступает обоснование долгосрочного планирования инновационного развития мезоэкономического уровня как основы для разработки проектов среднесрочных программ социально-экономического развития промышленных предприятий Саратовской области, среднесрочных финансовых планов, инновационных проектов и других документов на предприятиях. **Методика исследования.** Для промышленных предприятий стратегия сочетает в себе долгосрочные цели и планируемые результаты, методы, приемы и инструменты для достижения поставленных целей, решения конкретных проблем, а также для рационального распределения ресурсов. **Результаты.** Результатом рассмотренной автором зависимости формирования инновационных стратегий непосредственно на предприятии от планирования инновационного развития на мезоуровне является создание благоприятных условий и эффективной инфраструктуры для формирования в Саратовской области современной высоко-

технологичной экономики и устойчивого развития инвестиционно-инновационной модели. Саратовская область располагает необходимым потенциалом для опережающего развития инновационного сектора экономики (наличие научных школ и заделов в прикладных разработках). Для дальнейшего развития инновационного сектора области предусматривается создание опорных зон высоких технологий и сети региональных центров инновационного развития, энергосбережение и повышение энергоэффективности областной экономики на основе инновационных разработок.

Ключевые слова: инновации, инновационные стратегии, принципы формирования, инновационная деятельность, ключевые кластеры, инновационная сфера, приоритетные направления.

Введение

Инновационные стратегии на промышленных предприятиях выполняют ведущую роль в повышении уровня экономики, развитии инфраструктуры предприятия и, как следствие, поддержании стабильного уровня конкурентоспособности. Специфика формирования инновационных стратегий на промышленных предприятиях обусловлена временным фактором, комплексным характером, неопределенностью результата и высоким уровнем риска, что свойственно такой категории, как «инновация».

Процесс формирования инновационных стратегий широко изучается в рамках очередного и наиболее важного этапа разработки стратегии социально-экономического развития региона. Долгосрочное планирование инновационного развития позволяет промышленным предприятиям сосредоточить усилия по достижению долгосрочных целей и рационально использовать имеющиеся ресурсы в приоритетных направлениях регионального развития.

Цели и задачи

В литературе инновационная стратегия характеризуется как ведущая функциональная стратегия высокотехнологичного промышленного предприятия, предполагающая формирование целого комплекса мероприятий по технологическому совершенствованию производства, изменению организационной структуры предприятия, внедрению современных технологий управления. Исследованием инновационных стратегий занимались такие ученые-экономисты, как И. Шумпер, П. Друкер, Б. Фатхутдинов [1, 2].

Формирование инновационной стратегии промышленного предприятия заключается в отборе, обосновании направлений инновационного развития, определении объемов и структуры инновационных проектов, сроков их выполнения, состава управленческих структур проекта. Любая инновационная стратегия должна ориентироваться на выявление возможностей диверсификации результатов деятельности предприятий. Процесс выбора наиболее рациональной инновационной стратегии в условиях конкретного предприятия зачастую основан на результатах оценки форм инновационной деятельности, которая проявляется в различных типах нововведений. Основная сложность при этом заключается в ее всесторонности, так как инновационная деятельность охватывает множество аспектов работы предприятия и является составной частью любой функциональной или производственной подсистемы.

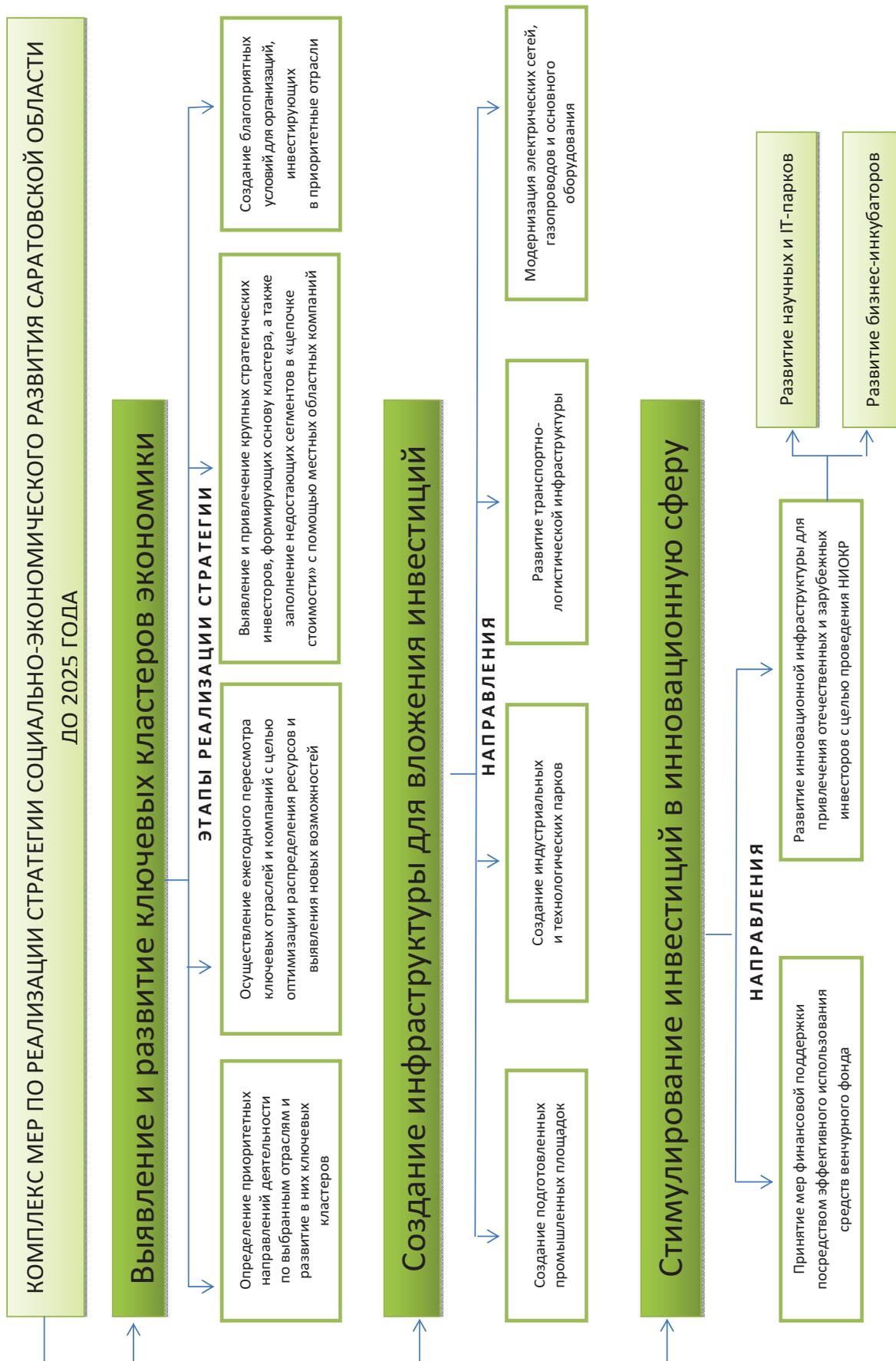
Факторы, влияющие на формирование инновационной стратегии, можно подразделить на внешние и внутренние. Внутренние факторы – те, которые возникают внутри предприятия. К ним относятся наличие финансовых ресурсов для инновационной деятельности, а также их распределение в организации. Здесь также стоит отметить наличие материальных и интеллектуальных ресурсов для инновационного развития, уровень квалификации персонала, понимание тенденций инновационного развития отраслей, в которых действует предприятие, способность руководства принимать решения о реализации предпринимательских инициатив и наличие лидера-инноватора, который не только открывает, избрывает, но и доводит инновационную стратегию до действующего образца.

К внешним факторам, обеспечивающим формирование инновационных стратегий на промышленных предприятиях, относятся уровень макроэкономического развития, существование госзаказов на инновационную продукцию, мировые тенденции развития технологий, инновационная политика государства, уровень нормативно-правовой базы.

Здесь стоит отметить иерархичность структуры инновационной стратегии, которая связана с выделением трех стратегических уровней: макроуровня как уровня предприятия, мезоуровня как уровня региона и микроуровня как уровня государства. Взаимосвязь мезо- и макроуровней проявляется в том, что государственные приоритеты трансформируются в региональные и отраслевые, инновационная активность – в проблему усиления инновационной активности в регионе и стимулирования инновационного потенциала региона.

Методика исследования

Инновационная стратегия на уровне предприятия, или на микроуровне, во многом зависит от инновационных стратегий более высоких уровней. Макроуровень в лице государства создает условия функционирования предприятия в научно-технических направлениях, соответствующих мировым тенденциям развития [3]. Правительство разрабатывает ключевые направления инновационной стратегии, соответствующие национальным целям и осуществляемые преимущественно за счет бюджетного финансирования. Регионы по своему потенциалу и уровню развития имеют как сильные, так и слабые стороны. Поэтому региональный аспект долгосрочного планирования инновационного развития (инновационных стратегий) позволяет учесть все особенности территорий и наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы. В качестве примера рассмотрим Стратегию социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года [4]. Данная стратегия представляет собой систему мер организационного, институционального и финансового характера, нацеленных на обеспечение условий инновационного развития, инвестиционной привлекательности и усиления позиций Саратовской области не только среди субъектов Федерации, входящих в состав Приволжского федерального округа, но и Российской Федерации в целом. Она разработана с учетом места и роли области в экономике России, комплексной оценки ее социально-экономического и научно-инновационного потенциала, системного анализа имеющихся конкурентных преимуществ и возможностей развития области в долгосрочной перспективе. Стратегия определяет приоритетные направления деятельности органов законодательной и исполнительной власти области, органов

местного самоуправления, профессиональных и общественных объединений, представителей бизнеса. В свою очередь, Стратегия является основой для их совместных действий ради достижения долгосрочных и высокоэффективных результатов.

Создание условий для реализации масштабных инвестиционных проектов, структурно воздействующих на экономику области, подразумевает опережающий рост общего объема инвестиций, привлекаемых в область.

Для успешного осуществления запланированных и привлечения новых масштабных инвестиционных проектов необходимо продолжение активной работы системного характера по созданию благоприятного инвестиционного климата, включая комплекс мер (рисунок).

К ним относятся выявление и развитие ключевых кластеров экономики области, которое заключается в определении приоритетных направлений по данным кластерам, а также привлечение инвесторов для финансирования инновационных проектов, что является основой для создания условий, способствующих развитию приоритетных отраслей экономики региона.

К данному комплексу мер относится также создание инфраструктуры, необходимой для вложения инвестиций.

Для реализации такой инфраструктуры создаются подготовленные промышленные площадки, индустриальные и технопарки, модернизируется структура электро- и газоснабжения, основного оборудования, а также уделяется особое внимание транспортно-логистической сети.

Стоит отметить, что такой комплекс мер по созданию благоприятного инвестиционного климата невозможен без стимулирования инвестиций в инновационную сферу посредством эффективного использования средств венчурного фонда и привлеченных отечественных и зарубежных инвестиций для проведения НИОКР.

Результаты

На протяжении последних лет промышленные предприятия Саратовской области развиваются темпами, не уступающими общероссийским.

По итогам 2012 г. тенденция не изменилась и был достигнут ИПП на уровне 104,5%, что выше среднероссийского показателя на 1,9 процентных пункта.

Аналогичный процесс продолжился и в течение двух первых месяцев 2013 г., когда индекс промышленного производства составил 107%, в то время как по России показатель промышленного роста снизился до 98,5%.

По итогам 2012 г. по предприятиям промышленности, связи и трубопроводного транспорта достигнуты следующие показатели:

– создано более 2 тыс. новых высокотехнологичных рабочих мест;

– средняя заработная плата выросла на 15,8% и составила 22,4 тыс. рублей;

– объем инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям составил 41,6 млрд руб.;

– налоговые поступления в консолидированный бюджет области составили 23,5 млрд руб., что на 15,2% больше, чем в предыдущем году.

Ключевым инвестиционным проектом, которому дан старт в 2012 г., стало создание на территории Саратовской области совместного предприятия ОАО «РусГидро» и австрийской фирмы «Voit Hydro» по производству оборудования для гидроэнергетики. Также в течение 2012 г. состоялся ряд событий, каждое из которых является фактором инновационного развития промышленности области:

– подписание Соглашения о взаимном сотрудничестве между министерством промышленности и энергетики области и НП «Объединение производителей железнодорожной техники»;

– разработка Программы развития электроэнергетики Саратовской области на 2013–2017 годы;

– проведение ключевых выставочных и презентационных мероприятий – ежегодного Саратовского Салона изобретений, инноваций и инвестиций и Индустриального форума;

– бизнес-миссии саратовских предприятий в Казахстан и презентация промышленного и инновационного потенциала в Государственной думе.

Подводя итоги, необходимо отметить, что региональная стратегия напрямую или косвенно задает направление в формировании инновационных стратегий промышленных предприятий. При успешной реализации стратегии на мезоэкономическом уровне можно говорить и об эффективных результатах на микроуровне. При согласованных действиях правительства, промышленных предприятий, науки, финансово-кредитных организаций, направленных на сохранение и последующее усиление инновационно-промышленного потенциала региона, повышение степени его воздействия на экономическую эффективность производства станет наиболее действенным механизмом стимулирования развития инноваций в Саратовской области.

Список литературы

1. *Drucker P.* Innovation and Entrepreneurship. Practice and principles. Louisiana State University Press, 1991. 277 p.
2. *Schumpeter J. A.* History of Economic Analysis. N.Y. : Oxford University Press, 1954. 170 p.
3. *Житенко Е. Д.* Эффективность стимулирования инноваций // Инновации. 2004. № 3. С. 14–17.
4. Постановление Правительства Саратовской области

от 18.07.2012 № 420-П (ред. от 09.09.2013) «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года» // Ин-

форм.-правовой портал «Гарант». 2013. Дата обновления: 01.12.2013. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/saratov/411313> (дата обращения: 01.12.2013).

Long-term Planning of Innovative Development Mezeconomic Level as a Factor of Formation of Innovative Strategies of Industrial Enterprises

K. V. Poretskova

Graduate Student, Department of Applied Economics and Management of Innovation, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu. A., 77, Politekhnicheskaya str., Saratov, 410054 Russia
E-mail: poreckovak@rambler.ru

Introduction. Innovative strategies in industrial enterprises play an important role in implementing and maintaining a continuous process of innovation. Currently improving innovative development for most industrial enterprises is an important means of maintaining their activity in developed areas and expansion into new directions. **Goals and objectives.** Long-term planning of innovative development mezeconomic level serves as the basis for the development of projects of medium-term programs of social-economic development of the industrial enterprises of the Saratov region, the medium-term financial plans, innovative projects and other documents for companies. **Research methodology.** For industrial enterprises strategy combines the long-term objectives and planned results, as well as the methods, techniques and tools to achieve these goals, solve specific problems, as well as for the rational allocation of resources. **Results.** The result of the considered the author of the dependence of formation of innovative strategies directly at the enterprise from the planning of innovative development at the mezo level is the creation of an enabling environment and effective infrastructure for the formation of the Saratov area of modern high-tech economy and sustainable development of its investment-innovation model. Saratov region has the necessary potential for the rapid development of innovation sector of the economy (availability of scientific schools and advance in applied research). For further development of innovative sector of the region provides for the establishment of base areas of high technology and a network of regional centers of innovation development, energy saving and increasing energy efficiency of the regional economy based on innovative development.

Key words: innovations, innovative strategy, principles of composition, innovative activity, key clusters, innovative sphere, priorities.

References

1. Drucker P. *Innovation and Entrepreneurship. Practice and principles*. Louisiana State University Press, 1991. 277 p.
 2. Schumpeter J. A. *History of Economic Analysis*. New York, Oxford University Press, 1954. 170 p.
 3. Zhitenko E. D. Effektivnost' stimulirovaniya innovacij [Encouragement for innovation]. *Innovatsii* [Innovations], 2004, no. 3, pp. 14–17.
 4. Postanovlenie Pravitel'stva Saratovskoi oblasti ot 18.07.2012, № 420-П (red. ot 09.09.2013) «Ob utver-
- zhdenii strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Saratovskoi oblasti do 2025 goda» (Resolution of the Government of the Saratov region from 18.07.2012 № 420-R (as amended on 09.09.2013) «On approval of the strategy of socio-economic development of the Saratov region to 2025»). *Informatsionno-pravovoi portal «Garant»*. 2013. Data obnoveniia: 01.12.2013 (Information-legal portal «Garant». 2013. Updated: 01.12.2013). Available at: <http://www.garant.ru/hotlaw/saratov/411313> (accessed 01 December 2013).

ПРАВО

УДК 342.571

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Е. В. Бердникова

доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: berev79@yandex.ru

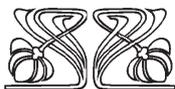
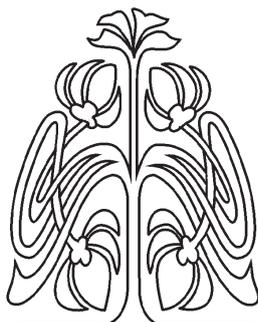
Введение. Статья посвящена историческому анализу особенностей конституционно-правовой регламентации общественного контроля в советской системе государственного управления. **Цель.** Основная цель работы состоит в исследовании специфики общественного контроля как конституционно-правового института советской правовой системы. **Результаты.** Автором проведен анализ нормативно-правовой базы, заложившей основы организации системы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти в советской России. В работе показано, что общественный контроль являлся лишь инструментом, который советская власть умело использовала в идеологическом и организационном направлениях, обращая его против неугодных новому режиму социальных субъектов, формируя на основе так называемого принципа демократического централизма закрытую тоталитарную систему принятия государственных решений. **Выводы.** Автор приходит к выводу, что особенность формирования органов народного контроля СССР, их функционирование и подотчетность предопределили тот факт, что механизм общественного контроля был нивелирован контролем государственным. При внешнем демократическом эффекте социалистической системы народного контроля трудящимся отводилась роль не управляющих, а управляемых. Формальность самой идеи советского народовластия детерминировала практическую сущность органов народного контроля как одного из направлений деятельности органов законодательной власти.

Ключевые слова: общественный контроль, народный контроль, государственный контроль, народовластие.

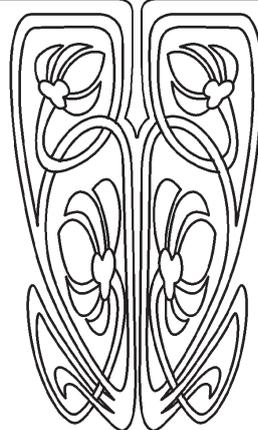
Введение

Научное осмысление правовой природы и функционирования отдельных институтов невозможно без анализа исторических предпосылок их создания и развития, позволяющего выявить общие закономерности и традиции, которые напрямую определяют современное состояние исследуемой проблемы. Изучение характера и основных направлений взаимодействия государства и общества в России позволяет сделать вывод о том, что данные отношения на протяжении многих веков претерпевали качественное изменение как в ценностном, так и в организационно-правовом аспектах.

В истории Российского государства переход к демократическим основам организации государственной власти имел затяжной характер. Особенности проявились также и в специфике идеологического восприятия содержания устоев народовластия. В отличие от Западной Европы, где общество в условиях активного развития экономических процессов практически изначально доминировало над государственной организацией, в отечественных традициях

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

управления преобладала жесткая ориентированность на патриархальность и незыблемость государства, что впоследствии предопределило дисбаланс государственных и частных интересов, гипертрофированность гражданского общества и, как следствие, долгое отсутствие общественных институтов и механизмов, обеспечивающих контроль за деятельностью власти.

Цель

Основная цель работы состоит в исследовании специфики общественного контроля как конституционно-правового института советской правовой системы.

Результаты

Февральская революция 1917 г. заложила основы институционализации общественного контроля, которая окончательно произошла с присущими советской системе государственного управления особенностями только в последние десятилетия существования СССР. Демократия и народовластие являлись важным фактором развития социалистической модели общества, потому особое внимание уделялось общественным формам, активно задействованным в механизме принятия политических решений. Именно трудящимся, по замыслу идеологов социализма, отводилось ведущее место в осуществлении народного контроля, который функционально позволял проверять и контролировать государственные дела и играл особую роль в обучении граждан искусству управления обществом.

Думается, что базисной формой отражения социалистической модели народовластии стал рабочий контроль над производством и распределением, рассматривающийся большевистской идеологией в рамках двух исторических этапов. Первый период – между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. – обозначил рабочий контроль как основную форму революционного вмешательства пролетариата России в капиталистическую экономику. Второй период – после Октябрьской революции 1917 г. – представлял рабочий контроль как главное социально-экономическое мероприятие Советского государства, подготовившее национализацию промышленности и транспорта, необходимое условие налаживания планомерной организации общественного производства [1, с. 319]. По мнению В. И. Ленина, рабочий контроль являлся непременным условием диктатуры пролетариата. В своей статье «Удержат ли большевики государственную власть?» он писал: «...если речь идет о пролетарском государстве, *т. е.* о диктатуре пролетариата, то рабочий контроль *может* стать всенародным, всеобъемлющим, вездесущим, точнейшим и добросовестнейшим *учетом* производства и распределения продуктов» [2, с. 306].

Данная форма контроля приобрела правовое закрепление в Положении о рабочем контроле, которое было принято 14 ноября 1917 г. В соответствии с ним в интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковских, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и прочих предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводился рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия, который осуществляли все рабочие данного предприятия через свои выборные учреждения, как-то: заводские, фабричные комитеты, советы старост и т.п., причем в состав этих учреждений входили представители от служащих и от технического персонала [3, с. 83].

В каждом крупном городе, губернии или промышленном районе создавался местный совет рабочего контроля, в который, будучи органом Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, входили представители профессиональных союзов, заводских, фабричных и иных рабочих комитетов и рабочих кооперативов. Руководящую роль вплоть до января 1918 г. выполнял Всероссийский совет рабочего контроля, формировавшийся из представителей крупнейших всероссийских организаций.

Органы рабочего контроля, решения которых были обязательны для исполнения владельцами предприятий, наделялись в соответствии с Положением широким набором прав и полномочий, а именно:

- 1) наблюдение за производством, включая нормирование выработки продукции предприятия и определение ее себестоимости;
- 2) право контроля всей деловой переписки предприятия, причем за сокрытие корреспонденции владельцы несли ответственность по суду. Регламентация отмены коммерческой тайны обязала владельцев предъявлять органам рабочего контроля все книги и отчеты за все отчетные годы.

По данным Всероссийской промышленной переписи 1918 г., к середине 1918 г. специальные контрольные органы функционировали на 70,5% предприятий с числом рабочих свыше 200 человек [1, с. 319].

Историческая оценка значимости рабочего контроля в жизни общества и государственного управления представляется неоднозначной. Советская наука признавала несомненно положительный опыт внедрения данного института в систему общественных отношений в деле установления диктатуры пролетариата, отмечалась и особая роль в подготовке управленческих кадров для новой социалистической России.

Подход современных исследователей революционных преобразований в России представляется более прагматичным. Так, например, С. Г. Кара-Мурза считает, что процесс внедрения системы рабочего контроля на предприятиях шел стихийно и по-разному, отмечая, что были случаи, когда рабочие, выгнав предпринимателей и не справившись с управлением, просили их вернуться обратно. Он пишет: «Сама идея рабочего контроля на отдельном предприятии отвечала скорее принципам синдикализма, чем социализма, который предполагал планомерную организацию производства в обществе в целом» [4, с. 162].

В январе 1918 г. Всероссийский совет рабочего контроля был заменен сначала Центральной контрольной коллегией и учетно-контрольными коллегиями, а также контрольными комиссиями на местах, а с июля 1918 г. был учрежден Народный комиссариат государственного контроля РСФСР, таким образом, рабочий контроль был заменен на государственный.

Признавая роль масс решающей в социалистическом строительстве, В. И. Ленин требовал, чтобы органы контроля создавались на основе активного участия в них трудящихся, стали школой коммунистического воспитания народа и подготовки масс к управлению государством. Он поставил задачу: «... всю трудящуюся массу, и мужчин и женщин особенно, провести через участие в Рабоче-Крестьянской инспекции» [5, с. 65–66]. В связи с этим декретом ВЦИК РСФСР от 8 февраля 1920 г. [6] государственный контроль как в центре, так и на местах был реорганизован в единый орган социалистического контроля – Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции, просуществовавший до 1934 г. [7, с. XXI]. С одной стороны, такой политический симбиоз объяснялся расширением хозяйственно-экономических и административных задач, вставших перед Советской Республикой, с другой стороны, государственный контроль не мог решить полностью проблемы, связанные с наблюдением и контролем, обеспечивающими быстрое и целесообразное осуществление декретов и постановлений советской власти во всех областях хозяйства и государственного управления. Поэтому необходимо было привлекать к делу государственного контроля широкие рабоче-крестьянские массы, что одновременно создавало возможность подготовить и приучить их к управлению государственным аппаратом.

В основу формирования Рабоче-крестьянской инспекции был заложен демократический принцип выборности, ее членом мог стать любой трудящийся, пользующийся правом выбора по Конституции РСФСР. Особо отмечалось, что важное внимание должно быть обращено на привлечение к работе Рабоче-крестьянской инспек-

ции женщин. Лица, занимающие ответственные должности по управлению предприятиями или высшие административные должности, не могли быть избраны. Выборы в члены Рабоче-крестьянской инспекции проходили по фабрикам, заводам, предприятиям и т.п., а в волостях и поселках – на сельских и волостных собраниях избирателей и на беспартийных рабоче-крестьянских конференциях.

Количество членов Рабоче-крестьянской инспекции было неограниченно. Устанавливалось, что состав Рабоче-крестьянской инспекции должен быть текучим, и выборы ее членов – производиться с таким расчетом, чтобы постепенно все рабочие и работницы данного предприятия или все крестьяне были вовлечены в работы Инспекции.

Все делегированные для участия в Рабоче-крестьянской инспекции подразделялись на категории постоянных ее сотрудников, фактических контролеров, исполняющих те или иные поручения Народного комиссариата, и заведующих отделами в центре и на местах, ведущих самостоятельные обследования, на практикантов, обозревающих и наблюдающих за ходом работ в советских учреждениях, а в особенности в общественных столовых, банях и т.п., и группы содействия Рабоче-крестьянской инспекции. На фабриках, заводах и в мастерских и в селах должны были организовываться ячейки для содействия ее работе.

В соответствии с Декретом о Рабоче-крестьянской инспекции данный орган должен был немедленно приступить к реорганизации всех органов бывшего государственного контроля на основе привлечения широких масс трудящихся к осуществлению ими контроля над всеми органами государственного управления, хозяйства и общественных организаций.

В числе основных форм деятельности Рабоче-крестьянской инспекции можно выделить следующие:

- 1) ревизии и обследования всех органов советской власти как в области административного управления, так и в области хозяйственной, а также общественных организаций;
- 2) наблюдение за правоприменением, в том числе за целесообразностью и результатами применения, всех декретов и постановлений советской власти как в центре, так и на местах;
- 3) наблюдение за организацией во всех учреждениях приема жалоб и заявлений и за правильным их движением;
- 4) прием заявлений о неправильных действиях, злоупотреблениях и правонарушениях должностных лиц;
- 5) представление на рассмотрение центральной и местной властей конкретных предложений, выработанных на основе наблюдений

и обследований, включая и предложения о преобразованиях всей системы управления в тех или иных областях государственного строительства.

Для осуществления возложенных на Рабоче-крестьянскую инспекцию обязанностей ей предоставлялось право участия во всех совещаниях и заседаниях органов советской власти и общественных организаций, в целях как ревизионных, так и осведомительных, с совещательным голосом, а также право командировать членов Рабоче-крестьянской инспекции для участия в качестве практикантов в повседневной работе всех советских учреждений, не исключая приемов народных комиссаров, и вообще все права, которые предоставлены органам бывшего государственного контроля.

В связи с принятием декрета ВЦИК от 18 августа 1921 г. правовой статус Рабоче-крестьянской инспекции усилился путем регламентации принципа невмешательства в ее деятельность каких-либо органов. Все государственные структуры обязаны были оказывать ей прямую поддержку. В документе говорилось о том, чтобы «инспекционная и ревизионная работы Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции и его местных органов сохранили полную независимость, не протекали под тем или иным давлением и сохраняли полную активность» [8].

В послереволюционный период, характеризовавшийся острой необходимостью восстановления разрушенной экономики и реанимации народного хозяйства России, опыт организации и деятельности Рабоче-крестьянской инспекции можно рассматривать как несомненно положительный. Однако в условиях недостатка профессиональных кадров для решения возложенных на данный орган задач, особенно в сфере финансово контроля, результаты такого контроля были не всегда продуктивны. Как отмечает А. Г. Дианов, ревизии, которые проводили инспекторы РКИ, были нередко крайне поверхностными, в отчетах, как правило, шло перечисление тех недостатков, которые и так были видны. Отсутствие планирования в работе этих органов, стихийность самих проверок также отрицательно сказывались на результатах их деятельности [9, с. 68].

В. И. Ленин всесторонне разработал принципы организации контроля в Советском государстве; в последних статьях (1923) им был выдвинут план реорганизации Рабоче-крестьянской инспекции. основополагающими принципами ленинского плана были соединение партийного и государственного контроля, широкое привлечение к его деятельности рабочих и крестьян. В этом Ленин видел залог успешной работы, источник неиссякаемой силы партии и государства. В соответствии с ленинскими указаниями XII съезд РКП(б) создал объединенный орган

ЦКК – РКИ, выполнявший функции партийного и государственного контроля [7].

На XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. важнейшими задачами ЦКК – РКИ были еще раз поставлены проверка исполнения постановлений и директив партии и государства и контроль за деятельностью узловых частей госаппарата. Причем отмечалось, что в этой работе ЦКК – РКИ должна выступать, с одной стороны, как непосредственный орган проверки и контроля, а с другой стороны, как организатор таких форм управления отдельными государственными отраслями, которые обеспечивали бы руководящим органам соответствующих ведомств постоянную систематическую проверку исполнения принятых постановлений всеми подчиненными органами и должностными лицами. Перед ЦКК – РКИ на ближайшую перспективу ставилась задача выработки мероприятий, дающих возможность для руководящих государственных и хозяйственных органов своевременного оперативного учета и проверки исполнения. ЦКК – РКИ и их местные органы путем обследований и изучения материалов обязаны оказывать содействие партии и государству в своевременном реагировании на процессы, происходящие в стране и в партии [10, с. 636].

Таким образом, произошло изменение самой природы рабочего контроля – из общественного он превратился в государственный, что явилось абсолютно предсказуемым в условиях построения системы управления, основанной на диктатуре пролетариата. Участие общественности в лице представителей рабочего класса и крестьянства в создаваемых государством контрольных структурах способствовало не развитию гражданского общества, а скорее его искоренению. Общественный контроль являлся лишь инструментом, который власть умело использовала в идеологическом и организационном направлениях, обращая его против неугодных новому режиму социальных субъектов, формируя на основе так называемого принципа демократического централизма закрытую тоталитарную систему принятия государственных решений. Если в дореволюционной России на волне реформ гражданской и политической сферы общественной жизни происходила хоть и медленными темпами плюрализация негосударственных структур, развитие частного интереса, то в советской России этот процесс остановился на долгие десятилетия.

Важную роль в расширении и быстром развитии всех форм общественного контроля сыграл XXII съезд КПСС. Дальнейшему укреплению и улучшению этого контроля в значительной мере способствовали также решения ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС о перестройке партийного руководства народным хозяйством и реорганизации партийного и государственного

контроля в СССР. Решения XXII съезда партии и ноябрьского Пленума ЦК КПСС предусматривали совершенствование и усиление действующего в СССР партийного, государственного, а также и общественного контроля, который на деле должен был стать важнейшей основой, радикальным началом социалистического образа жизни [11].

Помимо детально проработанной теоретико-идеологической базы общественный контроль в СССР, по сравнению с Российской Федерацией, обладал устойчивой нормативно-правовой базой, регулирующей данную сферу общественных отношений, включая даже конституционный уровень. Так, например, в ст. 45 Конституции СССР 1977 г., регламентирующей право граждан СССР на жилище, была закреплена норма об общественном контроле как обеспечительном средстве справедливого распределения жилой площади [12].

Помимо этого общественный контроль конституционно был закреплён в качестве одного из структурных элементов народного контроля в ст. 92, согласно которой Советы народных депутатов образовывали органы народного контроля, сочетающего государственный контроль с общественным контролем трудящихся на предприятиях, в учреждениях и организациях. Основной задачей этих органов являлась проверка выполнения требований законодательства, государственных программ и заданий; борьба с нарушениями государственной дисциплины, проявлениями местничества, ведомственного подхода к делу, с бесхозяйственностью и расточительством, волокитой и бюрократизмом; координация работы других контрольных органов; совершенствование структуры и работы государственного аппарата. Таким образом, народный контроль в СССР рассматривался как сочетание двух форм контрольной деятельности – государственной и общественной. Во многом он представлял собой форму социалистической демократии, средство вовлечения народных масс в управление государственными и общественными делами, о чем говорили в своих сочинениях идеологи социализма.

В широком смысле народный контроль представлял собой «одну из основных социальных функций, которую в социалистическом обществе осуществляют трудящиеся как единственные и полноправные хозяева своей общественной жизни и выражающие их волю и интересы учреждения, входящие в политическую систему этого общества» [13, с. 162].

В узком смысле под народным контролем в СССР понималась деятельность массовой организации, создаваемой специально для осуществления контрольных функций во всех сферах государственного управления и сочетающей в себе государственные (во главе с Комитетом на-

родного контроля СССР) и общественные начала (группы и посты как общественные органы). По разным оценкам, около 10 миллионов народных контролеров были вовлечены в это движение по всей стране.

В соответствии с Законом СССР от 30 ноября 1979 г. «О народном контроле в СССР» организация и деятельность органов народного контроля строились на основе принципа демократического централизма [14, с. 329]. Все органы народного контроля образовывались соответствующими Советами народных депутатов или избирались трудовыми коллективами. Они обязаны были регулярно отчитываться перед Советами и трудовыми коллективами, а также вышестоящими органами народного контроля, причем решения вышестоящих органов народного контроля являлись обязательными для нижестоящих.

В своей работе органы народного контроля СССР законодательно были наделены огромными полномочиями в отношении проверяемых организаций и их должностных лиц. Они обладали правом: знакомиться с документами, материалами и получать другую необходимую информацию на проверяемых предприятиях, в колхозах, учреждениях, организациях, министерствах, государственных комитетах, ведомствах; запрашивать в связи с проверками у руководителей и других должностных лиц предприятий, колхозов, учреждений, организаций, министерств, государственных комитетов, ведомств необходимые документы и материалы, требовать письменные объяснения по поводу вскрытых нарушений, заслушивать по итогам проверок их доклады; давать в случае необходимости соответствующим органам или должностным лицам обязательные для исполнения поручения о проведении ревизий финансово-хозяйственной деятельности предприятий, колхозов, учреждений, организаций, а также о проведении производственно-технических экспертиз.

При установлении нарушений государственной дисциплины или требований советского законодательства комитеты народного контроля имели право не только указывать на недостатки в работе, но и налагать на виновных должностных лиц штрафы и взыскания (постановка на вид, выговор, строгий выговор) и даже отстранять от занимаемых должностей лиц, допустивших срыв выполнения решений партии и правительства, грубые нарушения государственной дисциплины, социалистической законности, а также бюрократизм и волокиту, причинившие существенный ущерб интересам государства, организаций и граждан. Материалы о хищениях, злоупотреблениях и других действиях должностных лиц, выявленных проверками и влекущих уголовную ответственность, комитеты народного контроля направляли в органы прокуратуры.

Одной из положительных характеристик процедуры народного контроля являлась его гласность, которая на законодательном уровне представлялась непременным условием его действенности. Так, результаты проверок и принятые по ним меры органы народного контроля должны были доводить до сведения трудовых коллективов, систематически информировать население о своей работе на собраниях, в печати, по телевидению и радио.

Оценивая эффективность деятельности органов народного контроля, председатель Счетной палаты РФ С. Степашин пишет: «Действовавший в советский период вездесущий Комитет народного контроля (КНК) был рентгеном всесоюзного масштаба, по сути, инструментом государственного аудита в масштабах огромного государства <...> Этот орган действительно обладал широкими полномочиями и являлся важным звеном политической системы страны. Кроме того, КНК был мощным инструментом общественного воздействия в стране. Рейды КНК успешно использовались для активного участия широких слоев населения в кампаниях по борьбе с бесхозяйственностью, расточительством, казнокрадством, взяточничеством, волокитой и прочим негативом» [15, с. 10]. Противоположной точки зрения придерживается исследователь А. Ю. Сунгуров, который отмечает: «Народный контроль, как и все остальные “общественные” организации, сам находился под плотным контролем КПСС. Значимость народного контроля и особое внимание КПСС к этой организации отражалась, в частности, в том, что председатель первичной организации народного контроля входил “по должности” в состав партийного бюро предприятия, наряду с председателем профкома. Народный контроль позволял выявлять определенные недостатки в производственном процессе, но в “строго определенных пределах”, пока выявленные факты не затрагивали интересы влиятельных лиц из партноменклатуры. Если же “народные контролеры” принимали свою деятельность слишком всерьез, их вскоре выводили из состава “постов НК”, а далее – могли перевести и в разряд кляузников и сутяжников» [16].

Выводы

Думается, что говорить о самостоятельности и независимости деятельности советских органов народного контроля, прежде всего от государственных структур, было бы неверным, так как указанные принципы не были законодательно заложены в основу функционирования народного контроля, что фактически ставит под сомнение их демократический характер. Во многом особенность формирования органов народного контроля СССР, их функционирование и подотчетность предопределили тот факт, что

механизм общественного контроля был нивелирован контролем государственным. При внешнем демократическом эффекте социалистической системы народного контроля трудящимся отводилась роль не управляющих, а управляемых. Формальность самой идеи советского народо-властия детерминировала практическую сущность органов народного контроля как одного из направлений деятельности органов законодательной власти.

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить, что в 1990 г. в соответствии с Постановлением Съезда народных депутатов РСФСР Комитеты народного контроля были упразднены [17]. В настоящее время возвращение к идее общественного контроля является, несомненно, важным шагом на пути строительства демократии в современной России. Необходимо учесть, что традиционный механизм советской модели народо-властия может быть взят в данном процессе за основу, однако нуждается в корректировке и трансформации для реального воплощения требований и принципов недекоративной прямой демократии.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. 3-е изд.: в 30 т. Т. 17. М. : Сов. энцикл., 1975. 616 с.
2. Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 34. М. : Изд-во полит. лит., 1969. 577 с.
3. Положения о рабочем контроле 14 ноября 1917 года // Декреты Советской власти. Т. I. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1957. 625 с.
4. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Победы. М. : Алгоритм, 2001. 527 с.
5. Ленин В. И. Замечание и добавление к проектам «Положения о рабочей и крестьянской инспекции» // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 40. М. : Изд-во полит. лит., 1974. 499 с.
6. О Рабоче-Крестьянской инспекции : декрет ВЦИК РСФСР от 08 февраля 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 16, ст. 94.
7. Ленин В.И. Предисловие // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.40. М. : Изд-во полит. лит., 1974. 499 с.
8. Об усилении деятельности Рабоче-Крестьянской инспекции : Декрет ВЦИК от 18.08.1921 // СУ РСФСР. 1921. № 61, ст. 424.
9. Дианов А. Г. Рабоче-Крестьянская инспекция и проблема контроля за деятельностью госаппарата в Сибири в 1920 г. // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 346 (май). С. 64–69.
10. XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б) : Стенографический отчет. М. : Гос. изд-во, 1926. 1030 с.

11. Левченко Г. П. Внутриколхозный общественный контроль // Правоведение. 1963. № 1. С. 78–89.
12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41, ст. 617.
13. Научный коммунизм : словарь / под ред. академика А. М. Румянцева. 4-е изд., доп. М. : Политиздат, 1983. 352 с.
14. О народном контроле в СССР : Закон СССР от 30.11.1979 // Свод законов СССР. 1990. Т. 1. 352 с.
15. Степашин С. Аудит государственного масштаба // Рос. газ. 2009. 15 янв.
16. Сунгуров А. Ю. Политическая система развитого социализма : от Хрущева к Черненко. URL: <http://www.ru-90.ru/content/сунгуров-аю-политическая-система-развитого-социализма-от-хрущева-к-черненко> (дата обращения: 06.12.2012).
17. Об упразднении органов народного контроля в РСФСР : Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 16.06.1990 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 3, ст. 29.

Features of Constitutional and Legal Regulation of Public Control in the Soviet System of Public Administration

E. V. Berdnikova

Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: berev79@yandex.ru

Introduction. The article of E.V. Berdnikova is devoted to the historical analysis of features of a constitutional and legal regulation of public control in the Soviet system of public administration. **Object.** The main object of the work is to study the specificity of social control as the constitutional and legal institute of the Soviet legal system. **Results.** The author analyzes the regulatory framework, which laid the basis for the organization of the system of public control over the activities of public authorities in Soviet Russia. The paper shows that social control is only a tool, which the Soviet government skilfully used in the ideological and organizational direction, turning it against unwanted new mode of social subjects, forming the basis for the so-called principle of democratic centralism, a closed totalitarian system of government decision-making. **Conclusions.** In the conclusion the author deduces about the feature of the formation of people's control of the USSR, their functioning and accountability predetermined by the fact that the mechanism of social control was offset by a control state. When the external effect of a democratic socialist system of public control of the workers are not given the role of managers but the managed. The formality of the idea of Soviet democracy Deterministic practical essence of people's control as one of the activities of the legislature. **Key words:** social control, people's control, state control, democracy.

References

1. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija [Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed., in 30 vols. Vol. 17. Moscow, Publishing House «Soviet encyclopedia», 1975. 616 p.
2. Lenin V. I. Uderzhat li bol'sheviki gosudarstvennuju vlast'? [Can the Bolsheviks Retain State Power? *Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. 5th ed. Vol. 34. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1969. 577 p.
3. Polozhenii o rabochem kontrole 14 nojabrja 1917 goda [Regulations on Workers' Control November 14, 1917]. *Dekrety Sovetskaj vlasti* [The decrees of the Soviet government]. T. I. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1957. 625 p.
4. Kara-Murza S. G. *Sovetskaja civilizacija. Kniga pervaja. Ot nachala do Pobedy* [Soviet civilization. The first book. From the beginning to the Victory]. Moscow, Algorithm Publ., 2001. 527 p.
5. Lenin V. I. Zamechanie i dobavlenie k proektam «Polozhenija o rabochej i krest'janskoj inspekcii» [Note the addition of the projects and the «Regulations on Workers' and Peasants Inspection»]. *Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. 5th ed. Vol. 40. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1974. 499 p.
6. O Raboche-Krest'janskoj inspekcii: dekret VCIK RSFSR ot 08 fevralja 1920 g. [About the Workers 'and Peasants' Inspection: Decree of the Central Executive Committee of the RSFSR February 8, 1920]. *SU RSFSR*, 1920, no. 16, article 94.
7. Lenin V. I. Predislovie [Preface]. *Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. 5th ed. Vol. 40. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1974. 499 p.
8. Ob usilenii dejatel'nosti Raboche-Krest'janskoj Inspekcii: Dekret VCIK ot 18.08.1921 [On strengthening the activities of the Workers 'and Peasants' Inspection: Decree of the Central Executive Committee 18.08.1921]. *SU RSFSR*, 1921, no. 61, article 424.
9. Dianov A.G. Raboche-Krest'janskaja inspekcija i problema kontrolja za dejatel'nost'ju gosapparata v Sibiri v 1920 g. [Workers 'and Peasants' Inspectorate and the problem of control over the state apparatus in Siberia in 1920]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2011, no. 346 (May), pp. 64–69.
10. XIV s#ezd Vsesojuznoj kommunisticheskoj partii (b): Stenograficheskij otchet [XIV Congress of the All-Union Communist Party (b): Transcript]. Moscow, State Publishing House, 1926. 1030 p.
11. Levchenko G. P. Vnutrikolhoznyj obshhestvennyj

- kontrol' [Vnutrikolhozny public control]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1963, no. 1, pp. 78–89.
12. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskih Socialisticheskikh Respublik (prinjata VS SSSR 07.10.1977) (red. ot 14.03.1990) [The Constitution (Fundamental Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (USSR Supreme Soviet adopted 07.10.1977) (as amended on 14.03.1990)]. *Vedomosti VS SSSR* [Bulletin of the USSR Armed Forces], 1977, no. 41, article 617.
 13. Nauchnyj kommunizm: slovar'. Pod red. akademika A. M. Rumjanceva. 4-e izd., dop. [Scientific Communism: Dictionary. Ed. by academician A. M. Rumyantsev. 4th ed., enlarged]. Moscow, Politiizdat Publ., 1983. 352 p.
 14. O narodnom kontrole v SSSR: Zakon SSSR ot 30.11.1979 [On Public Control in the USSR: the Law of the USSR from 30.11.1979]. *Svod zakonov SSSR* [Code of Laws of the USSR], 1990, vol. 1. 352 p.
 15. Stepashin S. Audit gosudarstvennogo masshtaba [Audit of national importance]. *Rossiyskaya Gazeta* [Russian newspaper], 2009, 15 January.
 16. Sungurov A. Ju. Politicheskaja sistema razvitogo socializma: ot Hrushheva k Chernenko (The political system of developed socialism, from Khrushchev to Chernenko). Available at: <http://www.ru-90.ru/content/сунгуров-аю-политическая-система-развитого-социализма-от-хрущева-к-черненко> (accessed 06 December 2012).
 17. Ob uprazhnenii organov narodnogo kontrolja v RSFSR: Postanovlenie S#ezda narodnyh deputatov RSFSR ot 16.06.1990 g. [On abolition of people's control in the Russian Federation: Resolution of the Congress of People's Deputies of the RSFSR of 16.06.1990]. *Vedomosti SND i VS RSFSR* [Vedomosti SND and the RSFSR Supreme Soviet], 1990, no. 3, article 29.

УДК 343.4

НЕДОСТОВЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ: АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ

С. А. Куликова

доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: kulikovasveta@inbox.ru

Введение. В условиях информационного общества необходимо создание эффективных правовых механизмов обеспечения информационной безопасности личности, общества, государства, в том числе защиты от распространения недостоверной информации. **Цель.** Основная цель работы состоит в систематизации видов недостоверной информации, распространение которой представляет особую общественную опасность и потому запрещено российским законодательством. **Результаты.** Выделяются основные виды недостоверной информации, распространение которой запрещено российским законодательством: недостоверная информация о состоянии окружающей среды, санитарно-эпидемиологической обстановке, о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера; информация, направленная на манипулирование рынком; информация о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд; информация, нарушающая права потребителей; информация, способствующая недобросовестной конкуренции, в том числе недостоверная и недобросовестная реклама; распространение слухов под видом достоверных сообщений. **Заключение.** Запрет на распространение недостоверной информации содержится в значительном количестве федеральных законов. В то же время в российском законодательстве отсутствуют общие нормы о запрете распространения недостоверной информации. По мнению автора, правовой механизм противодействия распространению вредной информации должен включать в себя не

только прекращение правонарушения и привлечение к ответственности, но и распространение (доведение до заинтересованных субъектов) достоверной информации.

Ключевые слова: информационная безопасность, вредная информация, недостоверная информация, информационное правонарушение.

Введение

Распространение информационных технологий, возрастание роли массовых коммуникаций приводит к необходимости обеспечения информационной безопасности личности, общества, государства. Актуальным становится «сочетание принципа открытости информации с необходимостью ограничения распространения отдельных сведений (“вредной информации”» [1, с. 4].

Представителями современной юридической науки активно изучается правовой режим вредной информации. В. С. Маурин предлагает следующее определение: «...вредная информация – это информация, посягающая на жизненно важные интересы личности, общества и государства, характер и степень общественной опасности от воздействия которой обуславливает необходимость принятия государством мер, обеспечивающих надлежащую правовую защиту от

ущерба, наносимого этим субъектам в результате ее распространения» [2, с. 8].

Наиболее известной является предложенная И. Л. Бачило, В. Н. Лопатиным и М. А. Федотовым классификация вредной информации:

- 1) информация, направленная на разжигание ненависти, вражды и насилия;
- 2) ложная информация;
- 3) информация, содержащая посягательства на честь, доброе имя и деловую репутацию других лиц;
- 4) непристойная информация;
- 5) информация, оказывающая деструктивное воздействие на здоровье людей [3, с. 454–455].

Внимание правоведов, так же как и общественных деятелей, политиков, журналистов, в большей степени привлекают способы борьбы с такими видами вредной информации, как пропаганда национальной, религиозной, социальной ненависти и вражды; сведения, порочащие честь и достоинство публичных фигур; информация, распространение которой противоречит общественной нравственности.

Менее разработанной оказались правовые проблемы, связанные с распространением ложной/недостоверной информации.

Цель

Основная цель работы состоит в систематизации видов недостоверной информации, распространение которой представляет особую общественную опасность и потому запрещено российским законодательством.

Результаты

Анализ законодательных актов федерального уровня позволяет выявить несколько видов недостоверной информации, распространение которой запрещено российским законодательством. При этом сразу следует отметить, что в российском законодательстве используются термины «ложная» («заведомо ложная») и «недостоверная» («заведомо недостоверная») информация в одном и том же значении – «содержащая несоответствующие действительности сведения».

Информация о состоянии окружающей среды, санитарно-эпидемиологической обстановке, о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

В Российской Федерации действует целый ряд законов, нормами которых на должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а в некоторых случаях индивидуальных предпринимателей и юридических лиц возлагается обязанность по предоставлению информации о состоянии среды обитания и источниках негативного воздействия на нее, о ситуациях,

создающих угрозу санитарно-эпидемиологическому благополучию населения, о потенциальной опасности технической продукции и пищевых продуктов, о возникновении чрезвычайных ситуаций, о приемах и способах защиты населения от них, принятых мерах по обеспечению безопасности и др. (ст. 5–7 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»; ст. 8, 11 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; ст. 6 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; ст. 13 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»).

В том случае, если должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления, государственные и муниципальные служащие скрывают такую информацию, либо распространяют недостоверные сведения, они несут дисциплинарную, административную, гражданскую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Например, ст. 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрена ответственность за отказ в предоставлении информации либо предоставление заведомо недостоверной информации, ст. 8.5 КоАП РФ – за сокрытие или искажение экологической информации [4].

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена ответственность за сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды лицом, обязанным обеспечивать население указанной информацией (ст. 237) [5]. Поскольку в данном случае речь идет о том, что должностные лица исполняли свои обязанности ненадлежащим образом, то их действия могут быть квалифицированы и по ст. 293 УК РФ «Халатность».

Надо отметить, что привлечение должностных лиц к ответственности за указанные правонарушения происходит крайне редко. Исключением может служить приговор, вынесенный Абинским районным судом 21 августа 2013 г. экс-руководителям Крымского района и города Крымска, которые не проинформировали жителей города о приближающемся наводнении, хотя такие данные в их распоряжении имелись, и не организовали должным образом спасение жителей в условиях чрезвычайной ситуации, в результате чего погибли около 160 человек.

Применению указанных норм препятствует терминологическое несоответствие между статьями Уголовного и Административного кодексов и информационным законодательством. Терминологическое несоответствие проявляется в обозначении самих действий, которые должны совершать обязанные лица: Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) оперирует понятиями «отказ в предоставлении информации», «распространение недостоверной информации» [6], в УК РФ говорится о «сокрытии», «искажении» информации и обязанности «обеспечивать население информацией».

В Законе об информации «распространение информации» определяется как «передача ее неопределенному кругу лиц», закрепленная в УК РФ формулировка об обязанности «обеспечивать население информацией» неясна. Каким образом еще можно обеспечивать население информацией, если ее не распространять?

Предлагаем уточнить формулировку ст. 8.5 КоАП и ст. 237 УК РФ следующим образом:

Статья 8.5. Отказ в предоставлении экологической информации

Неправомерный отказ в предоставлении гражданину или организации информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, об источниках загрязнения окружающей среды и природных ресурсов или иного вредного воздействия на окружающую среду и природные ресурсы, о радиационной обстановке, а также предоставление заведомо недостоверных сведений о состоянии земель, водных объектов и других объектов окружающей среды, несвоевременное предоставление такой информации лицами, обязанными сообщать такую информацию, -

Статья 237. Отказ в предоставлении информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей

1. Неправомерный отказ информации, несвоевременное предоставление, предоставление заведомо недостоверной информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды, а также принятие мер по распространению такой информации, совершенные лицом, обязанным сообщать такую информацию, -

В условиях развития рыночной экономики законодатель посчитал необходимым создание правовых инструментов защиты от недостоверной информации, способной нанести вред потребителям и хозяйствующим субъектам. Поэтому значительную группу составляет *недостоверная информация, распространение которой отрицательно влияет на развитие экономических отношений.*

Информация, направленная на манипулирование рынком.

Распространение недостоверной информации может привести к искусственному повышению или понижению цен, что отрицательно скажется на финансовом рынке или рынке товаров и услуг.

Федеральным законом «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» был введен запрет на распространение заведомо ложных сведений, приведшее к тому, что цена, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без распространения таких сведений [7]. Распространение такой информации может производиться через средства массовой информации, в том числе через электронные, информационно-телекоммуникационные сети, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая сеть Интернет), любым иным способом. За умышленное распространение такой информации предусмотрены административная (ст. 15.30) и уголовная ответственность (ст. 185.3).

При изучении нормативно-правовых актов, посвященных регулированию одной и той же сферы общественных отношений, можно проследить, как меняется юридическая техника противодействия распространению недостоверной информации. Например, в Законе РФ «О товарных биржах и биржевой торговле» используется неопределенная формулировка: «...должны быть определены меры <...> по контролю над процессом ценообразования на бирже в целях недопущения <...> распространения ложных слухов с целью воздействия на цены» (ст. 18) [8]. С 1 января 2014 г. указанный Закон утрачивает силу и на смену ему приходит Федеральный закон «Об организованных торгах», в ч. 1 ст. 22 которого указывается, что организатор торговли обязан обеспечить свободный доступ всем заинтересованным лицам, независимо от их целей, к ознакомлению с информацией, перечень которой приводится в Законе. В то же время организатор торговли несет ответственность за убытки, возникшие в связи с использованием предоставленной им информации, если она оказалась недостоверной и (или) неполной [9]. Таким образом, формулировка о контроле в целях недопущения ложных слухов была заменена на подробный перечень обязательных к раскрытию (предоставлению) сведений и ответственность за недостоверность или неполноту такой информации.

Негативная практика «финансовых пирамид», использовавших доверие граждан в

1990-х гг. и привлекавших их средства под обещания высоких процентов за счет выгодных инвестиций, привела к усилению контроля над различного рода инвестиционными фондами и установлению обязательного лицензирования их деятельности. В связи с этим произвольное употребление словосочетания «инвестиционный фонд» уже рассматривается российским законодателем как недостоверная информация. Только так можно объяснить прямой запрет (под угрозой административной ответственности) на незаконное использование слов «акционерный инвестиционный фонд», «инвестиционный фонд» или «паевой инвестиционный фонд» либо образованных на их основе словосочетаний (ст. 15.31 КоАП РФ).

Недостоверная информация о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Федеральный закон от «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» устанавливает единый порядок размещения заказов для государственных и муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений в целях обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации при размещении заказов, эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширения возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов (ч. 1 ст. 1) [10].

В связи с этим предоставление или размещение на официальном сайте в сети Интернет (www.zakupki.gov.ru) должностным лицом заказчика, уполномоченного органа, специализированной организацией и другими субъектами, обозначенными в законе, недостоверной информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, а также направление должностным лицом заказчика недостоверных сведений в соответствующий орган государственной власти или орган местного самоуправления, уполномоченные на ведение соответствующих реестров, либо внесение должностным лицом органа государственной власти заведомо недостоверных сведений в указанные в законе реестры представляет собой административное правонарушение.

Закон определяет, что сведения могут быть недостоверными как в части определения условий заказа, так и в отношении реестра

контрактов, заключенных по итогам размещения заказов, или реестра недобросовестных поставщиков.

Изучение обильной правоприменительной практики показывает, что недобросовестная информация может быть различного характера.

Например, Федеральным арбитражным судом Северо-Кавказского округа рассматривалась кассационная жалоба по делу о размещении информации об открытом аукционе в электронной форме [11]. Предметом аукциона было проведение работ по капитальному ремонту городской больницы. На официальном сайте была размещена информация о заказе на «проведение капитального ремонта», суд предыдущей инстанции за две неправильные буквы назначил административное наказание в виде штрафа в 300 тыс. рублей.

Подобные «опечатки» при размещении заказов на сайте госзакупок приводят к ограничению возможности поиска аукциона для потенциальных участников, претендующих на заключение контрактов по выполнению капитального ремонта, посредством использования функционала официального сайта. При вводе слов «капитальный ремонт» в строку поиска официального сайта такой заказ не обнаруживается, поисковая система его просто «не видит». Судебные инстанции посчитали, что в данном случае умышленно была размещена недостоверная информация.

Другой пример: должностное лицо заказчика, ответственное за размещение информации на официальном сайте госзакупок, присвоило победителю открытого аукциона, проводившегося в электронной форме, статус уклонившегося от заключения контракта. Указанные действия были признаны Верховным судом Республики Калмыкия размещением на официальном сайте недостоверной информации о результатах аукциона [12].

Информация, нарушающая права потребителей.

Федеральным законом «О защите прав потребителей» установлено, что изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора (ст. 10) [13].

В частности, к сведениям о товарах, работах и услугах, обязательно предоставляемых потребителям, Закон относит наименование технического регламента об обязательном соответствии товара, сведения об основных потребительских свойствах товара; если это пищевые продукты – то их состав, в том числе использованных пищевых добавок, информация о наличии компонентов, полученных с при-

менением ГМО (если их содержание составляет более 9%), пищевой ценности, условиях хранения, весе (объеме), дате и месте изготовления и упаковки (расфасовки) продуктов, сроке годности, а также сведения о противопоказаниях для их употребления при некоторых заболеваниях. Соответствующие требования установлены в Законе и для других типов товаров. Такая информация может доводиться до потребителей различными способами: на этикетках, маркировкой или в технической документации, прилагаемой к товару.

Согласно ст. 1095 ГК РФ вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие недостоверной или недостаточной информации, подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу, независимо от их вины.

Ответственность за размещение недостоверной информации, обязательность которой установлена Законом о защите прав потребителей, предусматривается и Кодексом об административных правонарушениях. Согласно ст. 14.5 КоАП РФ административная ответственность наступает в случае отсутствия установленной информации на продаваемые товары, выполняемые работы либо оказываемые услуги. Статьей 14.8 устанавливается ответственность за нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы. В то же время не определено, каким образом устанавливается факт нарушения права на получение информации о товаре. Исходя из судебной практики, можно сказать, что потребителю опять же придется доказывать причинение вреда.

В связи с этим предлагаем внести изменения в соответствующую статью Кодекса об административных правонарушениях.

Статья 14.8. Нарушение иных прав потребителей

1. Нарушение права потребителя на получение необходимой информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы *путем размещения недостоверных сведений -*

Информация, способствующая недобросовестной конкуренции.

Нормами Федерального закона «О защите конкуренции» установлен запрет на распространение: 1) ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации; 2) введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его произво-

дителей; 3) некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами (ч. 1–3 ст. 14) [14].

Информация, распространение которой запрещено Законом о защите конкуренции, чаще всего доводится до широкого круга потребителей с помощью рекламы. Поэтому соответствующие запретительные нормы установлены и в рекламном законодательстве.

Федеральный закон «О рекламе» запрещает: распространение недостоверной рекламы; рекламы, вводящей в заблуждение; некорректное сравнение товаров и услуг [15].

Недостоверной признается реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения о различных характеристиках товара, в том числе о его составе, способе и дате изготовления, назначении, потребительских свойствах, о месте происхождения, сроках службы и т.д. В Законе установлены основные характеристики товара, информация о которых обычно сообщается в рекламе, но для того чтобы доказать факт недостоверности рекламы, необходимо установить несоответствие действительности любых сведений, сообщаемых в рекламе товара.

Например, ФАС в 2011 г. признала недостоверной рекламу водки «Белуга» из-за утверждения, что «водку изготавливают в экологически чистом уголке Сибири, где на 300 километров нет индустриальных объектов». ФАС установила, что водку производят в г. Мариинске Кемеровской области, где располагается ряд индустриальных объектов [16]. В данном случае недостоверность информации касалась, может быть, не самых значимых характеристик товара, но, тем не менее, факт несоответствия сведений действительности был доказан.

Реклама, вводящая потребителя в заблуждение, – это реклама, в которой отсутствует существенная информация о рекламируемом товаре, условиях его приобретения или использования, если при этом искажается смысл информации.

Как реклама, вводящая в заблуждение, был квалифицирован распространявшийся в феврале 2013 г. телевизионный ролик, рекламирующий тариф «МТС Планшет». На красном фоне крупным белым шрифтом демонстрировалась надпись «Тариф МТС ПЛАНШЕТ 200 РУБ. МЕС.». Затем в течение 4 секунд с использованием мелкого нечитаемого шрифта указывалось, что эта стоимость распространяется только на первый месяц использования. В данном случае рекламу нельзя признать недостоверной, поскольку не распространялись сведения, не соответствующие действительности. К тому же действующим законодательством не предусмо-

трены требования к размеру шрифта, длительности изображения текста и т.п. ФАС усмотрела в описанном ролике факт введения потребителя в заблуждение относительно стоимости пользования данным тарифом.

Использование нечитаемо мелкого шрифта, расположенного под *, и другие приемы, к которым прибегают рекламодатели с целью спрятать от потребителя невыгодную им информацию, которую они, тем не менее, обязаны включать в рекламные материалы, должны квалифицироваться судами именно как ненадлежащая реклама. На это, в частности, указывается в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда РФ «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»»: «...если информация изображена таким образом, что она не воспринимается или плохо воспринимается потребителем (шрифт (кегель), цветовая гамма и тому подобное), и это обстоятельство приводит к искажению ее смысла и вводит в заблуждение потребителей рекламы, то данная информация считается отсутствующей» [17].

В соответствии со ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд может назначить экспертизу для разрешения вопросов о том, насколько та или иная информация, содержащаяся в рекламе, является воспринимаемой.

Особенность рекламы, содержащей некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, состоит в том, что распространяются недостоверные сведения о товарах и услугах, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами, либо не соответствующие действительности сведения о конкурентных преимуществах рекламируемого товара перед находящимися в обороте товарами.

Поэтому реклама может быть признана недостоверной и в том случае, когда сведения, не соответствующие фактическим обстоятельствам, касаются деятельности (товара) конкурентов.

Согласно отчетам ФАС о результатах работы по пресечению нарушений Закона о рекламе, случаи распространения недостоверной рекламы составляли в 2011 г. 15,7% от общего количества нарушений законодательства о рекламе, в 2012 г. – 8,08%; реклама, вводящая в заблуждение в 2011 г. – 14,5%, в 2012 г. – 14,31% [18, 19]. Таким образом, количество недостоверной рекламы сокращается, а количество рекламы, которая стремится обмануть потребителя более тонкими способами, остается на прежнем уровне.

7 мая 2013 г. в Закон о рекламе были внесены изменения, значительно расширяющие сферу ответственности рекламодателя за нарушение законодательства о рекламе [20].

Распространение слухов под видом достоверных сообщений.

Отдельной проблемой является распространение недостоверной информации с помощью средств массовой информации и Интернета.

Закон РФ «О средствах массовой информации» содержит нормы, согласно которым журналист обязан проверять достоверность сообщаемой им информации (ст. 49); не допускается использование прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений (ст. 51) [21].

Эти требования более детально сформулированы в Кодексе профессиональной этики российских журналистов: «...журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было ее неполнотой или неточностью, намеренным сокрытием общественно значимой информации или распространением заведомо ложных сведений» (п. 3) [22].

В то же время Закон дает журналисту право излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью (ст. 47). Кодекс профессиональной этики уточняет, что журналист обязан четко проводить в своих материалах различие между фактами, о которых он рассказывает, и мнениями.

В российском законодательстве ответственность за распространение недостоверной информации с помощью СМИ может быть наложена в случае, если журналист опорочил честь, достоинство личности или деловую репутацию юридического лица, тогда к нему применяются нормы гражданского (ст. 151, 152 ГК РФ) либо уголовного (128.1 УК РФ) права. Ответственность за распространение недостоверной информации предусмотрена также законодательством, регулирующим проведение политической агитации, и законодательством о противодействии экстремизму. Во всех остальных случаях журналист, распространивший ложную информацию, в том числе и общественно значимую, ответственности не несет.

Необходимо обратить внимание, что приведенные выше правовые и этические запреты обращены только к одному виду субъектов: журналистам. Но в условиях развития средств массовой коммуникации и Интернета круг субъектов, распространяющих информацию, неизмеримо возрастает.

Передача недостоверной информации через социальные сети, электронную почту, средства коммуникации, осуществляемая в массовом масштабе и в короткие сроки, может нанести

большой общественный вред. Известны случаи, когда распространение слухов с помощью современных средств массовой коммуникации приводило к возникновению паники в пределах целого города. Однако в российском законодательстве какие-либо общие нормы о запрете на распространение недостоверной информации отсутствуют, ответственность за указанное деяние также не предусмотрена.

Подытоживая изучение различных видов недостоверной информации, можно сказать, что ее распространение может осуществляться субъектами, преследующими различные интересы: сокрытие недобросовестного и небрежного отношения к службе, неисполнение обязанностей, совершение служебного подлога; ограничение круга независимых участников торгов; получение незаконной прибыли и т.д. Но в целом правовая природа распространения недостоверной информации обусловлена неправомерными целями субъектов правонарушения. Общественная опасность связана с тем, что информация передается неопределенному кругу лиц, и, соответственно, вред наносится также неопределенному (очень большому) кругу лиц.

В связи с этим правовой механизм противодействия распространению вредной информации должен включать в себя не только прекращение правонарушения и привлечение к ответственности, но и распространение (доведение до заинтересованных субъектов) достоверной информации.

Заключение

Таким образом, запрет на распространение недостоверной информации содержится в значительном количестве федеральных законов. За совершение этого правонарушения предусмотрена административная, гражданско-правовая или уголовная ответственность в зависимости от специфики регулируемых общественных отношений и от тяжести вреда, который может нанести интересам личности, общества и государства распространение ложных сведений.

В то же время в российском законодательстве отсутствуют общие нормы о запрете распространения недостоверной информации.

По мнению автора, правовой механизм противодействия распространению вредной информации должен включать в себя три компонента: 1) прекращение правонарушения; 2) привлечение к ответственности; 3) распространение (доведение до заинтересованных субъектов) достоверной информации.

Список литературы

1. Минбалеев А. В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2012. 46 с.
2. Маурин В. С. Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.
3. Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право. СПб., 2005. 723 с.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. // СПС Право.RU. URL: <http://docs.pravo.ru/kodeks-koap> (дата обращения: 03.11.2013).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС Право.RU. URL: <http://docs.pravo.ru/kodeks-ugolovniy> (дата обращения: 03.11.2013).
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС Право.RU URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/1161> (дата обращения: 03.11.2013).
7. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ // СПС Право.RU. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/4409484> (дата обращения: 03.11.2013).
8. О товарных биржах и биржевой торговле : закон РФ от 20 февраля 1992 г. № 2383-1 // СПС Право.RU. URL: <http://docs.pravo.ru/zakon-o-tovarnyh-birjah> (дата обращения: 03.11.2013).
9. Об организованных торгах : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ // СПС Право.RU. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/20937803> (дата обращения: 03.11.2013).
10. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ // СПС Право.RU. URL: <http://docs.pravo.ru/zakon-o-goszakupkah> (дата обращения: 03.11.2013).
11. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу № А53-18611/2012 от 26 декабря 2012 г. // ГАС Правосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-fas-severo-kavkazskogo-okruga-s> (дата обращения: 03.11.2013).
12. Решение Верховного суда Республики Калмыкия по делу № 21-2/2012 от 14 февраля 2012 г. // ГАС Правосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-kalmykiya> (дата обращения: 03.11.2013).
13. О защите прав потребителей : федер. закон от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // СПС Право.RU. URL: <http://docs.pravo.ru/zakon-o-pravah-potrebiteley> (дата обращения: 03.11.2013).
14. О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СПС Право.RU. URL: <http://docs.pravo.ru/zakon-o-konkurentsii-rf> (дата обращения: 03.11.2013).

15. О рекламе : федер. закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // СПС Право.RU. URL: <http://docs.pravo.ru/zakon-o-reklame> (дата обращения: 03.11.2013).
16. Обзор деятельности в области рекламы в государствах-участниках СНГ // Федеральная антимонопольная служба. URL: http://www.fas.gov.ru/netcat_files/File/Obzor_deyatelnosti_v_oblasti_reklamy_v_gosudarstvah-uchastnikah (дата обращения: 03.11.2013).
17. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона “О рекламе”» // Высший арбитражный суд РФ. URL: http://arbitr.ru/as/pract/post_plenum/68264.html (дата обращения: 03.11.2013).
18. Результаты работы антимонопольных органов по пресечению нарушений Закона о рекламе в 2011 г. // Федеральная антимонопольная служба. URL: http://www.fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30053.html (дата обращения: 03.11.2013).
19. Результаты работы антимонопольных органов по пресечению нарушений Закона о рекламе в 2012 г. // Федеральная антимонопольная служба. URL: <http://www.fas.gov.ru/spheres/advertising.html> (дата обращения: 03.11.2013).
20. О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 07 мая 2013 г. № 98-ФЗ // СПС Право.RU. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/38067070> (дата обращения: 03.11.2013).
21. О средствах массовой информации : закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // СПС Право.RU URL: <http://docs.pravo.ru/search/list> (дата обращения: 03.11.2013).
22. Кодекс профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России. Принят Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 г. // Общественная коллегия по жалобам на прессу. URL: <http://www.presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/633-kodeks-professionalnoj-etiki-rossijskogo-zhurnalista> (дата обращения: 03.11.2013).

Misleading Information as a Type of Harmful Information: Analysis of Legal Nature and Systematization

S. A. Kulikova

Assistant Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: kulikovasveta@inbox.ru

Introduction. Effective legal tools of information security of an individual, society, and state are essential for information society, with protection from misleading information being one of the issues. **Object.** The research aims at systematization of misleading information types. Distribution of misleading information is dangerous for the society and, therefore, is prohibited by the Russian legislation. **Results.** The author has singled out the major types of misleading information that is prohibited by the Russian legislation: misleading information on environmental conditions, sanitary and epidemiological conditions, environmental and technogenic catastrophes; information used to manipulate the market; information on placing orders for goods, works, services for state and municipal needs; information that violates consumers rights; information that induces unfair competition including misleading and unfair advertising; rumors spread as reliable information. **Conclusion.** Thus, the misleading information distribution ban can be found in a number of federal laws. Meanwhile, the Russian legislation lacks general norms of the misleading information distribution ban. The author suggests that the legal tools to curb the misleading information distribution must consist of the three components: stopping the offence; holding an offender liable; distribution (to the people interested) of reliable information. **Key words:** information security, harmful information, misleading information, information offence.

References

1. Minbaleev A. V. *Teoreticheskie osnovaniya pravovogo regulirovaniya massovykh kommunikacij v uslovijah razvitiya informacionnogo obshchestva*: avtoref. dis. dokt. jurid. nauk [Theoretical Fundamentals of Legal Regulation of Mass Media in Information Society: doct. jurid. sci. thesis diss.]. Chelyabinsk, 2012. 46 p.
2. Maurin V. S. *Pravovoj analiz vrednoj informacii v uslovijah informacionnogo obshchestva*: avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Legal Analysis of Harmful Information in Information Society: cand. jurid. sci. thesis diss.]. Moscow, 2004. 24 p.
3. Bachilo I. L., Lopatin V. N., Fedotov M. A. *Informacionnoe pravo* [Information Law]. St. Petersburg, 2005. 723 p.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (The Code of Administrative Offenses of The Russian Federation). *Inquiry Legal System Pravo.RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/kodeks-koap> (accessed 03 November 2013).
5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ (The Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law №63 of June 13, 1996). *Inquiry Legal System Pravo.RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/kodeks-ugolovnij> (accessed 03 November 2013).
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-FZ (On Information, Information Technologies and Information Protection. Federal Law №149 of July 27, 2006). *Inquiry Legal System Pravo.RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/1161> (accessed 03 November 2013).
7. О противodejstvii nepravomernomu ispol'zovaniju insajderskoj informacii i manipulirovaniju rynkom i o

- vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2010 № 224-FZ (On Counteraction to Illegal Usage of Insider Information and Market Manipulation and Changes in Individual Legal Acts. Federal Law of July 27, 2010, № 224). *Inquiry Legal System Pravo.RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/4409484> (on 03.11.2013).
8. O tovarnyh birzhah i birzhevoj trgovle: zakon RF ot 20 fevralja 1992 g. № 2383-1 (On Commodity Exchange and Exchange Trade: Law of the Russian Federation of February 20, 1992 № 2338-1). *Inquiry Legal System Pravo.RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/zakon-o-tovarnyh-birzah> (accessed 03 November 2013).
 9. Ob organizovannyh torgah: federal'nyj zakon ot 21 nojabrja 2011 № 325-FZ (On Organized Biddings. Federal Law of November 21, 2011 № 325). *Inquiry Legal System Pravo.RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/20937803> (accessed 03 November 2013).
 10. O razmeshhenii zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlja gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: federal'nyj zakon ot 21 ijulja 2005 g. № 94-FZ (On Placing Orders for Goods, Works, Services for State and Municipal Needs. Federal Law of July 21, 2005 № 94). *Inquiry Legal System Pravo.RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/zakon-o-goszakupkah> (accessed 03 November 2013).
 11. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-kavkazskogo okruga po delu № A53-18611/2012 ot 26 dekabrja 2012 g. (Decree of the Federal Arbitration Court of North Caucasus District on Case № A53-18611/2012 of December 26, 2012). *State Automation System «Pravosudie» [«Justice»]*. Available at: <https://rospravosudie.com/court-fas-severo-kavkazskogo-okruga-s> (accessed 03 November 2013).
 12. Reshenie Verhovnogo suda Respubliki Kalmykija po delu №21-2/2012 ot 14 fevralja 2012 (Ruling by the Supreme Court of the Russian Federation on Case №21-2/2012 of February 14, 2012). *State Automation System «Pravosudie» [«Justice»]*. Available at: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-kalmykiya> (accessed 03 November 2013).
 13. O zashhite prav potrebitelej: federal'nyj zakon ot 7 fevralja 1992 g. № 2300-1 (On Protection of Consumers Rights. Federal Law of February 7, 1992 № 2300-1). *Inquiry Legal System Pravo.RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/zakon-o-pravah-potrebiteley> (accessed 03 November 2013).
 14. O zashhite konkurencii: federal'nyj zakon ot 26 ijulja 2006 g. № 135-FZ (On Protection of Competition. Federal Law of June 26, 2006 № 135). *Inquiry Legal System Pravo.RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/zakon-o-konkurencii-rf> (accessed 03 November 2013).
 15. O reklame: federal'nyj zakon ot 13 marta 2006 g. № 38-FZ (On Advertising. Federal Law of March 13, 2006 № 38). *Inquiry Legal System Pravo.RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/zakon-o-reklame> (accessed 03 November 2013).
 16. Obzor dejatel'nosti v oblasti reklamy v gosudarstvah-uchastnikah SNG (Survey of Advertising Activities in CIS Member-countries). *Federal Antimonopoly Service*. Available at: http://www.fas.gov.ru/netcat_files/File/Obzor_deyatelnosti_v_oblasti_reklamy_v_gosudarstvah-uchastnikah_ (accessed 03 November 2013).
 17. Postanovlenie Plenuma Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii ot 8 oktjabrja 2012 g. № 58 «O nekotoryh voprosah praktiki primeneniya arbitrazhnymi sudami Federal'nogo zakona «O reklame»» (Decree of the Plenum of Superior Court of Arbitration of the Russian Federation of October 8, 2012 № 58 «On Some Practical Issues of Enforcement of the Federal Law «On Advertising» by Arbitration Courts»). *Superior Court of Arbitration*. Available at: http://arbitr.ru/as/pract/post_plenum/68264.html (accessed 03 November 2013).
 18. Rezul'taty raboty antimonopol'nyh organov po presecheniju narushenij Zakona o reklame v 2011 g. (Results of Antimonopoly Agencies Activities to Stop Breaking the Law on Advertising in 2011). *Federal Antimonopoly Service*. Available at: http://www.fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30053.html (accessed 03 November 2013).
 19. Rezul'taty raboty antimonopol'nyh organov po presecheniju narushenij Zakona o reklame v 2012 g. (Results of Antimonopoly Agencies Activities to Stop Breaking the Law on Advertising in 2012). *Federal Antimonopoly Service*. Available at: <http://www.fas.gov.ru/spheres/advertising.html> (accessed 03 November 2013).
 20. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O reklame» i otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 07 maja 2013 g. № 98-FZ (On Changes in the Federal Law «On Advertising» and Individual Acts of the Russian Federation: Federal Law of May 07, 2013 № 98). *Inquiry Legal System Pravo. RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/38067070> (accessed 03 November 2013).
 21. O sredstvah massovoj informacii: zakon RF ot 27 dekabrja 1991 g. № 2124-1 («On Mass Media»: Law of the Russian Federation of December 27, 1991, № 2124-1). *Inquiry Legal System Pravo. RU*. Available at: <http://docs.pravo.ru/search/list> (accessed 03 November 2013).
 22. Kodeks professional'noj jetiki rossijskogo zhurnalista Sojuza zhurnalistov Rossii. Prinjat Kongressom zhurnalistov Rossii 23 ijunja 1994 g. (Code of Professional Ethics of the Russian Journalists of the Union of Journalists of Russia. Passed by the Congress of Journalists of Russia on June 23, 1994). *Public Board for Complaint against the Press*. Available at: <http://www.presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/633-kodeks-professionalnoj-etiki-rossijskogo-zhurnalista> (accessed 03 November 2013).

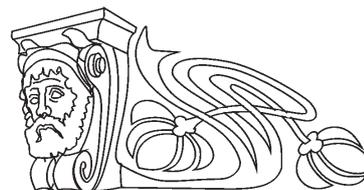

УДК 343.98.067

ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В. М. Юрин

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз,
Саратовский государственный университет
E-mail:jurinb@front.ru

Введение. Эффективность борьбы с экономической преступностью зависит от многих факторов, и в первую очередь от своевременности обнаружения признаков преступления и возбуждения уголовного дела. В статье анализируются проблемные ситуации, возникающие при возбуждении уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, совершаемых под видом сделки. **Анализ проблемных ситуаций при исследовании повода к возбуждению уголовного дела** показал, что не всегда учитывается, что он имеет двойственную природу: с одной стороны – это источник, из которого компетентные органы получают информацию о преступлении, а, с другой стороны – юридический факт, с которым закон связывает начало процессуальной деятельности органов дознания, следователя, прокурора по выявлению преступления. **Анализ проблемных ситуаций при исследовании основания к возбуждению дела** позволяет заключить, что в случае, когда преступление совершалось под видом сделки, умысел подлежит обязательному исследованию в ходе проверки информации о преступлении. **Выводы.** Результатом исследования является заключение о том, что наличие гражданско-правовых отношений не может служить основанием отказа в приеме заявления или отказа в возбуждении уголовного дела. Для принятия правильного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении необходимо исследовать в отдельных случаях субъективную сторону поведения виновного.

Ключевые слова: экономическое преступление, уголовное дело, повод и основание для возбуждения дела.

Введение

Эффективность борьбы с экономической преступностью зависит от многих факторов, и в первую очередь от своевременности обнаружения признаков преступления и возбуждения уголовного дела. В криминалистической литературе внимание уделяется преимущественно раскрытию и расследованию преступлений и в меньшей мере вопросам выявления. Между тем высокий уровень латентности экономических преступлений свидетельствует о том, что и практика выявления преступлений нуждается в совершенствовании. От квалифицированного обнаружения признаков преступления и возбуждения уголовного дела зависит в конечном счете эффективность всего уголовного судопроизводства. В данной статье анализируются проблемные ситуации, возникающие при возбуждении уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, совершаемых под видом правомерной сделки.

Анализ проблемных ситуаций при исследовании повода к возбуждению уголовного дела

Поводами к возбуждению уголовных дел о преступлениях, совершаемых под видом правомерной сделки, как правило, являются: заявления потерпевших, в том числе юридических лиц; сообщения и материалы контролирующих органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; сообщения средств массовой информации; сообщения арбитражных и других судов; сообщения арбитражных управляющих, а также иные сообщения.

Сомнений в законности указанных поводов, как правило, не возникает, ибо в большинстве своем они исходят от должностных лиц, заверяются их подписями, оттисками печатей и штампов и т.д. Однако и при наличии соответствующих реквизитов проверка законности повода не исключается [1, с. 96]. В противном случае не критическое отношение к нему может повлечь за собой не только напрасную трату сил, средств и времени по выявлению признаков преступления (когда в действительности повод являлся незаконным), но и такие последствия, как нарушение прав и свобод граждан, юридических лиц и т.д.

К сожалению, эти последствия не всегда замечаются правоохранительными органами. А отсюда та легкость, с которой порой делается вывод о законности повода к возбуждению дела. В этой связи следует заметить, что повод к возбуждению уголовного дела имеет двойственную природу: с одной стороны, это источник, из которого компетентные органы получают информацию о преступлении, а с другой – юридический факт, с которым закон связывает начало процессуальной деятельности органов дознания, следователя, прокурора по выявлению преступления [2]. Такая публичная деятельность, как известно, не может не затрагивать прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, учреждений, предприятий. Поэтому процессуальная деятельность возможна лишь при определенных условиях, одним из которых является наличие законного повода к возбуждению уголовного дела.

От установления законности повода зависят также форма, методы проверки сообщения. Так, если повод законный, то проверка будет обличена в процессуальную форму, что предполагает использование достаточно широкого арсенала средств проверки. Сама же проверка в этом случае должна быть завершена в предельно сжатые сроки (ст. 144 УПК РФ). Если же повод незаконный, предположим, заявление анонимное, то проверка возможна лишь в непроцессуальной форме. В этом случае заявление может быть передано в орган дознания для проверки его методами оперативно-розыскной деятельности.

Говоря о проверке законности повода, нельзя не упомянуть о еще одной встречающейся в практике ошибке, по причине которой уголовное дело своевременно не возбуждается и, как следствие, остается часто нераскрытым. Речь идет о ситуациях, когда в приеме заявления или в возбуждении уголовного дела отказывается ввиду наличия гражданско-правовых отношений, вытекающих из договора, как сделки. В таком случае заявителю рекомендуется обратиться в суд и взыскать с виновного причиненный ущерб в гражданско-правовом порядке.

Как показывает исследование, подобные решения часто принимаются без какой-либо попытки разобраться в сути происшедшего. Считается, что в таком случае якобы достаточно того факта, что причиной ущерба послужила сделка, заключенная самим же потерпевшим. Иными словами, наличие гражданско-правовых отношений рассматривается как обстоятельство, исключающее производство по делу, как основание отказа в возбуждении уголовного дела. Между тем такого основания в законе нет. Перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела, содержащийся в Уголовно-процессуальном кодексе и ряде норм уголовного закона [3, с. 97–101], является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Тем не менее указание на наличие гражданско-правовых отношений встречается в сотнях «отказных» материалов и прекращенных уголовных дел. В этой связи обвинять следователей и оперативных работников в незнании закона было бы необоснованно. Очевидно, не последнюю роль в том, что сложилась такая ситуация, сыграли и научные рекомендации практике, разработанные, в особенности, в первые годы рыночных реформ в России. В задачу нашего исследования не входит анализ этих рекомендаций, однако подчеркнем, что на начальном этапе реформ активно распространялась правовая концепция, провозглашавшая примат частного права и частного интереса над публичным. В результате, как справедливо замечает С. В. Поленина, в стране наступила эра «по существу неограниченного господства частного начала и частного интереса» [4, с. 8].

В этих условиях действия органов дознания и следствия по разрешению криминальных экономических ситуаций, порождаемых договорами и иными сделками, стали рассматриваться как вмешательство в частные дела, объявлялись не соответствующими праву и публично осуждались.

Однако в литературе называются и другие причины сложившейся ситуации. Так, П. С. Яни по этому поводу пишет: «Мы столкнулись с вынужденным, если так можно выразиться, принижением роли уголовного законодательства, должное использование которого, по предположению практиков, могло бы привести к масштабным разрушениям в обществе и экономике, где криминальная активность является конститутивным элементом» [5, с. 3]. Иными словами, автор связывает рассматриваемую ситуацию с высоким уровнем преступности в сфере экономики, организованный и профессиональный характер которой требует определенной специфики борьбы с ней, включая использование компромиссов и уступок.

Б. Д. Завидов и О. Б. Гусев, анализируя сложившуюся ситуацию, выделяют семь причин, ее порождающих. Назовем некоторые из них. Это: слабое знание дознавателями и отдельными следователями основных положений гражданского и налогового законодательства, так как диспозиции почти всех статей раздела VIII УК РФ базируются именно на знании гражданского и налогового права, на знании азов экономики; неточность отдельных определений, терминов, слов и понятий в диспозициях многих статей раздела VIII УК РФ, а порой и отсутствие их легальных определений, что дает повод к их произвольному толкованию; отсутствие четкой судебной правоприменительной практики по экономическим преступлениям, что усложняет правоприменение, и др. Однако главной причиной, по мнению авторов, является «старый, укоренившийся стереотип в сознании дознавателя и (или) следователя о том, что при всяких сомнениях в пользу обвиняемого лучше отказаться в возбуждении уголовного дела и “по-советовать” предпринимателю обратиться в соответствующий суд, нежели доказывать вину “заблуждающегося” контрагента, не вернувшего, скажем, деньги за товар партнеру, иначе говоря, доминирует принцип наименьшего сопротивления» [6, с. 46].

На это обстоятельство как основную причину отказа в приеме заявления или в возбуждении уголовного дела указывают и другие авторы [7, с. 5]. Таким образом, основная причина необоснованных отказов заключается не в отсутствии у следователей (дознавателей) знаний уголовного или уголовно-процессуального закона, а в их нежелании иметь дело с такого рода преступлениями. Расследование преступлений, совершаемых

под видом сделки, – кропотливый, ответственный и тяжелый труд, который часто растягивается на долгие месяцы. Но и в этом случае успех не гарантируется, ибо только желания и упорства здесь мало, необходимы еще и знания в области криминалистической методики, владение соответствующей методикой расследования, знание технологии изобличения виновных. А этого как раз часто и недостает следователям (дознавателям). На наш взгляд, в этом и заключается основная причина необоснованных отказов в приеме заявлений или в возбуждении уголовного дела. Иначе говоря, дело не в наличии гражданско-правовых отношений, а в сложности выявления и расследования преступлений, совершаемых под видом сделки.

Указание же в решениях (постановлениях) на наличие гражданско-правовых отношений, на наш взгляд, есть попытка придать этим решениям вид законных и обоснованных и тем самым побудить заявителя отказаться от притязаний на расследование. Очевидно, что без такого хода убедить заявителя в том, что возникшая проблема должна решаться в гражданско-правовом порядке, было бы проблематично, ибо решение следователя представлялось бы необоснованным, каковым по существу оно и является. По этому поводу Б. Д. Завидов и О. Б. Гусев справедливо замечают: «Ну что значит “наличествуют гражданско-правовые отношения” между двумя юридическими лицами? Эти отношения существуют (“наличествуют”) всегда, если только произведена сделка, хоть по договору, а равно и без него (фактическая передача товара)» [6, с. 46–47]. Говоря по-другому, авторы утверждают, что наличие гражданско-правовых отношений не исключает признаков преступления. И это верно, так как сделка может являться не только формой регулирования имущественных отношений между субъектами экономической деятельности, но и средством совершения (сокрытия) преступления. Поэтому указание в решении на гражданско-правовые отношения ровным счетом ничего не прибавляет в пользу обоснованности подобных решений.

Таким образом, наличие гражданско-правовых отношений нельзя рассматривать как основание отказа в приеме заявления или в возбуждении уголовного дела. В противном случае, следуя такой логике, все дела об экономических преступлениях, совершаемых под видом сделки, можно будет списывать на гражданско-правовые отношения. Однако подобное отношение к делу не сообразуется ни с задачами УК РФ (охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности и т.д.), ни с основным назначением уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК РФ (защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений).

Очевидно, что в этой связи должен быть усилен контроль органов прокуратуры над соответствующей деятельностью правоохранительных органов. Основанием для этого может служить совместный приказ Генеральной прокуратуры РФ № 80 и МВД РФ № 725 от 12.09.2006 г. «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях». Он, в частности, обязывает органы прокуратуры взять под строгий контроль деятельность, связанную с рассмотрением и проверкой заявлений и сообщений о преступлениях.

Анализ проблемных ситуаций при исследовании основания к возбуждению уголовного дела

Под основанием к возбуждению дела уголовно-процессуальный закон (ст. 140 УПК РФ) понимает наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Их установление составляет основную цель предварительной проверки.

Для принятия решения о возбуждении дела не обязательно устанавливать все признаки состава преступления. Уголовно-процессуальный закон этого не требует, в чем нетрудно убедиться, если проанализировать ст. 140 УПК РФ. В ней, как известно, говорится не о том, что для возбуждения уголовного дела необходимо наличие признаков состава преступления, а лишь о данных, указывающих на признаки преступления. Представляется, что законодатель сознательно прибегнул к этому понятию как выражающему более узкий смысл по сравнению с вышеуказанным. Буквально оно означает, что «для возбуждения уголовного дела достаточно одного или нескольких признаков преступления, но отнюдь не всех» [8, с. 51]. Поэтому неправы авторы, указывающие, что «возбуждение уголовного дела закон связывает с обнаружением <...> признаков состава преступления» [9, с. 8]. Неверно такое суждение уже потому, что установление указанных признаков в стадии возбуждения дела практически невозможно, ибо «состав преступления – это такая система объективных и субъективных признаков, которые являются необходимыми и достаточными для признания лица совершившим <...> преступление» [10, с. 32].

Если же предположить, что авторы изложенной позиции правы, то это означало бы, что преступление должно быть раскрыто и решены задачи, связанные с его расследованием, уже в момент возбуждения уголовного дела. Однако подобное невозможно, так как это «неизбежно превращало бы проверку, – как указывает В. В. Степанов, – в суррогат расследования со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями» [11, с. 10].

Какие же признаки преступления следует считать достаточными для обоснованного возбуждения уголовного дела? Надо сказать, что проблема их определения стоит весьма остро. Отсутствие ясности в этом вопросе самым серьезным образом сказывается на практике борьбы с преступлениями экономической направленности. В частности, наши исследования показывают, что еще во многих случаях при очевидности признаков преступления уголовные дела не возбуждаются, а проводится проверка с целью выявления преступника, сбора изобличающих доказательств и т.д. Иногда лица, производящие проверку, стремятся собрать исчерпывающие данные о движении денежных средств, полученных по сделке, отыскать похищенное имущество, а также решить иные задачи, не охватываемые предметом предварительной проверки.

В таких случаях преступление остается нередко нераскрытым. Для отыскания похищенных ценностей, обнаружения документов – вещественных доказательств, выявления свидетелей и решения иных подобных задач требуется время, нужны надежные средства поисково-познавательной деятельности. Этого на стадии возбуждения уголовного дела нет, поскольку задачи здесь иные, чем на стадии расследования. Характеру и объему этих задач соответствуют и средства поисково-познавательной деятельности, которые, хотя и отличаются оперативностью, по многим параметрам уступают следственным действиям. Поэтому выход за рамки предмета проверки, расширение ее границ может серьезно сказываться на своевременности возбуждения уголовного дела, а следовательно, и на расследовании преступления.

Однако в практике встречается и другая крайность. Речь идет о ситуациях, когда решения о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении дела принимаются поспешно, в частности, без выяснения умысла, направленности сделки и других признаков, касающихся субъективной стороны поведения виновного. Это объясняется тем, что для обоснованного возбуждения уголовного дела или отказа в возбуждении дела достаточно якобы установить наличие или отсутствие признаков объекта и объективной стороны преступления. На это, кстати, указывают многие авторы, исследовавшие вопросы предварительной проверки. По их мнению, в задачу проверки не входит установление признаков субъекта и субъективной стороны, так как эти вопросы решаются не в рассматриваемой, а в последующей стадии уголовного процесса – в стадии предварительного расследования [12, с. 91; 13, с. 30; 14].

Полагаем, что эта рекомендация может быть верной лишь в общем плане, то есть применительно к основной массе преступлений

действительно установления признаков объекта и объективной стороны преступления достаточно для того, чтобы обоснованно возбудить уголовное дело. В отдельных же случаях, и в частности, когда исследуемое событие (преступление) сопряжено со сделкой (совершено под видом сделки), этого недостаточно, необходимо еще и знание субъективной стороны поведения виновного, так как без этого, как правило, невозможно разграничить гражданско-правовой деликт и преступление экономической направленности (мошенничество, незаконное получение кредита, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, и т.д.).

Так, в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» прямо сказано, что «для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом» [15, с. 3–4].

Иными словами, если виновный преследовал цель, отличную от той, которая указана в постановлении пленума (придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом), то состав преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, исключается. Поэтому во всех случаях, когда преступление совершалось посредством сделки, банковской операции или с использованием иных установленных законом форм и средств регулирования имущественных отношений в обществе, умысел подлежит обязательному исследованию в ходе проверки информации о преступлении.

В литературе такая позиция иногда отвергается, считается ошибочной, ибо в результате установления субъективной стороны необоснованно откладывается на неопределенное время расследование преступления. Для возбуждения уголовного дела и в подобных случаях якобы достаточно установить признаки объекта и объективной стороны преступления. Согласиться с этим нельзя. Практика показывает, что только познав умысел, его направленность, можно принять правильное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении. При ином же подходе ошибки не исключаются. Между тем ошибки такого рода отнюдь небезобидны, они порождают далеко

идущие последствия, и настолько серьезные, что не считаются с ними нельзя.

Так, необоснованный отказ в возбуждении дела, по существу, означает сокрытие преступления, порождает безнаказанность виновных, способствует продолжению преступной деятельности (нередко с еще большим размахом), снижает уровень доверия населения к правоохранительным органам и т.д.

Не меньшие последствия влечет за собой и необоснованное возбуждение дела. Еще А. Ф. Кони, писал: «Уголовное преследование слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности. Ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до предания суду не могут изгладить материального и нравственного вреда, причиненного человеку поспешным и неосновательным привлечением его к уголовному делу» [16, с. 401].

Таким образом, в стремлении ускорить предварительную проверку, не отягощать ее познанием умысла, субъективной стороны поведения виновного, мы проигрываем в другом, не менее значимом отношении. Однако зададимся вопросом, действительно ли задача познания указанных признаков насколько отягощает проверку, что от ее решения можно было бы отказаться? Полагаем, что не настолько. Если получены данные, характеризующие объект и объективную сторону деяния, то установить направленность умысла, цель сделки уже несложно. Это объясняется тем, что внутренняя (субъективная) сторона поведения виновного отражается на внешней, проявляет себя в действиях, поступках лица. Поэтому, как верно указывает Л. В. Галанова, по характеру действий виновного, «их направленности на определенный охраняемый законом объект можно судить о психическом отношении лица к совершенному им деянию» [17, с. 112].

Таким образом, вывод о направленности умысла, цели сделки можно сделать по способу совершения и способу сокрытия деяния, по обстановке, в которой развивалось событие, по поведению виновных при заключении сделки и другим признакам, относящимся к объективной стороне деяния.

Если же известно лицо, которое обвиняется (подозревается) потерпевшими от сделки, контролирующими органами и т.д. в умышленном причинении вреда, то в таком случае возможности для установления виновности, умысла лица возрастают существенно, так как появляется еще один важный источник информации об исследуемом событии. В частности, в этом случае для познания умысла и цели сделки можно использовать не только объяснения «подозреваемого» лица, но и данные о нем как личности, его образе жизни, поведении до и после преступления и т.д.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Наличие гражданско-правовых отношений нельзя рассматривать как основание отказа в приеме заявления или отказа в возбуждении уголовного дела. В этой связи должен быть усилен контроль органов прокуратуры над соответствующей деятельностью правоохранительных органов. Основанием для этого может служить совместный приказ Генпрокуратуры РФ № 80 и МВД РФ № 725 от 12.09.2006 г. «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях».

2. Исследование способа и обстановки преступления, личности подозреваемого, его поведения до и после совершения преступления позволяет познать направленность умысла виновного в сделке и принять правильное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении.

Список литературы

1. *Иванова В. Г.* Предварительная проверка информации о преступлениях, совершаемых медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности // Вестн. криминологии / отв. ред. А. Г. Филиппов. Вып. 4 (36). М., 2010. С. 95–102.
2. *Юрин В.* Заявление об экономическом преступлении согласования не требует // Рос. юстиция. 2001. № 7. С. 49–50.
3. *Корнуков В. М., Лазарев В. А., Холоденко В. Д.* Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2002. 156 с.
4. *Поленина С. В.* Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 8–14.
5. *Яни П. С.* Проблемы уголовной ответственности за экономические преступления // Законность. 2001. № 1. С. 3–5.
6. *Завидов Б. Д., Гусев О. Б.* К экстраординарному вопросу о перерастании гражданской ответственности в уголовную // Юрист. 2000. № 5. С. 46–52.
7. *Луценко О. А.* Расследование хищений в сфере банковской деятельности. Ростов н/Д, 1998. 140 с.
8. *Степанов В. В.* Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов, 1972. 143 с.
9. *Григорьев В. Н.* Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. Ташкент, 1986. 84 с.
10. *Куринов Б. А.* Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. 181 с.
11. *Степанов В. В. В. А.* Познанский о стадии возбуждения уголовного дела // Вестн. СГАП. 2001. № 3. С. 9–14.

12. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. 382 с.
13. Цветков С. И. Организация регистрации и рассмотрения органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях. М., 1982. 99 с.
14. Власова Н. А. Возбуждение уголовного дела : теоретические и правовые проблемы // Журн. российского права. 2000. № 11. С. 26–27.
15. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Рос. газ. 2004. 7 дек.
16. Кони А. Ф. Избранные произведения : в 2 т. Т. 2 : Воспоминания. М., 1959. 642 с.
17. Галанова Л. В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством : дис. канд. ... юрид. наук. Саратов, 2000. 172 с.

Problems of Instituting Criminal Cases of Economic Character

V. M. Yurin

Candidate of Law, Professor,
Department of Criminal Process, Criminalistics and Forensic,
Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: jurinb@front.ru

Introduction. The effectiveness of the fight against economic crimes depends on many factors, primarily on the timeliness of detection of elements of a crime and instituting criminal case. In this article, we will focus on problem situations that arise from instituting criminal cases of economic crimes committed under the guise of transaction. **The analysis of problem situations in the investigation of cause for instituting criminal cases showed** that there doesn't always take into account that the cause has a dual nature: on the one hand - this is the source which the competent authorities receive information about a crime from and on the other hand - this is the legal fact which connects the beginning of the procedural activity of the inquiry, the investigator, the prosecutor on detection of crimes. **The analysis of problem situations in the investigation of grounds for instituting cases** allows to conclude that in the case where the crime was committed under the guise of transactions, intent is subject to compulsory investigation during the verifying information about the crime. **Conclusions.** The result of this research is the conclusion that the presence of civil relations can not be a basis for refusing to accept the application or refusal to initiate criminal case. To make the correct and informed decision about initiation a criminal case or to refuse to initiate it is necessary to examine in some cases the subjective aspect of the behavior of the culprit.

Key words: economic crimes, criminal case, reason and grounds the institution of proceedings.

References

1. Ivanova V. G. Predvaritel'naja proverka informacii o prestuplenijah, sovershaemyh medicinskimi rabotnikami v processe professional'noj dejatel'nosti [Preliminary verification of information about crimes committed by health care providers in the course of professional activity]. *Vestnik kriminalistiki*. Otv. red. A. G. Filippov [Bulletin of criminalistics. Ed. A. G. Filippov. Iss. 4 (36). Moscow, 2010, pp. 95–102.
2. Yurin V. Zajavlenie ob jekonomicheskom prestuplenii soglasovanija ne trebuet [Statement of economic crime agreement does not require]. *Rossijskaja justicija* [Russian justice], 2001, no. 7, pp. 49–50.
3. Kornukov V. M., Lazarev V. A., Holodenko V. D. *Vozbuzhdenie ugovolnogo dela v sisteme ugovolno-processual'noj dejatel'nosti* [Instituting criminal cases in the criminal procedure]. Saratov, 2002. 156 p.
4. Polenina S. V. Vzaimodejstvie sistemy prava i sistemy zakonodatel'stva v sovremennoj Rossii [Interaction between the law and the system of law in modern Russia]. *Gosudarstvo i pravo* [The state and the law], 1999, no. 9, pp. 8–14.
5. Jani P. S. Problemy ugovolnoj otvetstvennosti za jekonomicheskie prestuplenija [Problems of criminal responsibility for economic crimes]. *Zakonnost'* [Legality], 2001, no. 1, pp. 3–5.
6. Zavidov B. D., Gusev O. B. K jekstravagantnomu voprosu o pererastanii grazhdanskoj otvetstvennosti v ugovolnuju [By extravagant issue of the growing civil liability in the criminal]. *Jurist*, 2000, no. 5, pp. 46–52.
7. Lucenko O. A. *Rassledovanie hishhenij v sfere bankovskoj dejatel'nosti* [The investigation of thefts in the area of banking]. Rostov on Don, 1998. 140 p.
8. Stepanov V. V. *Predvaritel'naja proverka pervichnyh materialov o prestuplenijah* [Preliminary testing of the primary materials on crime]. Saratov, 1972. 143 p.
9. Grigor'ev V. N. *Obnaruzhenie priznakov prestuplenija organami vnutrennih del* [The detection signs of a crime by the police]. Tashkent, 1986. 84 p.
10. Kurinov B. A. *Nauchnye osnovy kvalifikacii prestuplenij* [Scientific basis of qualifying crimes]. Moscow, 1984. 181 p.
11. Stepanov V. V. V. A. Poznanskij o stadii vozbuzhdenija ugovolnogo dela [V. A. Poznan About the stages of instituting a criminal case]. *Vestnik SGAP* [Bulletin of the Saratov State Academy of Law], 2001, no. 3, pp. 9–14.
12. Savičij V. M. *Očerki teorii prokurorskogo nadzora* [Outline of the Theory of Public Prosecutions]. Moscow, 1975. 382 p.
13. Cvetkov S. I. *Organizacija registracii i rassmotrenija organami vnutrennih del zajavlenij i soobshhenij o prestuplenijah* [Organization registration and review by

the internal affairs of statements and reports of crimes]. Moscow, 1982. 99 p.

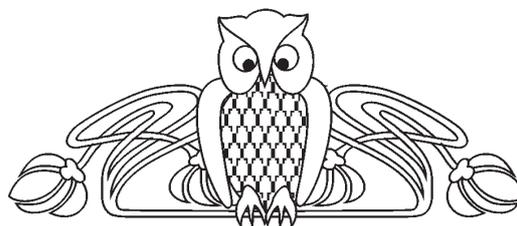
14. Vlasova N. A. Vozbuzhdenie ugolovnoogo dela: teoreticheskie i pravovye problemy [Criminal case: theoretical and legal issues]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian law], 2000, no. 11, pp. 26–27.
15. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18 nojabrja 2004 g. № 23 «O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom predprinimatel'stve i legalizacii (otmyvanii) denezhnyh sredstv ili inogo imushhestva, priobretennyh prestupnym putem» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 18, 2004 № 23 «On judicial practice in cases of illegal business and the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means»]. *Rossiyskaya Gazeta*, 2004, December 7.
16. Koni A. F. *Izbrannye proizvedenija: v 2 tomach. T. 2: Vospominanija* [Selected works: in 2 vol. Vol. 2: A Memoir]. Moscow, 1959. 536 p.
17. Galanova L. V. *Sledstvennyye situacii i takticheskie operacii pri rassledovanii prestuplenij, svjazannyh s vymogatel'stvom*. Dis. kand. jurid. nauk [Investigating the situation and tactical operations during the investigation of crimes of extortion. Cand. law sci. diss.]. Saratov, 2000. 172 p.

УДК 343.851

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. В. Яшин

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Пензенский филиал НОУ ВПО «Академия МНЭПУ»
E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Введение. В Российской Федерации защита участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств является актуальной и практически значимой проблемой. К одной из особенностей рассматриваемых общественно опасных деяний относится повышенная степень виктимизации потерпевших от преступлений. Виктимизация личности, то есть процесс превращения ее в жертву, играет важную роль в механизме индивидуального преступного поведения. Вовлечение лиц в сферу уголовного судопроизводства значительно увеличивает уровень их виктимности, поскольку обладание специфическими правами и обязанностями выделяет участников уголовного процесса из круга обычных граждан. Представленная статья посвящена исследованию виктимологической характеристики преступлений, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства. **Методы.** В данной работе применялся метод социологического опроса более 1300 участников уголовного судопроизводства. **Результаты.** Из итогов опроса следует, что в числе общественно опасных деяний, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства, наиболее распространенными являются: побои и причинение различной степени тяжести вреда здоровью; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; преступления против собственности; клевета; посягательство на жизнь; воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования; подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу. **Заключение.** На основании проведенного исследования автором сделан вывод, что наиболее уязвимыми от преступных посягательств являются такие участники уголовного судопроизводства, как свидетель, потерпевший, подозреваемый,

обвиняемый, защитник, понятой. В то же время практически не совершаются преступления в отношении представителей потерпевшего, гражданского ответчика, гражданского истца. Полученные результаты следует учитывать при разработке и совершенствовании мер, направленных на профилактику рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, участники уголовного судопроизводства, жертва преступления, виктимность, виктимологическая характеристика, свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый.

Введение

Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации регламентирован перечень участников уголовного судопроизводства. К ним УПК РФ относит: суд (гл. 5), участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (гл. 6), участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (гл. 7), иных участников уголовного судопроизводства (гл. 8).

В первые три группы включены участники, призванные осуществлять основные процессуальные функции. К четвертой группе законом отнесены участники, которых обычно привлекают для содействия реализации данных функций, и среди них наличествуют лица, помогающие устанавливать обстоятельства, необходимые для правильного разрешения уголовных дел.

В настоящее время подавляющее большинство указанных лиц в той или иной мере подвержены преступным воздействиям со стороны

заинтересованных субъектов. Поэтому в Российской Федерации защита участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств является актуальной и практически значимой проблемой.

Преступления против участников уголовного судопроизводства являются самостоятельной системой преступлений, объединенных единой категорией потерпевших – лиц, указанных в разделе II УПК РФ. Данная совокупность общественно опасных деяний выступает самостоятельной подсистемой преступлений Особенной части УК РФ, не выделенной специально ни в одну главу уголовного законодательства.

Это связано с тем, что в силу повышенной степени виктимности участники уголовного судопроизводства становятся жертвами преступлений различных видов, например против личности, собственности, правосудия и т.п.

Одной из особенностей рассматриваемых общественно опасных деяний является повышенный уровень виктимизации потерпевших от преступлений.

Виктимизация личности, то есть процесс превращения ее в жертву, играет важную роль в механизме индивидуального преступного поведения. Как отмечает Д. В. Ривман, «виктимизация неразрывно связана с процессом криминализации, действиями, следствием которых является причинение вреда, вне его она невозможна. Индивидуальная виктимизация происходит в процессе совершения причинения вреда конкретному лицу, но в реальной действительности совершается множество преступлений и вред причиняется множеству жертв, вследствие чего их индивидуальная виктимность, оставаясь таковой, приобретает качество массового явления» [1, с. 80].

Следует, на наш взгляд, согласиться и с точкой зрения Г. Ф. Хохрякова, который констатирует, что «виктимность есть свойство определенной личности, социальной роли или социальной ситуации, которое провоцирует или облегчает преступное поведение. Соответственно выделяются личностная, ролевая и ситуативная виктимность. Виктимность зависит от ряда факторов: личностных характеристик; правового статуса должностного лица, чьи служебные функции сопряжены с риском подвергнуться посягательству; материальной обеспеченности и уровня социальной защищенности; особенностей времени и места, в которых возникла и развивается конфликтная ситуация» [2, с. 392].

Представляется, что к данному перечню факторов следует добавить и процессуальный статус жертвы, связанный с ее участием в уголовном судопроизводстве. Вовлечение данных лиц в сферу уголовного процесса значительно повышает степень их виктимности, поскольку обладание

специфическими правами и обязанностями выделяет участников уголовного судопроизводства из круга обычных граждан.

Данное обстоятельство значительно затрудняет деятельность органов предварительного расследования, направленную на доказывание преступных событий. Лица, заинтересованные в ином результате расследования, оказывают давление на участников уголовного судопроизводства, вмешиваются в осуществление правосудия и тем самым препятствуют установлению истины по конкретному уголовному делу.

И хотя виктимология оперирует понятием «виновная жертва», считаем, что такая терминология неприемлема для определения жертвы в механизме преступлений против участников уголовного судопроизводства.

К примеру, в зарубежной литературе встречается точка зрения, согласно которой уровень жизни находится в нелинейной зависимости с виктимностью. Так, J. Van Dijk пишет, что «наиболее виктимны лица с низким доходом» [3, р. 63].

Однако участникам уголовного судопроизводства, обладающим специфическим правовым статусом, не свойственны стандартные признаки виктимности.

Для части из них вовлечение в уголовный процесс является ситуативным (потерпевший, свидетель, понятой и т.п.), другие сознательно выбрали свое положение, которое стало профессией (судья, прокурор, следователь, эксперт и т.п.). В связи с данным обстоятельством жертву – участника уголовного судопроизводства следует рассматривать иначе, чем жертву преступления в широком смысле.

Основой профилактики преступлений против участников уголовного судопроизводства является защита указанных лиц от преступных посягательств. Вследствие этого при разработке мер, направленных на предупреждение общественно опасных деяний рассматриваемой категории, большое внимание должно уделяться характеристикам жертв преступных посягательств [4, с. 68].

Рассмотрим отдельные признаки участников уголовного судопроизводства, нормативно закрепленных в разделе II УПК РФ, в отношении которых могут совершаться общественно опасные деяния.

Итак, к первой группе относится суд. Статьей 30 УПК РФ регламентировано, что в состав суда входят мировые судьи, федеральные судьи и судьи гарнизонных военных судов. Учитывая, что в ст. 29 УПК РФ регламентированы полномочия именно суда (а не судьи), считаем, что участником уголовного судопроизводства со стороны суда является также и присяжный заседатель. Уголовным законом России осуществ-

вляется уголовно-правовая защита конкретных лиц, и в диспозициях ст. 295, 296, 297, 298-1 УК РФ присяжный заседатель как самостоятельный участник уголовного судопроизводства справедливо указан в качестве потерпевшего.

Суд – это основа уголовного судопроизводства, поскольку он наделен властными полномочиями и в конечном итоге решает судьбу подсудимого. Вследствие этого лица, входящие в состав суда, обладают повышенной степенью виктимности, так как зачастую подвержены преступным воздействиям в связи со своей деятельностью или из мести за нее.

Это суждение, на наш взгляд, удачно подтверждают С. В. Векленко и А. И. Скакун, которые пишут, что «правосудие, будучи одной из форм государственного урегулирования общественных отношений, средством разрешения конфликтов, возникающих при совершении различных правонарушений, в том числе и уголовно наказуемых, само зачастую нуждается в правовой охране» [5, с. 15].

В данном случае к детерминантам совершения преступлений в отношении судей и присяжных заседателей можно отнести их процессуальный статус (это – виктимологическая составляющая детерминации). Кроме того, безусловно, к детерминантам можно отнести низкий уровень правовой культуры личности человека, совершающего преступление.

Следует согласиться с утверждением О. В. Мартышина, который считает, что «чрезвычайно важная характеристика правовой культуры – ее национально-исторические особенности, традиции, корни. Они представляют собой часть того, что Монтескье называл общим духом народа. Специфика правовой культуры России очевидна, а ее наследственность в этом плане трудно признать благоприятной» [6, с. 24].

Данное обстоятельство подтверждают С. В. Поленина и Е. В. Скурко: «...к сожалению, правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры населения как его (правового нигилизма) следствие – закоренелая традиция российского общества, самым негативным образом отражающаяся и влияющая как на самооценку каждого конкретного человека, его самоуважение, так и, следовательно, социальную активность, культурные потребности личности, осознание возможностей своего развития» [7, с. 2].

Властные полномочия суда закреплены в Конституции Российской Федерации, отчего презюмируется, что участники судебного разбирательства должны быть неприкосновенны. Тем не менее лица, совершающие преступления в отношении них, нарушают данные запреты.

К причинам совершения преступлений в отношении судей и присяжных заседателей можно отнести традиционную агрессивность, давно

присутствующую в нашем обществе, поскольку на кого можно выплеснуть отрицательные эмоции лицу, подвергающемуся судебной тяжбе, как не на суд. В качестве причин также следует назвать депрессию и высокий уровень тревожности людей, неудовлетворенность личности сложившимися обстоятельствами дела, несогласие с приговором суда и др.

К условиям в данном случае относится слабая защищенность судей и присяжных заседателей от преступных посягательств. Например, Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также уголовными и уголовно-процессуальными средствами защита судей и присяжных заседателей осуществляется не вполне эффективно.

Ко второй группе относятся участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, то есть лица, перечисленные в гл. 6 УПК РФ, а именно: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, представитель органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Участники процесса, регламентированные указанной главой, делятся на лиц, осознанно выбравших свое процессуальное положение (это относится к должностным лицам правоохранительных органов), и на лиц, ситуационно участвующих в судопроизводстве. Основными причинами и условиями совершения преступлений в отношении участников первой подгруппы (то есть должностных лиц), очевидно, выступают те же самые, что были указаны при рассмотрении детерминации преступлений против участников суда.

Кроме того, преступления рассматриваемой категории довольно часто совершают сами участники уголовного судопроизводства, являющиеся должностными лицами. В частности, представители органа дознания, следователи, дознаватели могут преступно воздействовать на потерпевшего для того, чтобы он изменил свои показания.

Поэтому в данном случае к причинам можно отнести, например, указанные И. А. Бобраковым: «отсутствие у стороны обвинения веских доказательств виновности лица, совершившего преступление, и недостатки в организации конкретного уголовного судопроизводства» [8, с. 118–119].

Так, чтобы не приостанавливать расследования по уголовному делу и тем самым не повышать количества нераскрытых дел, лицо, производящее расследование, противоправно воздействует на потерпевшего, заставляет его

изменить первоначальные показания или фальсифицирует обвинительные доказательства, делая их оправдательными, после чего прекращает производство по уголовному делу.

Следует заметить, что те же самые причины свойственны преступности и в зарубежных государствах. Так, британскими исследователями, в частности R. Lilly, в своих работах употребляется термин «продаваемое правосудие» [9].

Основным условием, способствующим совершению преступлений против участников процесса, входящих в данную группу, безусловно, также является их недостаточная защита. Например, уголовным законодательством вообще не регламентирована уголовно-правовая охрана таких участников, как руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и частный обвинитель.

В третью группу входят участники уголовного судопроизводства со стороны защиты. Это – лица, перечисленные в гл. 7 УПК РФ, а именно: подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика.

Причины совершения преступлений в отношении указанных лиц те же, что перечислены выше. Условием также является низкая степень защищенности указанных лиц.

Необходимо отметить, что положительным актом российских законодательных органов явилось принятие Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Примечательно, что в данном Законе предусмотрены меры безопасности в отношении всех участников уголовного судопроизводства, не наделенных государственными и властными полномочиями. То обстоятельство, что меры безопасности применяются к участникам уголовного судопроизводства не только со стороны обвинения, но и со стороны защиты, является позитивным моментом. Подозреваемые и обвиняемые не меньше, чем потерпевшие, подвергаются угрозам и преступным посягательствам со стороны своих соучастников, а также потерпевших или их родственников.

Последняя группа участников уголовного процесса, которые также часто подвергаются преступным воздействиям, – это иные участники уголовного судопроизводства. К ним относятся свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой.

В данной группе, пожалуй, свидетель и понятой являются самыми уязвимыми участниками уголовного судопроизводства, поскольку они не заинтересованы в исходе уголовного дела и на них проще всего воздействовать.

Методы

В целях исследования виктимологической характеристики преступлений против участников уголовного судопроизводства проводился социологический опрос более 1300 лиц рассматриваемой категории.

Результаты

Итоги опроса показали, что в числе преступлений, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства, наиболее распространенными являются:

- побои и причинение различной степени тяжести вреда здоровью (22,4%);
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (13,8%);
- преступления против собственности (7,5%);
- клевета (6,8%);
- посягательство на жизнь (5,1%);
- воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (4,1%);
- подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправоначальному переводу (3,9%).

Данные эмпирического исследования подтверждают гипотезу о том, что в отношении участников уголовного судопроизводства совершаются разнообразные преступления, а не только преступления против правосудия.

Кроме того, на основании проведенного исследования можно заключить, что наибольшее количество преступлений совершается в отношении свидетелей (18,0%), подозреваемых (13,4%), потерпевших (9,9%), обвиняемых (8,3%), защитников (8,1%), понятых (8,1%).

Результаты опроса участников уголовного судопроизводства свидетельствуют, что практически не совершаются преступления в отношении представителей потерпевшего, гражданского ответчика, гражданского истца.

Заключение

На основании изложенного следует сделать вывод, что в отношении участников уголовного судопроизводства совершаются как преступления против правосудия, так и иные общественно опасные деяния, например побои, причинение различной степени тяжести вреда здоровью, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и др.

Наиболее уязвимыми в плане преступных посягательств являются такие участники уголовного процесса, как свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник, понятой.

Бесспорно, полученные результаты следует учитывать при разработке и совершенствовании мер, направленных на профилактику преступлений против участников уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб. : Питер, 2002. 304 с.
2. Хохряков Г. Ф. Криминология : учебник. М. : Юристъ, 2000. 544 с.
3. Van Dijk J. Experiences of Crime across the World. Boston, 1991. 74 p.
4. Яшин А. В. Преступления против участников уголовного судопроизводства. К вопросу о комплексном подходе к профилактике данных преступлений // Закон и право. 2012. № 2. С. 68–71.
5. Векленко С. В., Скакун А. И. Воспрепятствование правосудию и предварительному расследованию // Рос. юстиция. 2007. № 5. С. 15–17.
6. Мартышин О. В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. № 10. С. 24–30.
7. Поленина С. В., Скурко Е. В. Право и культура : от правовой культуры к культурным правам // Рос. юстиция. 2007. № 12. С. 2–5.
8. Бобраков И. А. Охрана участников уголовного судопроизводства : криминологические и уголовно-правовые основы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 342 с.
9. Lilly R. Selling Justice : Electronic Monitoring and the Security Industry // Justice Quarterly. 1992. № 9. P. 493–504.

Victimological Characteristic of Crimes Against Participants Criminal Legal Proceedings

A. V. Yashin

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Process,
Penza branch of IEE HPE «Academy MIEPU»,
33 a, Kalinina str., Penza, 440052 Russia
E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Introduction. In the Russian Federation protection of participants of criminal legal proceedings against criminal encroachments is actual and practical significant problem. One of the features of considered socially dangerous acts is the raised extent of crime victim victimization. Victimization of the personality, that is process of her transformation into the victim, plays an important role in the mechanism of individual criminal behavior. Involvement of persons to the sphere of criminal legal proceedings considerably increases level of their victimology as the possession of the specific rights and duties criminal trial participants mark out from a circle of ordinary citizens. The given article is devoted to research of the victimological characteristic of the crimes committed concerning participants of criminal legal proceedings. **Methods.** In this work the method of sociological poll more than 1300 participants of criminal legal proceedings was applied. **Results.** From results of poll follows that among socially dangerous acts made concerning participants of criminal legal proceedings, the most widespread are: beating and causing varying severity of harm to health; threat of murder or causing heavy harm to health; crimes against property; slander; infringement of life; hindrance to implementation of justice and production of preliminary investigation; bribery or coercion to evidence or evasion from evidence or to the wrong translation. **Conclusion.** Based on the conducted research the author comes to the conclusion that the most vulnerable from criminal encroachments are such participants of criminal legal proceedings, as the witness, the victim, the suspect accused, the defender, the witness. At the same time crimes concerning representatives of the victim, the civil respondent, the civil claimant practically aren't committed. The received results should be considered during the developing and improvement of the measures directed on considered crimes prevention.

Key words: crime prevention, participants of criminal legal proceedings, crime victim, victimology, victimological characteristic, witness, victim, suspect, accused.

References

1. Rivman D. V. *Kriminalnaya viktimologiya* [Criminal victimology]. St. Petersburg, Piter, 2002. 304 p.
2. Hohryakov G. F. *Kriminologiy: uchebnik* [Criminology. Textbook]. Moscow, Lawer, 2000. 544 p.
3. Van Dijk J. *Experiences of Crime across the World*. Boston, 1991. 74 p.
4. Yashin A. V. Prestupleniya protiv uchastnikov ugovnogo sudoproisvodstva. K voprosu o kompleksnom podhode k profilaktike danyh prestupleniy [Crimes against participants of criminal legal proceedings. To the question of the integrated approach to prevention of these crimes]. *Zakon i pravo* [Law and right], 2012, no. 2, pp. 68–71.
5. Veklenko S. V., Skakun A. I. Vosprepyatstvovaniye pravosudiyu i predvaritelnomu rassledovaniyu [Hindrance to justice and preliminary investigation]. *Rossiyskaya yustitsia* [Russian justice], 2007, no. 5, pp. 15–17.
6. Martyshin O. V. O nekotorykh osobennostyakh Rossiyskoy pravovoy i politicheskoy kultury [About some features of the Russian legal and political culture]. *Gosudarstvo i pravo* [State and right], 2003, no. 10, pp. 24–30.
7. Polenina S. V., Skurko E. V. Pravo i kultura: ot pravovoy kultury k kulturnym pravam [Right and culture: from legal culture to the cultural rights]. *Rossiyskaya yustitsia*. [Russian justice], 2007, no. 12, pp. 2–5.
8. Bobrakov I. A. *Ohrana uchastnikov ugovnogo sudoproisvodstva: kriminologicheskiye i ugovno-pravovye osnovy*. Dis. doct. yurid. nauk [Protection of participants of criminal legal proceedings: criminological and criminal and legal bases. Dr. jurisprudence. sci. diss.]. Moscow, 2005. 342 p.
9. Lilly R. Selling Justice: Electronic Monitoring and the Security Industry. *Justice Quarterly*, 1992, no. 9, pp. 493–504.

УДК 34.01

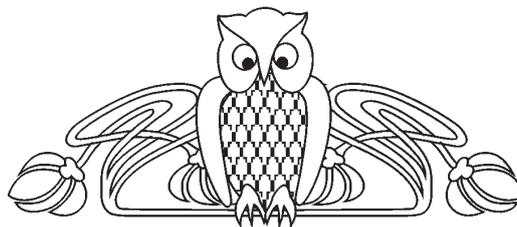
ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИНТЕРНЕТ-МЕДИЦИНЫ: ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО

Д. А. Герасимова

магистрант кафедры социальных коммуникаций,
Саратовский государственный университет
E-mail: daria.gerasimova@yandex.ru

Н. В. Гришечкина

кандидат философских наук, доцент,
магистрант кафедры социальных коммуникаций,
Саратовский государственный университет
E-mail: nat2@pisem.net

Введение. Интенсивное внедрение информационных технологий в пространство медицины стремительно изменяет способы диагностики и лечения, формы взаимодействия врача и пациента, организацию лечения и восстановления здоровья. Наиболее тесно данные процессы связаны с развитием интернет-медицины, поэтому в статье анализируется правовая политика в этой сфере. **Методы.** Исследование интернет-медицины как объекта правовой политики опирается на общеправовой диалектический метод познания, общенаучную группу формально-логических методов, системный подход и структурно-функциональный анализ, а также частнонаучные – формально-юридический и сравнительно-правовой методы, позволяющие рассматривать интернет-медицину как объект права и правовой политики. **Результаты.** Авторы приходят к выводу, что сфера интернет-медицины нуждается в проведении адекватной правовой политики, направленной на оптимизацию процессов интеграции интернет-медицины в систему электронного здравоохранения. Первым шагом к ее созданию должны стать конкретизация доктринальных основ, легальное закрепление базовых биоэтических принципов в качестве исходных положений правовых статусов субъектов медицинских правоотношений в интернет-медицине.

Ключевые слова: правовая политика, интернет-медицина, система электронного здравоохранения, принципы биоэтики.

Введение

Развитие информационных технологий создает принципиально новую платформу для развития современного общества. Качественно меняя социальные институты, механизмы их развития, модели коммуникации, новые информационные технологии требуют правовой рефлексии целей, задач, условий, границ и возможностей их применения. Интенсивное внедрение информационных технологий в пространство медицины стремительно изменяет способы диагностики и лечения, формы взаимодействия врача и пациента, организацию лечения и восстановления здоровья. Интернет становится средством потребления [1, с. 68], обеспечивая доступ пациента к медицинским услугам. На данный момент можно говорить о системных изменениях в сфере медицины,

детерминированных внедрением новых информационных технологий и выраженных в становлении системы электронного здравоохранения. В широком смысле мы можем определить электронное здравоохранение как систему общественных связей и отношений медицинского, правового, экономического, научного и т.д. характера, формирующуюся в результате использования новых информационных технологий в медицине, направленную на организацию и обеспечение доступного медицинского обслуживания населения, профилактику, лечение и восстановление здоровья. Развитие и внедрение информационных технологий в настоящее время является одним из приоритетных направлений в медицине для решения задач сохранения и улучшения здоровья, увеличения продолжительности жизни граждан, повышения рождаемости и снижения смертности, что требует проведения правовой политики, направленной на оптимизацию процессов развития интернет-медицины и ее интеграции в систему электронного здравоохранения.

Данное исследование нацелено на рефлексию развития интернет-медицины в проблемном поле юридической науки. Реализация данной цели связана с решением следующих задач: описать в категориях юридической науки новые общественные связи и отношения, формирующиеся в результате развития интернет-медицины, проанализировать возникающие в ходе данного процесса противоречия правового характера, определить приоритетные направления правовой политики в этой сфере.

Методы

Основной методологии данного исследования выступает диалектический метод, также авторы опираются на общенаучную группу формально-логических методов, системный подход и структурно-функциональный анализ. Частнонаучными методами исследования выступают формально-

юридический и сравнительно-правовой методы, позволяющие рассматривать интернет-медицину как объект права и правовой политики.

Результаты

Несмотря на то что система электронного здравоохранения только начинает формироваться в нашей стране, интернет-медицина, в свою очередь, стала вполне привычным явлением для большей части активных пользователей Интернета. Как показывает интернет-статистика (например статистика поисковой системы Яндекс – <http://direct.yandex.ru/>), большинство запросов в поисковых системах Интернета – это запросы по поводу здоровья (связанные с лечением, диагностикой, профилактикой болезней). Все большее количество людей активно ищет информацию о здоровом образе жизни и своих заболеваниях, используя интернет-ресурсы, в частности медицинские сайты, онлайн-вые консультации врачей и т.д. В результате возникает новое пространство связей и отношений, к сожалению, зачастую автономное от системы здравоохранения, связанное с удовлетворением потребности населения в профилактике, лечении и восстановлении здоровья.

Представляя собой уникальный и достаточно эффективный ресурс для системы здравоохранения, сфера интернет-медицины для своего развития требует разработки адекватной правовой политики. Давая определение интернет-медицины (кибермедицины), Кейт Бауэр отмечает: «Интернет-медицина в простых терминах – это медицинская практика в киберпространстве <...> Интернет-медицину можно определить более широко, включая другие формы дистанционной медицины (телемедицины), которые не ограничиваются использованием компьютера и Интернета. В частности, интернет-медицина может выходить за рамки электронной системы учета пациентов для управления информацией и коммуникационной технологии (телефон) в качестве посредника во взаимодействии врача и пациента» [2, р. 83].

Некоторые западные исследователи [3, с. 213] выделяют три основных вида интернет-медицины: консультационные сайты, сайты, содержащие медицинскую информацию, и он-лайн аптеки. Первые предлагают обращение за медицинской помощью к врачу или фармацевту. Горан Коллсте обозначил подобное явление термином «интернет-доктор» [4, р. 121]. Обычно такие сайты предназначены для того, чтобы обеспечить посещение врача либо через медицинскую анкету, либо через он-лайн конференцию. Иногда оба варианта могут быть совмещены. Пациент оплачивает консультацию, после чего вводит информацию о себе, врач смотрит ее и выдает рецепт. Этот вид интернет-медицины представляет

собой прямую связь между врачом и пациентом. Однако он-лайн медицинские формы или анкеты, какими бы полными они ни были, все же не способны заменить непосредственного осмотра, без которого многие симптомы могут остаться незамеченными, что создает потенциальную опасность для пациента.

Второй вид сайтов предоставляет медицинскую информацию о какой-либо болезни или лекарстве, открытую для всех пациентов. Этот вид интернет-медицины считается наиболее популярным. Кроме того, люди используют эти информационные сайты при лечении различных болезней, поскольку могут получить описание способов лечения того или иного заболевания. Пациенты видят информацию, которая актуальна именно для них. Однако возникает вопрос: способен ли пациент без соответствующего медицинского образования разобраться в обилии медицинской информации?

Третий вид интернет-медицины – это сайты, продающие сильнодействующие лекарственные препараты. По словам Дэвида Миллса, такие сайты бывают двух типов: те, которые требуют рецепта врача перед тем, как продать препарат, и те, которые такого рецепта не требуют. Зафиксированы случаи, когда через подобные сайты продавали наркотики: «...здесь любой покупатель может получить доступ к списку контролируемых веществ и других рецептурных наркотиков, перейдя на сайт, выбрав из списка и расплатившись кредитной картой» [5].

Развитие интернет-медицины и электронного здравоохранения в нашей стране на сегодняшний день связано с развитием телемедицинских технологий. Интернет-медицина в настоящее время включает: информационную поддержку клинической медицины в вопросах консультирования больных; справочную службу в области охраны здоровья; медико-статистическую информацию; обеспечение доступа к базам данных библиотек; информацию административного характера; информацию в области телемедицины; планы проведения конференций, выставок и информационные сообщения по их завершении.

Web-серверы клинических институтов и ЛПУ могут использоваться для размещения деперсонифицированной информации о трудных для диагностики и лечения случаях в целях получения рекомендаций от профильных специалистов. Справочно-консультативные системы обеспечивают совершенствование медицинского обслуживания населения, информируя его о предоставляемых услугах (включая высокие технологии) и обеспечивая осознанный выбор учреждения для последующего лечения.

Как отмечено в «Концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федера-

ции», утвержденной приказом Минздрава России и РАМН от 27.08.2001 № 344/76, телемедицинские технологии – это лечебно-диагностические консультации, управленческие, образовательные, научные и просветительские мероприятия в области здравоохранения, реализуемые с применением телекоммуникационных технологий («медицина на расстоянии»). В нашей стране функционирование телемедицинских технологий осуществляется в рамках действующего законодательства Российской Федерации (в том числе, законодательства об охране здоровья, об информации, информатизации и защите информации, о связи) при обязательном наличии у телемедицинского центра сертификата (лицензии) Минздрава России. При этом приказ Минздрава России № 344 и РАМН № 76 от 27.08.2001 г. «Об утверждении концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федерации и плана ее реализации» – единственный нормативный документ, действующий на сегодняшний день в области телемедицины.

Несмотря на то что правовые аспекты регулирования информационно-коммуникационных отношений в медицине являются очень важными и определяющими эффективность и качество медицинской помощи, их регулирование на законодательном уровне в России пока не осуществляется. В 2005 г. в Государственную думу был внесен законопроект «Об электронной медицине», а в 2006 г. – «Об информационно-коммуникационных технологиях в медицине». В последнем содержится следующее определение интернет-медицины: «интернет-медицина» – телемедицинские услуги по свободному распространению информации медицинского содержания в сети Интернет.

Основные приоритетные направления развития интернет-медицины и электронного здравоохранения были отражены: в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который содержит описание порядка организации документооборота в электронном виде в сфере охраны здоровья, определяет обязанности медицинских организаций создавать и вести информационные ресурсы в сети Интернет; Федеральном законе от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании», который определяет возможность предоставления документов в электронном виде, подписанных электронной подписью; модельном законе от 28 октября 2010 г. № 35-7 «О телемедицинских услугах», где определены участники процесса и порядок организации телемедицинских услуг.

Являясь на сегодняшний день наиболее простым способом доступа к медицинской информации, интернет-медицина предоставляет не

только информацию о здоровом образе жизни, заболеваниях, методах их лечения, но и возможности первичной диагностики посредством онлайн консультаций врачей, консультаций на различных форумах и т.д. Растущей популярностью в последнее время пользуются социальные сети (чаты) для врачей и пациентов, в которых они в реальном времени могут обмениваться информацией. Каждый может обсудить свои проблемы, касающиеся здоровья, получить необходимую поддержку и даже консультацию ведущего специалиста, а также получить оперативную информацию по поводу того или иного заболевания и т.д. Интернет-медицина – это возможность для многих людей избежать психологического барьера при общении с врачом, который в отдельных случаях может стать причиной необращения за медицинской помощью в обычную поликлинику. Это залог сохранения анонимности в процессе поиска информации о своем здоровье, а также получения социальной поддержки у пользователей Интернета с аналогичными проблемами.

Поставщиками медицинской информации в Интернете являются в основном частные компании, предлагающие медицинскую продукцию или информацию, некоторые пациенты и медицинские работники, профессиональные медицинские ассоциации, общественные организации, университеты, исследовательские институты и государственные учреждения. Возникает вопрос о критериях качества и доступности подобного рода информации, а также о юридической ответственности за последствия данных консультаций.

Современные пациенты очень часто сталкиваются с необходимостью выбора наиболее оптимального метода лечения. Если раньше его осуществлял врач, то сегодня, в рамках пациентоцентрированной медицины, это право пациента. Интернет предоставляет обширную информацию о современных методах лечения различных заболеваний, их преимуществах и недостатках. Это способствует повышению уверенности в себе пациентов и активизирует на ответственный выбор. Кроме того, интернет-медицина предоставляет возможность онлайн консультации со специалистом из другого региона, страны. На форумах пациенты могут обмениваться информацией, связанной с личным опытом заболевания, лечения, посещения специалистов. Услуги он-лайн консультаций предоставляются не только пациентам, но и врачам, например, в ситуациях, когда специалист сталкивается с трудным случаем, и тогда онлайн можно воспользоваться помощью коллег. Кроме того, врач может получить мгновенный диагноз, воспользовавшись, например, услугами он-лайн кардиологии при интерпретации электрокардиограммы.

Развитие интернет-медицины несет в себе не только расширение возможностей для врачей и пациентов в пространстве медицины, но и различные риски. Так, например, ситуация «правовой туманности» в вопросах информатизации системы электронного здравоохранения и развития интернет-медицины приводит к подмене основных целей и задач медицины коммерческими интересами. Многочисленные медицинские интернет-сайты создаются не только с целью информирования и осуществления консультаций пациентов, но и с целью рекламы, продвижения фармацевтической продукции. Пациентам зачастую трудно разобраться, с каким вариантом интернет-сайта они столкнулись, а поэтому легко стать инструментом реализации чьих-то далеких от медицины интересов.

В настоящее время достаточно распространены интернет-сайты, которые непосредственно продают лекарственные препараты без рецепта врача [6]. В лучшем случае, чтобы снять с себя ответственность за возможные негативные последствия от приема данных препаратов, создатели сайта предупреждают о том, что перед использованием препарата необходимо проконсультироваться с врачом. Как правило же, ответственность за самолечение в данном случае лежит только на пациенте. Кроме того, интернет-сайты не отвечают за условия транспортировки лекарственного препарата, что является немаловажным условием сохранения его качества.

В Интернете достаточно распространенным явлением стала реклама лекарственных препаратов. Медицинские сайты, являющиеся очень популярными, эффективно используют возможности рекламы лекарственных препаратов. Несмотря на то что в некоторых странах, например Франции, данная практика является незаконной, все же возможности Интернета способны обойти эти национальные ограничения. Пациенты, приобретающие лекарства через Интернет, зачастую могут не знать фирму-производителя лекарства и быть лишены возможности правовой помощи в случае негативных последствий для здоровья. Развитие интернет-медицины во взаимодействии с системой электронного здравоохранения снимет многие проблемы, и в частности проблему контроля взаимодействий в пространстве интернет-медицины. Наличие у пациента рецепта, пусть даже в электронной форме, уже определяет ответственного за возможные негативные последствия.

Пятьдесят лет назад медицинская информация была исключительно «интеллектуальной собственностью» представителей медицинской профессии. Во время консультации врач предоставлял незначительный объем информации, чтобы пациент не поставил под сомнение его

решение. Врач был той инстанцией, которая определяла, в чем же состоит благо для пациента. То есть медицина развивалась в рамках патерналистической модели взаимодействия врача и пациента. Развитие Интернета совершило революцию в составлении, оценке и распространении информации, касающейся здоровья и болезней [7]. Это является причиной трансформации традиционных взаимоотношений врача и пациента, основанных на принципах патернализма в различных аспектах. Коммуникативная ситуация становится качественно другой, она позволяет снизить психологический дискомфорт, стимулировать интерес обеих сторон к достижению цели, сформировать положительный имидж врача. Современный пациент, получая доступ к медицинской информации, а также возможность делать выбор в решении вопросов, касающихся своего здоровья, учится брать на себя ответственность за состояние своего здоровья. Простота установления контакта между врачом и пациентом и легкость в его поддержании служит фактором привлечения большого числа пациентов, а также повышает уровень их доверия к медицинским работникам и институту медицины в целом. Многие пациенты сегодня обращаются к Интернету перед непосредственным посещением врача и приходят на консультацию уже вооруженные информацией о предполагаемом диагнозе. Кроме того, они обращаются к поиску информации об уже известном диагнозе или предписанных врачами лекарственных средствах.

Несмотря на высокие темпы развития информационных технологий и интернет-медицины, в целом они не соответствуют скорости создания благоприятных условий для их внедрения в систему электронного здравоохранения. Это связано со многими причинами: ограниченным доступом к новым информационным технологиям субъектов пространства медицины; качеством человеческого капитала, а именно низким уровнем овладения новыми информационными технологиями медицинскими работниками, отсутствием специальной подготовки. Многие причины не столь очевидны, поэтому данная ситуация требует детального правового анализа и разработки грамотной правовой политики в этой сфере.

Интернет-медицина в перспективе должна получить новый импульс в своем развитии как компонент системы электронного здравоохранения, объединяющий с помощью высокоскоростных телекоммуникационных каналов связи суперкомпьютерные вычислительные и информационные ресурсы.

Можно выделить ряд основных функций, которые интернет-медицина играет в системе электронного здравоохранения:

1) повышение эффективности связи между учреждениями здравоохранения посредством использования электронной почты;

2) обмен информацией о пациентах между больницами с целью консультации и поддержки в принятии решений (развитие телемедицины способствует осуществлению лечебного процесса на расстоянии);

3) предоставление доступа к медицинской информации, содержащейся в различных базах данных;

4) осуществление возможности общения медицинских работников в реальном времени с целью обсуждения профессиональных вопросов, проведение конференций;

5) расширение возможностей использования собственных научных исследований.

Для осуществления перечисленных функций необходимо, во-первых, чтобы интернет-медицина была составной частью системы здравоохранения, то есть чтобы каждый субъект здравоохранения имел доступ к Интернету. Во-вторых, требуется развитая система электронной коммуникации в самих субъектах здравоохранения. В-третьих, должен осуществляться обмен медицинскими знаниями между больницами и поликлиниками через Интернет. В самом Интернете должны существовать базы данных с высококачественной информацией. И, наконец, что немаловажно, – обеспечение безопасности.

Решение обозначенных вопросов требует проведения целенаправленной правовой политики на оптимизацию процессов интеграции интернет-медицины в систему электронного здравоохранения. Современная теория правовой политики предполагает консолидацию аксиологического уровня целеполагания развития системы права и правовых средств [8, 9]. В рамках нашей статьи мы воспользуемся определением «правовая политика», под которой понимается совокупность представлений о том, какими путями и средствами можно воздействовать на правовую ситуацию в обществе в целях приближения к правовому идеалу [10].

Исследователи отмечают, что значение права в современном обществе, правовых способов регулирования усложняющихся общественных отношений обуславливает потребность в системном подходе к созданию и реализации правовых норм. Слаженность действий правотворческих, правоприменительных органов, выработки доктрины юридического развития, подготовки кадров юристов высшей квалификации достигается за счет реализации единой правовой политики. Однако современная правовая политика не может быть универсальной, она должна дифференцироваться в зависимости от области применения. Соответственно, раз-

витие законодательной базы в сфере интернет-медицины и электронного здравоохранения требует системной правовой политики в этой области.

Первым шагом к ее созданию должны стать конкретизация доктринальных основ, легальное закрепление базовых биоэтических принципов в качестве исходных положений правовых статусов субъектов медицинских правоотношений в интернет-медицине. Полагаем, что наиболее перспективным в этом отношении является принцип автономии воли пациента как принцип медицинского права. Он вытекает из правового принципа автономии и свободы личности, доктринальным источником которого выступают правовые идеи свободы личности, уважения человеческого достоинства, гуманизма, созревшие на почве возведения жизни, здоровья, свободы человека в ранг высших человеческих ценностей. Действительно, человек, его права и свободы не могут не быть высшей ценностью и при оценке перспектив технологического развития. Но вопрос о том, как поставить технологии на службу этой ценности, может быть решен только на уровне определения форм правовой политики и ее правовых средств. Сможет ли современная юридическая наука ответить на этот вызов – покажет время.

В процессе разработки государственной концепции интернет-медицины должны быть учтены, прежде всего, правовые проблемы. Нормативно-правовые аспекты технологий электронного здравоохранения предполагают решение вопросов ответственности медицинского и технического персонала за организацию, проведение и конфиденциальность предоставляемых услуг, включая:

– показания к проведению интернет-консультаций и медицинской помощи через систему электронного здравоохранения;

– добровольное информированное согласие пациента (родственника, уполномоченного лица) на проведение интернет-консультации с учетом ограничений, существующих при использовании интернет-технологий;

– ответственность консультанта за сделанное заключение при условии предоставления ему всего комплекса необходимой информации о состоянии больного и правильной трактовке (выполнении) лечащим врачом полученных при интернет-консультации рекомендаций; аутентичность обсуждаемых медицинских документов (процедура подтверждения одинакового качества передаваемых/получаемых материалов);

– авторизацию материалов, получаемых при использовании интернет-медицины;

– конфиденциальность интернет-консультации и последующую защиту персональных данных пациентов;

– протоколизацию (документирование) интернет-консультации (сеанса) и последующее архивирование данных;

– аутентификацию консультанта и его подписи;

– ответственность за достоверность информации, публикуемой на Web-серверах;

– обеспечение авторских и имущественных прав на материалы, используемые в пространстве интернет-медицины;

– предоставление платных интернет-медицинских услуг.

Таким образом, интернет-медицина является интенсивно развивающейся областью здравоохранения, обеспечивающей более широкий доступ населения к медицинским услугам, повышение эффективности и качества медицинской помощи. Внедрение информационных технологий в практику здравоохранения требует решения многочисленных правовых вопросов для разработки адекватных механизмов реализации прав пациента и урегулирования процедуры привлечения к юридической ответственности в случае их нарушения.

В связи с этим основными задачами правового регулирования интернет-медицины являются:

- 1) формирование единой не только государственной, но и международной правовой политики для интернет-медицины;
- 2) подготовка организационных и финансовых условий, которые будут способствовать наиболее эффективному использованию возможностей интернет-медицины;
- 3) обеспечение защиты прав субъектов интернет-медицины, прежде всего пациентов;
- 4) создание стандартов оказания помощи, гарантирующих качество услуг интернет-медицины.

Список литературы

1. Тихонова С. В. Средства потребления и глобализации жизни // Власть. 2008. № 6. С. 68–72.
2. Bauer K. Cyber medicine and the moral integrity of the physician-patient relationship // Ethics and Information Technology. 2004. № 6. P. 83–91.
3. Андриянова Е. А., Гришечкина Н. В., Медведева Е. Н. Институт медицины в информационном обществе // Медицина в системе современных социальных практик / под общ. ред. Е. А. Андрияновой и И. Г. Новокрещеновой. Саратов : Изд-во Саратов. мед. ун-та, 2009. С. 181–220.
4. Collste G. The Internet doctor and Medical Ethics // Medicine healthcare and philosophy. 2002. № 5. P. 121–125.
5. Mills D. Cybermedicine : The Benefits and Risks of Purchasing Drugs Over The Internet. URL: <http://jtlp.org/vol5/issue2/medicine.html> (дата обращения: 04.11.2013).
6. Potts H. W. W., Wyatt J. C. Survey of Doctors' Experience of Patients Using the Internet // Journal of Medical Internet Research. March, 2002. Vol. 4, № 1. P. E5. URL: www.jmir.org/2002/1/e5/ (дата обращения: 04.11.2013).
7. Gerber B., Eiser A. The Patient-Physician Relationship in the Internet Age: Future Prospects and the Research Agenda // Journal of Medical Internet Research. April, 2001. Vol. 3, № 2. P. E15. URL: www.jmir.org/2001/2/e15/ (дата обращения: 02.11.2013).
8. Рыбаков О. Ю. Социальное согласие в России : возможности личности и государства // Правоведение. 2009. № 1. С. 202–211.
9. Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В. Проблема взаимоотношений человека и государства в теории правовой политики // Правоведение. 2011. № 2. С. 34–42.
10. Поляков А. В. Общая теория права. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2003. 421 с.

Legal Policy in the Sphere of Internet Medicine: Future Challenges

D. A. Gerasimova

Undergraduate, Department of Social Communications,
Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: daria.gerasimova@yandex.ru

N. V. Grishechkina

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Undergraduate, Department of Social Communications,
Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: nat2@pisem.net

Introduction. Intensive development of information technologies in medicine changes ways of diagnostics and treatment, a form of interaction of the doctor and the patient, organization of the treatment and recovery. Most closely these processes are connected with Internet medicine development therefore in article the legal policy in this sphere is analyzed. **Methods.** Internet medicine research as object of legal policy on ground of philosophical dialectic method of knowledge, general scientific group of formal and logical methods, system approach and the structurally functional analysis, and also special scientific methods of law – comparative and legal methods, allowing to consider Internet medicine as object of the right and legal policy. **Results.** Authors come to a conclusion that the sphere of Internet medicine needs carrying out the adequate legal policy directed on optimization of processes of integration of Internet medicine in

system of electronic health care. The specification of doctrinal bases, legal fixing of basic bioethical principles as a basis of legal statuses of subjects of medical legal relationship in Internet medicine has to become the first step to its creation.

Key words: legal policy, Internet medicine, system of electronic health care, principles of bioethics.

References

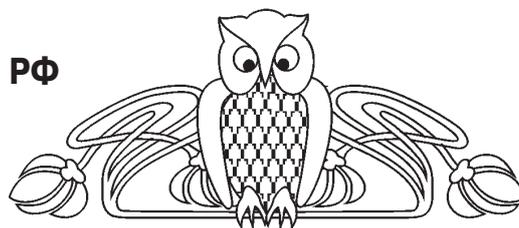
1. Tihonova S. V. Sredstva potreblenija i globalizacii zhizni [Means of consumption and globalisation of life]. *Vlast'*, 2008, no. 6, pp. 68.
2. Bauer K. Cyber medicine and the moral integrity of the physician-patient relationship. *Ethics and Information Technology*, 2004, no. 6, pp. 83.
3. Andrijanova E. A., Grishechkina N. V., Medvedeva E. N. Institut mediciny v informacionnom obshhestve [Institute of medicine in information society]. *Medicina v sisteme sovremennyh social'nyh praktik*. Pod obsh. red. E. A. Andrijanovoj and I. G. Novokreshonovoj. [Medicine in system of modern social practices. Ed by E. A. Andrijanova and I. G. Novokreshonova]. Saratov, SGMU Publ., 2009, pp. 181–220.
4. Collste G. The Internet doctor and Medical Ethics. *Medicine healthcare and philosophy*, 2002, no. 5, pp. 121–125.
5. Mills D. *Cybermedicine: The Benefits and Risks of Purchasing Drugs Over The Internet*. Available at: <http://jtlp.org/vol5/issue2/medicine.html> (accessed 04 November 2013).
6. Potts H. W. W., Wyatt J. C. Survey of Doctors' Experience of Patients Using the Internet. *Journal of Medical Internet Research*. March, 2002, vol. 4(1):e5. Available at: www.jmir.org/2002/1/e5/ (accessed 04 November 2013).
7. Gerber B., Eiser A. The Patient-Physician Relationship in the Internet Age: Future Prospects and the Research Agenda. *Journal of Medical Internet Research*, April, 2001, vol. 3(2):e15. Available at: www.jmir.org/2001/2/e15/ (accessed 02 November 2013).
8. Rybakov O. Yu. Social'noe soglasie v Rossii: vozmozhnosti lichnosti i gosudarstva [Social consent in Russia: possibilities of the personality and state]. *Pravovedenie*, 2009, no. 1, pp. 202–211.
9. Rybakov O. Yu., Tihonova S. V. Problema vzaimootnoshenij cheloveka i gosudarstva v teorii pravovoj politiki [The man and the state in the theory of a legal policy]. *Pravovedenie*, 2011, no. 2, pp. 34–42.
10. Poljakov A. V. Obshhaja teorija prava [General theory of law]. St. Petersburg, Juridicheskij centr «Press» Publ., 2003. 421 p.

УДК 342.5

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РФ

В. А. Фадеева

аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: Luvrik7@yandex.ru

Введение. В современных экономических условиях России стала очевидной необходимость создания дополнительных инструментов поддержки прав и законных интересов предпринимательства. Одним из таких инструментов можно считать создание в 2012 г. института уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ. В статье отстаивается позиция, основанная на анализе конституционных положений, федерального законодательства, а также политэкономического развития России, согласно которой бизнес-омбудсмен является конституционным институтом. **Результаты.** В статье для исследования института уполномоченного по защите прав предпринимателей были применены общенаучные методы: анализ, синтез, метод системного подхода, метод функционального подхода, а также частнонаучные методы: статистический, формально-юридический и сравнительно-правовой. Результатом исследования института уполномоченного по защите прав предпринимателей является обоснование автором позиции, согласно которой институт бизнес-омбудсмана обладает конституционно-правовым статусом. **Заключение.** Институт бизнес-омбудсмана – это своего рода новая веха в моделировании отношений государства и хозяйствующих субъектов страны. Его деятельность

обширна и специфична и включает в себя такие полномочия, которые не могли бы быть эффективно реализованы в рамках работы органов, предусмотренных Конституцией РФ.

Ключевые слова: уполномоченный по защите прав предпринимателей, уполномоченный по правам человека, государство, субъекты РФ, экономические основы конституционного строя.

Введение

В Преамбуле Конституции РФ сказано, что она принимается в стремлении обеспечить благополучие и процветание России [1]. Не секрет, что они возможны только при наличии сильной конкурентоспособной экономики государства. Сегодня на пути к благосостоянию государства необходимо развивать частный сектор российской экономики, устранять различные барьеры, препятствующие развитию предпринимательства. Для достижения этих целей все более очевидной становится необходимость специальных инструментов поддержки частного сектора эко-

номики страны. Одним из таких инструментов можно считать введение указом Президента РФ [2] в 2012 г. должности Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, деятельность которого впоследствии была регламентирована Федеральным законом «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [3]. Принятие специального нормативного правового акта позволяет говорить о бизнес-омбудсмене как о специальным институте в государственном механизме защиты конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, применительно к области взаимодействия предпринимателей с государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Результаты

«Необходимость создания данного института была обусловлена тем, что нередко субъекты предпринимательской деятельности не в силах самостоятельно разрешить проблемы, связанные с нарушением их прав и законных интересов, особенно в тех случаях, когда имеют место административные барьеры, бюрократическое давление, коррупционные проявления со стороны органов государственной власти и их должностных лиц и тому подобное» [4]. Кроме того, на сегодняшний день одно из основных негативных явлений, с которыми сталкиваются предприниматели при осуществлении своей деятельности, а именно рейдерство, в последние годы существенно изменилось. Как отметил федеральный бизнес-омбудсмен Борис Титов, «раньше было рейдерство со стороны коммерческих структур... Теперь рейдерство – почти исключительно бизнес чиновников. В основном отъем компаний и имущества – удел людей, которые в свободное от этого время занимают высокие государственные посты и используют для этого государственный ресурс» [5, с. 49]. Такое положение дел привело к тому, что в 2011 г. была возбуждена 151 тысяча уголовных дел по экономическим статьям, из них лишь 21 тысяча стала предметом судебного рассмотрения. До суда не дошло абсолютное большинство дел, это позволяет говорить о том, что уголовные дела используются как инструмент воздействия на предпринимателей. Для сравнения, в сфере защиты гражданских прав до суда доходит более 90% дел [6]. Также бизнес-омбудсмен озвучил данные, в соответствии с которыми в тюрьмах находится 13 600 предпринимателей, из них 5211 заключены под стражу [6], тогда как в соответствии с п. 1.1 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ [7] такая мера пресечения свободы не может быть применена в отношении

подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений по экономическим статьям.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК РФ «Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и его рабочий аппарат являются государственным органом с правом юридического лица, обеспечивающим гарантии государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами...» [7]. Данный нормативный правовой акт также предусмотрел возможность создания государственного органа уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъектах РФ. На сегодняшний день институт бизнес-омбудсмена представлен в 68 субъектах Федерации, в большинстве из которых уже приняты либо принимаются соответствующие законы. В одних регионах, например в Липецкой, Оренбургской и Саратовской областях, учреждены соответствующие должности, но законы еще не приняты, в других, как, например, в Омской области, данная должность появится только вместе с принятием соответствующего нормативного правового акта. Есть также субъекты с принципиальной позицией. Так, большинство депутатов Законодательного собрания Кировской области отказалось принимать закон о бизнес-омбудсмене [8]. Большинство субъектов в принятых законах предусматривает функционирование уполномоченного и его аппарата на постоянной профессиональной основе с выделением средств из регионального бюджета. Есть регионы, которые отстаивают позицию, в соответствии с которой региональный бизнес-омбудсмен должен осуществлять свою деятельность в качестве государственного органа на общественных началах. Такого мнения, в частности, придерживается М. А. Фатеев, уполномоченный по защите прав предпринимателей Саратовской области, под руководством которого в ТПП региона на данный момент разрабатывается соответствующий нормативный правовой акт. Стоит отметить, что в Ростовской области Законом «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Ростовской области» предусмотрена диспозитивная норма, в соответствии с которой губернатор при назначении уполномоченного на должность вправе самостоятельно принять решение о замещении данной государственной должности на постоянной профессиональной основе или на общественных началах [9]. На данный момент в указе губернатора Ростовской области предусмотрено, что бизнес-омбудсмен осуществляет свою деятельность на общественных началах [10].

Должность уполномоченного по защите прав предпринимателей должна быть введена

в каждом субъекте РФ с учетом особенностей конкретно взятого региона. Так, если говорить о Саратовской области, то бизнес-омбудсмен в этом субъекте также является президентом региональной ТПП, которая до введения исследуемого института занималась схожими вопросами. Данный факт позволяет бизнес-омбудсмену при осуществлении своей деятельности использовать аппарат ТПП Саратовской области, следовательно, нет острой необходимости в выделении средств из казны субъекта для оплаты его деятельности. Возможна также ситуация, при которой осуществление деятельности уполномоченного по защите прав предпринимателей в том или ином регионе предпочтительнее на общественных началах ввиду дефицита бюджета региона.

Из законодательного определения исследуемого государственного органа следует, что защита прав и законных интересов предпринимателей – это основная задача бизнес-омбудсмена, которая подразумевает, в первую очередь, его работу по рассмотрению жалоб субъектов предпринимательской деятельности на ненормативные правовые акты, решения или действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, нарушающие их права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности. Но следует полагать, что компетенция уполномоченного по защите прав предпринимателей в полной мере приобретает конституционно-правовое значение лишь при рассмотрении значения его деятельности в более широком смысле. То есть бизнес-омбудсмен должен стать таким государственным органом, который будет способствовать в наибольшей степени достижению баланса интересов государства и частного сектора экономики страны. Последнее утверждение основывается на том факте, что до недавнего времени в политико-экономической сфере нашего государства существовали поочередно перекосы в доминировании интересов государства и предпринимателей. Действительно, с момента принятия Конституции РФ в 1993 г., провозгласившей признание и защиту частной собственности, гармоничных отношений между государством и предпринимательством, увы, не сложилось.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей – институт, обладающий определенной спецификой, связанной с тем, что он является государственным органом, но само его создание было инициировано предпринимательским сообществом. Данный факт, с одной стороны, свидетельствует о позитивной эволюции отношений государства и предпринимательства, а с другой – предполагает, что своей деятельностью институт уполномоченного по защите прав пред-

принимателей способен повлиять на принятие в дальнейшем взвешенных политических решений в экономической сфере государства.

Сказанное выше позволяет говорить о том, что бизнес-омбудсмен в нашей стране имеет значение для конституционно-правового развития России и, следовательно, является конституционным институтом. Отметим, что в научной литературе существует противоположная позиция. Так, С. Г. Сергеев пишет, что уполномоченный по защите прав предпринимателей является внеконституционным институтом. При этом он отмечает, что если бы бизнес-омбудсмен вошел в состав Генеральной прокуратуры РФ путем назначения специального федерального прокурора, то только в этом случае он «интегрировался бы в систему установленных Конституцией государственных органов» [11, с. 14]. Данная позиция представляется спорной. В соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О Прокуратуре Российской Федерации» [12] данный орган осуществляет *надзор* за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на ее территории. Бизнес-омбудсмен, как было указано выше, задумывался структурой, осуществляющей *защиту* прав и законных интересов предпринимателей в их взаимодействии с государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами.

Анализ Конституции РФ дает основание говорить об обладании институтом уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ конституционно-правовым статусом. Обратим внимание на место данного государственного органа среди органов, определенных Основным законом. Федеральный бизнес-омбудсмен изначально, с момента издания соответствующего Указа главы государства, был определен как «Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей». Из положений Конституции РФ следует, что Президент России, не относясь ни к одной из обозначенных ветвей власти, осуществляет государственную власть. Следовательно, мы можем заключить, что бизнес-омбудсмен также не относится ни к одной из трех ветвей власти, закрепленных в Конституции, и подотчетен только главе государства. Но данный факт, так же как и в случае с органами прокуратуры, отнюдь не свидетельствует об отсутствии у него властных полномочий. Можно сказать, что институт уполномоченного по защите прав предпринимателей обладает правовым статусом «подсистемы государственной власти, которая не может быть отнесена к законодательной, исполнительной и судебной, но может функционировать совместно с ними, обеспечивая их необходимое с учетом требований современного общественного развития дополнение» [13, с. 84].

После утверждения должности бизнес-омбудсмена соответствующим указом Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей вошел в структуру данного обеспечительного органа главы государства. То есть, говоря об институте уполномоченного по защите прав предпринимателей, следует выделять два аспекта его деятельности, во-первых, федеральный бизнес-омбудсмен и его рабочий аппарат – это самостоятельный государственный орган, а во-вторых, уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей – это должностное лицо Администрации Президента [14], которая также является государственным органом. Стоит отметить, что это произошло впервые, когда в состав Администрации главы государства была включена должность, возглавляющая самостоятельный государственный орган.

Говоря о нормах Конституции РФ, послуживших предпосылкой для создания института уполномоченного по защите прав предпринимателей, особое внимание необходимо сосредоточить на деятельности уполномоченного по правам человека в РФ. Следует отметить, что Основным законом изначально было предусмотрено данное должностное лицо конституционно-правовых отношений, в компетенцию которого до введения института бизнес-омбудсмена входило рассмотрение в том числе жалоб от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на неправомерные действия (бездействие) органов государственной власти. Соответствующий федеральный конституционный закон также относит уполномоченного по правам человека и его аппарат к числу государственных органов. Возникает логичный вопрос: для чего было уполномоченного по защите прав предпринимателей делать звеном Администрации Президента, когда он мог являться элементом структуры органа уполномоченного по правам человека? Все не так просто, как казалось бы. Деятельность последнего регламентируется Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [15]. Данный нормативный правовой акт разъясняет, что омбудсмен существует в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Естественно, что экономические права граждан, среди которых право граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, попадали под компетенцию уполномоченного по правам человека до введения должности бизнес-

омбудсмена. Анализ докладов уполномоченного по правам человека РФ за последние 5 лет показывает [16], что доля жалоб с экономической тематикой существенно уступает по количеству обращений по личным (гражданским) и социальным вопросам, а количество жалоб в сфере защиты прав предпринимателей от неправомерных действий государственных органов и должностных лиц составляет и вовсе незначительную долю процентов от общего показателя поступивших жалоб. Получается, что предприниматели неохотно обращались к уполномоченному по правам человека за защитой своих прав.

Заключение

Создание института бизнес-омбудсмена – это своего рода новая веха в моделировании отношений государства и хозяйствующих субъектов страны. Его деятельность очень обширна и специфична и включает в себя такие полномочия, которые не могли бы быть эффективно реализованы в рамках работы института уполномоченного по правам человека. Для процветания же современной России сегодня крайне важно развитие ее частного сектора экономики. В связи с этим институт бизнес-омбудсмена должен занять особое положение среди органов, определенных Основным законом. Конституционно-правовому развитию нашего государства способствовала статья Конституции РФ, предусматривающая должность уполномоченного по правам человека. Она выступила своего рода предпосылкой для создания специального государственного органа – уполномоченного по защите прав предпринимателей. Компетенция последнего предполагает выведение из сферы деятельности омбудсмена, предусмотренного Конституцией, полномочий по защите прав предпринимателей. Закрепление же института бизнес-омбудсмена в качестве специального государственного органа свидетельствует об особенностях, возлагаемых на него целей и задач, которые стали актуальными в связи с современным политико-экономическим развитием нашего государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Рос. газ. 2009. 21 янв.
2. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей : указ Президента РФ от 22 июня 2012 г. № 879 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 26, ст. 3509.
3. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации : федер. закон от

- 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 19, ст. 2305.
4. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=185348-6&02> (дата обращения: 12.04.2013).
 5. *Титов Б. Ю.* Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей – о перспективах урегулирования своего законодательного статуса, первых практических результатах работы и перспективах института бизнес-омбудсмена // *Босс*. 2013. № 4. С. 47–51.
 6. Библиодосье к парламентским слушаниям на тему: «Создание в Российской Федерации института уполномоченных по защите прав предпринимателей». Официальный сайт Комитета Государственной думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству. URL: <http://www.komitet2-7.km.duma.gov.ru/site.xp/052048052124052049048.html> (дата обращения: 15.08.2013).
 7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.07.2013 N 16-П) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
 8. Кировские депутаты отказались вводить должность бизнес-омбудсмена // *Рос. газ.* 2013. 25 нояб.
 9. Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Ростовской области: Областной закон Ростовской области от 30 июля 2013 г. № 1146-3С // *Наше время*. 2013. № 394–395.
 10. Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Ростовской области: Указ Губернатора Ростовской области от 18 февраля 2013 г. № 19 // *Наше время*. 2013. № 394–395.
 11. *Сергеев С. Г.* «Уполномоченные» и «спецпредставители»: расширение внеконституционности в системе государственного управления современной России // *Конституционное и муниципальное право*. 2012. № 10. С. 12–17.
 12. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 (ред. от 23.07.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47, ст. 4472.
 13. *Черкасов К. В.* К вопросу о соотношении понятий «орган государственной власти» и «государственный орган» // *Пробелы в российском законодательстве*. 2008. № 2. С. 84–85.
 14. Об утверждении положения об Администрации Президента Российской Федерации: указ Президента РФ от 6 апреля 2004 г. № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 15, ст. 1395.
 15. Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 28 декабря 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9, ст. 1011.
 16. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <http://ombudsmanrf.org/doklady> (дата обращения: 12.04.2013).

The Russian Business Ombudsman Institution

V. A. Fadeeva

Postgraduate, Department of Constitutional and Municipal Law,
Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: Luvrik7@yandex.ru

Introduction. The article considers the status of Business Ombudsman in Russia. This topic is relevant because it is important for Russia today: higher rates of the private sector, especially, of the small and medium businesses. In this regard, the hot topic for our country is protecting of businesses, in particular, their economic rights in their relations with the state. **Results.** In an article for the study of Business Ombudsman in Russia apply scientific methods of analysis, synthesis, method, system approach, the method of the functional approach, as well as private science methods: statistic, legalistic and comparative law. The study the status of Business Ombudsman in Russia showed that this institution has Constitutional status although it is not registered in the text of Constitution of the Russian Federation. **Conclusion.** The Russian Business Ombudsman Institution is a new structure in the modeling of relations between the state and business in the country. Its activities are extensive and specific and includes such powers, which could not be implemented effectively in the work of the bodies provided for by the Constitution of the Russian Federation.

Key words: business ombudsman, ombudsman, state, subjects of the Russian Federation, economic basics of the constitutional system.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrja 1993 g.) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by national referendum 12 December 1993)]. *Rossijskaja gazeta* [The Russian newspaper], 1993, 25 December.
2. Ob Upolnomochennom pri Prezidente Rossijskoj Federacii po zashhite prav predprinimatelej: Ukaz Prezidenta RF ot 22 ijunja 2012 g. № 879 [On the Business Ombudsman of the President of the Russian Federation: Presidential Decree of the Russian Federation from June 22, 2012, № 879]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* [Collected of Laws of the Russian Federation], 2012, № 879, article 3509.

3. Ob upolnomochennyh po zashhite prav predprinimatelej v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 7 maja 2013 g. № 78-FZ [About Business ombudsmen in the Russian Federation: Federal Law from May 7, 2013, № 78-FL]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* [Collected of Laws of the Russian Federation], 2013, № 19, article 2305.
4. Ob upolnomochennyh po zashhite prav predprinimatelej v Rossijskoj Federacii: zakonoproekt № 185348-6 (About Business ombudsmen in the Russian Federation: bill № 185348-6). Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii (The official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation). Available at: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=185348-6&02> (accessed 12 May 2013).
5. Titov B. Yu. Business Ombudsman of the President of the Russian Federation about the prospects for the settlement of their legal status, the first practical results of work and prospects of business Ombudsman Institute. *Boss*, 2013, no. 4, pp. 47–51 (in Russian).
6. Bibliodos'e k parlamentским slushanijam na temu: «Sozdanie v Rossijskoj Federacii instituta upolnomochennyh po zashhite prav predprinimatelej (Dossier for the parliamentary hearings on the topic «Creation in the Russian Federation the Russian Business Ombudsman Institution»). Oficial'nyj sajt Komiteta Gosudarstvennoj Dumy po jekonomicheskoj politike, innovacionnomu razvitiju i predprinimatel'stvu (Official site of the State Duma Committee on Economic Policy, Entrepreneurship and Innovation Development). Available at: <http://www.komitet2-7.km.duma.gov.ru/site.xp/052048052124052049048.html> (accessed 05 August 2013).
7. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 18 dek. 2001 g. N 174-FZ (red. ot 02.07.2013 № 16-P) [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation (Part I) of 18 December. 2001, № 174-FL]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* [Collected of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 52 (part I), article 4921.
8. Kirovskie deputaty otkazalis' vvodit' dolzhnost' biznes-ombudsmena [Kirov deputies refused to enter the business office of the Ombudsman]. *Rossijskaja gazeta* [Russian newspaper], 2013, 25 November.
9. Ob Upolnomochennom po zashhite prav predprinimatelej v Rostovskoj oblasti: Oblastnoj zakon Rostovskoj oblasti ot 30 ijulja 2013 g. № 1146-3S [About Business ombudsmen in the Rostovskoj oblasti: Law from July 30, 2013, № 1146-3S]. *Nashe vremja*, 2013, no. 394–395.
10. Ob Upolnomochennom po zashhite prav predprinimatelej v Rostovskoj oblasti: Ukaz Gubernatora Rostovskoj oblasti ot 18 fevralja 2013 g. № 19 [About Business ombudsmen in the Rostovskoj oblasti: The Decree of the Governor Rostovskoj oblasti from February 18, 2013, № 19]. *Nashe vremja*, 2013, no. 394–395.
11. Sergeev S. G. «Upolnomochennye» i «specpredstaviteli»: rasshirenie vnekonstitucionnosti v sisteme gosudarstvennogo upravlenija sovremennoj Rossii [«Commissioners» and «special envoys»: extraconstitutional expansion in the administration of modern Russia]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2012, no. 10, pp. 12–17.
12. O prokulture Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 17 janv. 1992 g. № 2202-1 (red. ot 23.07.2013) [On the Procuracy of the Russian Federation: the Federal Law of January 17 1992 № 2202-1]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* [Collected of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 47, article 4472.
13. Cherkasov K. V. K voprosu o sootnoshenii ponjatij «organ gosudarstvennoj vlasti» i «gosudarstvennyj organ» [On the question of the relationship between the concepts of «public authority» and «public body»]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* [Gaps in the Russian legislation], 2008, no. 2, pp. 84–85.
14. Ob utverzhenii polozhenija ob Administracii Prezidenta Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 6 aprelja 2004 g. № 490 [Approval of the Provisions on the Administration of the President of the Russian Federation Presidential Decree of April 6, 2004, № 490]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* [Collected of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 15, article 1395.
15. Ob upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 26 fev. 1997 g. № 1-FKZ (v red. ot 28 dekabnja 2010 g.). [On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation: the Federal Constitutional Law from February 26. 1997, № 1-FCL]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* [Collected of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 9, article 1011.
16. Oficial'nyj sajt Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii (Official website of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation). Available at: <http://ombudsmanrf.org/doklady> (accessed 12 May 2013).

Подписка на II полугодие 2014 года

Индекс издания по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» 36012,
раздел 42 «Экономика. Статистика».

Журнал выходит 4 раза в год.

Подписка оформляется по заявочным письмам

непосредственно в редакции журнала.

Заявки направлять по адресу:

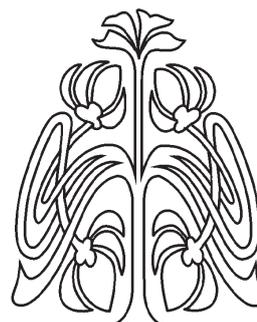
410012, Саратов, Астраханская, 83.

Редакция журнала «Известия Саратовского университета».

Тел. (845-2) 52-26-85, 52-50-04; факс (845-2) 27-85-29;

e-mail: sgu-eup@rambler.ru

Каталожная цена одного выпуска 350 руб.

ПРИЛОЖЕНИЯ

